НОВАЯ НАУКА
Международный центр
научного партнерства

NEW SCIENCE
International Center
for Scientific Partnership

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ И ПРАВА В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ

Сборник статей Международной
научно-практической конференции,
состоявшейся 27 ноября 2025 г.
в г. Петрозаводске

г. Петрозаводск
Российская Федерация
МЦНП «НОВАЯ НАУКА»
2025

УДК 001.12
ББК 70
А43

Ответственные редакторы:
Ивановская И.И., Кузьмина Л.А.

А43 Актуальные вопросы экономики и права в контексте глобальных вызовов : сборник статей Международной научно-практической конференции (27 ноября 2025 г.). — Петрозаводск : МЦНП «НОВАЯ НАУКА», 2025. — 239 с. : ил., табл.

ISBN 978-5-00215-932-1

Настоящий сборник составлен по материалам Международной научно-практической конференции АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ И ПРАВА В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ, состоявшейся 27 ноября 2025 года в г. Петрозаводске (Россия). В сборнике рассматривается круг актуальных вопросов, стоящих перед современными экономистами и правоведами. Целями проведения конференции являлись обсуждение практических вопросов современной экономики и права, развитие методов и средств получения научных данных, обсуждение результатов исследований, полученных специалистами в охватываемых областях, обмен опытом. Сборник может быть полезен научным работникам, преподавателям, слушателям вузов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Авторы публикуемых статей несут ответственность за содержание своих работ, точность цитат, легитимность использования иллюстраций, приведенных цифр, фактов, названий, персональных данных и иной информации, а также за соблюдение законодательства Российской Федерации и сам факт публикации.

Полные тексты статей в открытом доступе размещены в Научной электронной библиотеке Elibrary.ru в соответствии с Договором № 467-03/2018К от 19.03.2018 г.

УДК 001.12
ББК 70

ISBN 978-5-00215-932-1

© Коллектив авторов, текст, иллюстрации, 2025
© МЦНП «НОВАЯ НАУКА» (ИП Ивановская И.И.), оформление, 2025

Состав редакционной коллегии и организационного комитета:

Аймурзина Б.Т., доктор экономических наук
Ахмедова Н.Р., доктор искусствоведения
Битокова С.Х., доктор филологических наук
Блинкова Л.П., доктор биологических наук
Гапоненко И.О., доктор филологических наук
Героева Л.М., доктор педагогических наук
Добжанская О.Э., доктор искусствоведения
Доровских Г.Н., доктор медицинских наук
Дорохова Н.И., кандидат филологических наук
Ергалиева Р.А., доктор искусствоведения
Ершова Л.В., доктор педагогических наук
Зайцева С.А., доктор педагогических наук
Зверева Т.В., доктор филологических наук
Казакова А.Ю., доктор социологических наук
Кобозева И.С., доктор педагогических наук
Кулеш А.И., доктор филологических наук
Мантатова Н.В., доктор ветеринарных наук
Мокшин Г.Н., доктор исторических наук
Муратова Е.Ю., доктор филологических наук
Никонов М.В., доктор сельскохозяйственных наук
Панков Д.А., доктор экономических наук
Петров О.Ю., доктор сельскохозяйственных наук
Поснова М.В., кандидат философских наук
Рыбаков Н.С., доктор философских наук
Сансызбаева Г.А., кандидат экономических наук
Симонова С.А., доктор философских наук
Ханиева И.М., доктор сельскохозяйственных наук
Хугаева Р.Г., кандидат юридических наук
Червинец Ю.В., доктор медицинских наук
Чистякова О.В., доктор экономических наук
Чумичева Р.М., доктор педагогических наук

ОГЛАВЛЕНИЕ

СЕКЦИЯ АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ 8

ИССЛЕДОВАНИЕ ЭКСТРЕМУМОВ ЦЕННОЙ БУМАГИ ПРИ УСЛОВНЫХ ЛИНЕЙНЫХ ОГРАНИЧЕНИЯХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ ПАРАМЕТРОВ 9
Азарян Сергей Амирханович, Отарян Мгер Меружанович

ОЦЕНКА УСТОЙЧИВОСТИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В РЕГИОНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ЧАСТИЧНОЙ ВНЕШНЕЙ ИЗОЛЯЦИИ 21
Падыганова Надежда Валерьевна

К ВОПРОСУ О РАСПРЕДЕЛЕНИИ РАСХОДОВ МЕДИЦИНСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПО ИСТОЧНИКАМ ФИНАНСИРОВАНИЯ 37
Родионова Анастасия Анатольевна

ПРОБЛЕМЫ ЛОГИСТИКИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ 47
Тамаркин Иван Юрьевич, Воротникова Виктория Александровна

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА ДОЛЖНОЙ ОСМОТРИТЕЛЬНОСТИ ПРИ ВЫБОРЕ КОНТРАГЕНТОВ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ 54
Василишина София Романовна

МЕЖРЕГИОНАЛЬНАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ КАК ОСНОВНАЯ УГРОЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНОВ ЮФО 62
Рекубратская Яна Дмитриевна

НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА КИТАЯ И РОССИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ 72
Шао Минюй

СЕКЦИЯ ГРАЖДАНСКОЕ И СЕМЕЙНОЕ ПРАВО 82

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОТ НЕДОБРОСОВЕСТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ИХ ЗАКОННЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ 83
Алтенгова Ольга Леонидовна

К ВОПРОСУ О НЕЦЕЛЕВОМ РАСХОДОВАНИИ АЛИМЕНТОВ, ПРЕДНАЗНАЧЕННЫХ ДЛЯ СОДЕРЖАНИЯ ДЕТЕЙ 89
Суханова Мария Артемовна, Гуменюк Елена Валентиновна

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ АВТОРСКИХ ПРАВ НА СЛУЖЕБНЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ 94
Шостак Ирина Валериевна

О ВОССТАНОВЛЕНИИ ПРАВ ГРАЖДАНИНА,
РАНЕЕ ПРИЗНАННОГО БЕЗВЕСТНО ОТСУТСТВУЮЩИМ 103
Суханова Мария Артемовна, Древаль Людмила Николаевна

О ПРАВОВЫХ КОЛЛИЗИЯХ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММ
СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ 108
Клебан Никита Константинович, Древаль Людмила Николаевна

СЕЕКЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ 113

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАВОВОЙ СИНГУЛЯРНОСТИ
В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ПРЕСТУПНОСТИ 114
Кабелькова Вероника Николаевна

РОЛЬ АДВОКАТСКОГО СООБЩЕСТВА
В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВА 122
Горшенкова Анастасия Романовна

ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В РЕШЕНИЯХ МИРОВОГО СУДЬИ
ПО СПОРАМ В СФЕРЕ ЛИЧНОГО СТРАХОВАНИЯ 126
Евлампиева Кристина Олеговна

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ПРАВ
И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА: ПРОБЛЕМЫ
И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ 131
Нетесова Дарья Викторовна

СЕКЦИЯ ЭКОНОМИКА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА 136

ВЛИЯНИЕ РОСТА ЦЕН НА ТОПЛИВО НА СЕБЕСТОИМОСТЬ
ЛОГИСТИКИ МАЛОГО БИЗНЕСА 137
Осипова Виктория Юрьевна, Золкин Евгений Юрьевич

ВЛИЯНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ КРИЗИСОВ НА ПРОЦЕДУРЫ
РЕОРГАНИЗАЦИИ И ЛИКВИДАЦИИ РОССИЙСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ 142
Радченко Владимир Владимирович

ВНЕДРЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА
В ЛОГИСТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ И ЕГО ВЛИЯНИЕ
НА СКЛАДСКОЕ ХОЗЯЙСТВО В СЕВЕРО-КАВКАЗСКОМ
ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ (СКФО) 150
Золкин Евгений Юрьевич, Умаханова Амина Эльбрусовна,
Тленкопатчева Элиана Замировна

ВЛИЯНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА
НА ПРОЦЕСС СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ:
ОТ АНАЛИТИКИ ДО РЕАЛИЗАЦИИ 157
Сенин Андрей Александрович, Шилов Михаил Викторович

РОЛЬ МСП В ЛОГИСТИКЕ СКФО 163
Золкин Евгений Юрьевич, Джиоев Георгий Лериевич

СЕКЦИЯ БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ И НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ 168

ОСОБЕННОСТИ ИСЧИСЛЕНИЯ И ВЫЧЕТА НДС
ПРИ ЭКСПОРТЕ СЫРЬЕВЫХ И НЕСЫРЬЕВЫХ ТОВАРОВ:
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ 169
Малий Надежда Анатольевна

ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ
ОПТИМИЗАЦИИ РАСХОДОВ 175
Ушакова Светлана Дмитриевна, Шипулина Ирина Александровна

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА
ПРЕДПРИЯТИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ 182
Уткина Валерия Дмитриевна

СЕКЦИЯ КОНСТИТУЦИОННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО 188

СИСТЕМА ОРГАНОВ, ОТВЕЧАЮЩИХ ЗА РЕГИОНАЛЬНУЮ
ЭНЕРГЕТИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ В КАЛИФОРНИИ 189
Кириченко Евгений Владимирович

РОЛЬ КОНСТИТУЦИИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ВЕРХОВЕНСТВА
ПРАВА В СОВРЕМЕННОМ ГОСУДАРСТВЕ 197
Айткожина Дарига Галымовна

НАРОДНЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ
В КОНСТИТУЦИОННОМ ПРАВЕ РОССИИ 201
Макарова Арина Витальевна, Андрюшина Анжелика Антоновна

СЕКЦИЯ МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА 206

ОЦЕНКА УРОВНЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН 207
Хорохонов Дмитрий Юрьевич

GLOBAL ECONOMY: CONCEPT, CHARACTERISTICS AND ACTORS 214
Stolbova Alena Aleksandrovna, Boyko Mariya Valerievna,
Isaev Ilya Vladimirovich

СЕКЦИЯ МЕНЕДЖМЕНТ И МАРКЕТИНГ 220

ИННОВАЦИОННЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ КАК СРЕДСТВО
АДАПТИВНОСТИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ
К ВНЕШНИМ ВЫЗОВАМ 221
Боталова Наталья Павловна, Скурихина Варвара Юрьевна

СЕКЦИЯ ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ 227

ЭВОЛЮЦИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РОССИЙСКОГО
ФОНДОВОГО РЫНКА В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ:
НОВЫЕ ВЫЗОВЫ И НАПРАВЛЕНИЯ ТРАНСФОРМАЦИИ 228
Чиликов Дмитрий Николаевич

СЕКЦИЯ АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК 234
ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗЫВАНИЯ И ДОКАЗАТЕЛЬСТВ 235
Усольцева Софья Дмитриевна, Савичева Кристина Алексеевна,
Храмцова Кристина Андреевна, Кляйн Анастасия Александровна

СЕКЦИЯ
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ

DOI 10.46916/01122025-1-978-5-00215-932-1

ИССЛЕДОВАНИЕ ЭКСТРЕМУМОВ ЦЕННОЙ БУМАГИ ПРИ УСЛОВНЫХ ЛИНЕЙНЫХ ОГРАНИЧЕНИЯХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ ПАРАМЕТРОВ

Азарян Сергей Амирханович
кандидат физико-математических наук,
доцент кафедры теоретической и математической физики
Ереванский государственный университет
Отарян Мгер Меружанович
кандидат экономических наук,
лектор кафедры общей экономики
Иджеванский филиал Ереванского государственного университета

Аннотация: в работе рассматривается влияние вспомогательного параметра на условных нелинейных ограничениях при исследовании экстремумов графика ценной бумаги (функции) в различных диапазонах, путем введения обобщенной функции Лагранжа. На численных примерах на языке Python сделан расчет, определены максимумы-минимумы точки экстремума и построены графики ценной бумаги (функции). Для решения этой задачи использовались такие библиотеки Python, как sympy, matplotlib.pyplot, math, nump32y.

Ключевые слова: нелинейные условные ограничения, вспомогательный параметр, обобщенная функция Лагранжа, на языке Python, библиотеки Python, math, numpy, sympy, matplotlib.pyplot.

STUDY OF SECURITY EXTREMA UNDER CONDITIONAL LINEAR CONSTRAINTS USING AUXILIARY PARAMETERS

Azaryan Sergey Amirkhanovich
Otaryan Mher Meruzhanovich

Abstract: this paper examines the influence of an auxiliary parameter on conditional nonlinear constraints when studying the extremes of a security (function) chart over various ranges, using a generalized Lagrange function. Numerical

examples in Python are used to calculate the maximum and minimum values of the extreme point, and plot the charts of the security (function). Python libraries such as sympy, matplotlib.pyplot, math, and numpy were used to solve this problem.

Key words: nonlinear conditional constraints, auxiliary parameter, generalized Lagrange function, in Python, Python libraries, math, numpy, sympy, matplotlib.pyplot.

1. Постановка задачи. Исследовать экстремумы графика ценной бумаги (функции)

$$f(x) = e^{\alpha(a_1x_1+a_2x_2+a_3x_3)^m}[\alpha^2 \cdot (a_4x_1^2 + a_5x_2^2 + a_6x_3^2) + \\ +\alpha \cdot (a_7x_1x_2 + a_8x_2x_3 + a_9x_1x_3) + q_1x_1 + q_2x_2 + q_3x_3 + q_4]; \quad (1.1)$$

при линейных условных ограничениях с использованием вспомогательного параметра α, где $a_i(i = \overline{1;9}), q_j(j = \overline{1;4})$ - постоянные.

Шаг 1.1. Вводится обобщенная функция Лагранжа;

$$L(x) = e^{\alpha(a_1x_1+a_2x_2+a_3x_3)^m}[\alpha^2 \cdot (a_4x_1^2 + a_5x_2^2 + a_6x_3^2) + \\ +\alpha \cdot (a_7x_1x_2 + a_8x_2x_3 + a_9x_1x_3) + q_1x_1 + q_2x_2 + q_3x_3 + q_4] + \\ +\lambda_1 g_1(x) + \lambda_2 g_2(x) + \lambda_3 g_3(x); \quad (1.2)$$

где $\lambda_k(k = 1;2;3)$ - собственные значения, а $g_l(x)(l = 1;2;3)$ функции, выражающие линейные условные ограничения;

$$\begin{cases} g_1(x) = b_{11}x_1 + b_{12}x_2 + b_{13}x_3 - p_1; \\ g_2(x) = b_{21}x_1 + b_{22}x_2 + b_{23}x_3 - p_2; \\ g_3(x) = b_{31}x_1 + b_{32}x_2 + b_{33}x_3 - p_3; \end{cases} \quad (1.3)$$

Шаг 1.2. Координаты точки экстремума функции $f(x)$ определяется из следующей системы уравнений;

$$\begin{cases} g_1(x) = 0; \\ g_2(x) = 0; \\ g_3(x) = 0; \end{cases} \Rightarrow \begin{cases} b_{11}x_1 + b_{12}x_2 + b_{13}x_3 = p_1; \\ b_{21}x_1 + b_{22}x_2 + b_{23}x_3 = p_2; \\ b_{31}x_1 + b_{32}x_2 + b_{33}x_3 = p_3; \end{cases} \quad (1.4)$$

Используя метод Крамера, получим;

$$x_1^* = \Delta_1\Delta^{-1}; x_2^* = \Delta_2\Delta^{-1}; x_3^* = \Delta_1\Delta^{-1}; \ (\Delta \neq 0); \quad (1.5)$$

где

$$\begin{cases} \Delta_1 = p_1(b_{22}b_{33} - b_{23}b_{32}) + p_2(b_{13}b_{32} - b_{12}b_{33}) + p_3(b_{12}b_{23} - b_{13}b_{22}); \\ \Delta_2 = p_1(b_{23}b_{31} - b_{21}b_{33}) + p_2(b_{11}b_{33} - b_{13}b_{31}) + p_3(b_{13}b_{21} - b_{11}b_{23}); \\ \Delta_3 = p_1(b_{23}b_{31} - b_{21}b_{33}) + p_2(b_{11}b_{33} - b_{13}b_{31}) + p_3(b_{13}b_{21} - b_{11}b_{23}); \\ \Delta = b_{11}(b_{22}b_{33} - b_{23}b_{32}) + b_{12}(b_{23}b_{31} - b_{21}b_{33}) + b_{13}(b_{21}b_{32} - b_{22}b_{31}); \end{cases} \quad (1.6)$$

И тогда точка экстремума функции $f(x)$ будет;

$$M^*(x_1^*; x_2^*; x_3^*) = M^*(\Delta_1\Delta^{-1}; \Delta_2\Delta^{-1}; \Delta_3\Delta^{-1}); \quad (1.7)$$

Шаг 1.3. Определяется первые производные $g_l(x)(l = 1; 2; 3)$;

$$\begin{cases} g'_{1x_1}(x) = b_{11}; & g'_{2x_1}(x) = b_{21}; & g'_{3x_1}(x) = b_{31}; \\ g'_{1x_2}(x) = b_{12}; & g'_{2x_2}(x) = b_{22}; & g'_{3x_2}(x) = b_{32}; \\ g'_{1x_3}(x) = b_{13}; & g'_{2x_3}(x) = b_{23}; & g'_{3x_3}(x) = b_{33}; \end{cases} \quad (1.8)$$

Шаг 1.4. Определяется производные первого порядка $L(x)$ - обобщенной функции Лагранжа;

$$L'_{x_1}(x) = e^{\alpha(a_1x_1+a_2x_2+a_3x_3)^m}\{ma_1\alpha(a_1x_1 + a_2x_2 + a_3x_3)^{m-1}[\alpha^2(a_4x_1^2 + a_5x_2^2 + a_6x_3^2) + \\ +\alpha(a_7x_1x_2 + a_8x_2x_3 + a_9x_1x_3) + q_1x_1 + q_2x_2 + q_3x_3 + q_4] + [2\alpha^2a_4x_1 + \\ +\alpha(a_7x_2 + a_9x_3) + q_1]\} + b_{11}\lambda_1 + b_{21}\lambda_2 + b_{31}\lambda_3; \quad (1.9)$$

$$L'_{x_2}(x) = e^{\alpha(a_1x_1+a_2x_2+a_3x_3)^m}\{ma_2\alpha(a_1x_1 + a_2x_2 + a_3x_3)^{m-1}[\alpha^2(a_4x_1^2 + a_5x_2^2 + a_6x_3^2) + \\ +\alpha\cdot(a_7x_1x_2 + a_8x_2x_3 + a_9x_1x_3) + q_1x_1 + q_2x_2 + q_3x_3 + q_4] + [2\alpha^2a_5x_2 + \\ +\alpha(a_7x_1 + a_8x_3) + q_2]\} + b_{12}\lambda_1 + b_{22}\lambda_2 + b_{32}\lambda_3; \quad (1.10)$$

$$L'_{x_3}(x) = e^{\alpha(a_1x_1+a_2x_2+a_3x_3)^m}\{ma_3\alpha(a_1x_1 + a_2x_2 + a_3x_3)^{m-1}[\alpha^2(a_4x_1^2 + a_5x_2^2 + a_6x_3^2) + \\ +\alpha(a_7x_1x_2 + a_8x_2x_3 + a_9x_1x_3) + q_1x_1 + q_2x_2 + q_3x_3 + q_4] + [2\alpha^2a_6x_3 + \\ +\alpha(a_8x_2 + a_9x_1) + q_3]\} + b_{13}\lambda_1 + b_{23}\lambda_2 + b_{33}\lambda_3; \quad (1.11)$$

Шаг 1.5. Определяется собственные значения из следующих условий;

$$L'_{x_1}(x) = 0;\ L'_{x_2}(x) = 0;\ L'_{x_3}(x) = 0; \quad (1.12)$$

Тогда с учетом $(1.9) \div (1.12)$, для определения $\lambda_k(k = 1; 2; 3)$ будем иметь следующую систему уравнений;

$$\begin{cases} b_{11}\lambda_1 + b_{21}\lambda_2 + b_{31}\lambda_3 = V_1(\alpha); \\ b_{12}\lambda_1 + b_{22}\lambda_2 + b_{32}\lambda_3 = V_2(\alpha); \\ b_{13}\lambda_1 + b_{23}\lambda_2 + b_{33}\lambda_3 = V_3(\alpha); \end{cases} \quad (1.13)$$

Отсюда, применяя метод Крамера, будем иметь;

$$\begin{cases} \lambda_1 = (b_{22}b_{33} - b_{23}b_{32})V_1 + (b_{23}b_{31} - b_{21}b_{33})V_2 + (b_{21}b_{32} - b_{22}b_{31})V_3; \\ \lambda_2 = (b_{13}b_{32} - b_{12}b_{33})V_1 + (b_{11}b_{33} - b_{13}b_{31})V_2 + (b_{12}b_{31} - b_{11}b_{32})V_3; \\ \lambda_3 = (b_{12}b_{23} - b_{13}b_{22})V_1 + (b_{13}b_{21} - b_{11}b_{23})V_2 + (b_{11}b_{22} - b_{12}b_{21})V_3; \end{cases} \quad (1.14)$$

где сделаны следующие обозначения;

$$\begin{cases} V_1 = -(A_1\alpha^3 + B_1\alpha^2 + C_1\alpha + D_1)H^{-1}e^{\alpha(a_1x_1+a_2x_2+a_3x_3)^m}; \\ V_2 = -(A_2\alpha^3 + B_2\alpha^2 + C_2\alpha + D_2)H^{-1}e^{\alpha(a_1x_1+a_2x_2+a_3x_3)^m}; \\ V_3 = -(A_3\alpha^3 + B_3\alpha^2 + C_3\alpha + D_3)H^{-1}e^{\alpha(a_1x_1+a_2x_2+a_3x_3)^m}; \end{cases} \quad (1.15)$$

Здесь

$$\begin{cases} A_1 = ma_1(a_1x_1 + a_2x_2 + a_3x_3)^{m-1}(a_4x_1^2 + a_5x_2^2 + a_6x_3^2);\ D_1 = q_1; \\ A_2 = ma_2(a_1x_1 + a_2x_2 + a_3x_3)^{m-1}(a_4x_1^2 + a_5x_2^2 + a_6x_3^2);\ D_2 = q_2; \\ A_3 = ma_3(a_1x_1 + a_2x_2 + a_3x_3)^{m-1}(a_4x_1^2 + a_5x_2^2 + a_6x_3^2);\ D_3 = q_3; \end{cases} \quad (1.16)$$

$$\begin{cases} B_1 = ma_1(a_1x_1 + a_2x_2 + a_3x_3)^{m-1}(a_7x_1x_2 + a_8x_2x_3 + a_9x_1x_3) + 2a_4x_1; \\ B_2 = ma_2(a_1x_1 + a_2x_2 + a_3x_3)^{m-1}(a_7x_1x_2 + a_8x_2x_3 + a_9x_1x_3) + 2a_5x_2; \\ B_3 = ma_3(a_1x_1 + a_2x_2 + a_3x_3)^{m-1}(a_7x_1x_2 + a_8x_2x_3 + a_9x_1x_3) + 2a_6x_3; \end{cases} \quad (1.17)$$

$$\begin{cases} C_1 = ma_1(a_1x_1 + a_2x_2 + a_3x_3)^{m-1}(q_1x_1 + q_2x_2 + q_3x_3 + q_4) \\ \qquad +(a_7x_2 + a_9x_3); \\ C_2 = ma_2(a_1x_1 + a_2x_2 + a_3x_3)^{m-1}(q_1x_1 + q_2x_2 + q_3x_3 + q_4) \\ \qquad +(a_7x_1 + a_8x_3); \\ C_3 = ma_3(a_1x_1 + a_2x_2 + a_3x_3)^{m-1}(q_1x_1 + q_2x_2 + q_3x_3 + q_4) \\ \qquad +(a_9x_1 + a_8x_2); \end{cases} \quad (1.18)$$

$$H = b_{11}(b_{22}b_{33} - b_{23}b_{32}) + b_{12}(b_{23}b_{31} - b_{21}b_{33}) + b_{13}(b_{21}b_{32} - b_{22}b_{31}); \quad (1.19)$$

Шаг 1.6. Далее предполагается, что в последующих диапазонах график ценной бумаги (функции) имеет точки экстремумов и с учетом (1.15). Будем иметь;

$$\begin{cases} (A_1\alpha^3 + B_1\alpha^2 + C_1\alpha + D_1)H^{-1} = (\alpha - \alpha_1)(\alpha - \alpha_2)(\alpha - \alpha_3); \\ (A_2\alpha^3 + B_2\alpha^2 + C_2\alpha + D_2)H^{-1} = (\alpha - \alpha_4)(\alpha - \alpha_5)(\alpha - \alpha_6); \\ (A_3\alpha^3 + B_3\alpha^2 + C_3\alpha + D_3)H^{-1} = (\alpha - \alpha_7)(\alpha - \alpha_8)(\alpha - \alpha_9); \end{cases} \quad (1.20)$$

где вспомогательные параметры распределены $\alpha_k (k = \overline{1;9})$ так, как показаны на (рис.1).

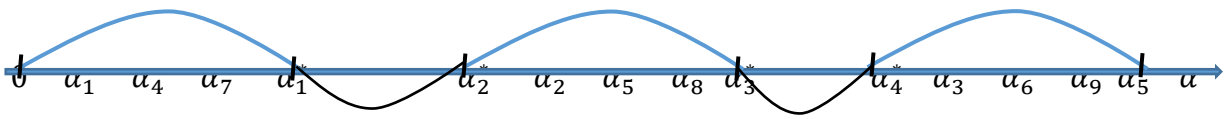

Рис.1. Диапазоны распределения точек экстремума ценной бумаги в зависимости вспомогательного параметра $\alpha \in [0; \alpha_5^*]$

С учетом (1.15), из (1.14), для $\lambda_1;\lambda_1;\lambda_1$- собственных значений ценной бумаги (функции) получим;

$$\begin{cases}\lambda_1 = A_{11}\alpha^3 + B_{11}\alpha^2 + C_{11}\alpha + D_{11};\\ \lambda_2 = A_{12}\alpha^3 + B_{12}\alpha^2 + C_{12}\alpha + D_{12};\\ \lambda_3 = A_{13}\alpha^3 + B_{13}\alpha^2 + C_{13}\alpha + D_{13};\end{cases} \quad (1.21)$$

В (1.21) сделаны следующие обозначения;

$$\begin{cases}A_{11} = \left[\begin{matrix}A_1(b_{22}b_{33} - b_{23}b_{32}) + A_2(b_{23}b_{31} - b_{21}b_{33})\\ +A_3(b_{21}b_{32} - b_{22}b_{31})\end{matrix}\right]H^*;\\ A_{12} = \left[\begin{matrix}A_1(b_{13}b_{32} - b_{12}b_{33}) + A_2(b_{11}b_{33} - b_{13}b_{31})\\ +A_3(b_{12}b_{31} - b_{11}b_{32})\end{matrix}\right]H^*;\\ A_{13} = \left[\begin{matrix}A_1(b_{12}b_{23} - b_{13}b_{22}) + A_2(b_{13}b_{21} - b_{11}b_{23})\\ +A_3(b_{11}b_{22} - b_{12}b_{21})\end{matrix}\right]H^*;\end{cases} \quad (1.22)$$

$$\begin{cases}B_{11} = \left[\begin{matrix}B_1(b_{22}b_{33} - b_{23}b_{32}) + B_2(b_{23}b_{31} - b_{21}b_{33})\\ +B_3(b_{21}b_{32} - b_{22}b_{31})\end{matrix}\right]H^*;\\ B_{12} = \left[\begin{matrix}B_1(b_{13}b_{32} - b_{12}b_{33}) + B_2(b_{11}b_{33} - b_{13}b_{31})\\ +B_3(b_{12}b_{31} - b_{11}b_{32})\end{matrix}\right]H^*;\\ B_{13} = \left[\begin{matrix}B_1(b_{12}b_{23} - b_{13}b_{22}) + B_2(b_{13}b_{21} - b_{11}b_{23})\\ +B_3(b_{11}b_{22} - b_{12}b_{21})\end{matrix}\right]H^*;\end{cases} \quad (1.23)$$

$$\begin{cases}C_{11} = \left[\begin{matrix}C_1(b_{22}b_{33} - b_{23}b_{32}) + C_2(b_{23}b_{31} - b_{21}b_{33})\\ +C_3(b_{21}b_{32} - b_{22}b_{31})\end{matrix}\right]H^*;\\ C_{12} = \left[\begin{matrix}C_1(b_{13}b_{32} - b_{12}b_{33}) + C_2(b_{11}b_{33} - b_{13}b_{31})\\ +C_3(b_{12}b_{31} - b_{11}b_{32})\end{matrix}\right]H^*;\\ C_{13} = \left[\begin{matrix}C_1(b_{12}b_{23} - b_{13}b_{22}) + C_2(b_{13}b_{21} - b_{11}b_{23})\\ +C_3(b_{11}b_{22} - b_{12}b_{21})\end{matrix}\right]H^*;\end{cases} \quad (1.24)$$

$$\begin{cases}D_{11} = \left[\begin{matrix}D_1(b_{22}b_{33} - b_{23}b_{32}) + D_2(b_{23}b_{31} - b_{21}b_{33})\\ +D_3(b_{21}b_{32} - b_{22}b_{31})\end{matrix}\right]H^*;\\ D_{12} = \left[\begin{matrix}D_1(b_{13}b_{32} - b_{12}b_{33}) + D_2(b_{11}b_{33} - b_{13}b_{31})\\ +D_3(b_{12}b_{31} - b_{11}b_{32})\end{matrix}\right]H^*;\\ D_{13} = \left[\begin{matrix}D_1(b_{12}b_{23} - b_{13}b_{22}) + D_2(b_{13}b_{21} - b_{11}b_{23})\\ +D_3(b_{11}b_{22} - b_{12}b_{21})\end{matrix}\right]H^*;\end{cases} \quad (1.25)$$

$$H^* = -H^{-1}e^{\alpha(a_1x_1+a_2x_2+a_3x_3)^m}; \quad (1.26)$$

Шаг 1.7. С учетом (1.21), предполагается, что собственные значения $\lambda_1;\ \lambda_2;\ \lambda_3$ имеют одинаковые знаки. Тогда;

$$\begin{cases}A_{11}\alpha^3 + B_{11}\alpha^2 + C_{11}\alpha + D_{11} < 0;\\ A_{12}\alpha^3 + B_{12}\alpha^2 + C_{12}\alpha + D_{12} < 0;\\ A_{13}\alpha^3 + B_{13}\alpha^2 + C_{13}\alpha + D_{13} < 0;\end{cases} \quad (1.27)$$

и точка экстремума $M^*(x_1^*; x_2^*; x_3^*) = M^*(\Delta_1\Delta^{-1}; \Delta_2\Delta^{-1}; \Delta_3\Delta^{-1})$ ценной бумаги (функции) будет минимум в диапазоне $\alpha \in [0; \alpha_5^*]$.

2. Численный пример. Вариант 1. Пусть:

$$b_{11} = 4; b_{12} = 2; b_{13} = 1; b_{21} = 5;\ b_{22} = 3; b_{23} = 2; b_{31} = 9; b_{32} = 8; b_{33} = 7;$$
$$p_1 = 4;\ p_2 = 7; p_3 = 21; H = -1;$$

Шаг 2.1. Применяя метод Крамера, с учетом $(1.3) \div (1.6)$, получим координаты M^*-точки экстремума;

$$x_1^* = 1; x_2^* = -2;\ x_3^* = 4; \qquad (2.1)$$

Тогда точка экстремума в рассматриваемом случае будет

$$M^*(x_1^*; x_2^*; x_3^*) = M^*(1; -2; 4)$$

Шаг 2.2. На основании вышеизложенных численных данных (2.1), чтобы выяснить, точка экстремума есть минимум или максимум, необходимо определить собственные значения ценной бумаги (функции $f(x)$);

$$\begin{cases} \lambda_1 = 5V_1 - 17V_2 + 13V_3; \\ \lambda_2 = -6V_1 + 19V_2 - 14V_3; \\ \lambda_3 = V_1 - 3V_2 + 2V_3; \end{cases} \qquad (2.2)$$

Шаг 2.3. Предполагается, что;

$$\begin{cases} V_1 = (A_1\alpha^3 + B_1\alpha^2 + C_1\alpha + D_1)e^{\alpha(a_1x_1 + a_2x_2 + a_3x_3)^m} > 0; \\ V_2 = (A_2\alpha^3 + B_2\alpha^2 + C_2\alpha + D_2)e^{\alpha(a_1x_1 + a_2x_2 + a_3x_3)^m} > 0; \\ V_3 = (A_3\alpha^3 + B_3\alpha^2 + C_3\alpha + D_3)e^{\alpha(a_1x_1 + a_2x_2 + a_3x_3)^m} > 0; \end{cases} \qquad (2.3)$$

Далее принимается, что

$$\begin{cases} A_1\alpha^3 + B_1\alpha^2 + C_1\alpha + D_1 = (\alpha - 5)(16\alpha^2 + 8\alpha + 15) > 0; \\ A_2\alpha^3 + B_2\alpha^2 + C_2\alpha + D_2 = (\alpha - 6)(9\alpha^2 + 6\alpha + 10) > 0; \\ A_3\alpha^3 + B_3\alpha^2 + C_3\alpha + D_3 = (10 - \alpha)(4\alpha^2 + 6\alpha + 17) > 0; \end{cases} \qquad (2.4)$$

Решая систему неравенств (2.4), получается диапазон вспомогательного параметра $\alpha \in (6; 10)$ (как показано в рис 2.), где точка экстремума ценной бумаги (функции $f(x)$) будет минимум.

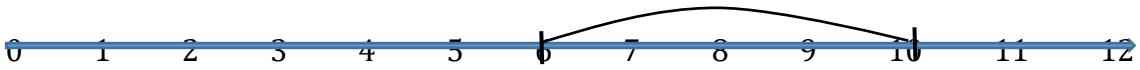

Рис. 2.

Шаг 2.4. На основании (2.4), определяются следующие коэффициенты;

$$\begin{cases} A_1 = 16;\ B_1 = -72; C_1 = -25; D_1 = -75; \\ A_2 = 9; B_2 = -48;\ C_2 = -26; D_2 = -60; \\ A_3 = -4; B_3 = 34;\ C_3 = 43; D_2 = 170; \end{cases} \quad (2.5)$$

Шаг 2.5. С учетом (2.5) и известных координат точки экстремума $M^*(1;-2;4)$, на языке **Python** определяются коэффициенты ценной бумаги (функции $f(x)$).

Полный код на Python (с использованием sympy)

```
import sympy as sp

# Исходные данные
x1, x2, x3 = 1, -2, 4
a1, a2, a3 = 16, 9, -4
A1, A2, A3 = 16, 9, -4
B1, B2, B3 = -72, -48, 34

# Неизвестные коэффициенты
a4, a5, a6, a7, a8, a9 = sp.symbols('a4 a5 a6 a7 a8 a9')
m = sp.symbols('m')

# Общие выражения
expr1 = a1*x1 + a2*x2 + a3*x3
expr2 = a4*x1**2 + a5*x2**2 + a6*x3**2
expr3 = a7*x1*x2 + a8*x2*x3 + a9*x1*x3

# Система уравнений
eqs = [
    sp.Eq(m*a1*(expr1)**(m-1)*expr2, A1),
    sp.Eq(m*a2*(expr1)**(m-1)*expr2, A2),
    sp.Eq(m*a3*(expr1)**(m-1)*expr2, A3),
    sp.Eq(m*a1*(expr1)**(m-1)*expr3 + 2*a4*x1, B1),
    sp.Eq(m*a2*(expr1)**(m-1)*expr3 + 2*a5*x2, B2),
    sp.Eq(m*a3*(expr1)**(m-1)*expr3 + 2*a6*x3, B3),
]
```

```
# Решение при m = 2
sol_m2 = sp.solve([eq.subs(m, 2) for eq in eqs], [a4, a5, a6, a7, a8, a9], dict=True)
# Решение при m = -2
sol_m_2 = sp.solve([eq.subs(m, -2) for eq in eqs], [a4, a5, a6, a7, a8, a9], dict=True)

print("Решение при m = 2:")
print(sol_m2)

print("\nРешение при m = -2:")
print(sol_m_2)
```

В рассматриваемом случае будем иметь;

$$a_1 = 16; a_2 = 9; a_3 = -4; m = 2;$$
$$a_4 = -64; a_5 = 19{,}875;\ a_6 = 3;\quad a_7 = 18{,}82;\quad a_8 = 62{,}196;\quad a_9 = 23{,}08;$$
$$q_1 = -75; q_2 = -60; q_3 = 170;\ q_4 = -724{,}822;$$

Шаг 2.6. Построить график функции

$$f(x) = e^{\alpha(a_1x_1+a_2x_2+a_3x_3)^m}[\alpha^2 \cdot (a_4x_1^2 + a_5x_2^2 + a_6x_3^2) +$$
$$+\alpha \cdot (a_7x_1x_2 + a_8x_2x_3 + a_9x_1x_3) + q_1x_1 + q_2x_2 + q_3x_3 + q_4]$$

на 3Д при $\alpha = 1; 4; 8; 11.$

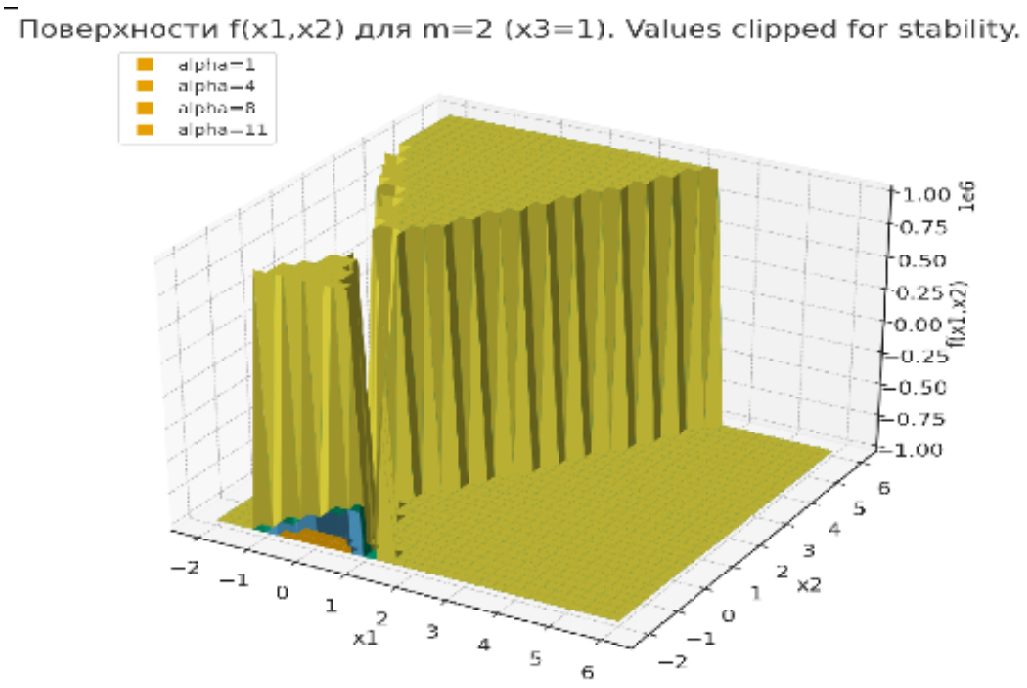

Рис. 3

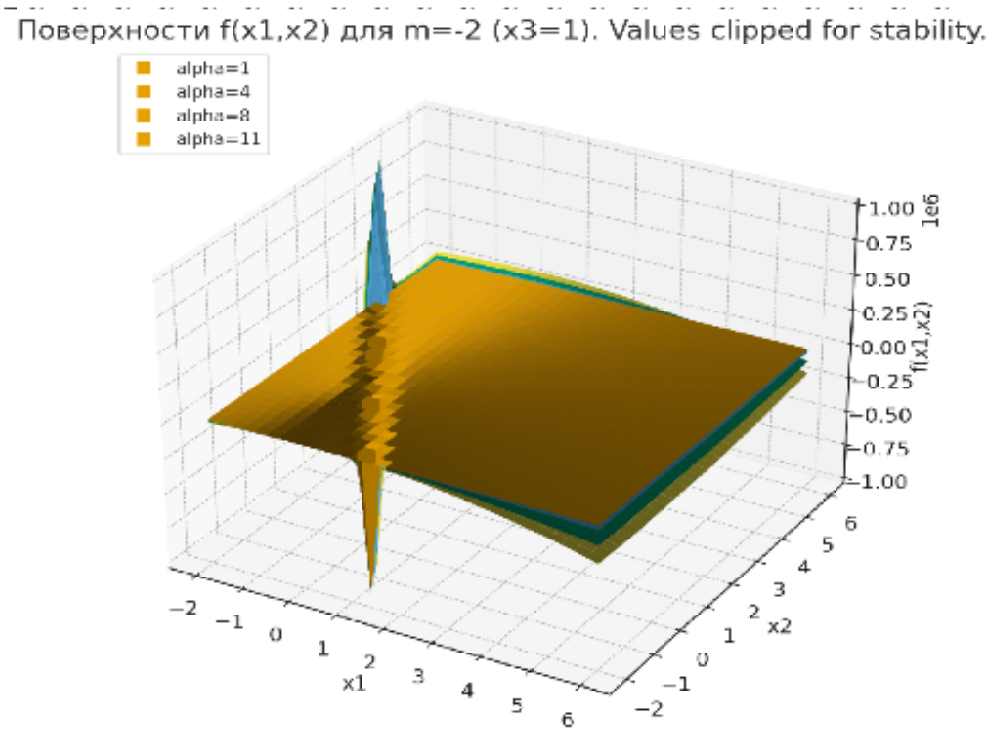

Рис. 4

Шаг 2.7. Вариант 2. Пусть

$$\begin{cases} a_1 = 16; a_2 = 9; a_3 = -4; m = 2; a_4 = -64; a_5 = 19{,}875; \\ a_6 = 3; \quad a_7 = 18{,}82; \quad a_8 = 62{,}196; \quad a_9 = 23{,}08; \\ q_1 = -75; q_2 = -60; q_3 = 170; q_4 = -724{,}822; \end{cases}$$

Построены графики функции

$$f(x) = e^{\alpha(16x_1-34)^m}[-64\alpha^2 x_1^2 + (73{,}5\alpha - 75)x_1 + 127{,}5\alpha^2 - 497{,}568\alpha + 75{,}178];$$

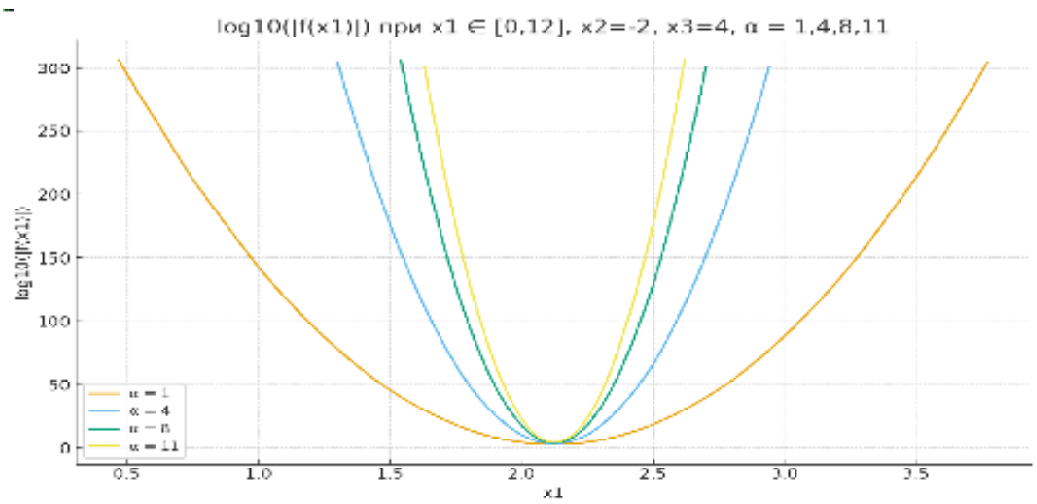

Рис. 5

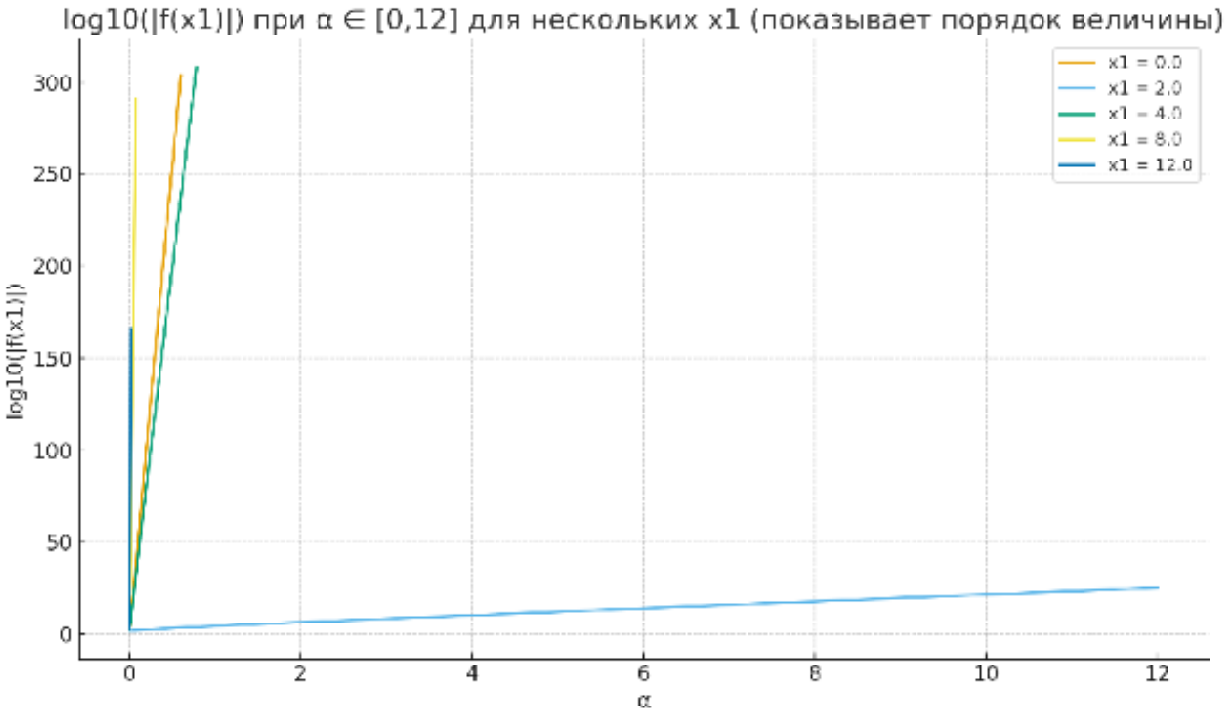

Рис. 6

при $x_2 = -2;\ x_3 = 4$, когда $0 \le x_1 \le 12;\ \alpha = 1; 4; 8; 11$(рис. 5 и рис. 6).

Шаг 2.8. Вариант 3.

Пусть:

a_1	a_2	a_3	a_4	a_5	a_6	a_7	a_8	a_9
0.07414	0.07414	0.07414	44.1658	-86.4491	-178.586	244.130	1230.17	-1304.82

$$q_1 = -6{,}75H; q_2 = -56{,}25H; q_3 = -269{,}5H; q_4 = \frac{q_1 + q_2 + q_3}{3};$$

Построены график функции в 3D, когда

$$\alpha = 1; 2; 4; 10$$
$$f(x) = e^{\alpha(a_1x_1+a_2x_2+a_3x_3)^m}[\alpha^2 \cdot (a_4x_1^2 + a_5x_2^2 + a_6x_3^2) +$$
$$+\alpha \cdot (a_7x_1x_2 + a_8x_2x_3 + a_9x_1x_3) + q_1x_1 + q_2x_2 + q_3x_3 + q_4];$$
$$\alpha \in [0; 4) \cup [6{,}5; 8) \cup [9; 11{,}5)$$

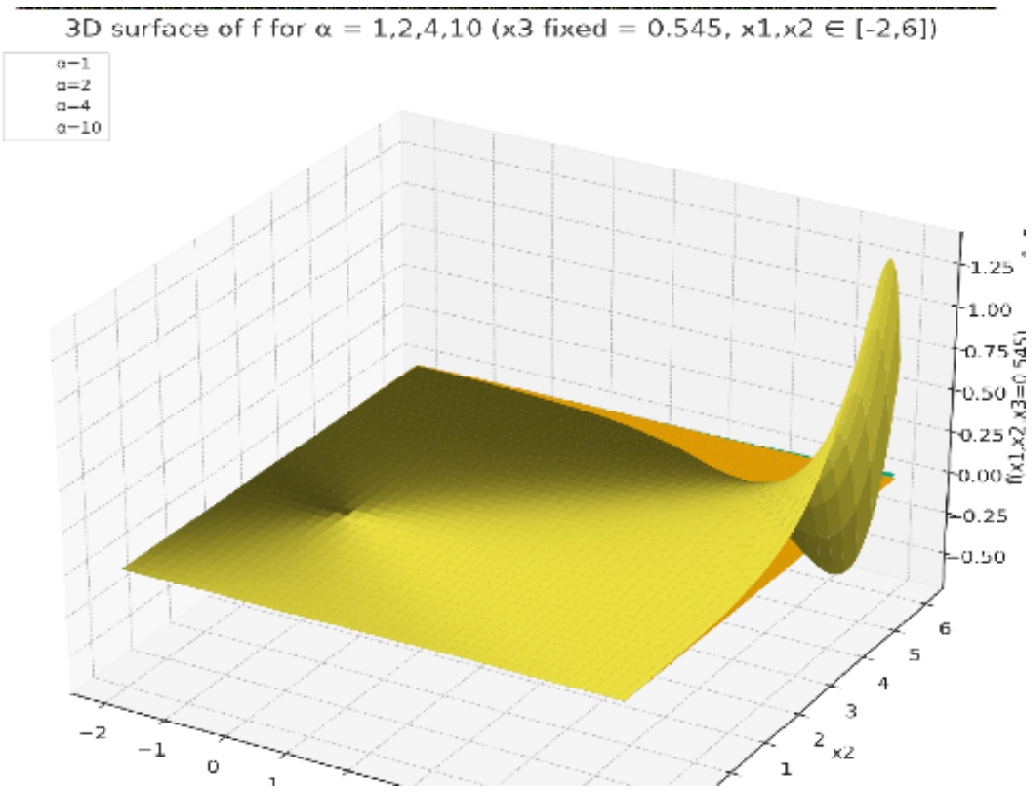
3D surface of f for α = 1,2,4,10 (x3 fixed = 0.545, x1,x2 ∈ [-2,6])
α=1
α=2
α=4
α=10
1.25
1.00
0.75
0.50
0.25
0.00
0.25
0.50
f(x1,x2,x3=0.545)
−2
−1
0
1
2
3
4
5
6
x2

Рис. 7

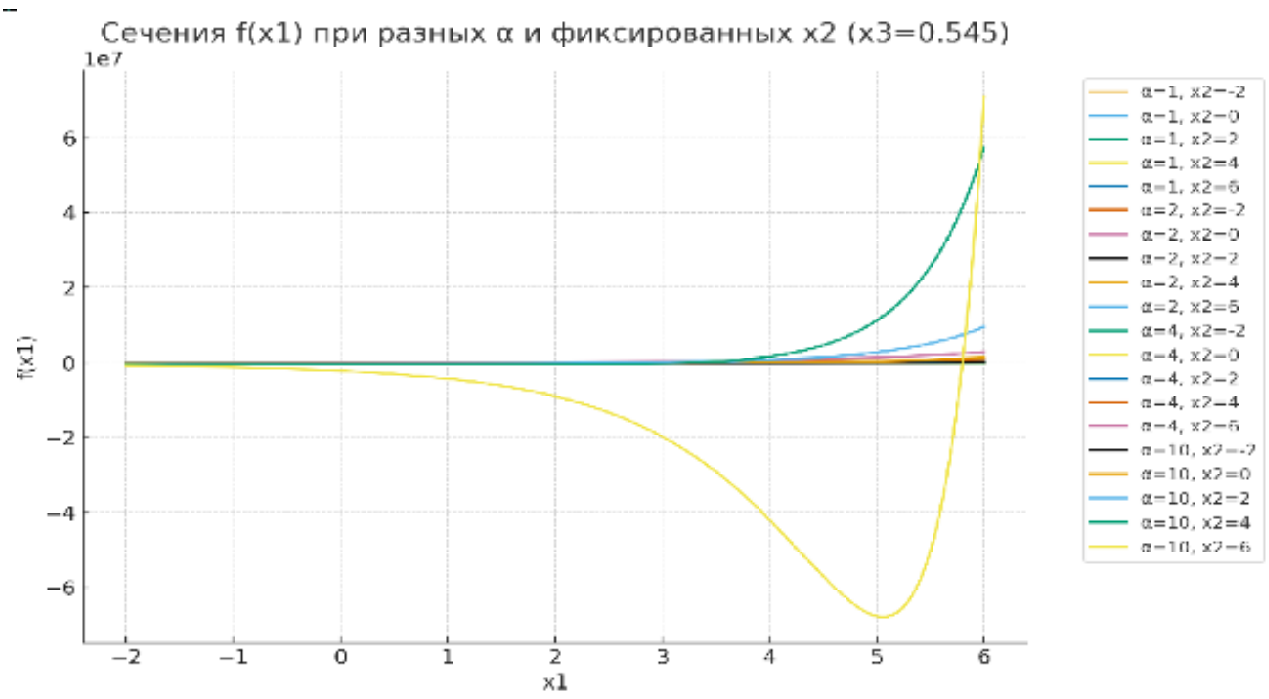
Сечения f(x1) при разных α и фиксированных x2 (x3=0.545)
1e7
6
4
2
0
−2
−4
−6
f(x1)
−2
−1
0
1
2
3
4
5
6
x1
α=1, x2=-2
α=1, x2=0
α=1, x2=2
α=1, x2=4
α=1, x2=6
α=2, x2=-2
α=2, x2=0
α=2, x2=2
α=2, x2=4
α=2, x2=6
α=4, x2=-2
α=4, x2=0
α=4, x2=2
α=4, x2=4
α=4, x2=6
α=10, x2=-2
α=10, x2=0
α=10, x2=2
α=10, x2=4
α=10, x2=6

Рис. 8

Заключение. Поставленная задача дает возможности:

- В зависимости вспомогательного параметра α регулировать линейные условные ограничения так, чтобы могли определенно рассчитать координаты $M^*(x_1^*; x_2^*; x_3^*)$ точки экстремума в виде минимума или максимума.
- Внесением $L(x)$ - обобщенной функции Лагранжа, $\lambda_1; \lambda_1; \lambda_1$- собственных значений ценной бумаги (функции) при помощи вспомогательного параметра α определяются коэффициенты $a_k(k = \overline{1;9}), q_j(j = \overline{1;4})$.
- Строится график ценной бумаги (функции $f(x)$) в последующих диапазонах под регулированием вспомогательного параметра α, как показаны на (рис. 1-8).

Список литературы

1. Азарян С.А. Исследование экстремумов функции при условных нелинейных ограничениях с использованием вспомогательного параметра. Сборник статей МНПК (6.10.2025 г.). — Петрозаводск, 2025. DOI 10.46916/08102025-1-978-5-00215-884-3. ISBN 978-5-00215-884-3. Стр.200-212.

2. Азарян С.А., Григорян С.П. Исследование условных экстремумов функции путем введения вспомогательных параметров. Сборник статей XXI Международной научно-практической конференции, состоявшейся 22.12. 2024 г. в г. Петрозаводске. ISBN 978-5-00215-625-2. Стр. 404-415.

3. Азарян С.А., Назарян З.А. Влияние вспомогательного параметра на условные ограничения при исследовании экстремумов функции. Сборник статей XXI МНПК, состоявшейся 20.10.2025 г. в г. Петрозаводске. ISBN 978-5-00215-896-6. Стр. 97-109.

4. Аоки М. Введение в методы оптимизации. – М.; Наука,1977.

5. Немировский А.С., Юдин Д.Б. Сложность задач и эффективность 5. 7 методов оптимизации. – М.; Наука, 1978.

6. Сухарев А.Г. Оптимальный поиск экстремума. – М.; Изд-во МГУ, 1975.

7. Gill P.E., Murray W., Wright M.H. Practical Optimization. – London, N. 9. 7. Y.; Academic Press, 1981.

© Азарян С.А., Отарян М.М.

DOI 10.46916/01122025-2-978-5-00215-932-1

ОЦЕНКА УСТОЙЧИВОСТИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В РЕГИОНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ЧАСТИЧНОЙ ВНЕШНЕЙ ИЗОЛЯЦИИ

Падыганова Надежда Валерьевна
к.э.н., старший научный сотрудник лаборатории управления устойчивым развитием и качеством жизни населения регионов
ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет»

Аннотация: актуальность исследования вызвана наличием существенной региональной диспропорции в развитии сельского хозяйства в регионах Российской Федерации. Неравномерное распределение ресурсно-производственного и трудового потенциала, средств государственной поддержки приводит к формированию регионов-лидеров по уровню развития сельского хозяйства и регионов-аутсайдеров. Это угрожает устойчивому социально-экономическому развитию и качеству жизни населения регионов, специализирующихся на сельском хозяйстве. Целью исследования является комплексная оценка региональной диспропорции развития сельского хозяйства в Российской Федерации. В исследовании использовались различные методы, такие как статистическое группирование, структурно-динамический анализ, сравнительный анализ, коэффициентный анализ. В ходе исследования были выявлены регионы-лидеры по уровню развития сельского хозяйства и предложены рекомендации по устранению региональных диспропорций.

Ключевые слова: сельское хозяйство, устойчивость развития сельского хозяйства, регионы, специализирующиеся на сельском хозяйстве, экстенсивный путь развития сельского хозяйства, интенсивный путь развития сельского хозяйства, меры государственной поддержки сельского хозяйства.

ASSESSMENT OF THE SUSTAINABILITY OF AGRICULTURAL DEVELOPMENT IN THE REGIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION IN CONDITIONS OF PARTIAL EXTERNAL ISOLATION

Padyganova Nadezhda Valeryevna

Abstract: The relevance of this study stems from the significant regional disparities in agricultural development across the regions of the Russian Federation. The uneven distribution of resource production, labor potential, and government support leads to the emergence of regions that are leaders in agricultural development, while others are underperformers. This threatens the sustainable socioeconomic development and quality of life of residents in regions specializing in agriculture. The aim of this study is to comprehensively assess the regional disparities in agricultural development in the Russian Federation. Various methods were used, including statistical grouping, structural-dynamic analysis, comparative analysis, and ratio analysis. The study identified leading regions in agricultural development and proposed recommendations for eliminating these regional disparities.

Key words: agriculture, sustainable development of agriculture, regions specializing in agriculture, extensive path of agricultural development, intensive path of agricultural development, measures of state support for agriculture.

Благодарности: *статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет средств федерального бюджета по государственному заданию «Разработка новых междисциплинарных методов, цифровых моделей и инструментов, организационных технологий мониторинга и управления устойчивым социально-экономическим и энерго-экологическим развитием и качеством жизни населения регионов, специализирующихся на сельском хозяйстве»; код научной темы, присвоенной учредителем – FZRN-2025-0005.*

Сельское хозяйство является одной из важнейших отраслей экономики Российской Федерации, обеспечивающей продовольственную безопасность страны и общее социально-экономическое развитие государства [1], а также сельских территорий [2]. Объем продукции сельского хозяйства в 2023 г. составлял 8 493,6 млрд руб. (рис. 1), а среднесписочная численность занятых в сельском хозяйстве, охоте, рыболовстве и рыбоводстве достигла 4,41 млн чел. [3].

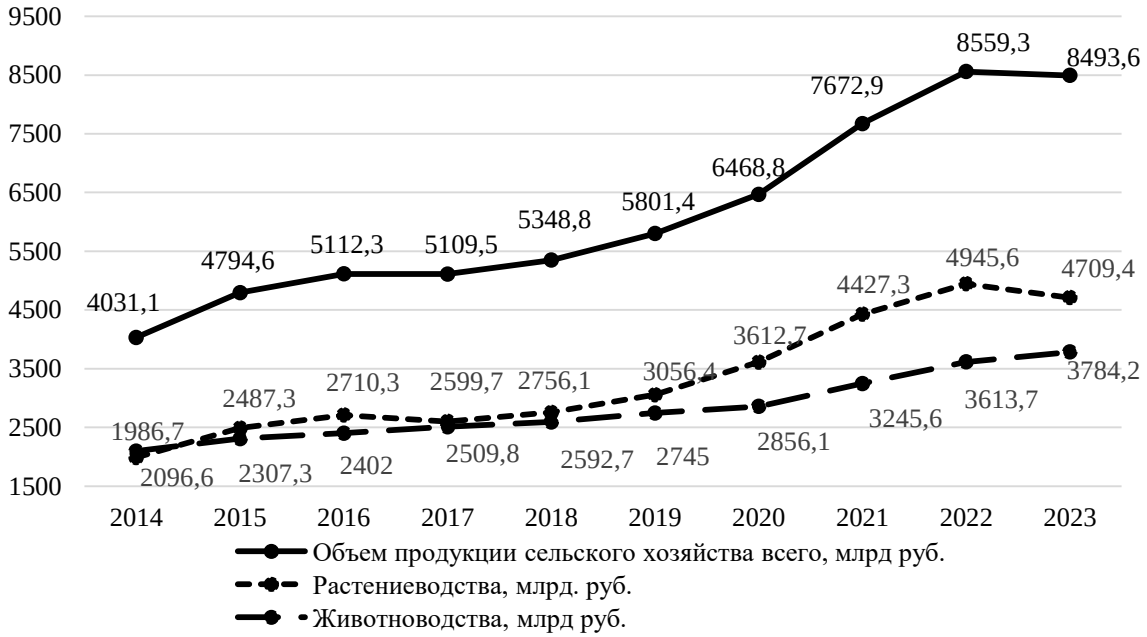

Рис. 1. Динамика объема продукции сельского хозяйства в текущих ценах в Российской Федерации за 2014-2023 гг., млрд руб.

Примечание: составлено автором на основе [4]

Как видно из данных на рис. 1 объем продукции сельского хозяйства в текущих ценах в Российской Федерации с 2014 г. увеличился к 2023 г. почти в 2,1 раза: с 4 031,1 млрд руб. до 8 493,6 млрд руб. Рост наблюдается, как в отрасли растениеводства (в 2,37 раза), так и в отрасли животноводства (в 1,8 раза). Рост произошел на фоне действия продовольственного эмабрго. Как отмечает министр сельского хозяйства Российской Федерации Оксана Николаевна Лут: «российские компании способны производить практически все, что необходимо, и адаптироваться к внешним условиям» [5]. Однако по сравнению с 2022 г. в 2023 г. наблюдался спад объема продукции сельского хозяйства на 65,7 млрд руб. (или на 0,77 %) в результате падение объема продукции растениеводства на 236,2 млрд руб. (или на 4,78 %) после рекордного урожая 2022 г. Падение урожая вызвано неблагоприятными погодными условиями – заморозками, паводками и засухами.

Однако в сопоставимых ценах 2014 г. прирост выглядит иначе (рис. 2). Так в сопоставимых ценах 2014 г. объем продукции сельского хозяйства увеличился лишь на 17,6 %: с 4 031,1 млрд руб. до 4 740,6 млрд руб., в отрасли растениеводства – на 32,3 %, в отрасли животноводства – на 3,31 %. При этом из рис. 2 видно, что в сопоставимых ценах спад наблюдался уже в 2022 г.

Это объясняется снижением рентабельности [6] в растениеводстве, удорожанием долгового финансирования и санкциями со стороны недружественных стран.

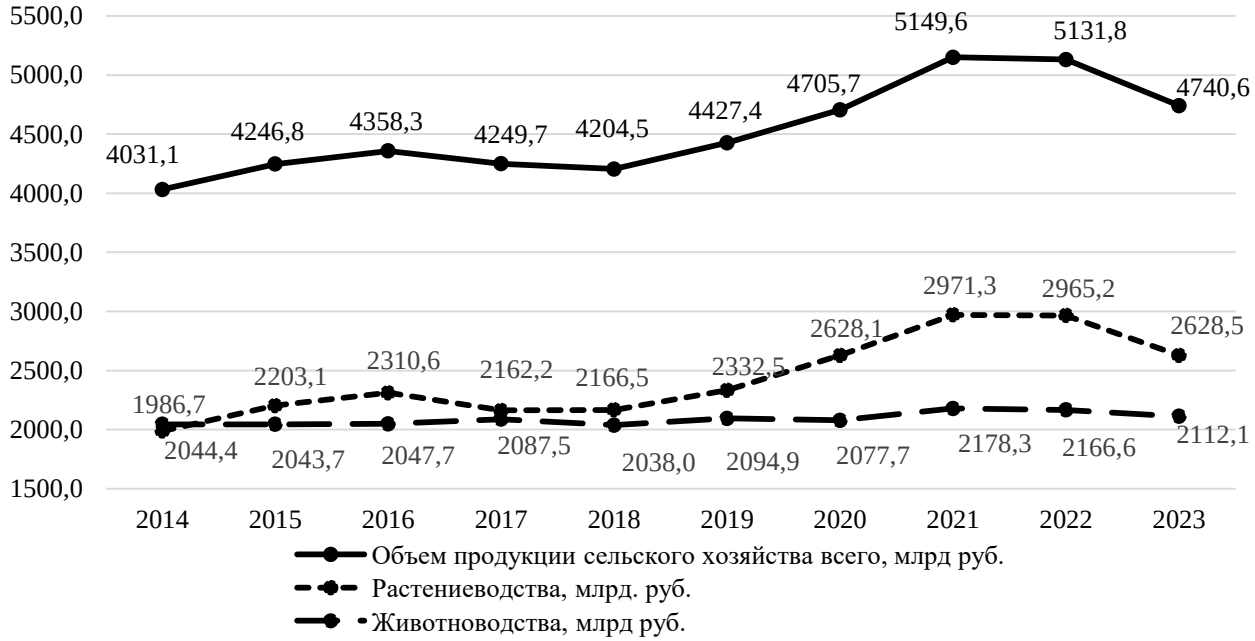

Рис. 2. Динамика объема производства продукции сельского хозяйства в сопоставимых ценах 2014 г. в Российской Федерации за 2014-2023 гг., млрд руб.*

Примечание: составлено автором на основе [4 и 7] Без учета отсутствующей статистической информации по Донецкой Народной Республике (ДНР), Луганской Народной Республике (ЛНР), Запорожской и Херсонской областям.

В ТОП-10 регионов Российской Федерации по удельному весу продукции сельского хозяйства в общем объеме продукции сельского хозяйства в 2023 г. входили Краснодарский край (6,89%), Ростовская область (5,34%), Воронежская область (4,2%), Белгородская область (4,12%), Республика Татарстан (3,4 %), Ставропольский край (3,39 %), Саратовская область (3,2 %), Курская область (2,83%), Волгоградская область (2,8%) и Республика Башкортостан (2,68 %).

Однако в случае пересчета показателей объема продукции сельского хозяйства в расчете на 1 человека данная десятка регионов существенно отличается (рис. 3).

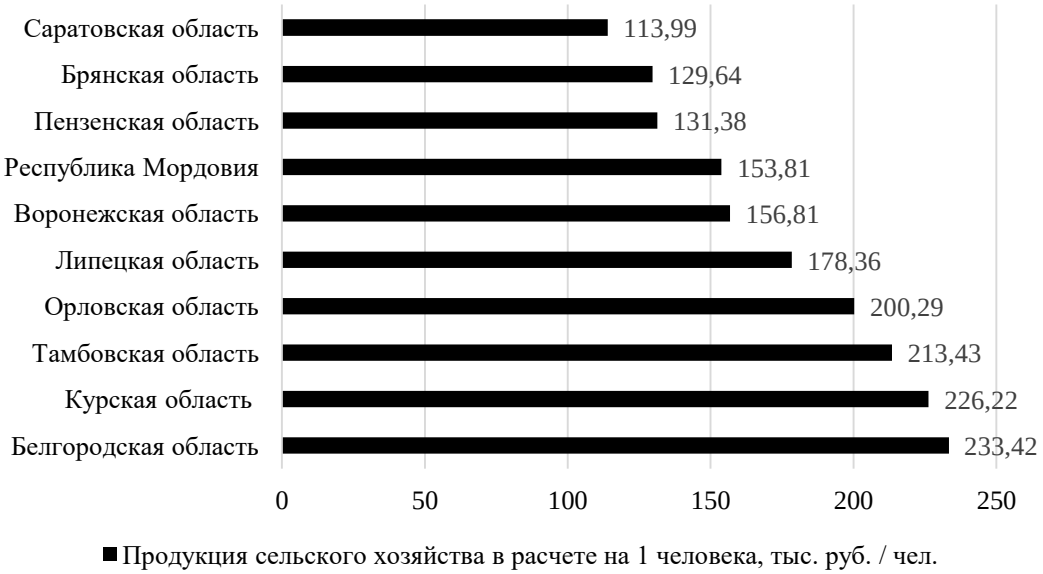

Рис. 3. ТОП-10 регионов Российской Федерации по объему продукции сельского хозяйства в расчете на 1 человека в 2023 г., тыс. руб. / чел.

Примечание: составлено автором на основе [3]

Как видно из рисунка 3, в данную десятку попали такие регионы, как Тамбовская область, Орловская область, Липецкая область, Республика Мордовия, Пензенская область и Брянская область.

Основными видами производимой в Российской Федерации сельскохозяйственной продукции являются зерно, сахарная свекла, семена подсолнечника, картофель, овощи, скот и птица, молоко, яйца, мед. Динамика производства некоторых видов продукции представлена в таблице 1.

Таблица 1

Динамика объема производства некоторых видов продукции сельского хозяйства в Российской Федерации за 2014-2023 гг.

Виды сельскохозяйственной продукции	Годы										Темп роста в 2023 г. по сравнению с 2014 г., %
	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	
Зерно, млн т	105,3	104,8	120,7	135,5	113,3	121,2	133,5	121,4	157,6	145	137,7
Семена подсолнечника, млн т	8,48	9,28	11,01	10,48	12,76	15,38	13,31	15,66	16,36	17,26	203,5

Продолжение таблицы 1

Сахарная свекла, млн т	33,51	39,03	51,37	51,91	42,07	54,35	33,92	41,2	48,91	53,14	158,58
Скот и птица, млн т	9,07	9,57	9,9	10,32	10,63	10,87	11,22	11,35	11,74	12	132,3
Молоко, млн т	30,79	30,8	30,76	30,18	30,61	31,36	32,23	32,34	32,98	33,81	109,81
Яйца, млрд шт.	41,86	42,57	43,56	44,83	44,9	44,86	44,91	44,89	46,11	46,66	111,47

Примечание: составлено автором на основе [3]

Как видно из таблицы 1, наблюдается рост объема производства всех рассматриваемых видов продукции сельского хозяйства в натуральном выражении. Наибольший прирост наблюдался по следующим видам продукции: семена подсолнечника (в 2,03 раза), сахарная свекла (в 1,59 раза) и зерно (в 1,38 раза).

Наибольший сбор зерна в 2023 г. приходился на Ростовскую область (16,17 млн т), Краснодарский край (13,97 млн т), Ставропольский край (9,14 млн т), Волгоградскую область (6,37 млн т), Воронежскую область (6,28 млн т), Саратовскую область (5,93 млн руб.), Курскую область (5,51 млн т), Тамбовскую область (5,14 млн т), Алтайский край (4,5 млн т) и Орловскую область (4,14 млн т). Однако высокий сбор урожая в большинстве регионах обусловлен экстенсивным фактором – наибольшими посевными площадями зерновых и зернобобовых культур (рис. 4), а также плодородной почвой, благоприятными климатическими условиями и доступом к водным ресурсам [8]. Исключения составили Курская область с урожайностью 59,5 ц/га, Краснодарский край – 55,8 ц/га и Орловская область – 50,7 ц/га.

К остальным регионам-лидерам по урожайности зерновых и зернобобовых культур относятся Республика Северная Осетия – Алания (61,9 ц/га), Кабардино-Балканская Республика (61,5 ц/га), Карачаево-Черкесская Республика (59,4 ц/га), Белгородская область (59,2 ц/га), Брянская область (58,1 ц/га), Калининградская область (54,5 ц/га) и Тамбовская область (48,6 ц/га).

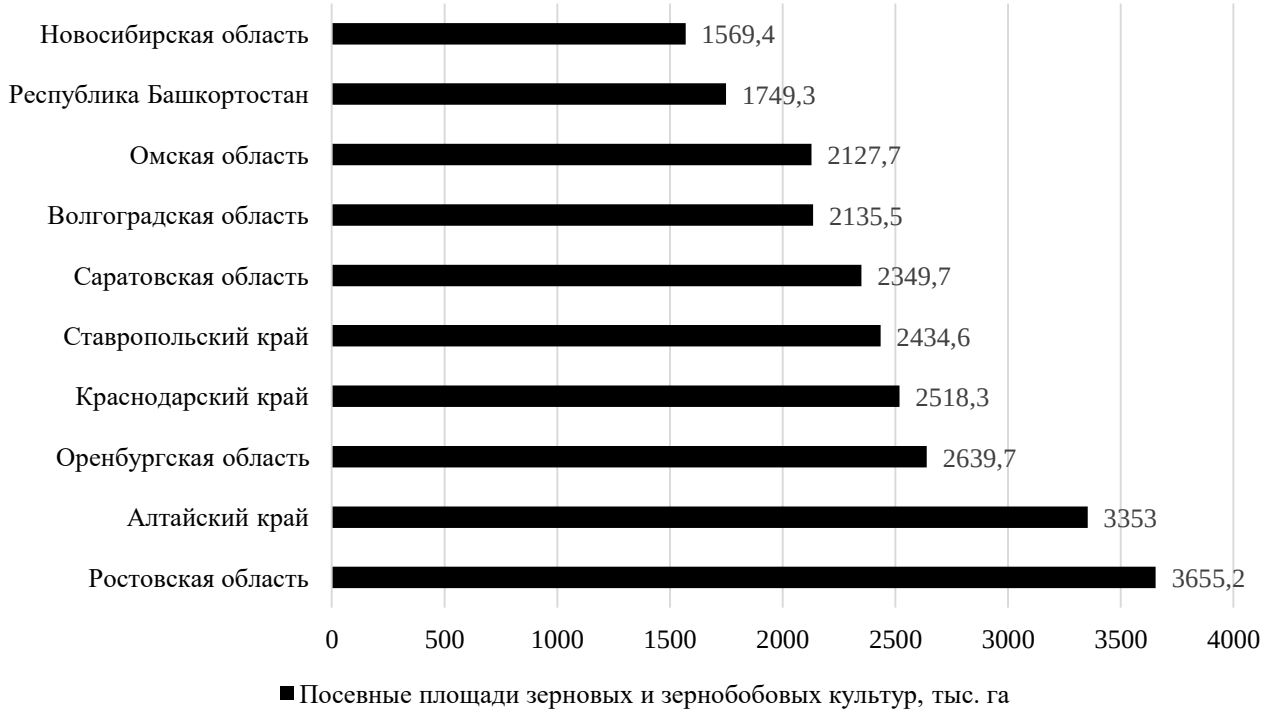

Рис. 4. ТОП-10 регионов Российской Федерации по посевным площадям зерновых и зернобобовых культур в 2023 г., тыс. га

Примечание: составлено автором на основе [3]

Наибольший сбор подсолнечника приходился на Ростовскую область (2,32 млн т), Саратовскую область (2,1 млн т), Оренбургскую область (1,44 млн т), Волгоградскую область (1,37 млн т), Краснодарский край (1,32 млн т), Воронежскую область (1,26 млн т), Самарскую область (1,05 млн руб.), Алтайский край (0,93 млн т), Тамбовскую область (0,86 млн т) и Пензенскую область (0,58 млн т). На территории данных регионов находятся такие крупные агрохолдинги, как «СТЕПЬ», «АГРОИНВЕСТ».

Однако, как и в случае с зерном, высокий урожай подсолнечника в данных регионах достигнут за счет посевных площадей. Исключения составляют Ростовская область, Краснодарский край и Воронежская область, где высокие сборы обусловлены высокой урожайностью (рис. 5).

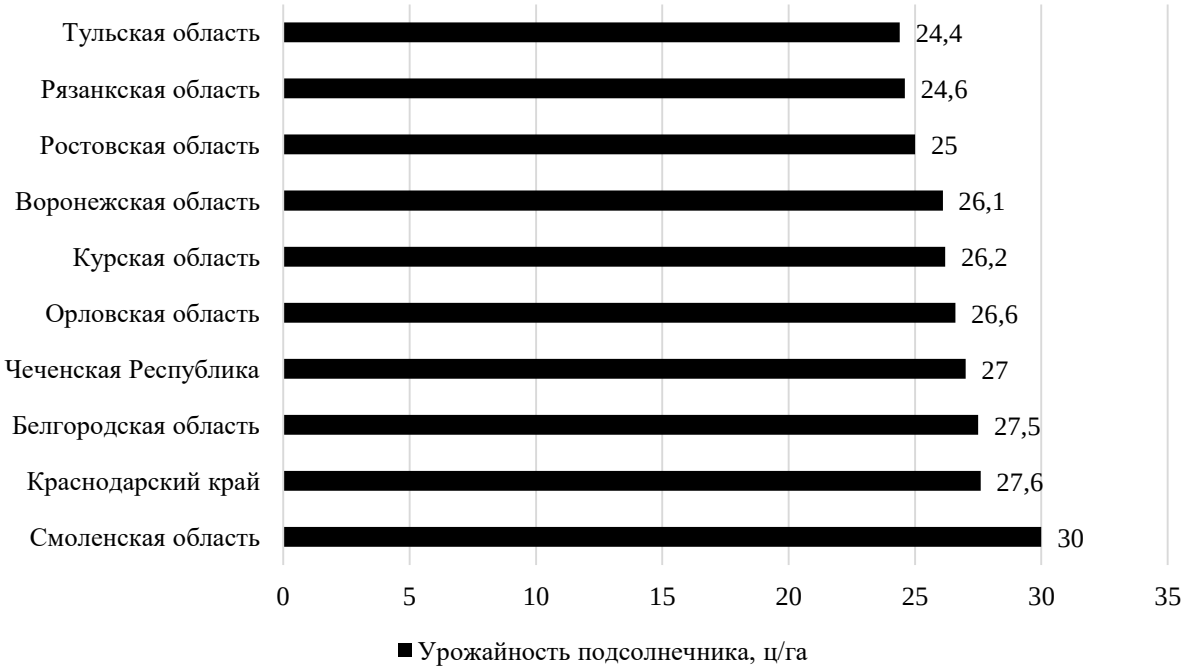

Рис. 5. ТОП-10 регионов Российской Федерации по урожайности подсолнечника в 2023 г., ц/га

Примечание: составлено автором на основе [3]

Наибольший сбор сахарной свеклы приходится на Краснодарский край (Данные Федеральной службой государственной статистики не публикуются в целях обеспечения конфиденциальности печатных статистических данных, полученных от организаций и индивидуальных предпринимателей, в соответствии с Федеральным законом от 29 ноября 2007 г. № 282-ФЗ «Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации»), Воронежскую область (6,66 млн т), Тамбовскую область (5,95 млн т), Липецкую область (5,84 млн т), Курскую область (5,22 млн т), Белгородскую область (3,36 млн т), Пензенскую область (2,65 млн т), Орловскую область (2,36 млн т), Ставропольский край (1,85 млн т) и Республику Татарстан (1,76 млн т).

На территории данных регионов расположены производственные мощности группы агропредприятий «Ресурс». Указанные регионы, за исключением Пензенской области, Орловской области и Республики Татарстан, также отличаются наибольшей урожайностью культуры (рис. 6).

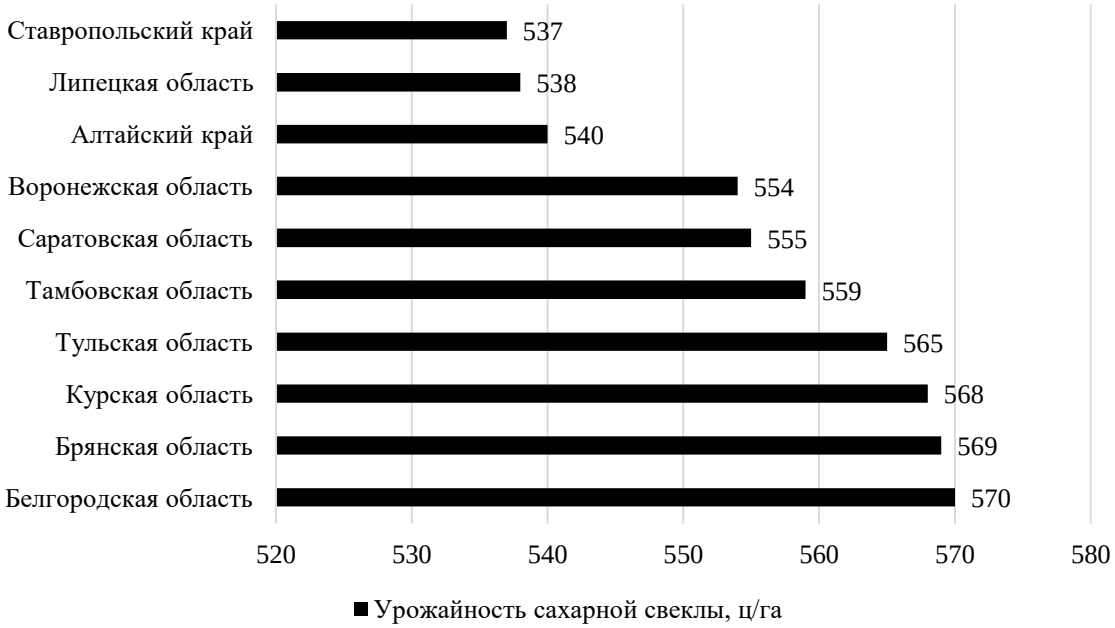

Рис. 6. ТОП-10 регионов Российской Федерации по урожайности сахарной свеклы в 2023 г., ц/га

Примечание: составлено автором на основе [3]

Среди регионов по производству скота и птицы на убой в убойном весе лидируют Белгородская область (1 382,6 тыс. т), Курская область (553,4 тыс. т), Брянская область (520,7 тыс. т), Тамбовская область (470,4 тыс. т), Воронежская область (465,6 тыс. т), Краснодарский край (455,3 тыс. т), Ставропольский край (403,3 тыс. т), Пензенская область (355,9 тыс. т), Республика Татарстан (348,6 тыс. т) и Республика Мордовия (343 тыс. т). Большинство из указанных регионов специализируются на свиноводстве и входят в десятку регионов-лидеров по поголовью свиней (рис. 7). Краснодарский край и Брянская область помимо свиноводства также специализируются на разведении крупного рогатого скота (КРС). Также на выращивании КРС специализируются Республика Татарстан. Ставропольский край специализируется на выращивании овец и коз, поголовье которых в регионе составляет 1 141 тыс. голов (5 место по РФ). На территории рассматриваемых регионов расположены производственные площадки таких крупных агропроышленных холдингов как «Мираторг», «Русагро», группа агропромышленных предприятий «Ресурс».

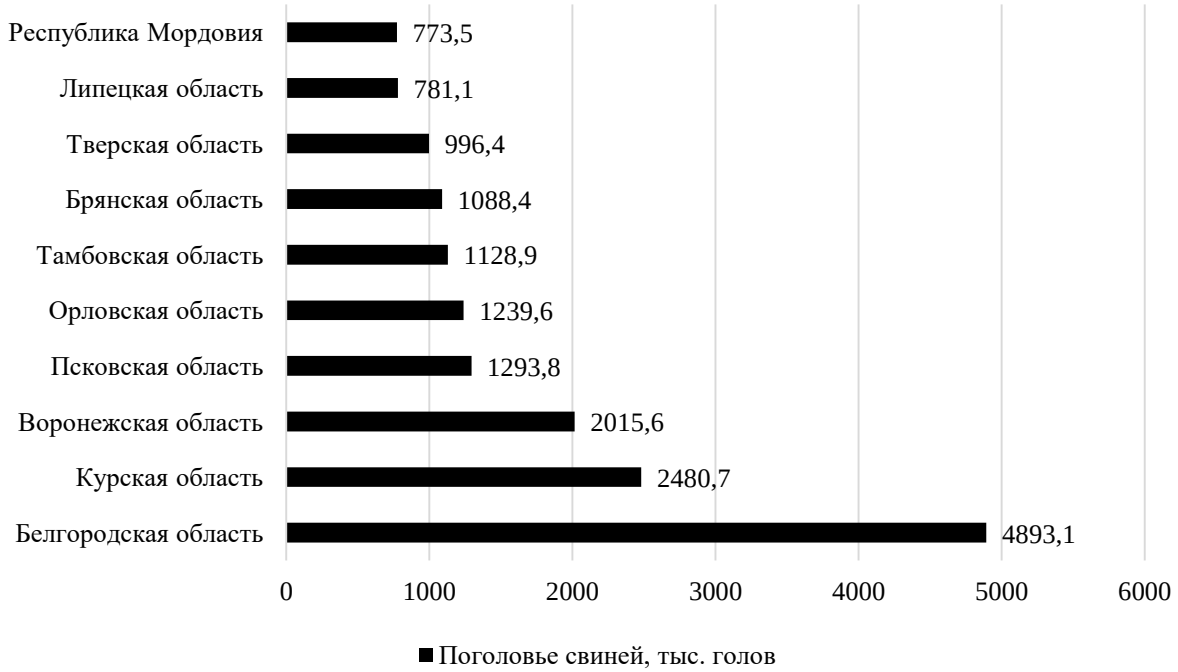

Рис. 7. ТОП-10 регионов Российской Федерации по поголовью свиней в 2023 г., тыс. голов

Примечание: составлено автором на основе [3]

По производству молока лидируют Республика Татарстан (2,2 млн т), Краснодарский край (1,7 млн т), Республика Башкортостан (1,6 млн т), Алтайский край (1,12 млн т), Ростовская область (1,1 млн т), Воронежская область (1,08 млн т), Удмуртская Республика (1,03 млн т), Республика Дагестан (0,95 млн т), Новосибирская область (0,89 млн т) и Свердловская область (0,87 млн т). Именно данные регионы, за исключением Удмуртской Республики, Новосибирской области и Свердловской области входят в десятку лидеров по поголовью КРС (рис. 8). На территории регионов расположены такие крупные агрохолдинги, как: группа агропромышленных предприятий Ресурс», группа компаний «ЭкоНива», агрохолдинг «СТЕПЬ».

Следует отметить, что, несмотря на лидирующее положение Республики Дагестан по численности КРС, регион существенно отстает по надою молока на одну корову. В свою очередь, ряд регионов (Удмуртская Республика, Новосибирская область и Свердловская область) занимают лидирующее положение именно благодаря надою молока на одну корову.

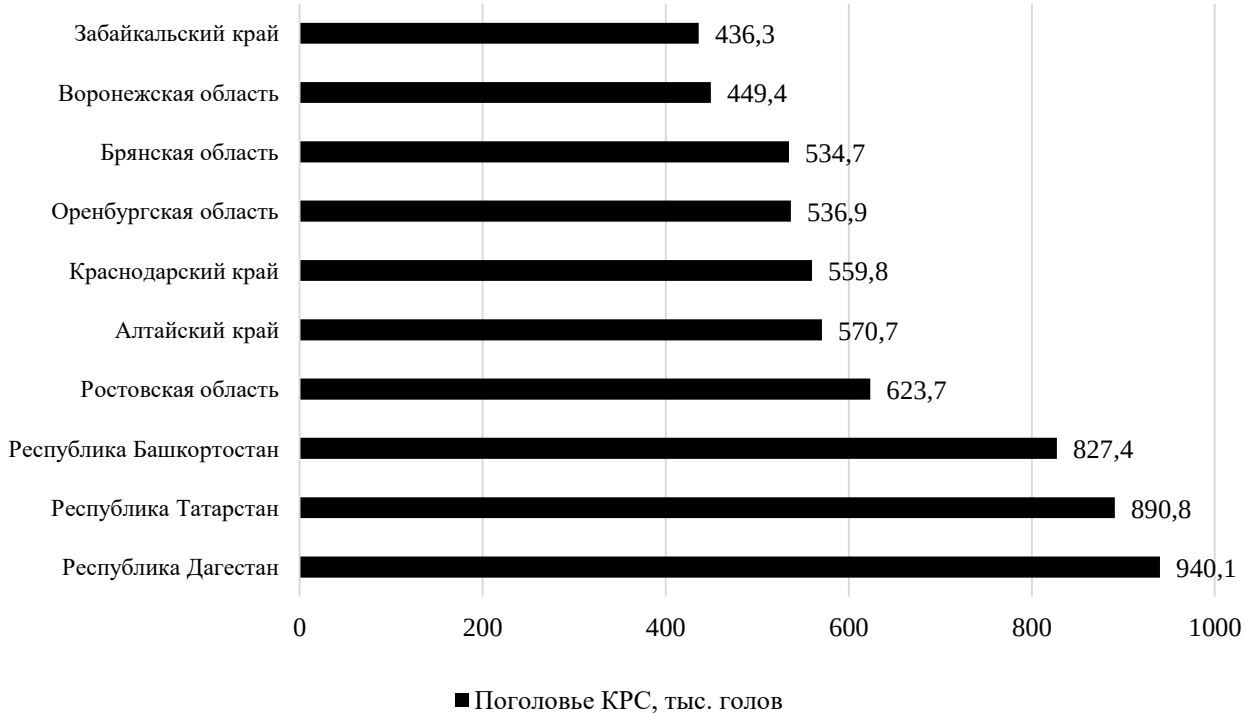

Рис. 8. ТОП-10 регионов Российской Федерации по поголовью крупного рогатого скота в 2023 г., тыс. голов

Примечание: составлено автором на основе [3]

По производству яиц лидируют следующие регионы: Ленинградская область (3 496,2 млн шт.), Ярославская область (2 316,7 млн шт.), Челябинская область (1 643 млн шт.), Свердловская область (1 641,7 млн шт.), Ростовская область (1 629,7 млн шт.), Республика Татарстан (1 562,8 млн шт.), Краснодарский край (1 555,4 млн шт.), Белгородская область (1 554.9 млн шт.), Республика Мордовия (1 518,3 млн шт.) и Пермский край (1 436,6 млн шт.).

Таким образом, можно сделать вывод, что рост объемов производства сельскохозяйственной продукции достигается в основном экстенсивным путем – за счет посевных площадей, благоприятных климатических условий или поголовья животных (табл. 2).

Таблица 2

Показатели эффективности использования трудовых и производственных ресурсов в сельском хозяйстве в Российской Федерации за 2014-2023 гг.

Наименование показателя	Годы										Изменение в 2023 г. по сравнению с 2014 г., %
	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	
Объем продукции с/х, млрд руб.	4031,1	4794,6	5112,3	5109,5	5348,8	5801,4	6468,8	7672,9	8559,3	8493,6	210,7
Среднегодовая численность занятых в с/х, тыс. чел.	6247	5418	5374	5075	4937	4781	4554	4491	4466	4408	70,6
Наличие основных фондов с/х, млрд руб.	3909	4285,1	4758,5	5791,6	6462,3	6575,3	6908,5	8006,3	8502,7	9114,89	233,2
Выработка с/х, тыс. руб. /чел.	645,3	884,9	951,30	1006,8	1083,4	1213,4	1420,5	1708,5	1916,6	1926,9	298,6
Фондоотдача с/х, руб. / руб.	1,03	1,12	1,07	0,88	0,83	0,88	0,94	0,96	1,01	0,93	90,4

Примечание: составлено автором на основе [3]

Рост выработки сельскохозяйственной продукции в 2023 г. по сравнению с 2014 г. в 2,3 раза обусловлен снижением численности занятых в сельском хозяйстве, охоте, рыболовстве и рыбоводстве, а также ростом цен на продукцию. Однако фондоотдача за исследуемый период сократилась на 10 коп. Техническое состояние основных фондов сельского хозяйства также нельзя назвать хорошим. Степень их износа в 2023 г. составила 47,7%. Негативное влияние на развитие сельского хозяйства также оказывает зависимость в селекционных и генетических материалах, сельскохозяйственной

технике, нехватка мощностей хранения сельскохозяйственных культур. В условиях экономической нестабильности и частичной внешней изоляции отечественные сельскохозяйственные товаропроизводители сталкиваются с необходимостью постоянной адаптации и поиска новых путей для повышения эффективности своей деятельности [9]. Однако в рамках импортозамещающей политики федеральные и региональные органы власти оказывает активную поддержку отрасли, финансируя приобретение новой аграрной техники, компенсируя часть расходов на производство и переработку сельскохозяйственной продукции.

На официальном сайте Министерства сельского хозяйства Российской Федерации [10] перечисленные следующие меры поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей: льготное кредитование на территории отдельных субъектов РФ; поддержка сельскохозяйственного страхования; компенсация части прямых понесенных затрат на создание и (или) модернизацию картофеле- и (или) овощехранилищ в рамках федерального проекта «Развитие овощеводства и картофелеводства»; инвестиционная тарифная льгота; субсидия на стимулирование развития виноградства и виноделия; создание и развитие агробиотехнопарков и т.д.

Лишь за неоконченный 2025 г. по состоянию на 20 ноября 2025 г. из федерального бюджета сельскохозяйственным товаропроизводителям было перечислено 124 076,34 млн руб, из бюджетов субъектов Российской Федерации 20 076,02 млн руб. [10]. Распределение средств по федеральным округам представлено на рис. 9.

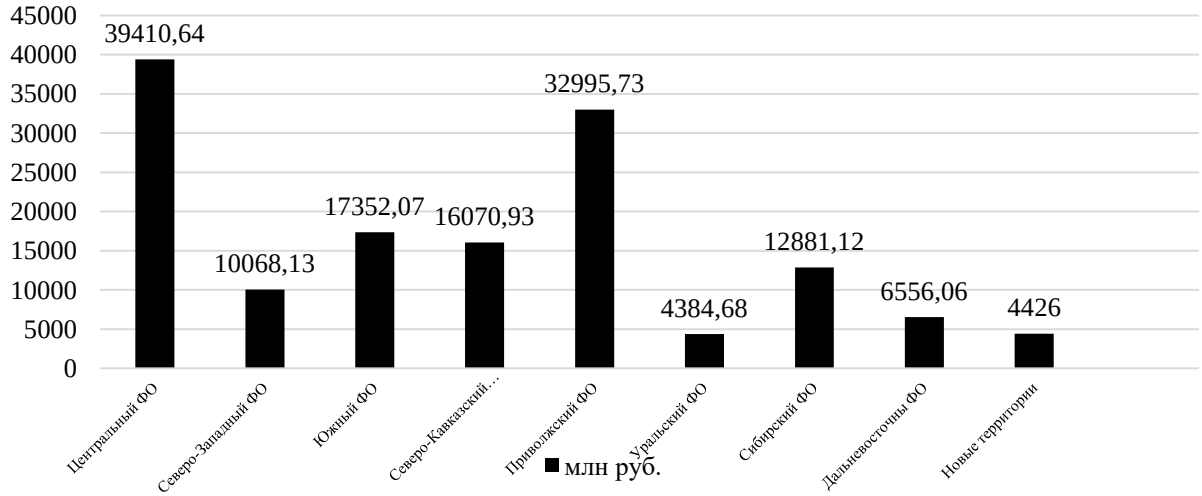

Рис. 9. Объемы средств, перечисленных сельскохозяйственным товаропроизводителям по состоянию на 20.11.2025 г. по федеральным округам, млн руб.

Примечание: составлено автором на основе [10]

Как видно из рис. 9, наибольшая часть средств направлена на поддержку сельскохозяйственных товаропроизводителей Центрального федерального округа (Курской области. Брянской области и Приволжского федерального округа (Республики Татарстан, Республики Башкортостан).

Данные меры поддержки оказываются в рамках следующих государственных программ: Государственная программа Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий»; Государственная программа эффективного вовлечения в оборот земель сельскохозяйственного назначения и развития мелиоративного комплекса Российской Федерации; Госпрограмма развития сельского хозяйства; Федеральная научно-техническая программа развития сельского хозяйства на 2017-2030 годы.

Проведенное исследование позволило сформулировать следующие выводы:

1. Развитие сельского хозяйства в регионах Российской Федерации за исследуемый период 2014-2023 гг. в основном носило экстенсивный характер. Об этом свидетельствует рост посевных площадей, поголовья сельскохозяйственных животных, темпы роста которых опережают темпы роста показателей урожайности, продуктивности и фондоотдачи.

2. Наблюдается значительная региональная диспропорция по уровню развития сельского хозяйства, которая усугубляется активной государственной поддержкой сельскохозяйственных товаропроизводителей в регионах-лидерах, а не в регионах-аутсайдерах.

3. Ключевыми рисками для устойчивого развития сельского хозяйства в регионах являются зависимость от импортных селекционных и генетических материалов, сельскохозяйственной техники, высокая степень износа основных средств и природно-климатические условия.

Таким образом, можно предложить следующие меры поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей:

1. Сместить акцент на стимулирование фондоотдачи и производительности труда в сельском хозяйстве, а также роста численности занятых в данной отрасли.

2. Разработать дифференцированные программы поддержки регионов-аутсайдеров с целью их устойчивого социально-экономического развития и повышению качества жизни населения данных регионов.

3. В рамках политики импортозамещения сместить акцент на поддержку отечественных селекционных и генетических центров, а также на отечественное машиностроение.

Список литературы

1. Рябов И.Ю., Понькина Е.В., Строков А.С. Ситуационное моделирование возможностей достижения стратегических целей сельским хозяйством России: анализ на уровне страны и отдельных регионов // Информационные и математические технологии в науке и управлении. 2025. № 3 (39). С. 140-153.

2. Ибрагимов А.Г., Демичев В.В., Маслакова В.В., Джикия М.К., Токарев В.С. Анализ динамики воспроизводства в сельском хозяйстве России за санкционный период // Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии. 2024. № 5. С. 153-167.

3. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] : [офиц. сайт.] – Режим доступа: http://ssl.rosstat.gov.ru/ (дата обращения 01.11.2025).

4. ЕМИСС государственная статистика [Электронный ресурс] : [офиц. сайт.] – Режим доступа: https://www.fedstat.ru (дата обращения: 20.11.2025).

5. Российская газета [Электронный ресурс] : [офиц. сайт.] – Режим доступа: https://rg.ru (дата обращения 25.11.2025).

6. Тарасова О.Б., Гончарова Н.З. Статистический анализ связи рентабельности с объёмами производства и ресурсным потенциалом сельского хозяйства России // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: Экономика. 2025. № 2 (360). С. 95-105.

7. Гарант.ру информационно-правовой портал [Электронный ресурс] : [офиц. сайт.] – Режим доступа: https://www.garant.ru/ (дата обращения: 20.11.2025).

8. Рущицкая О.А., Куликова Е.С., Кружкова Т.И., Батракова С.И. Анализ продукции сельского хозяйства и экономическая устойчивость крестьянских (фермерских) хозяйств в России // Управленческий учет. 2024. № 7. С. 65-72.

9. Горпинченко К.Н., Вилкова Е.В., Киноян М.М. Экономико-статистический анализ региональных особенностей использования производственного потенциала сельского хозяйства России // Вестник академии знаний. 2023. № 4 (57). С. 80-83.

10. Министерство сельского хозяйства Российской Федерации [Электронный ресурс] : [офиц. сайт.] – Режим доступа: https://mcx.gov.ru/ (дата обращения 21.11.2025).

© Падыганова Н.В.

К ВОПРОСУ О РАСПРЕДЕЛЕНИИ РАСХОДОВ МЕДИЦИНСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПО ИСТОЧНИКАМ ФИНАНСИРОВАНИЯ

Родионова Анастасия Анатольевна
магистрант
Научный руководитель: **Цыкура Мария Георгиевна**
старший преподаватель
БУ ВО «Сургутский государственный университет»

Аннотация: в современных условиях ограниченности бюджетных ресурсов и роста требований к качеству медицинской помощи эффективное распределение расходов по источникам финансирования становится ключевым аспектом обеспечения устойчивого функционирования медицинских учреждений. Целью работы является разработка практических рекомендаций по созданию внутренней системы распределения расходов в медицинских организациях. Для достижения цели в исследовании решались следующие задачи: анализировались основные источники финансирования и их нормативное регулирование; выявлялись типичные ошибки в распределении средств на примере реальной практики контролирующих органов; разрабатывалась структура внутреннего регламентирующего документа – Положения о распределении расходов. В результате сформулированы конкретные рекомендации в части контроля над распределением расходов, в том числе методические и практические аспекты их реализации и обязательное закрепление процентного соотношения распределения средств, что способствует повышению прозрачности, оптимизации затрат и предотвращению нецелевого использования финансовых ресурсов.

Ключевые слова: финансирование, медицинские расходы, распределение ресурсов, источники финансирования, оптимизация затрат.

ON THE ISSUE OF ALLOCATION OF EXPENSES OF MEDICAL ORGANIZATIONS BY SOURCES OF FINANCING

Rodionova Anastasia Anatolyevna
Scientific adviser: **Tsykura Maria Georgievna**

Abstract: in modern conditions of limited budgetary resources and increasing demands on the quality of medical care, effective cost allocation by funding sources is becoming a key aspect of ensuring the sustainable functioning of medical institutions. The aim of the work is to develop practical recommendations for creating an internal cost allocation system in medical organizations. To achieve this goal, the following tasks were solved in the course of the study: the main sources of financing and their regulatory regulation were analyzed; Using the example of the actual practice of regulatory authorities, typical errors in the allocation of funds were identified, and the structure of an internal regulatory document, the Cost Allocation Regulations, was developed. As a result, specific recommendations were formulated regarding the control of cost allocation, including methodological and practical aspects of their implementation and mandatory recording of the percentage of allocation of funds, which helps to increase transparency, optimize costs and prevent misuse of financial resources.

Key words: financing, medical expenses, resource allocation, sources of financing, cost optimization.

Проблема рационального распределения расходов является одной из наиболее актуальных в системе финансового менеджмента государственных медицинских организаций. Ее решение напрямую влияет на возможность предоставления качественной медицинской помощи в рамках установленного финансирования. При этом существующая нормативная база не содержит детализированных алгоритмов для такого распределения, делегируя эту ответственность на уровень учреждения, что обуславливает необходимость разработки четких внутренних регламентов.

Особую актуальность проблема распределения расходов приобретает в контексте необходимости повышения прозрачности и контроля над использованием финансовых средств. Вопросы совершенствования финансового механизма и повышения эффективности использования ресурсов в здравоохранении поднимаются в работах таких отечественных

исследователей, как Тишутин А.А., который обращает внимание на то, что российская система здравоохранения основана на смешанной модели финансирования, сочетающей государственные и частные средства, что объективно усложняет задачу их прозрачного и эффективного распределения на уровне медицинской организации [1].

В свою очередь, О.С. Кобякова, А.Ф. Канев, Н.Г. Куракова и Р.Л. Кармина акцентируют внимание на фундаментальной терминологической проблеме, указывая на некорректное смешение понятий «результативность» и «экономическая эффективность» в отечественной практике, что затрудняет адекватную оценку управленческих решений и, как следствие, оптимальное распределение ресурсов [2]. Таким образом, отсутствие единых подходов, отмечаемое экспертами, создает почву для научного поиска в данной области и актуализирует разработку прикладных решений.

Правила распределения расходов по источникам финансирования в большинстве случаев определяются лишь общими положениями законодательства, без четких инструкций, регламентирующих последовательность и порядок их реализации на практике. Такой недостаток нормативной базы создает риски ошибок, которые могут привести к нецелевому использованию средств и кассовым разрывам. Ярким примером служит акт проверки МГФОМС ФГБУ «МФК Минфина России», где был выявлен факт нецелевого использования средств ОМС на сумму свыше 43 тыс. рублей вследствие ненадлежащего документального подтверждения расходов [3].

Для эффективного распределения средств необходимо ясно понимать, из каких источников поступают финансирования и как они используются.

Рассмотрим основные источники финансирования бюджетных учреждений здравоохранения.

К основным источникам финансирования медицинских организаций относятся:

Рис. 1. Основные источники финансирования медицинских организаций

Источник: составлено автором на основе [4]

1. Субсидии на выполнение государственного (муниципального) задания. Эти средства выделяются из федерального и регионального бюджетов для обеспечения базовых медицинских услуг и развития инфраструктуры. Размер субсидий определяется исходя из нормативных затрат на оказание данных услуг и расходов на содержание имущества.

2. Субсидии на иные цели. Финансирование, предоставляемое из федеральных и региональных бюджетов для конкретных нужд учреждения, а также для компенсации затрат и недостающих расходов.

3. Средства обязательного медицинского страхования (ОМС). Эти средства поступают от системы ОМС и предназначены для финансирования базовых медицинских услуг.

Кроме того, существует так называемый нормированный страховой запас - специально зарезервированные средства, которые могут направляться из фонда ОМС в учреждения для приобретения и ремонта медицинского оборудования, а также для обучения медицинского персонала.

4. Доходы учреждения. Получаются за счет платных медицинских услуг, а также от благотворительных взносов.

Также важную роль играют родовые сертификаты - документы, которые позволяют женским консультациям, родильным домам и перинатальным центрам получать дополнительные средства за оказание помощи женщинам во время беременности и родов, а также новорожденным в первый год жизни [4].

Для эффективного использования денежных средств необходимо правильно их распределить.

На начальном этапе необходимо проанализировать существующие источники финансирования, используемые конкретной организацией. Важно выявить наиболее значимые из них и оценить объем финансовых поступлений по каждому источнику. Иными словами, следует определить, какую часть расходов покрывает каждый из источников финансирования.

Перед началом распределения расходов по источникам необходимо организовать их по категориям, отражающим деятельность медицинской организации.

Прямые расходы — это затраты, напрямую связанные с оказанием медицинской помощи и используемые именно в процессе предоставления услуг. К ним относятся: заработная плата медицинских работников; начисления на оплату труда; лекарства, реактивы для клинико-диагностических лабораторий и другие изделия медицинского назначения; расходы на питание; мягкий инвентарь; амортизация оборудования; покупка оборотных запасов и прочие.

Косвенные расходы — это затраты, необходимые для обеспечения функционирования организации в целом, но не связанные напрямую с предоставлением конкретных медицинских услуг. В их число входят: зарплата немедицинского персонала; налоговые платежи; транспортные услуги; услуги связи; коммунальные расходы; прочие работы и услуги [5].

Далее следует определить, какой источник финансирования соответствует каждой категории расходов. Возможно использование одного или нескольких источников для конкретных затрат. В процессе распределения важно строго руководствоваться требованиями законодательства, обеспечивая использование средств в соответствии с их целевым назначением. Нарушение целевого использования может повлечь за собой необходимость возврата средств или их корректировки за счет других источников финансирования.

Например, средства субсидий на выполнение государственного задания и на иные цели расходуются в соответствии с указаниями, закрепленными в

приказах или письмах ГРБС, в которых подробно разъясняются статьи расходов, на которые допускается их использование. Данный порядок установлен на законодательном уровне: предоставление субсидии осуществляется на основании соглашения, определяющего ее целевой характер, права, обязанности и ответственность сторон [6, п. 44].

Средства ОМС являются одними из наиболее регулируемых в законодательном плане источников финансирования. На их использование распространяется обширный набор нормативных актов, в том числе Федеральный закон «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» от 29.11.2010 № 326-ФЗ [7], а также такие документы, как Постановление Правительства РФ от 27.12.2024 № 1940, утверждающее базовую программу ОМС [8], и Приказ ФФОМС от 01.12.2020 № 229, регламентирующий порядок организации контроля объемов, сроков, качества и условий предоставления медицинской помощи [9]. В этих документах четко определены цели, на которые разрешено расходовать средства ОМС: в первую очередь, затраты, непосредственно связанные с оказанием медицинской помощи, а также расходы, не связанные напрямую с лечением, но необходимые для обеспечения функционирования медицинской организации в целом.

Что касается собственных доходов учреждения (доходов от оказания платных услуг), то в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 11.05.2023 № 736 «Об утверждении Правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг, внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации и признании утратившим силу постановления Правительства РФ от 4 октября 2012 г. № 1006», медицинские организации вправе самостоятельно определять порядок расходования средств, полученных от платных услуг [10].

Последним этапом является разработка внутреннего документа — положения о распределении расходов по источникам финансирования. Этот этап наступает после определения актуальных источников финансирования для организации, установления соответствия каждого источника конкретным категориям затрат, а также определения допустимого количества источников для каждой расходной статьи в соответствии с законодательством. Далее мы подробно рассмотрим порядок формирования данного положения.

Положение о распределении расходов по источникам финансирования обычно состоит из четырех разделов, каждый из которых регулирует определённые аспекты процесса. Для наглядности представим структуру и ключевое содержание внутреннего Положения о распределении расходов в виде сводной таблицы (табл. 1).

Таблица 1

Структура и содержание Положения о распределении расходов по источникам финансирования медицинской организации

№ Главы	Название раздела	Ключевое содержание и регламентируемые вопросы
1	Общие положения	Определение целей и сферы действия документа. Описание основных понятий и терминов. Формирование перечня всех источников финансирования деятельности учреждения.
2	Распределение расходов по источникам финансирования	Детальное описание алгоритма распределения затрат по каждому источнику. Установление процентных долей или фиксированных сумм для различных статей расходов (ФОТ, медикаменты, коммунальные услуги и т.д.). Пример: Распределение доходов от коммерческой деятельности: ФОТ — 40%, начисления — 13,7%, закупки — 21,3%, коммунальные услуги — 15%, прочие услуги — 10%.
3	Планирование, фактическое исполнение и бюджетный учет	Закрепление принципа раздельного учета доходов и расходов по каждому источнику. Установление процедуры ежемесячного контроля и анализа поступлений и расходования средств. Определение порядка внесения корректировок в статьи затрат по результатам анализа.
4	Иные вопросы	Регламентация действий в ситуациях, не урегулированных настоящим Положением. Установление иерархии документов: в спорных случаях применяются внутренние приказы и распоряжения учреждения.

Источник: составлено автором на основе [10]

Проведенное исследование позволяет сформулировать конкретные рекомендации в части контроля над распределением расходов в медицинских организациях.

В области нормативно-методического обеспечения:

- Разработать и утвердить внутреннее «Положение о распределении расходов» с обязательным включением в него структуры, представленной в данной работе (Общие положения, Распределение, Учет, Иные вопросы).

- Внедрить регламент ежемесячного контрольного сопоставления плановых и фактических показателей расходования средств по каждому источнику. Это позволит своевременно выявлять отклонения, как это произошло в случае с ФГБУ «МФК Минфина России», где несвоевременный контроль привел к нецелевому использованию средств ОМС.

В области практического применения:

- Четко закрепить в Положении процентное соотношение распределения средств по статьям затрат для каждого источника финансирования. Например, для средств от платных услуг: ФОТ — 40%, закупки — 21,3% и т.д. Это снизит риск перерасхода по одним статьям и дефицита по другим.

- Для недопущения ошибок в учете вести раздельные журналы или аналитические счета по каждому источнику (субсидия на госзадание, средства ОМС, доходы от платных услуг), строго следуя целевым указаниям в соглашениях с учредителем и нормах Закона № 326-ФЗ.

Предлагаемый подход заключается в переходе от разрозненных распоряжений к единому, формализованному циклу управления: Планирование (Положение); Учет (раздельный); Контроль (ежемесячный анализ); Корректировка. Внедрение такого подхода на практике является залогом не только соблюдения нормативных требований, но и достижения финансовой устойчивости и повышения качества медицинской помощи.

Список литературы

1. Тишутин А. А. Финансовые механизмы в системе здравоохранения и медицинского обслуживания // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2021. №5. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/finansovye-mehanizmy-v-sisteme-zdravoohraneniya-i-meditsinskogo-obsluzhivaniya.

2. Кобякова Ольга Сергеевна, Канев Александр Федорович, Куракова Наталия Глебовна, Кармина Раиса Леонидовна Понятие эффективности в здравоохранении: терминологические и понятийные проблемы. // Менеджер здравоохранения. 2025. №10. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-effektivnosti-v-zdravoohranenii-terminologicheskie-i-ponyatiynye-problemy.

3. Акт № 138/577 проверки использования средств, полученных на финансовое обеспечение Территориальной программы обязательного медицинского страхования г.Москвы, в Федеральном государственном бюджетном учреждении «Многофункциональный комплекс Министерства финансов Российской Федерации» г. Москва 01.11.2021г. URL: https://minfin.gov.ru/ru/ministry/subordinate_organizations/MFK/documents?id_65=134647-akt_proverki_mgfoms_ot_01.11.2021__138577.

4. Османова, Х. О. Финансирование учреждений здравоохранения / Х. О. Османова, А. З. Асельдерова // Актуальные вопросы развития финансовой сферы: Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции, Махачкала, 10 апреля 2021 года / Дагестанский государственный университет народного хозяйства. – Махачкала: Общество с ограниченной ответственностью «АЛЕФ», 2021. – С. 266-271. – EDN AORRNW. Режим доступа: URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46129835.

5. Воробьев Сергей Петрович, Воробьева Виктория Владимировна, Куликова Ирина Владимировна «Особенности распределения косвенных расходов в медицинских организациях» // Ученые записки Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства при Президенте Российской Федерации. 2021. №18 (18). Режим доступа: URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-raspredeleniya-kosvennyh-rashodov-v-meditsinskih-organizatsiyah.

6. Постановление Правительства РФ от 26.06.2015 № 640 (ред. от 08.05.2025) «О порядке формирования государственного задания на оказание государственных услуг (выполнение работ) в отношении федеральных государственных учреждений и финансового обеспечения выполнения государственного задания» (вместе с «Положением о формировании государственного задания на оказание государственных услуг (выполнение работ) в отношении федеральных государственных учреждений и финансовом обеспечении выполнения государственного задания») URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181991/.

7. Федеральный закон «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» от 29.11.2010 № 326-ФЗ. Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_107289/.

8. Постановление Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2024 г. № 1940 «О Программе государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов» URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/411138101/.

9. Приказ ФФОМС от 01.12.2010 № 229 «Об утверждении формы акта о нарушении законодательства об обязательном медицинском страховании» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 24.12.2010 № 19370) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108613/.

10. Постановление Правительства РФ от 11.05.2023 № 736 «Об утверждении Правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг, внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации и признании утратившим силу постановления Правительства Российской Федерации от 4 октября 2012 г. № 1006». Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_447009/.

© Родионова А.А.

ПРОБЛЕМЫ ЛОГИСТИКИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

Тамаркин Иван Юрьевич
магистрант
ФГБОУ ВО «Кузбасский государственный
технический университет»
Воротникова Виктория Александровна
магистрант
ФГБОУ ВО «Кузбасский государственный
технический университет»

Аннотация: В статье рассматриваются ключевые проблемы, возникающие в логистике в условиях действующих экономических санкций, анализируются причины их возникновения и предлагаются возможные пути решения. Рассматриваемые вопросы охватывают широкий спектр вопросов, начиная от влияния международных санкций на морские и сухопутные грузоперевозки и заканчивая внутренними проблемами логистических систем и нехваткой квалифицированного персонала. Особое внимание уделяется перспективам развития инновационной составляющей логистических процессов, а также важности информационно-коммуникационных технологий в снижении уровня риска и повышении гибкости логистических цепочек.

Целью статьи является выявление препятствий, с которыми сталкивается отрасль логистики в результате действия международных санкций, а также предложение практических рекомендаций для улучшения ситуации и обеспечения бесперебойного функционирования логистических сетей.

Ключевые слова: санкции, логистика, глобальная экономика, инфраструктура, инновации, альтернативные маршруты.

LOGISTICS PROBLEMS UNDER SANCTIONS

Tamarkin Ivan Yuryevich
Vorotnikova Victoria Aleksandrovna

Abstract: this article examines the key challenges arising in logistics under current economic sanctions, analyzes their causes, and suggests possible solutions.

The issues addressed cover a wide range of topics, from the impact of international sanctions on sea and land freight transport to internal problems in logistics systems and the shortage of qualified personnel. Particular attention is paid to the prospects for developing innovative components in logistics processes, as well as the importance of information and communication technologies in reducing risk and increasing the flexibility of supply chains.

The aim of this article is to identify the obstacles facing the logistics industry as a result of international sanctions and to offer practical recommendations for improving the situation and ensuring the smooth functioning of logistics networks.

Key words: sanctions, logistics, global economy, infrastructure, innovation, alternative routes.

Введение

Международные экономические санкции стали неотъемлемой частью современной геополитики. Их цель — оказать экономическое давление на страну, нарушившую нормы международного права или угрожающую интересам других государств. Одним из главных инструментов осуществления санкций является наложение ограничений на транспортировку товаров и оказание транспортных услуг.

Подобные меры затрагивают логистические предприятия, занимающиеся организацией и управлением транспортными сетями, а также поставщиков и дистрибьюторов, зависящих от четкого соблюдения сроков поставки и сохранности товара. Остановка или ограничение деятельности логистических компаний негативно отражается на всей экономике страны, вызывая увеличение цен на продукцию, снижение доступности потребительского спроса и ухудшение инвестиционной привлекательности.

В статье исследуются конкретные проявления негативных эффектов от санкций на российские логистические операции, рассматриваются подходы к решению накопившихся проблем и предлагаются практические шаги по восстановлению работоспособности логистических каналов в условиях неблагоприятной внешней среды.

1. Влияние международных санкций на логистику

1.1. Международные морские перевозки

Морские перевозки составляют основу международной торговли, играя решающую роль в обеспечении стабильных связей между странами. Согласно данным Всемирной торговой организации (WTO), около 80% общего

объема международной торговли реализуется именно морским транспортом. Следовательно, любая мера, препятствующая нормальному функционированию морских перевозок, имеет значительный эффект на мировую экономику.

Санитарные, санитарно-карантинные и карантинные мероприятия, применяемые некоторыми государствами в рамках санкционного режима, привели к серьезным проблемам для российских компаний. Некоторые страны ввели полный запрет на заход российских судов в свои порты, либо создали искусственные препятствия для входа российских судов, таким образом, нарушая традиционную структуру логистических маршрутов. Это вызвало необходимость поисков альтернативных маршрутов, что привело к существенному увеличению временных и финансовых затрат.

Другой проблемой стало требование дополнительной сертификации и строгого документального сопровождения грузов, поставляемых из России. Эти меры значительно увеличивают административные расходы и затягивают процедуру таможенной очистки. Таким образом, международная система морских перевозок оказалась дестабилизирована, и этот фактор продолжает оказывать долгосрочное негативное влияние на российскую экономику.

1.2. Сухопутные перевозки

Вторым важнейшим направлением международной торговли являются сухопутные перевозки, осуществляемые автомобильным и железнодорожным транспортом. Данные формы передвижения играют значительную роль в отношениях между соседними странами и позволяют быстро доставить небольшие партии товаров в пункты назначения.

Но, несмотря на относительную мобильность сухопутных перевозок, они также подвергаются воздействию санкций. Часто возникают задержки на границах, вызванные дополнительными проверками и контролем товаров, прибывающих из России. Это явление называется "теневым регулированием" и служит скрытым механизмом давления на экспортеров и импортеров.

Кроме того, некоторые государства ограничили выдачу разрешений на проезд российским автомобилям и железнодорожным составам, создав трудности для поддержания стабильности поставок. Как следствие, многим участникам логистических цепочек пришлось пересмотреть свою стратегию и разработать механизмы быстрой реакции на изменения обстановки.

1.3. Воздушные перевозки

Воздушные перевозки обладают уникальным преимуществом быстрого перемещения небольших партий дорогостоящих товаров и скоропортящихся

продуктов. Благодаря этому воздушный транспорт активно используется крупными международными корпорациями и предприятиями малого и среднего бизнеса.

Тем не менее, авиационное сообщение также оказалось затронуто санкционными мерами. Россия столкнулась с отказом зарубежных аэропортов принимать самолеты, производящие или обслуживаемые отечественным авиапромом. Подобная практика привела к значительным потерям для авиатранспортных компаний и создала сложности для налаживания надежной схемы распределения грузов по воздуху.

1.4. Финансирование и страховка

Одной из самых острых проблем в логистике стала невозможность привлечь финансирование и страховку в связи с санкциями. Банки и страховые компании отказались проводить платежи и заключать договоры страхования с российскими партнерами, ссылаясь на потенциальные риски нарушения международных правовых норм. Без финансирования невозможно реализовать крупные инвестиционные проекты, направленные на улучшение инфраструктуры и закупку нового оборудования.

Такая ситуация обостряет потребность в создании собственных механизмов финансовой поддержки и защиты, способных компенсировать возникший пробел в услугах международного банковского сообщества.

2. Внутренние проблемы российской логистики

Наряду с внешними факторами, внутренняя среда логистики испытывает собственные трудности, которые усиливают общий негативный эффект от санкций.

2.1. Инфраструктурные ограничения

Российская логистическая инфраструктура нуждается в серьезной модернизации. Износ имеющихся транспортных коммуникаций, отсутствие современных складских комплексов и слабая цифровизация процессов мешают эффективно организовать распределение товаров. Даже небольшие колебания на рынках сразу отражаются на логистических процессах, приводя к дефициту мощности и длительным временным задержкам.

Решением данной проблемы могло бы стать активное вовлечение частного капитала в сферу строительства и реконструкции дорожной сети, мостов, вокзалов и терминалов. Только так удастся устранить разрыв между спросом и предложением и обеспечить равномерное развитие отраслей экономики.

2.2. Нехватка квалифицированных кадров

Еще одной причиной низкой производительности логистических компаний является недостаток подготовленных специалистов. Современные требования к уровню компетенции сотрудников значительно возросли, однако образовательные учреждения не успевают своевременно обновлять программы обучения, что приводит к отставанию выпускников от реальных запросов работодателей.

Необходимо совершенствовать систему образования и переподготовки кадров, внедряя дистанционные курсы и организуя стажировки для молодых специалистов непосредственно на предприятиях. Формирование сильной профессиональной команды станет залогом успеха российских логистических компаний на внутреннем и внешнем рынках.

2.3. Цифровая отсталость

Цифровые технологии открывают огромные возможности для улучшения логистики, позволяя автоматизировать управление процессами, оптимизировать запасы и отслеживать грузы онлайн. Но значительная доля российских компаний до сих пор предпочитает бумажные носители и традиционные методы работы, что мешает достижению необходимого уровня конкурентоспособности.

Переход на облачные хранилища, использование беспилотников и роботизированных складов помогает экономить средства и повышать точность расчетов. Инвестируя в цифровизацию, компания получает шанс выйти на новый уровень обслуживания клиентов и укрепить свое положение на рынке.

3. Пути решения проблем

Рассмотрев основные проблемы, обусловленные санкциями и внутренним состоянием логистики, перейдем к рассмотрению конкретных шагов, способных облегчить ситуацию.

3.1. Инновационные подходы

Во-первых, широкое распространение получают новейшие информационные технологии, позволяющие повысить эффективность работы логистических подразделений. Искусственный интеллект, машинное обучение и блокчейн-технологии предоставляют уникальные возможности для оптимизации логистических процессов и сокращения расходов.

Во-вторых, актуальным решением представляется развитие альтернативных маршрутов транспортировки. После закрытия ряда традиционных маршрутов возникла необходимость в поиске новых

направлений, позволяющих обойти зону санкционного давления. Китай, Индия и Иран могли бы сыграть важную роль в формировании надежных транспортных коридоров, минуя западные границы.

Наконец, необходимым условием восстановления доверия на рынке остается сохранение высокого уровня стандартов качества предоставляемых услуг. Следует развивать контроль качества и внедрять международные сертификаты соответствия требованиям ISO, что обеспечит доверие покупателей и увеличит привлекательность российских логистических компаний.

3.2. Подготовка кадрового резерва

Подготовка грамотных специалистов в области логистики — одно из приоритетных направлений развития отечественного бизнеса. Необходимо создать благоприятные условия для постоянного обновления квалификаций сотрудников, используя зарубежные методики и лучшие практики. Привлечение талантливых студентов к участию в научных конференциях и конкурсах позволит выявить лидеров мнений и подготовить новую волну успешных руководителей отрасли.

Разработка совместных проектов вузов и промышленных предприятий способна закрыть кадровый голод и способствовать созданию продуктивных рабочих коллективов, способных решать самые сложные задачи в области логистики.

3.3. Законодательная поддержка

Правительство Российской Федерации предпринимает активные меры по поддержке предприятий, работающих в условиях санкций. Принятие законов, освобождающих логистические компании от излишнего налогового бремени, создаст необходимые стимулы для расширения бизнеса и укрепления положения российских игроков на международной арене.

Также необходимо дальнейшее упрощение процедур выдачи лицензий и сертификатов, позволяющее избежать ненужных бюрократических преград и сохранить гибкость логистических операций.

Заключение

В заключение подчеркнём важность понимания роли логистики в современном мире и необходимость активной борьбы с последствиями санкций. Опыт показывает, что проблемы логистических цепочек можно преодолеть при наличии хорошо разработанной стратегии и готовности идти навстречу современным технологиям и тенденциям.

Представленная статья раскрывает разнообразие проблем, с которыми столкнулись российские компании, и демонстрирует наличие действенных методов их устранения. Чем скорее будут приняты меры по устранению недостатков, тем легче российским логистическим структурам восстановят утраченную долю рынка и вернут себе лидерские позиции в глобальном масштабе.

Реализация изложенных предложений потребует консолидации усилий государства, бизнеса и научного сообщества. Успех зависит от тесного взаимодействия всех заинтересованных сторон и формирования комплексной модели реагирования на внешние угрозы. Будущие исследования должны быть направлены на изучение потенциала развития логистических систем и выработку эффективных инструментов противодействия санкциям.

Список литературы

1. Аникин Б.А. Аутсорсинг и аутстаффинг // Российская практика. – 2024. – С. 175.
2. Гаджинский А.М. Практикум по логистике. – 2024. – С. 210-218.
3. Костров В.Н. Основы логистики // Вологодский научный центр. – 2023. – С. 230-234.
4. Стерлигова А.Н. Управление запасами в целях поставок. – 2024. – С. 321-356.
5. Чуев И.Н. Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности. – 2023. – С. 340-356.

© Тамаркин И.Ю., Воротникова В.А.

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА ДОЛЖНОЙ ОСМОТРИТЕЛЬНОСТИ ПРИ ВЫБОРЕ КОНТРАГЕНТОВ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Василишина София Романовна
студент
Научный руководитель: **Филимонова Наталья Георгиевна**
д-р экон. наук, профессор
ФГБОУ ВО «Красноярский государственный
аграрный университет»

Аннотация: в рамках исследования осуществлен комплексный теоретический анализ механизмов взаимодействия хозяйствующих субъектов с контрагентами посредством реализации существующих методологических подходов. Особое внимание в работе уделено концептуальному осмыслению принципа должной осмотрительности в контексте современных экономических отношений, раскрытию его сущностных характеристик и функциональной значимости. Автором обоснована актуальность внедрения данного принципа в практику делового взаимодействия, что обусловливает необходимость его дальнейшего теоретического осмысления и практического применения.

Ключевые слова: экономическая безопасность, принцип должной осмотрительности, защищенность бизнеса, контрагент, финансовое состояние.

IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLE OF DUE DILIGENCE IN THE SELECTION OF COUNTERPARTIES TO ENSURE THE ECONOMIC SECURITY OF THE ENTERPRISE

Vasilishina Sofia Romanovna
Scientific adviser: **Filimonova Natalia Georgievna**

Abstract: within the framework of the study, a comprehensive theoretical analysis of the mechanisms of interaction between business entities and counterparties was carried out through the implementation of existing methodological approaches. Special attention is paid to the conceptual understanding of the principle of due diligence in the context of modern economic relations, the disclosure of its

essential characteristics and functional significance. The author substantiates the relevance of introducing this principle into the practice of business interaction, which necessitates its further theoretical understanding and practical application.

Key words: economic security, due diligence principle, business security, counterparty, financial condition.

В современных условиях рыночной экономики экономическая безопасность предприятия становится ключевым фактором его успешного функционирования. Особую актуальность приобретает реализация принципа должной осмотрительности при выборе контрагентов, так как качество партнёрских отношений напрямую влияет на стабильность и эффективность деятельности организации.

«Рост конкуренции и экономическая нестабильность повышают риски взаимодействия с недобросовестными партнёрами, что может привести к значительным финансовым потерям и репутационному ущербу» [1, с. 14].

Процессы цифровизации экономики создают новые возможности для мошеннических действий и неэтичного поведения контрагентов, поэтому возникает острая необходимость в совершенствовании механизмов проверки благонадёжности деловых партнёров.

Исходя из данной проблематики, становятся все более актуальными исследования такого рода.

Целью исследования является разработка рекомендаций по совершенствованию механизма реализации принципа должной осмотрительности при выборе контрагентов для обеспечения экономической безопасности.

«Для успешной интеграции принципа должной осмотрительности в систему экономической безопасности организации необходимо предварительно разобраться, в сущности, самого понятия экономической безопасности предприятия. Она охватывает широкий спектр направлений: от защиты коммерческой тайны и управления финансовыми рисками до оценки надёжности деловых партнёров и минимизации возможных потерь при осуществлении хозяйственной деятельности» (табл. 1) [2, с. 34].

Таблица 1

Подходы к формулировке понятия
«Экономическая безопасность предприятия»

Источник	Определение	Особенности
1	2	3
Сергеев А. А.	Это состояние всех видов ресурсов, обеспечивающее эффективное их использование и стабильное функционирование для динамичного научно-технического и социального развития организации и достижения стратегических целей	Автор рассматривает данное понятие с точки зрения научно-технического и социального развития.
Клейнер Г. Б.	Это такое состояние хозяйственного субъекта, при котором он при наиболее эффективном использовании корпоративных ресурсов добивается предотвращения, ослабления или защиты от существующих опасностей и угроз или других непредвиденных обстоятельств	В данном понятии автор отражает экономическую безопасность предприятия как эффективное использование ресурсов с целью предотвращения рисков и угроз.
Микаева А.С.	Это защита экономических интересов от внешних и внутренних угроз	Слишком узкое понятие. Внешние и внутренние угрозы не детализируются.
Моденов А. К.	Это такая характеристика состояния предприятия, при котором оно способно достигнуть свои целей и результатов при ограниченных изменениях внешней и внутренней среды	Автор рассматривает обеспечение экономической безопасности предприятия в условиях изменения внешней и внутренней среды.

Анализ представленных подходов к определению экономической безопасности предприятия позволяет сделать следующие вывод, что все исследователи сходятся во мнении, что экономическая безопасность предприятия — это комплексное состояние, обеспечивающее его стабильное функционирование и развитие. Далее рассмотрим основные методы оценки надежности контрагента (табл. 2).

Таблица 2

Методы оценки надежности контрагентов

Наименование	Содержание	Ключевые параметры
1	2	3
Финансовый анализ отчетности	Это метод, при котором анализируются финансовые показатели компании, такие как доход, прибыль, обязательства и активы.	Оценка финансовых показателей состоятельности контрагента.
Контент-анализ по реестрам	Этот метод заключается в анализе информации о компании, доступной в открытых реестрах.	Позволяет выявить финансовые показатели, правовые и организационные.
Правовой анализ судебных решений	Этот метод предполагает исследование судебных дел и решений, в которых участвует компания.	Выявление арбитражной нагрузки и репутации контрагента.
ABC-анализ контрагентов	Этот метод используется для определения надежности и кредитоспособности контрагентов.	Позволяет оценить значимость контрагента для предприятия.

Оценка надежности контрагентов осуществляется через четыре ключевых метода: финансовый анализ отчетности (оценка платежеспособности), контент-анализ реестров (проверка юридического статуса), правовой анализ судебных дел (выявление рисков) и ABC-анализ (определение значимости партнера). В современных условиях ведения бизнеса критически важно не только правильно выбирать методы оценки надежности контрагентов, но и руководствоваться основополагающими принципами такого отбора. Эффективное взаимодействие с деловыми партнерами возможно лишь при комплексном подходе, сочетающем проверенные методы анализа с фундаментальными принципами делового сотрудничества.

«Базовые принципы, определяют качество и результативность всего процесса отбора контрагентов. Их соблюдение позволяет не только минимизировать риски делового сотрудничества, но и заложить фундамент для построения долгосрочных партнерских отношений» (табл. 3) [3, с. 26].

Таблица 3

Основные принципы при выборе и оценке контрагентов

Принцип	Описание
1	2
Должная осмотрительность	Комплексная проверка контрагента перед заключением договора, включающая анализ его деловой репутации, финансового состояния, правоспособности и дееспособности. Предполагает сбор и анализ всех доступных сведений о потенциальном партнере, включая проверку через официальные источники информации, анализ судебной практики и оценку реальных возможностей выполнения обязательств.
Законность	Выбор контрагента должен осуществляться в строгом соответствии с действующим законодательством. Включает проверку правоустанавливающих документов, лицензий и разрешений на осуществление деятельности
Экономическая целесообразность	Оценка выгодности сотрудничества с контрагентом с точки зрения экономической эффективности, соотношения затрат и ожидаемой прибыли
Надежность	Анализ финансового состояния контрагента, его репутации на рынке, опыта работы и выполнения обязательств перед партнерами
Прозрачность деятельности	Возможность получения достоверной информации о контрагенте, его финансовой отчетности, структуре собственности и управления
Профессионализм	Оценка компетентности контрагента в своей сфере деятельности, наличия квалифицированного персонала и необходимого оборудования
Долгосрочность отношений	Ориентация на построение длительных партнерских отношений, учитывающих перспективы развития обеих сторон

Представленные принципы оценки контрагентов формируют целостную систему отбора надежных деловых партнеров. Каждый из них играет важную роль в процессе выбора контрагента, однако особое место занимает принцип должной осмотрительности.

«Ключевое значение обусловлено тем, что именно этот принцип обеспечивает всестороннюю проверку потенциального партнера и служит фундаментом для реализации всех остальных принципов. Этот принцип включает в себя целый ряд мероприятий, направленных на всестороннее изучение деятельности будущего контрагента» [4, с. 37].

«В процессе реализации принципа должной осмотрительности предпринимаются следующие практические шаги: сбор и анализ информации из открытых источников, проверка через официальные государственные ресурсы, проведение личных встреч с представителями контрагента, изучение деловой переписки и оценка реальных возможностей выполнения обязательств» [5].

При оценке должной осмотрительности учитываются следующие ключевые критерии, представленные в таблице 4.

Таблица 4

Критерии оценки контрагентов на основе принципа должной осмотрительности

Принцип	Описание
1	2
Полнота и достоверность информации	Наличие всех необходимых документов и сведений о контрагенте, их соответствие действительности, отсутствие противоречий в представленных данных
Соответствие заявленным целям	Деятельность контрагента должна соответствовать указанным в учредительных документах видам деятельности и заявленным целям сотрудничества
Реальность хозяйственной деятельности	Фактическое осуществление операций, наличие необходимых ресурсов, персонала, производственных мощностей для выполнения обязательств
Способность к выполнению обязательств	Финансовая устойчивость, наличие опыта выполнения аналогичных обязательств, положительная деловая репутация
Отсутствие признаков «технической» компании	Проверка на отсутствие характерных признаков фиктивного предприятия: массовый руководитель, массовый адрес регистрации, отсутствие реальных активов и операций

Данные критерии являются взаимосвязанными и должны оцениваться комплексно для получения объективной картины надежности потенциального контрагента. Игнорирование любого из критериев может привести к существенным рискам при сотрудничестве.

Далее рассмотрим перечень показателей по оценке контрагентов при реализации принципа должной осмотрительности (табл. 5).

Таблица 5

Показатели сбора информации для сельскохозяйственной организации при реализации принципа должной осмотрительности

Наименование	Содержание	Ключевые параметры
1	2	3
Материальные активы	Земельные участки (площадь, категория, право собственности) Сельскохозяйственная техника Складские помещения Производственные мощности	Выписки из ЕГРН, техническая документация, акты инвентаризации
Финансовые показатели	Выручка от реализации сельхозпродукции Рентабельность производства Кредитная история Платежеспособность	Финансовая отчетность, банковские справки, данные ФНС
Производственные показатели	Посевные площади Урожайность культур Поголовье скота Производительность труда	Производственная документация, отчеты, статистика
Кадровый потенциал	Количество работников Квалификация персонала Опыт работы в сельском хозяйстве Социальная инфраструктура	Штатное расписание, трудовые договоры, отчеты

Комплексный подход к оценке сельскохозяйственной организации в рамках принципа должной осмотрительности предполагает анализ ключевых показателей контрагента: материальных активов (земельные участки, техника, склады), финансовых и кредитных показателей, производственных и кадровых параметров, рыночной репутации и экологических стандартов.

По мнению автора Скачко Г.А. «проведенный анализ оценки контрагента на основании принципа должной осмотрительности, позволяет объективно оценить надёжность партнёра, его платёжеспособность, операционную эффективность и конкурентоспособность» [6, с. 26].

Подводя итог проведенного исследования, можно выделить следующее, что принцип должной осмотрительности — фундаментальный элемент системы отбора контрагентов, обеспечивающий всестороннюю проверку и минимизацию рисков, которая строится на определенных критериях и показателях сбора информации.

Список литературы

1. Булгакова М. А. К вопросу о развитии понятийного аппарата отраслевой экономической безопасности (на примере лесной отрасли) //Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. – 2021. – №. 2 (48). – С. 5-9.

2. Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2020. – № 3 (часть 1) – С. 11-18.

3. Вечканов Г. С. Экономическая безопасность: учебник для вузов. – Издательский дом" Питер", 2007.

4. Омаров, А. М. Предприимчивость и хозяйственный риск / А.М. Омаров // М.: Система. — 2020. — 154 с.

5. Сергеев, А. А. Экономическая безопасность предприятия: учебник и практикум для вузов / А. А. Сергеев. — 3-е изд. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 275 с. — (Высшее образование). — Текст: непосредственный.

6. Скачко, Г.А. Роль анализа и диагностики финансово-хозяйственной деятельности в оценке экономической безопасности организации / Г.А. Скачко, Л.К. Никандрова // Аудиторские ведомости. — 2019. — №7. С. 54 — 63.

© Василишина С.Р.

МЕЖРЕГИОНАЛЬНАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ КАК ОСНОВНАЯ УГРОЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНОВ ЮФО

Рекубратская Яна Дмитриевна
студент
Научный руководитель: **Корда Надия Ивановна**
к.э.н., доцент
Севастопольский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова

Аннотация: в статье исследуется проблема глубокой межрегиональной дифференциации в субъектах Южного федерального округа как ключевой угрозы экономической безопасности. На основе анализа динамики основных показателей социально-экономического развития были выявлены диспропорции в региональном развитии, а также показано влияние данных диспропорций на экономическую безопасность государства.

Ключевые слова: экономическая безопасность, межрегиональная дифференциация, региональное развитие, территориальные дисбалансы, уровень жизни, вызовы и угрозы, государственное регулирование.

INTERREGIONAL DIFFERENTIATION AS A MAJOR THREAT TO THE ECONOMIC SECURITY OF THE REGIONS OF THE SOUTHERN FEDERAL DISTRICT

Rekubratskaya Yana Dmitrievna
Scientific adviser: **Korda Nadia Ivanovna**

Abstract: the article examines the problem of deep interregional differentiation in the constituent entities of the Southern Federal District as a key threat to economic security. Based on the analysis of the dynamics of key socio-economic indicators, the article identifies disproportions in regional development and shows the impact of these disproportions on the economic security of the state.

Key words: economic security, interregional differentiation, regional development, territorial imbalances, standard of living, challenges and threats, government regulation.

Экономическая безопасность региона – это состояние защищенности экономики субъекта Федерации от внутренних и внешних угроз, которое обеспечивает его устойчивое и динамичное социально-экономическое развитие в рамках общенациональных стратегических приоритетов, способствуя тем самым укреплению экономической безопасности страны в целом. В тоже время, обратим внимание на то, что экономическая безопасность региона является качественной характеристикой региональной экономической системы, которое позволяет ей сохранять целостность, стабильность и способность к саморазвитию даже в условиях нестабильности, гарантируя приемлемый уровень жизни населения и внося вклад в достижение национальных интересов [1].

Российская Федерация обладает колоссальной территории и великим потенциалом, поэтому обеспечение ее национальной безопасности наиболее эффективным способом возможно исключительно через региональную составляющую. Важно понимать, что территория страны имеет существенные отличия, речь идет о климатических и ландшафтных особенностях, плотности населения, специализации, культурных и национальных ценностях и других факторах, которые образуют региональные социально-экономические процессы [2]. В свою очередь, имеющиеся различия лежат в основе формируемой и характерной для большинства регионов страны – межрегиональной дифференциации. Каждый регион имеет свой потенциал, на основе чего некоторые регионы успешны в своем самообеспечении необходимыми благами для населения и создании надлежаще развитой инфраструктуры, а некоторые являются зависимыми и не могут обеспечить даже собственные потребности. Такого рода различия принято считать полноценной угрозой экономической безопасности как самого региона, так и в масштабах национальной безопасности [3].

Для наглядности и в качестве конкретного иллюстрирующего сложившуюся ситуацию примера проведем анализ по основным показателям социально-экономического развития регионов из одного федерального округа – Южного, для демонстрации того, что даже те регионы, которые находятся в приближенно одинаковых условиях, имеют совершенно различный уровень социально-экономического развития. За основу для анализа взяты ключевые макроэкономические показатели развития территории. Первым показателем является валовый региональный продукт (ВРП) (таблица 1).

Таблица 1

Динамика ВРП отдельных субъектов ЮФО за 2021-2023 гг. [4]

Регион	ВРП, млрд. руб.			ВРП на душу населения, тыс. руб.		
	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Республика Крым	542,1	655,9	722,5	308,8	270,4	377,6
Республика Адыгея	170,8	197,1	223	321,6	346,7	446,7
Республика Калмыкия	100	108,1	114,4	371,9	443,5	627,6
Краснодарский край	3200,6	4304	4772	563,4	738,8	819,1
Астраханская область	657	744	777,72	610,7	802	819,9
Волгоградская область	1051	1240	1306	427,1	491	562,5
Ростовская область	2042,9	2317,9	2693,2	485,9	556,6	647,6
г.ф.з. Севастополь	165,3	186,6	252,7	312,6	338,1	452,3

Исходя из представленных в таблице данных, можно сделать вывод о высоком уровне дифференциации между регионами ЮФО по показателям валового регионального продукта (ВРП) и ВРП на душу населения. Наблюдается колоссальная разница в абсолютных размерах экономик регионов. По данным на 2023 год, абсолютным лидером является Краснодарский край, последнюю позицию среди представленных регионов занимает Республика Калмыкия. Более того, показатель лучшего региона в 41 раз превышает показатель по худшему региону, а также в расчете на душу населения в 2023 году Астраханская область с наиболее высоким показателем в 2,2 раза превышает значение по Республике Крым с наименьшим значением. При этом следует отметить, что, несмотря на то, ВРП Астраханской области и Краснодарского края существенно отличаются в объемах (кратно), в расчете на душу населения, данные регионы находятся примерно на одном уровне (по данным на 2023 г.). Таким образом, по абсолютному объему ВРП дифференциация между регионами ЮФО чрезвычайно высока, экономика округа сильно поляризована, с одним явным лидером (Краснодарский край), несколькими средними регионами (Ростовская, Волгоградская обл., Астраханская обл.) и менее развитыми республиками. Дифференциация по уровню экономического развития (ВРП на душу) также высока, хотя и не такая экстремальная, как по абсолютному ВРП. Регионы с высокой долей промышленности, развитой многоотраслевой экономикой (Астраханская область, Краснодарский край) показывают наиболее высокие результаты, чем тем, у которых экономика сконцентрирована на одной-двух отраслях.

Вторым показателем для анализа является «Инвестиции в основной капитал», динамика представлена на рисунке 1.

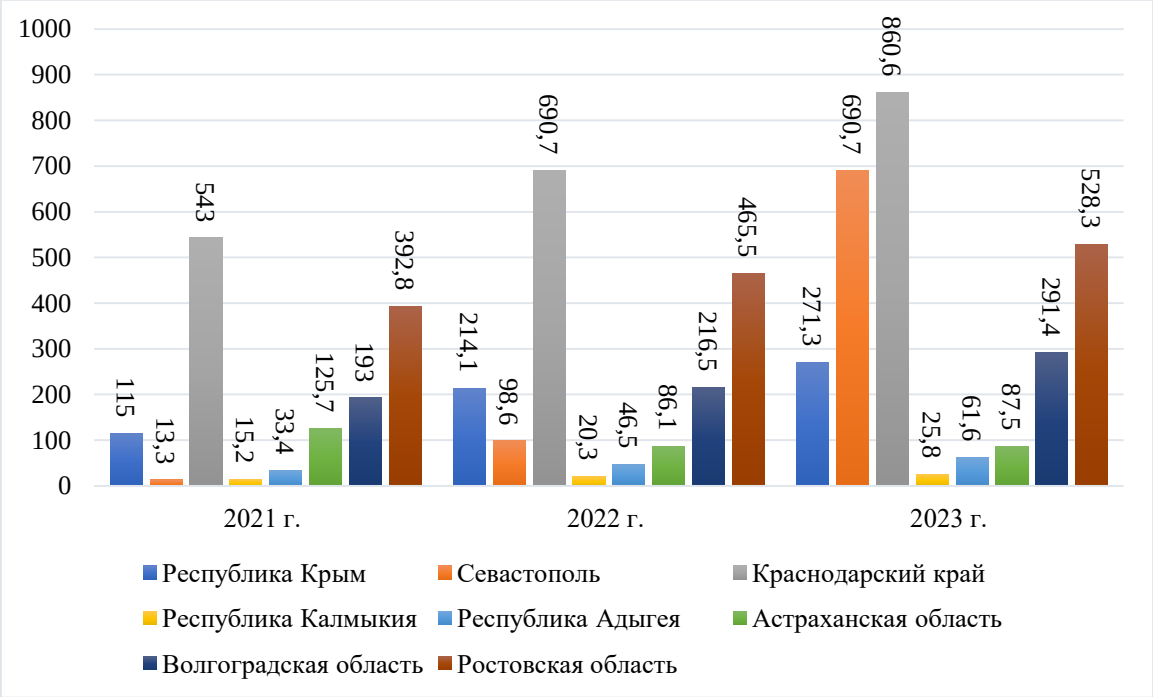

Рис. 1. Инвестиции в основной капитал в отдельных субъектах ЮФО, млрд. руб. [4].

Инвестиции выступают инструментом, способным при наступлении критической или близкой к ней ситуации (периода) развивать территории не за счет их внутренних резервов, как и формируется в большинстве своем объем ВРП, а за счет внешних источников и дополнительно привлеченных средств. Как можно заметить из данных рисунка 1, наибольший объем инвестиций в основной капитал характерен для Краснодарского края и Ростовской области, наименее привлекательными для инвесторов являются Республика Калмыкия и Республика Адыгея. Данная динамика показывает, что несмотря Краснодарский край снова является лидером, при этом, наименее привлекательные регионы и по первому показателю находились на последних позициях, тем самым имеющаяся по первому критерию дифференциация еще более усугубилась через влияние инвестиционного фактора.

Следующим показателем, подлежащим анализу, является индекс промышленного производства (рис. 2).

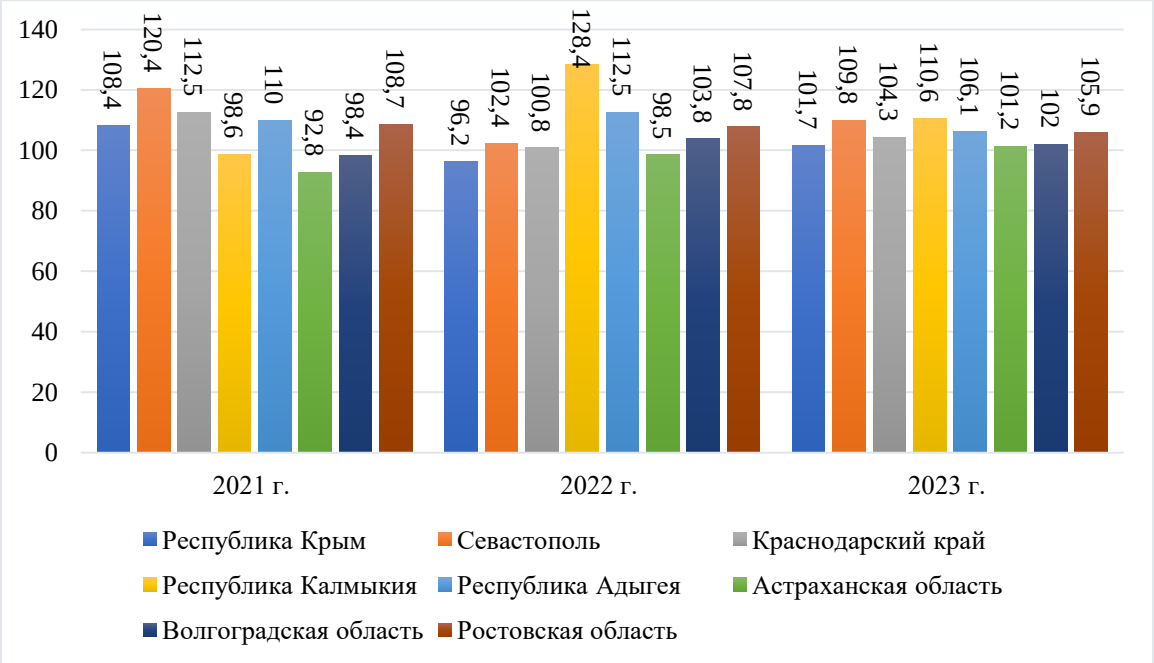

Рис. 2. Индексы промышленного производства в отдельных субъектах ЮФО, % [4].

Динамика индексов промышленного производства, безусловно, зависит от отрасли специализации региона, тем не менее, как можно заметить, регионы ЮФО в данном случае делятся на 2 группы. Те из них, где за 3 года в каждом из периодов показатель превышал отметку в 100%, и те из них, где он находился ниже данного порога.

К первой группе относятся: Республика Адыгея, Краснодарский край, Ростовская область, г.ф.з. Севастополь; ко второй – Республика Крым, Республика Калмыкия, Астраханская и Волгоградская области. Также следует отметить, что в 2021 году лидером по промышленному производству являлся г.ф.з. Севастополь, в 2022 и 2023 году – Республика Калмыкия.

Проведем аналогичный анализ в отношении и в отношении розничной торговли (рис. 3).

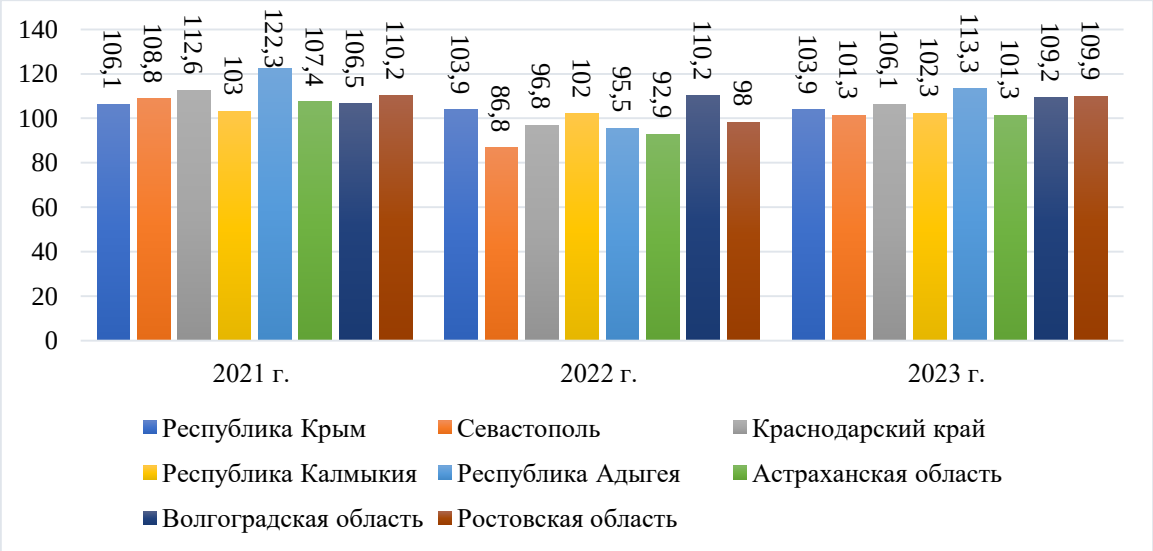

Рис. 3. Индексы физического объема оборота розничной торговли в отдельных субъектах ЮФО, % [4].

Динамика индексов физического объема оборота розничной торговли, в свою очередь, зависит от уровня жизни населения региона, его дохода и уровня безработицы. При анализе сложившейся ситуации по данному показателю все регионы также можно разделить на две группы по аналогичному выше принципу. К первой относятся Республика Крым, Республика Калмыкия и Волгоградская область; ко второй – Астраханская и Ростовская область, г.ф.з. Севастополь, Краснодарский край и Республика Адыгея. Также следует отметить, что в 2021 и 2023 годах лидером по обороту розничной торговли являлся Республика Адыгея, в 2022 г. – Волгоградская область.

Как уже отмечалось, первопричина в динамике проанализированного выше показателя кроется в уровне жизни населения, поэтому рассмотрим данные таблицы 2.

На основе данных таблицы можно сделать ряд выводов: касаемо первого показателя «Уровень безработицы» следует отметить, что наибольшее значение приходится на протяжении всех трех лет на Республику Калмыкию, более того, данный показатель имеет прямое влияние на размер ВРП. Также необходимо отметить, что по итогам 2023 года во всех субъектах ЮФО наблюдается наименьшее число безработных, показатель не превышает отметки в 3,5. В отдельных регионах (Республика Адыгея и Волгоградская область) и вовсе находится на уровне в менее чем 1%, тем временем по итогу 2023 г. В Республике Калмыкии показатель зафиксирован на отметке в 6,1%.

Таблица 2

Показатели уровня жизни населения в отдельных субъектах ЮФО [4]

Регион	Уровень безработицы, %			Среднедушевые доходы, тыс. руб.			Среднемесячная начисленная заработная плата, тыс. руб.		
	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Республика Крым	1,1	3,9	3,3	26,3	29,1	32,8	44,7	45,1	46,8
г.ф.з. Севастополь	4,8	4,2	2,6	38,3	57,6	54,2	39,8	42,9	45
Республика Адыгея	7,1	0,8	0,5	35,6	38,5	40,9	31,7	36,4	44,2
Республика Калмыкия	8,7	8	6,1	21,2	23,7	25,4	33,02	36,3	42,2
Ростовская область	3,6	3,4	2,8	32,8	34,1	35,3	37,9	43,2	50,1
Волгоградская область	0,53	0,59	0,25	27,8	31,3	34,9	39,0	44,2	51,8
Астраханская область	6,7	7	3,2	26,8	31,1	33,4	42,4	47,1	56,3
Краснодарский край	4,2	2,6	1,6	41,9	48,3	54,5	43,5	50,3	58,3

Касаемо второго показателя – «Среднедушевые доходы населения» следует заметить, что в 2021 и 2023 гг. лидер Краснодарский край, в 2022 г. – г.ф.з. Севастополь, по всем трем периодам наименьший уровень дохода характерен для Республики Калмыкии, разница между минимумом и максимумом составила от 1,9 до 2,4 раза. По третьему показателю – «Среднемесячная начисленная заработная плата» в 2021 году лидером является Республика Крым, в остальные периоды – Краснодарский край, наименьшие значения характерны для Республик Калмыкия и Адыгея.

В рамках проводимого исследования обратим внимание на рейтинговые позиции регионов в общем списке уровня жизни за 2023 год (рис. 4).

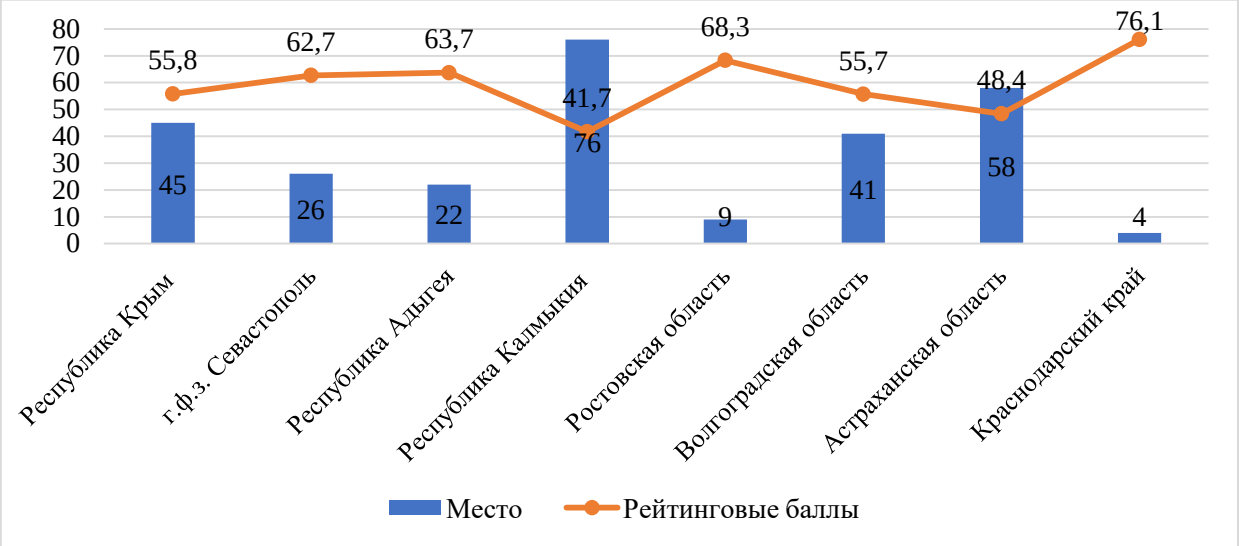

Рис. 4. Рейтинговые позиции по качеству жизни в субъекте ЮФО за 2023 год [5]

Приведенные данные наиболее наглядным образом демонстрируют дифференциацию между регионами ЮФО. Как можно заметить, из 85 регионов, представленных в рейтинге, в первую десятку входят лишь Краснодарский край и Ростовская область, в середине списка находятся Республика Крым и Волгоградская область, в тоже время Астраханская область и Республика Калмыкия и вовсе практически замыкают список, занимая 76 место из 85. Важно понимать, что все регионы были взяты из одного федерального округа для наглядности и достоверности исследования, они обладают похожими природно-климатическими условиями, имеют приближенные друг к другу отраслевые структуры экономики и, тем не менее, находятся на принципиально разных уровнях развития.

Несмотря на то, что регионы Юга существенно отличаются по отраслям специализации от регионов Востока и Сибири, здесь сконцентрированы огромнейшие потенциалы, более того, если не брать во внимание наиболее развитые субъекты, то следует понимать, что большая часть регионов ЮФО – это среднестатистические субъекты РФ, которых большинство. В своей комплексности неравномерного развития они создают существенную угрозу экономической безопасности страны [6]. При этом процессы, происходящие внутри этих территорий, являются серьезными угрозами экономической безопасности региона, не позволяющими обеспечить должны образом защиту региональных интересов в экономической и сопряженных с ней сферами.

Соответственно, как и отмечалось в начале исследования, это приводит к невозможности полноценного обеспечения экономической и национальной безопасности РФ.

Таким образом, проведенный анализ наглядно доказывает, что глубокая межрегиональная дифференциация представляет собой не просто статистический факт, а системную угрозу экономической безопасности страны. Чрезмерный разрыв в уровне экономического развития между субъектами, достигающий десятков раз, подрывает целостность экономического пространства, ведет к неэффективному использованию ресурсного потенциала нации в целом. Устойчивое и безопасное развитие государства невозможно в условиях, где прогресс одних территорий достигается за счет стагнации и деградации других, на основе чего следует, что сглаживание межрегиональных диспропорций и выработка адресной политики для каждого типа регионов перестают быть вопросом выбора и становятся императивом для обеспечения долгосрочной экономической стабильности и суверенитета.

Список литературы

1. Вертакова Ю.В., Логинов И.С. Региональная сбалансированность как фактор обеспечения экономической безопасности // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2024. №2 (60). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnaya-sbalansirovannost-kak-faktor-obespecheniya-ekonomicheskoy-bezopasnosti (дата обращения: 12.09.2025).

2. Мэнда Ли Региональная дифференциация и ее связь с экономической безопасностью // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2023. №3 (57). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnaya-differentsiatsiya-i-ee-svyaz-s-ekonomicheskoy-bezopasnostyu (дата обращения: 12.09.2025).

3. Ли Мэнда Дифференциация развития регионов в системе угроз экономической безопасности // Экономика и управление. 2024. №11. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/differentsiatsiya-razvitiya-regionov-v-sisteme-ugroz-ekonomicheskoy-bezopasnosti (дата обращения: 11.09.2025).

4. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики по ЮФО. — URL: https://61.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/UFo_2024_3.pdf.

5. Рейтинг российских регионов по качеству жизни за 2023 год. — URL: https://ria.ru/20250217/reyting-1999152726.html.

6. Руденко, М. Н. Региональные различия как угроза экономической безопасности Российской Федерации / М. Н. Руденко // Экономическая безопасность. – 2022. – Т. 5, № 2. – С. 491-510. — URL: https://1economic.ru/lib/114555.

© Рекубратская Я.Д.

УДК: 339.5

НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА КИТАЯ И РОССИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

Шао Минюй
аспирант
РУДН

Аннотация: в условиях глобальных трансформаций, характеризующихся перестройкой цепочек поставок и сменой парадигмы глобализации, экономическое партнерство между Китаем и Россией претерпевает качественные изменения. В статье исследуются структурные возможности для углубления торгово-экономического сотрудничества, выходящие за рамки традиционной модели «ресурсы в обмен на товары». Анализ выявляет ключевые драйверы этого процесса: геополитическую переориентацию, стремление к технологическому суверенитету и развитие альтернативной логистической инфраструктуры. В работе систематизируются новые сферы взаимодействия, включая переход к сотрудничеству в области возобновляемой энергетики и водородных технологий, создание параллельной финансовой инфраструктуры на основе национальных валют, совместные проекты в высокотехнологичных секторах, а также освоение Арктики и Северного морского пути. Подчеркивается необходимость создания адаптивного институционального механизма для реализации этих возможностей, охватывающего гармонизацию стандартов, защиту инвестиций и развитие человеческого капитала. Сделан вывод, что стратегическая интеграция Китая и России направлена на формирование более устойчивой и многополярной экономической архитектуры.

Ключевые слова: Китайско-российское экономическое сотрудничество, торгово-экономическое партнерство, технологический суверенитет, финансовая интеграция, Евразийская логистика.

NEW OPPORTUNITIES FOR TRADE AND ECONOMIC COOPERATION BETWEEN CHINA AND RUSSIA IN THE CONTEXT OF GLOBAL CHANGES

Shao Mingyu

Abstract: Amid global transformations characterized by the restructuring of supply chains and a shift in the globalization paradigm, the economic partnership between China and Russia is undergoing qualitative changes. This article explores the structural opportunities for deepening trade and economic cooperation beyond the traditional "resources for goods" model. The analysis identifies key drivers of this process: geopolitical reorientation, the pursuit of technological sovereignty, and the development of alternative logistics infrastructure. The paper systematizes new areas of interaction, including the transition to cooperation in renewable energy and hydrogen technologies, the creation of a parallel financial infrastructure based on national currencies, joint projects in high-tech sectors, and the development of the Arctic and the Northern Sea Route. It emphasizes the need to create an adaptive institutional mechanism to realize these opportunities, encompassing the harmonization of standards, investment protection, and human capital development. It concludes that the strategic integration of China and Russia is aimed at creating a more sustainable and multipolar economic architecture.

Key words: Chinese-Russian economic cooperation, Trade and economic partnership, Technological sovereignty, Financial integration, Eurasian logistics.

Introduction

The contemporary global economic and political architecture is undergoing a profound reconfiguration, marked by persistent supply chain fragmentation, a realignment of strategic partnerships, and a critical reassessment of the post-Cold War globalization model. This paradigm shift, precipitated by geopolitical tensions and a re-emergence of economic nationalism, has fundamentally altered the calculus of international trade and cooperation [1]. Within this volatile context, the Sino-Russian bilateral relationship has ascended from a strategic partnership of convenience to a critical element of both nations' long-term economic security and developmental strategies. The evolving dynamic between Beijing and Moscow presents a compelling case study in how major economies can adapt their

collaborative frameworks to navigate an era of systemic uncertainty and de-risking pressures.

The relevance of this research is anchored in the relationship's demonstrative potential for adaptive economic statecraft. For the Russian Federation, pivoting economic flows eastward is not merely a tactical response to Western sanctions but a strategic imperative to secure sustainable markets for its commodity exports and access to critical technological imports. For the People's Republic of China, a deepened engagement with Russia offers a stable and proximate source of energy and raw materials, while simultaneously expanding the reach of its technological standards and infrastructure initiatives. This mutual dependency, forged under external pressure, transcends traditional complementarities and ventures into the realm of co-shaping a more multipolar economic order. The partnership tests the viability of alternative financial channels, logistics corridors, and technological ecosystems independent of Western dominance.

Consequently, this paper seeks to systematically identify and analyze the structurally significant opportunities for deepening Sino-Russian trade and economic cooperation that are emerging directly from these global changes. The objective moves beyond a descriptive account of growing trade volumes to a diagnostic examination of the qualitative shifts in the cooperation matrix. It probes the transition from a primarily resource-for-manufactures exchange to a more integrated partnership encompassing high-technology collaboration, financial infrastructure interoperability, and joint development of strategic transport routes. This analysis is crucial for understanding the mechanisms through which these two economies are not only adapting to but also actively shaping the new contours of the global economy, offering insights with significant implications for international economic theory and policy.

The New Structural Foundation: Key Drivers Reshaping Sino-Russian Economic Relations

The contemporary Sino-Russian economic partnership is being fundamentally reshaped by a confluence of structural drivers, moving it beyond its historically narrow transactional base. The most salient of these is the profound geopolitical and geo-economic re-alignment catalyzed by Western sanctions regimes and intensified strategic competition. These external pressures have functioned as a powerful exogenous shock, radically altering the incentive structures for both Moscow and Beijing. Where previous cooperation was often tempered by a desire to maintain balanced relations with Western economies, the current environment has made the

pursuit of enhanced economic sovereignty and mutual interdependence a strategic imperative rather than a mere policy option. This has accelerated the creation of a parallel economic space with distinct rules, payment channels, and trade logistics, designed to insulate the bilateral relationship from external political pressures and mitigate vulnerabilities associated with the existing Western-centric financial and economic order.

Underpinning this geopolitical shift is a critical digital and technological imperative. Both nations share a strategic objective of reducing their dependency on Western-dominated technological platforms and ecosystems. This convergence of interests is manifest in a concerted push for technological self-sufficiency across critical sectors. Collaborative efforts are intensifying in the development of independent IT infrastructure, from cloud services and data centers to sovereign operating systems. Cybersecurity cooperation has evolved from dialogue to a practical necessity for protecting these nascent digital ecosystems [2]. Furthermore, the integration of Russian and Chinese digital payment systems, such as Mir and UnionPay, alongside the development of alternatives to the SWIFT messaging network, represents a foundational effort to construct a resilient financial architecture. This technological decoupling is not merely defensive; it is an ambitious project to establish competing standards and capture future value in the digital economy, thereby securing long-term strategic autonomy.

This re-orientation necessitates a physical underpinning, driving a logistics and connectivity revolution. The reliance on traditional global shipping lanes and infrastructure, perceived as vulnerable to disruption, has spurred a strategic pivot towards developing and optimizing alternative Eurasian corridors. Ambitious projects like the expansion of the Northern Sea Route are being pursued as a strategic shortcut, promising to redraw global shipping maps and reduce transit times between Asia and Europe. Simultaneously, the continued development of new land bridges via rail and road infrastructure, complemented by the "Power of Siberia" gas pipelines and their planned successors, is creating a dense network of interconnected physical conduits. These initiatives transform geography from a barrier into an asset, enhancing supply chain resilience and physically binding the two economies together through the secure flow of both goods and energy.

Consequently, the very nature of the economic relationship is undergoing a qualitative transformation, marked by a decisive shift from simple complementarity to deep strategic integration. The traditional model of exchanging Russian raw materials for Chinese manufactured goods, while still significant, is no longer

sufficient. The new paradigm involves the weaving together of production chains and collaborative ventures in high-value-added sectors. This includes joint projects in aircraft manufacturing, automotive production, and specialized chemistry, where Russian scientific expertise can potentially merge with Chinese industrial capacity and capital. This evolution signifies a move towards a symbiotic relationship where the objective is not merely trade but the co-creation of industrial and technological capacity, fostering a level of interdependence that is structurally deeper and more resilient than the commodity-based ties of the past.

Emerging Spheres of Trade and Economic Cooperation

The structural realignment of Sino-Russian relations is catalysing the emergence of distinct, high-priority spheres of economic cooperation that extend far beyond traditional boundaries. These spheres represent a deliberate and strategic diversification of the partnership, targeting long-term resilience and mutual technological advancement. The energy sector, long the cornerstone of bilateral trade, is undergoing a significant transformation. While the deepening integration in hydrocarbons remains vital, exemplified by the expanding network of pipelines like Power of Siberia and its prospective successors, the strategic horizon now encompasses the entire energy value chain. This evolution is characterized by a concerted push into frontier areas such as renewable energy, where joint ventures in solar and wind power generation are being explored to balance national energy mixes. More significantly, both nations are investing in the foundational technologies of the future energy landscape, including the production and transportation of green and blue hydrogen and the joint development of advanced energy storage solutions. This transition from a buyer-seller dynamic to a co-investment model in next-generation energy technologies underscores a shared objective to not only secure energy sovereignty but also to position themselves as rule-makers in the future global energy order.

Parallel to this energy transition is a ambitious project of financial and monetary integration, which serves as the circulatory system for all other forms of cooperation. The strategic imperative to de-risk from the Western-dominated financial infrastructure has accelerated the practical integration of national payment systems [3]. The interoperability of Russia's Mir and China's UnionPay, coupled with the expanded use of Russia's Financial Messaging System (SPFS) and China's Cross-Border Interbank Payment System (CIPS), is creating a viable alternative to SWIFT for bilateral settlements. This institutional groundwork facilitates a broader macroeconomic shift: the systematic displacement of the US dollar and euro in

bilateral trade. The promotion of settlements in national currencies is no longer a theoretical discussion but an operational reality, fundamentally altering trade finance and investment flows. This, in turn, creates new opportunities for inter-banking cooperation and specialized project financing vehicles designed to underwrite the large-scale infrastructure and technological ventures that define the new partnership, thereby creating a self-reinforcing cycle of financial autonomy.

The ambition of this partnership finds its most profound expression in the realm of technological and industrial collaboration. Moving beyond the mere exchange of commodities and finished goods, the focus has shifted to the co-creation of technological capacity in sectors deemed critical for national security and economic competitiveness. Joint ventures in artificial intelligence, biotechnology, and aerospace represent a deliberate fusion of Russian foundational research and scientific expertise with Chinese capabilities in rapid commercialization, scaling, and capital deployment. This collaborative model is being applied to modernize traditional sectors such as agriculture, where the integration of precision farming, satellite monitoring, and smart logistics collectively termed Agriculture 4.0—aims to enhance food security for both nations. Furthermore, the robust development of cross-border e-commerce platforms, supported by integrated logistics and customs harmonization, is creating a unified digital marketplace that directly connects small and medium-sized enterprises, thereby broadening the base of the economic relationship beyond state-led initiatives.

The physical manifestation of this deepening integration is a renewed and strategic focus on infrastructure development, with the Arctic region emerging as a centerpiece. Joint investment in modernizing and expanding cross-border logistics including railways, highways, and port facilities is crucial for accommodating the growing volume and diversity of trade. The most geostrategically significant of these initiatives is the synergistic coupling of China's Belt and Road Initiative with the development of the Russian Arctic and the Northern Sea Route (NSR). For Russia, this partnership provides the massive investment and logistical capacity required to develop its Arctic resources and establish the NSR as a viable, year-round global shipping lane. For China, the NSR offers a strategically secure and shorter alternative to traditional southern maritime chokepoints, diversifying its energy and trade corridors [4]. This collaboration in the Arctic exemplifies the new paradigm: a complex, long-term partnership where financial resources, technological capability, and geopolitical strategy are fused to undertake projects of continental scale,

ultimately redrawing the map of Eurasian connectivity and solidifying a shared strategic space resilient to external pressures.

The ambitious agenda for Sino-Russian economic cooperation remains contingent upon the establishment of a robust and adaptive institutional framework. While strategic intent and emerging opportunities define the destination, it is the underlying architecture of governance that will determine the pace and efficacy of the journey. This framework must facilitate the complex interplay of state-led initiatives and market forces across two distinct administrative and legal systems. Its primary function is to reduce transactional friction, mitigate non-commercial risks, and construct reliable channels for dialogue and problem-solving, thereby translating political commitment into tangible economic outcomes.

Framework for Realizing the Opportunities: Institutional and Regulatory Mechanisms

The foundational layer of this architecture is the strategic utilization and enhancement of bilateral and multilateral institutions. Existing platforms provide the essential scaffolding for policy coordination. The synergy between the Eurasian Economic Union (EAEU) and China's Belt and Road Initiative (BRI) has evolved from a declarative concept into a practical, though ongoing, negotiation on trade facilitation, non-tariff measures, and connectivity standards. Similarly, the Shanghai Cooperation Organisation (SCO) offers a broader political and security context that underpins economic discussions. The critical task for both nations is to empower these institutions with greater operational capacity, moving beyond forums for discussion to become active agents in harmonizing policy, authorizing cross-border projects, and providing streamlined approval processes for joint ventures. Their effectiveness will be measured by their ability to issue binding agreements and create unified regulatory spaces within specific sectors of cooperation.

A more technically complex, yet equally vital, component is the systematic harmonization of technical standards and regulatory regimes. The full potential of cooperation in digital trade, agricultural exports, and high-technology manufacturing is stifled by divergent national standards in areas such as customs procedures, phytosanitary controls, data localization, and product certifications. Overcoming these behind-the-border barriers requires the creation of permanent technical working groups comprised of regulators and industry experts from both sides. Their mandate should be the mutual recognition of standards or, where feasible, the development of unified technical norms. For instance, aligning digital trade regulations would enable seamless data flows for e-commerce, while mutual recognition of pharmaceutical and

equipment certifications would unlock significant trade and investment in these sectors. This meticulous work of regulatory convergence is the unglamorous but essential engineering that allows ambitious plans to function in practice.

The scale of envisioned investments necessitates a deliberately fostered favorable investment climate. Long-term private and state capital will only flow into strategic projects if underpinned by legal predictability and robust risk mitigation instruments. This demands modernizing bilateral investment protection agreements to cover contemporary risks in sectors like digital infrastructure and intellectual property. Furthermore, the establishment of transparent and efficient dispute resolution mechanisms, potentially through dedicated arbitration centres applying internationally accepted principles, is crucial for building investor confidence [5]. The strategic use of special economic zones (SEZs) with preferential regulatory regimes, streamlined administration, and tax incentives can serve as controlled testing grounds for deeper integration, de-risking pioneering investments and demonstrating the commercial viability of the partnership before scaling successful models.

Ultimately, the sustainability of this economic convergence rests upon its human dimension. The most sophisticated institutional frameworks will underperform without a corresponding depth of mutual understanding and shared expertise. A significant expansion of academic and professional exchange programs, particularly in the fields of economics, advanced engineering, and technological management, is required to build this foundational social capital. Joint university degrees, collaborative research centers focused on applied challenges in the bilateral relationship, and structured professional secondaries within corporations and ministries can cultivate a transnational network of specialists. These individuals will possess not only technical knowledge but also the cultural and linguistic competencies to navigate both systems, thereby ensuring that the institutional framework is populated by actors capable of making it function effectively. This investment in human capital creates the soft infrastructure that animates the hard infrastructure of agreements and regulations, ensuring the long-term resilience and adaptive capacity of the Sino-Russian economic partnership.

The analysis presented in this paper delineates a fundamental transformation in the economic partnership between China and Russia, moving decisively from a complementary model rooted in static comparative advantage to a strategic integration aimed at forging shared economic resilience. The investigation identifies a constellation of promising new opportunities that form the architecture of this

deepened cooperation. These span the advancement of energy collaboration beyond hydrocarbons into renewables and the hydrogen economy; the construction of a parallel financial infrastructure through payment system integration and settlements in national currencies; the co-development of strategic technologies in artificial intelligence and biotechnology; and the physical manifestation of this synergy in the development of the Arctic and new trans-Eurasian logistics corridors. These spheres are not isolated; they are interconnected, where financial autonomy enables technological collaboration, and new infrastructure unlocks strategic resources.

Conclusion

The strategic implications of successfully harnessing these opportunities are profound, extending beyond immediate trade figures to the core objectives of economic statecraft in the 21st century. For both nations, this partnership constitutes a central pillar of their strategy to enhance economic sovereignty and insulate their development trajectories from external volatility and political pressure. The systematic reduction of dependency on Western-centric financial networks, technology platforms, and logistical chokepoints directly contributes to a more resilient economic foundation. This collaborative pursuit of technological self-sufficiency and control over strategic resources and routes is not merely a bilateral project; it represents a concerted effort to shape a more multipolar global economic order where Beijing and Moscow can operate as autonomous centers of power and rule-making.

This exploration naturally opens several critical avenues for future scholarly investigation. Empirical research is now required to quantify the net economic impact and value-added generated by specific joint projects, moving beyond descriptive analysis to rigorous cost-benefit appraisal. The long-term environmental and commercial sustainability of new trade arteries like the Northern Sea Route warrants continuous study, particularly regarding its viability and ecological management. Furthermore, academic inquiry should descend to the micro-level to investigate the practical challenges of business integration, including corporate governance frictions in joint ventures, intellectual property management, and the adaptation of corporate strategies to this unique, non-Western institutional environment. Understanding these granular dynamics will be crucial for assessing the ultimate durability and success of the Sino-Russian economic partnership.

References

1. Tianyu, F. "Directions for the Development of Chinese-Russian Trade and Economic Cooperation in the New Environment" // Economy, Entrepreneurship, and Law. 2024. Vol. 14, No. 7, pp. 3887–3910.

2. Yingjie, H., Ergunova, O. T., Somov, A. G. "Agrarian Partnership between Russia and China: Strategies, Challenges, and Prospects for Regional Development" // Bulletin of the Siberian Institute of Business and Information Technology. 2025. Vol. 15, No. 1, pp. 90–97.

3. Bredikhin, A. V., Neymatova, A. Ya. "Problems and Prospects of Russian-Chinese Economic Cooperation" // China in World and Regional Politics: History and Modernity. 2025. No. 30, pp. 260–275.

4. Grigoriev, N. A., Tretyakov, V. S., "Characteristics of Interregional Cooperation between Russia and China" // Bulletin of the M. K. Ammosov North-Eastern Federal University. Social Sciences Series. 2025, No. 1, pp. 13–21.

5. Sapir, E. V., Karachev, I. A., "Prospects for Expanding Integration Cooperation between Russia and China Based on Special Economic Zones" // Regional Economy. 2025, Vol. 21, No. 3, pp. 655–671.

© Шао Минюй

СЕКЦИЯ ГРАЖДАНСКОЕ И СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОТ НЕДОБРОСОВЕСТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ИХ ЗАКОННЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ

Алтенгова Ольга Леонидовна
канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права и процесса
Волжский филиал
ОЧУ ВО «Международный юридический институт»

Аннотация: в статье рассматриваются порядок и способы защиты имущественных прав несовершеннолетних от недобросовестного поведения их законных представителей. Участие несовершеннолетних в гражданских правоотношениях возможно только с участием их законных представителей, которые наделяются полномочиями по управлению имуществом подопечных. Несовершеннолетние являются особым субъектом в силу их неполной гражданской дееспособности, что в свою очередь требует особой правовой защиты и публичного контроля над совершением сделок с участием несовершеннолетних, в частности, в случае отчуждения их имущества. Автор приходит к выводу о том, что специфика взаимных отношений несовершеннолетних и их законных представителей, основанных на чувствах любви, привязанности и долга, предполагает сложность их правовой регламентации.

Ключевые слова: имущественные права несовершеннолетних, предварительное согласие органа опеки и попечительства, сделки, отчуждение имущества несовершеннолетних, законные представители

LEGAL PROBLEMS OF PROTECTION OF PROPERTY RIGHTS OF MINORS FROM UNFAIR BEHAVIOR OF THEIR LEGAL REPRESENTATIVES

Altengova Olga Leonidovna

Abstract: the article discusses the procedure and ways to protect the property rights of minors from the unscrupulous behavior of their legal representatives.

The participation of minors in civil law relations is possible only with the participation of their legal representatives, who are authorized to manage the property of their wards. Minors are a special subject due to their incomplete civil legal capacity, which in turn requires special legal protection and public control over transactions involving minors, in particular in the case of alienation of their property. The author comes to the conclusion that the specifics of mutual relations between minors and their legal representatives based on feelings of love, affection and duty imply the complexity of their legal regulation.

Key words: property rights of minors, prior consent of the guardianship authority, transactions, alienation of property of minors, legal representatives

Способность быть участником имущественных отношений по гражданскому законодательству в полной мере возникает с 18 лет. Однако и до достижения этого возраста несовершеннолетние являются активными участниками гражданских отношений в сфере имущественного оборота. Ограниченный объем их дееспособности влечет за собой участие или контроль их законных представителей при совершении сделок, что в свою очередь может повлечь различные злоупотребления со стороны родителей, опекунов и попечителей, равно как и неумышленное умаление имущественных прав несовершеннолетнего. Следует согласиться с мнением Верховой Д.В., согласно которому несовершеннолетние в силу своей физической и психической уязвимости не могут полноценно распоряжаться свои имуществом, поэтому в отношении их действуют специальные правила, способствующие защите имущественных прав от недобросовестного поведения их законных представителей [1].

Имущественные права несовершеннолетних вытекают из объема их дееспособности. Гражданское законодательство делит всех граждан до 18 лет на малолетних (с 6 лет до 14 лет) и несовершеннолетних (с 14 до 18 лет). Обе категории несовершеннолетних обладают некоторым объемом сделкоспособности, позволяющим им в той или иной мере участвовать в гражданских правоотношениях.

Самостоятельное совершение сделок малолетним (с 6 до 14 лет), за исключением указанных в ст. 28 ГК РФ, невозможно, в этом случае сделку от имени и в интересах малолетнего совершают их законные представители (родители, опекуны, попечители). Несовершеннолетние же (с 14 до 18 лет), могут быть стороной сделки, однако это имеет дополнительное требование в

виде необходимости получения письменного согласия их законных представителей в соответствии со ст. 26 ГК РФ. Таким образом, законные представители и малолетних и несовершеннолетних имеют широкие полномочия по осуществлению контроля над имущественной сферой своих подопечных. Конечно же, этот контроль они осуществляют исключительно в интересах малолетних и несовершеннолетних. Однако законодатель, не исключая возможности возникновения злоупотреблений в этой сфере, предусмотрел некоторые ограничения законных представителей по распоряжению имуществом подопечного.

Гражданский кодекс ограничил полномочия опекунов и попечителей, причем довольно существенно [2], запрещая распоряжаться любыми видами имущества подопечного без предварительного разрешения органа опеки и попечительства, особенно в случае совершения сделок, влекущих уменьшение имущества несовершеннолетних.

Суть предварительного согласия органа опеки и попечительства, как отмечает С.Ю. Чашкова, заключатся в оценке планируемой сделки с точки зрения защиты прав и законных интересов несовершеннолетнего, а именно проверке условий сделки на предмет отсутствия умаления имущественных прав несовершеннолетнего. Соответственно нотариус осуществляет проверку законности уже совершенной сделки, осуществляя тем самым публичный контроль над соблюдением имущественных прав несовершеннолетнего как наиболее слабой стороны сделки. Таким образом, и органы опеки и попечительства и нотариусы осуществляют защиту имущественных прав несовершеннолетних как особого субъекта с ограниченной гражданской дееспособностью [3].

Что же касается родителей, их полномочия по управлению имуществом своих детей, аналогично ограничиваются, только Семейным кодексом Российской Федерации, который в ст. 60 распространил правила, установленные гражданским законодательством для опекунов и попечителей, в том числе и на родителей в отношении распоряжения имуществом подопечного.

Представляет интерес запрет законодателя на совершение сделок несовершеннолетним с опекуном и попечителем и их супругом или близкими родственниками с целью защиты от возможного злоупотребления (п.3 ст. 37 ГК РФ). Невозможность совершения подобных сделок гарантирует, что опекуны или попечители действуют исключительно в интересах подопечного, а не

своих собственных или близких. Такое же ограничение действует и в отношении близких родственников родителей несовершеннолетнего, а именно его дедушек и бабушек, братьев и сестер. Однако следует заметить, что судебная практика конкретизировала данное положение о запрете совершения подобных сделок. Так, в случае если сделка совершается несовершеннолетним, выступающим на стороне покупателя с использованием средств материнского (семейного) капитала (МСК), то договор купли-продажи совершается не с имуществом несовершеннолетнего, а с жилым помещением, которое еще ему не принадлежит, то есть сделка направлена на приобретение имущества в собственность несовершеннолетнего. Следовательно, нарушение положения п. 3 ст. 37 ГК РФ не происходит и имущественные права несовершеннолетнего не ущемляются.

На наш взгляд, необходимо сделать исключение для родителей или их близких родственников и не распространять сложившуюся судебную практику в отношение опекунов и попечителей и их супругов или близких родственников, позволившую им такие сделки, направленные на приобретение имущества с МСК, поскольку несовершеннолетние в отношении родителей и их близких родственников и так являются правопреемниками по закону их имущества в порядке наследования, что указывает на некий элемент возможного злоупотребления в случае покупки этого имущества несовершеннолетними (например, с целью обналичивания средств МСК).

Сложилось справедливое мнение, что при однозначном закреплении права собственности несовершеннолетних, следует констатировать недостаточную изученность и защищенность их имущественных прав. Отдельные ученые [4] объясняют это недостаточностью правового регулирования, особенно в отношении родителей. Семейный кодекс РФ посвятил всего лишь одну статью (ст. 60 СК РФ), которая основывается на гражданском законодательстве. И если в отношении опекунов и попечителей действуют более детальное регулирование их взаимоотношений с подопечными, усиленное помимо Гражданского кодекса РФ, также и ФЗ «Об опеке и попечительстве», то в отношении родителей действует одна статья СК РФ. В тоже время, как показывает практика, именно родители чаще всего злоупотребляют имущественными правами ребенка. Механизм защиты имущественных прав несовершеннолетних от родителей выражается в

распространении на родителей правил по распоряжению имуществом опекунами и попечителями, предусмотренных ст. 37 ГК РФ.

Органы опеки и попечительства также стоят на страже имущественной сферы несовершеннолетних. Однако такая охрана может носить формальный характер и не всегда носить положительный эффект для несовершеннолетних, а лишь сводиться к соблюдению законодательства в идее выдачи согласия или наоборот, запрета на совершение сделки, не учитывая при этом специфики или особенностей конкретной ситуации.

Нотариусы, еще одна ступень в защите прав ребенка при совершении сделок с его имуществом, поскольку законодательством предусмотрена нотариальное удостоверение сделок, направленных на отчуждение их имущества. Однако нотариус лишь осуществляет проверку законности совершения сделки, а если закон недостаточно отрегулировал данную сферу, то и нотариус не сможет выполнить эту функцию. Таким образом, судебная защита представляется наиболее эффективной, поскольку суд разрешает каждый спор исходя из сложившихся обстоятельств и специфики дела.

В любом случае следует признать важность решения такой проблемы, как защита имущественных прав несовершеннолетних от недобросовестного поведения их законных представителей. Это обусловлено наличием особых чувств друг к другу, кровной связи, а также законной возможности управлять имуществом несовершеннолетнего. При этом специфика взаимных отношений несовершеннолетних и их законных представителей, основанных на чувствах любви, привязанности и долга заключается в особой сложности их правовой регламентации.

Список литературы

1. Верхова Д.В. Особенности совершения сделок с недвижимостью опекунами несовершеннолетнего // Legal Bulletin. 2024. N 2. С. 96 - 107. Доступ из справ.-правов. системы «КонсультантПлюс», 2025 сайт. – URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=154212&cacheid=F03759D72F03353DC93FCFC7FFF7E9F1&mode=splus&rnd=krwwF2VTh3w9BBPH#XMnmG2VsFimy0vfu (дата обращения: 26.10.2025).

2. Гришаев С.П., Богачева Т.В., Свит Ю.П. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая. Доступ из справ.-правов. системы «КонсультантПлюс», 2025 сайт. – URL: https://www.

consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CMB&n=18870#XwJnG2VqLErTIkT71 (дата обращения: 26.10.2025).

3. Чашкова С.Ю. Предварительное разрешение органа опеки и попечительства как способ защиты прав подопечных и его значение при удостоверении сделки по отчуждению недвижимого имущества подопечных // Нотариальный вестник. 2021. N 4. С. 40 - 55. Доступ из справ.-правов. системы «КонсультантПлюс», 2025 сайт. – URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=136307&cacheid=BA52FA79B4459E8E389D76B3AAE6C58A&mode=splus&rnd=WrbCGQ#NItnG2VsV3Mmpd32 (дата обращения: 26.10.2025).

4. Шереметьева Н.В. Недобросовестность в вещном праве: монография. Москва: Проспект, 2023. 136 с. Доступ из справ.-правов. системы «КонсультантПлюс», 2025 сайт. – URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CMB&n=19091&cacheid=DA2B02A01F69E0C3BC78A5A7FCD65E30&mode=splus&rnd=WrbCGQ#dUUoG2VdahLbWhn (дата обращения: 26.10.2025).

© Алтенгова О.Л.

К ВОПРОСУ О НЕЦЕЛЕВОМ РАСХОДОВАНИИ АЛИМЕНТОВ, ПРЕДНАЗНАЧЕННЫХ ДЛЯ СОДЕРЖАНИЯ ДЕТЕЙ

Суханова Мария Артемовна
магистрант кафедры гражданского,
предпринимательского и транспортного права
ФГБОУ ВО «Дальневосточный государственный
университет путей сообщения»
Гуменюк Елена Валентиновна
доцент кафедры гражданского, предпринимательского
и транспортного права, канд. юрид. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Дальневосточный государственный
университет путей сообщения»

Аннотация: статья посвящена проблеме контроля над нецелевым расходованием алиментов в отношении несовершеннолетних детей, что представляет собой важный аспект обеспечения их прав и законных интересов. В условиях растущего числа неполных семей и увеличения случаев неисполнения алиментных обязательств, контроль над использованием денежных средств, предназначенных для материального обеспечения детей, становится необходимым в институте защиты прав и интересов несовершеннолетних.

Ключевые слова: алименты, обязательства, дети, супруги, закон, семья, контроль, нецелевое использование, социальная защита, обеспечение, материальная помощь.

ON THE ISSUE OF MISSPENDMENT OF ALIEMENTS FOR CHILD SUPPORT

Sukhanova Maria Artemovna
Gumenyuk Elena Valentinovna

Abstract: this article addresses the issue of monitoring the misuse of child support payments for minors, which is an important aspect of ensuring their rights and legitimate interests. Given the growing number of single-parent families and the

increasing incidence of child support defaults, monitoring the use of funds intended for the financial support of children is becoming essential for protecting the rights and interests of minors.

Key words: alimony, obligations, children, spouses, law, family, control, misappropriation, social protection, provision, and financial assistance.

Контроль над нецелевым расходованием алиментов представляет собой одну из наиболее острых проблем в сфере семейного права и социальной защиты детей. В условиях растущего числа неполных семей и увеличения случаев разводов, алиментные обязательства становятся важным инструментом обеспечения благосостояния несовершеннолетних членов семьи.

Алиментное обязательство — это семейное правоотношение, в силу которого в предусмотренных законом случаях одни члены семьи обязаны предоставлять содержание другим ее членам, а последние вправе его требовать, поэтому законодатель предоставление содержания детям определяет как одну из главных обязанностей.

Алиментные обязательства могут назначаться как по соглашению сторон, так и в судебном порядке. В дополнение к этому родители обязаны содержать не только несовершеннолетних детей, но и нетрудоспособных, нуждающихся в помощи совершеннолетних детей. Эта обязанность также может выполняться добровольно, на основании соглашения об уплате алиментов и на основании решения суда.

Основной целью алиментов является обеспечение финансовой поддержки, чтобы дети могли не только обретать необходимое, но и получать образование, медицинское обслуживание и другие жизненно важные услуги. Однако денежные средства (алименты) часто тратятся не на вышеуказанные цели. На практике участились случаи нецелевого расходования алиментов, которые приводят к серьезным последствиям, как для получателя, так и для плательщика денежных средств.

В России наблюдается устойчивый рост числа неполных семей, что приводит к увеличению случаев нецелевого использования алиментных обязательств. В условиях экономической нестабильности и низкого уровня жизни многие получатели алиментов сталкиваются с трудностями в обеспечении своих базовых потребностей. Это способствует тому, что алименты, предназначенные для детей, используются на нужды родителей, что ставит под угрозу интересы детей.

Такое положение дел предопределено недостаточной четкостью норм права, регулирующих алиментные отношения. В действующем законодательстве не всегда ясно прописано, как именно должны использоваться алименты, что создает возможности для их нецелевого расходования. К тому же, на наш взгляд, отсутствует эффективный механизм контроля над их целевым расходованием, что способствует большему обострению обозначенной проблемы.

Как правило, размер алиментов рассчитывается на основе доходов плательщика и потребностей ребенка. В соответствии с Семейным кодексом Российской Федерации, алименты могут быть установлены в фиксированной денежной сумме или в процентном соотношении от дохода плательщика. Обычно алименты составляют: 25% от дохода на одного ребенка; 33% на двоих детей; 50% на троих и более детей.

Администрация организации по месту работы лица, обязанного уплачивать алименты на основании нотариально удостоверенного соглашения или исполнительного листа, ежемесячно удерживает алименты из зарплаты или иного дохода лица и переводит их лицу, получающему алименты, не позднее чем в трехдневный срок со дня выплаты зарплаты или иного дохода [1, с. 78].

Контроль над нецелевым расходованием алиментов представляет собой одну из наиболее острых и актуальных проблем в сфере семейного права и социальной защиты детей. На сегодняшний день в России отсутствуют эффективные механизмы контроля над расходованием алиментов. Социальные службы и судебные органы не имеют достаточных полномочий для мониторинга использования алиментных средств, что приводит к тому, что многие получатели алиментов (чаще один из родителей) могут использовать их на собственные нужды, а не на нужды детей.

Одной из эффективных мер предотвращения нецелевого расходования алиментных средств может быть введение возможности исполнения алиментных обязательств в натуре. Несмотря на то, что само понятие «возмещение в натуре» традиционно связано, в первую очередь, с ситуациями компенсации ущерба, его использование применительно к алиментным выплатам также представляется вполне допустимым и перспективным. Основная идея заключается в том, чтобы на законодательном уровне следует предусмотреть альтернативную форму исполнения родительских обязанностей: вместо передачи денежных средств, подлежащих выплате согласно решению суда, родитель-алиментоплательщик может непосредственно оплачивать

конкретные расходы, связанные с обеспечением жизненных потребностей ребенка. К примеру, такие расходы могут включать оплату кружков, секций, дополнительных образовательных курсов, приобретение учебников, обеспечение медицинского обслуживания или покупку одежды и обуви. В данном случае все расходы осуществляются в интересах ребенка и в том размере, который эквивалентен назначенным денежным выплатам.

Подобный подход может существенно повысить прозрачность расходования алиментных средств, гарантировать то, что выделенные на ребенка финансы будут действительно использоваться по назначению, а также служить дополнительным инструментом контроля и предотвращения конфликтных ситуаций между родителями. Законодательное закрепление данного механизма в Семейном кодексе РФ стало бы логичным шагом в направлении более эффективной реализации прав и интересов детей, нуждающихся в материальной поддержке со стороны родителей.

Законодательное закрепление в Семейном кодексе того, на какие именно расходы должны быть потрачены алименты, действительно может стать эффективным решением обозначенной проблемы. Такое нововведение позволит установить четкие правила использования средств, выплачиваемых на содержание ребенка, что, в свою очередь, обеспечит их целевое расходование. Благодаря этому у обеих сторон будет уверенность в том, что алименты действительно идут на нужды ребенка — его питание, образование, медицинское обслуживание, одежду и другие важные виды расходов. Кроме того, прозрачное регулирование подобных вопросов будет поспособствовать снижению конфликтов между родителями и поможет сделать финансовые отношения между ними более справедливыми и ответственными, а также в полной мере обеспечить защиту интересов детей и повысить эффективность соблюдения их прав на материальное обеспечение.

Контроль за целевым расходованием алиментов является важной задачей, требующей внимания со стороны законодателей, социальных служб и общества в целом. Защита прав детей и обеспечение их благосостояния должны стать приоритетом в рамках алиментных обязательств. Внедрение предложенных мер позволит значительно повысить эффективность контроля над расходованием алиментов и обеспечить защиту интересов детей, что является основной целью алиментных обязательств, направленных в том числе на улучшение качества их жизни и развитие.

Список литературы

1. Васильева, А. В. Семейное право : учебное пособие / А. В. Васильева. Университет прокуратуры Российской Федерации, Дальневосточный юридический институт (филиал). Владивосток : Издательство Дальневосточного федерального университета, 2023.

2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024, с изм. от 30.10.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025)// Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 1.

© Суханова М.А., Гуменюк Е.В.

УДК 347.78

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ АВТОРСКИХ ПРАВ НА СЛУЖЕБНЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Шостак Ирина Валериевна
старший преподаватель кафедры правовых дисциплин
Институт экономики и права (филиал),
ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений»,
соискатель кафедры гражданского права и процесса
ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»
Научный руководитель: **Коваль Владимир Николаевич**
директор Юридического института,
профессор кафедры гражданского права и процесса,
доктор юридических наук, доцент
ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»

Аннотация: В статье рассматривается один из наиболее значимых правовых вопросов, связанных с созданием служебных произведений: распределение авторских прав на служебное произведение между автором-работником и работодателем. В настоящее время существует множество отраслей экономики, искусства и производства, в которых работники в процессе своей трудовой деятельности создают многочисленные объекты, характеризующиеся признаками произведения — объекта авторского права. В статье автор устанавливает личные неимущественные права, принадлежащие автору-работнику и являющиеся неотчуждаемыми, а также передаваемые. Устанавливается, что исключительное право на использование произведения принадлежит работодателю, и в каких случаях автор имеет право на вознаграждение за использование работодателем служебного произведения. В статье выявляются некоторые пробелы в действующем российском законодательстве о правах на служебные произведения и предлагаются конкретные пути совершенствования правовых норм.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, интеллектуальные права, интеллектуальная деятельность, творческая деятельность, личные

неимущественные права, имущественные права, исключительное право использования, авторские права, произведение, служебное произведение, право на вознаграждение.

DISTRIBUTION OF COPYRIGHTS FOR THE OFFICIAL WORKS

Shostak Irina Valerievna

Abstract: This article examines one of the most significant legal issues in the creation of works made for hire: the distribution of copyright in a work made for hire between the author-employee and the employer. Today, there are numerous sectors of the economy, creative arts, and production in which employees, in the course of their work, create numerous objects characterized by the attributes of a work — an object of copyright. In this article, the author establishes the personal non-property rights that belong to the author-employee and are inalienable, and which are transferable. It establishes that the exclusive right to use the work belongs to the employer, and in what cases is the author entitled to compensation for the employer's use of the work made for hire. The article identifies several gaps in current Russian legislation regarding rights to works made for hire and proposes specific ways to improve legal norms.

Key words: intellectual property, intellectual rights, intellectual activity, creative activity, personal non-property rights, property rights, exclusive right to use, copyright, work, official work, the right to remuneration.

В правовой практике остаётся наиболее актуальным вопрос о балансе прав на служебное произведение между работником-автором и работодателем. В Гражданском кодексе Российской Федерации (часть 4) [1] нормы статьи 1295 о служебном произведении устанавливают, что авторские права на произведение принадлежат самому автору, тогда как исключительное право на использование, распоряжение и связанные с ними полномочия закрепляются за работодателем, если иное не предусмотрено трудовым соглашением или дополнительным соглашением.

Право автора на произведение и право на его имя регламентируются статьёй 1265 ГК РФ, согласно которой сам факт авторства трактуется как признание факта того, что конкретному автору принадлежит созданное им

произведение. Данные права обладают неотчуждаемым характером и, следовательно, не подлежат передаче другим лицам. Отказ от осуществления авторских прав недействителен. Право авторства возникает с момента создания произведения, а прекращение наступает только по смерти автора. Что касается передачи такого права работодателю, то она не допускается. Эти принципы подкрепляются ст. 1295 ГК РФ: авторские права на служебное произведение, созданное в рамках трудовых обязанностей, принадлежат самому автору, тогда как исключительное право на использование, распоряжение и иные сопутствующие функции, как правило, закрепляются за работодателем, если иное не предусмотрено трудовым или гражданско-правовым договором.

В указанной норме используется термин «авторские права», какие именно авторские права имеются в виду законодателем, если учесть, что они делятся на имущественные, личные неимущественные и иные, о чём законодатель и объявляет изначально в ст. 1255 ГК РФ, где установлено, что к авторским правам относятся 1) исключительное право на произведение; 2) право авторства; 3) право автора на имя; 4) право на неприкосновенность произведения; 5) право на обнародование произведения; 6) в случаях, предусмотренных ГК РФ, автору произведения принадлежат другие права, в том числе право на вознаграждение за служебное произведение, право на отзыв, право следования, право доступа к произведениям изобразительного искусства. Таким образом, формулировать в норме права «авторские права принадлежат работнику…» будет буквально означать, что все авторские права принадлежат работнику: и имущественные, и неимущественные, и иные. Из содержания нормы 1295 ГК РФ следует, что право на исключительное использование служебного произведения закрепляется за работодателем, тогда как личные неимущественные права остаются за автором. В связи с чем п. 1 ст. 1295 ГК РФ предлагается чётко указать, что именно право авторства, право на авторское имя и право на неприкосновенность произведения принадлежать работнику.

Право на авторское имя также относится к числу личных неимущественных прав и предполагает три формы реализации: публикацию под собственным именем, использование псевдонима или публикацию без указания имени (анонимно).

Представляется при создании служебного произведения реализация права на авторское имя анонимно или с псевдонимом имеет некоторые особенности. Автор-работник не вправе скрывать свое фактическое имя от работодателя при

представлении служебного произведения. Вместе с тем договорные условия сторон могут предусматривать, что работодатель, реализуя свое исключительное право на служебное произведение, не будет раскрывать реальное имя автора или будет оформлять публикацию под псевдонимом или анонимно.

Право на неприкосновенность произведения в соответствии со ст. 1266 ГК РФ означает, что не допускается без согласия автора внесение в его произведение изменений, сокращений и дополнений, снабжение произведения при его использовании иллюстрациями, предисловием, послесловием, комментариями или какими бы то ни было пояснениями. С точки зрения теории авторского права личные неимущественные права автора принято условно разделять на две группы: неотчуждаемые личные неимущественные права, включающие авторство, право на авторское имя и неприкосновенность произведения, и отчуждаемые личные неимущественные права, к которым относятся право на обнародование, опубликование и право на отзыв. По мнению И.В. Овчинникова, данное разделение требует конкретизации в правовых нормах: в п. 1 ст. 1265 ГК РФ следует прямо зафиксировать, что указанное трио – авторство, имя автора и неприкосновенность произведения – является неотчуждаемым и не может переходить к иным лицам даже в случаях передачи исключительного права на использование произведения [2, с. 12].

Право на обнародование и право на опубликование произведения образуют совокупность личных неимущественных прав автора, где обнародование предполагает целый комплекс действий по выводу творческого продукта в открытый доступ, а опубликование – фактический выпуск экземпляров в обращение.

Право на обнародование служебного произведения обладает характерными для данного института особенностями. В частности, Е.П. Габоян утверждает, что осуществление автором права на обнародование может привести к утрате со стороны работодателя интереса к конкретному произведению, а также к возникновению рисков убытков вследствие раскрытия конфиденциальной информации, содержащейся в служебном произведении. Предлагается на законодательном уровне ввести ограничение права автора на обнародование: запрет на публикацию без предварительного согласия работодателя. Такой подход позволил бы обеспечить баланс между правами автора и экономическими интересами работодателя [3, с. 17].

По вопросу права на отзыв, выдержки из ст. 1269 ГК РФ предусматривают право автора отказаться от обнародования до его фактического осуществления с возмещением понесённых убытков; однако в отношении отзыва, считаем, следует учитывать точку зрения К.Т. Хатламаджияна, согласно которой право на отзыв – это личное неимущественное право автора, реализация которого возможна исключительно самим автором, включая необходимость публичного уведомления об отзыве в случае самостоятельного обнародования произведения [4, с. 7]. Право на отзыв представляет собой непередаваемое вторичное (преобразовательное) личное право автора, которое действует до момента фактического обнародования произведения. Реализация права на отзыв односторонним волеизъявлением автора влечет прекращение тех прав, которые ранее передавались или предоставлялись третьему лицу в рамках соответствующего договора использования произведения.

Таким образом, право на отзыв отсутствует у автора-работника. Следуя правовой логике, право на отзыв должно принадлежать тому же субъекту, который обладает правом на обнародование.

К имущественным правам автора относится исключительное право использования произведения, закреплённое в ст. 1270 ГК РФ. В рамках ст. 1229 ГК РФ общие положения об интеллектуальной собственности устанавливают, что исключительное право правообладателя даёт возможность использовать произведение любыми формами и способами, не противоречащими закону; перечень допустимых способов приводится в п. 2 ст. 1270 ГК РФ. Имущественные авторские права характеризуется как комплексное право, включающее комплекс конкретных правомочий, закреплённых в ст. 1229 и ст. 1270 ГК РФ, при этом законодатель сохраняет открытую позицию по возможности добавления дополнительных правомочий. Перечень действий, охраняемых данным правом, включает, в частности, воспроизведение, распространение произведения, публичный показ и исполнение произведения и др. В.А. Зимин указывает на существование структуры исключительного права, выделяя в её составе два основополагающих правомочия: использование и распоряжение. Запрет на использование охраняемых результатов интеллектуальной деятельности третьими лицами не рассматривается как самостоятельное правомочие правообладателя, поскольку он входит в содержание права использования [5, с. 11].

В рамках предлагаемого П.Г. Шеленговским дополнения к ст. 1229 ГК РФ вводится новое содержание понятия исключительного права как особой имущественной гражданско-правовой категории. Предлагаемая формулировка гласит: исключительное право представляет собой имущественную категорию, предоставляющую обладателю право осуществлять использование охраняемого результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации любыми законными формами и способами, соответствующими сущности данного права, одновременно запрещая прочим лицам выполнять аналогичные действия [6, с. 16].

Исключительное право на использование служебного произведения закрепляется за работодателем и включает такие правомочия, как воспроизведение, распространение, публичный показ и другие способы использования, осуществление которых регулируется договором и нормами закона. При создании служебного произведения согласно п. 2 ст. 1295 ГК РФ исключительное право по умолчанию принадлежит работодателю, если иное не установлено трудовым или гражданско-правовым договором между сторонами. Для сохранения своего права работодатель должен в указанный срок осуществить одно из следующих действий: 1) начать использование произведения самим; 2) передать исключительные права третьему лицу; 3) уведомить автора о решении держать произведение в секрете.

Иным правам автора относится право на вознаграждение при создании служебного произведения, право следования и право доступа.

Ст. 1255 ГК РФ трактуется так, что право на вознаграждение за служебное произведение связано именно с созданием служебного произведения, что может создать ложное впечатление, что право на вознаграждение возникает автоматически у автора за сам факт создания служебного произведения, независимо от последующего использования. Л.А. Соломоненко подчёркивает, что вознаграждение появляется лишь при использовании произведения работодателем и служит компенсацией за ограничение автономии автора в самостоятельном использовании результатов труда [7, с. 13]. По мнению Н.С. Титовой, в современной практике и научном дискурсе выделяются три базовых модели организации вознаграждения работников за использование служебных произведений: 1) включение вознаграждения в состав заработной платы как неотъемлемого элемента оплаты труда; 2) выплату сверх основной заработной платы в форме дополнительного вознаграждения; 3) установление фиксированной ставки вознаграждения за

каждое служебное произведение, которое используется работодателем [8]. Такие подходы позволяют учитывать разнообразие форм занятости, объём творчества и характер служебного результата, балансируя интересы сторон.

Согласно действующему законодательству, нормы, регулирующие выплату авторского вознаграждения за служебное произведение, предусматривают, что автор вправе на вознаграждение лишь при наступлении одного из трёх событий в пределах заданного трехлетнего срока. Первое условие – начало использования произведения работодателем в течение трёх лет со дня передачи служебного объекта работнику в распоряжение организации. Второе – переход исключительного права на использование данного произведения к третьему лицу по договору, осуществлённому в тот же трёхлетний период и сопровождаемому изменением правообладателя на правах на объект. Третье условие – решение работодателя сохранить произведение в секрете, что препятствует его использованию в течение трёх лет после передачи. При этом акт сохранения в тайне не исключает возникновения права на вознаграждение, поскольку речь идёт о компенсации за утрату возможности самостоятельного распоряжения результатами. В то же время вопрос о сроках и формате информирования автора об изменениях, а также о возможном лицензионном использовании по ст. 1286 ГК РФ, а также о соотношении лицензирования и общим положениями ст. 1270 требует детальной регламентации в законодательстве и в договорах. В связи с этим целесообразно внести разъяснение о том, что заключение лицензионного договора может служить основанием для выплаты вознаграждения и что при отсутствии активных действий со стороны работодателя в течение трёх лет право может вернуться автору.

Таким образом, анализ распределения авторских прав между работником и работодателем позволяет сделать следующие выводы. Автору работнику принадлежать три личных неимущественных и неотчуждаемых права: права авторства, право на авторское имя и право на неприкосновенность произведения. Право на обнародование и опубликование произведения, хоть и являются личными неимущественными, могут отчуждаться, а в случае со служебными произведениями и должны, так как следуют судьбе права исключительного использования произведения. В свою очередь, имущественное право – исключительное право использования служебного

произведения принадлежит изначально работодателю. Право на вознаграждение за использование служебного произведения принадлежит автору в случае использования его работодателем (передачи этого права другому лицу, сохранении произведения в тайне). Порядок определения и размер вознаграждения определяется по трудовому или гражданско-правовому соглашению между работником и работодателем.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ // СЗ РФ. – 2006. – № 52 (1 ч.). – Ст. 5496.

2. Овчинников И.В. Личные неимущественные права автора на произведения науки, литературы и искусства: правовая природа и содержание. Автореф. Дисс… канд. юрид. наук. / Институт права, социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет». Москва, 2017. – 27 с.

3. Габоян Е.П. Правовое регулирование отношений, возникающих в связи с созданием и использованием служебных объектов авторского и патентного права. Автореф. Дисс… канд. юрид. наук. / ФГБОУ ВПО «Российский государственный гуманитарный университет». Москва, 2011. – 24 с.

4. Хатламаджиян К.Т. Права авторов на результаты интеллектуальной деятельности нормативно неопределённой природы. Автореф. дисс… канд. юрид. Наук. / ФГ АОУ ВПО «Южный федеральный университет». Ростов-на-Дону, 2014. – 27 с.

5. Зимин В.А. Правовая природа интеллектуальных прав по законодательству Российской Федерации. Автореф. дисс… канд. юрид. наук. / ФГБОУ ВПО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности». – Москва, 2015. – 25 с.

6. Шеленговский П.Г. Категория «интеллектуальные права» в современной системе гражданских прав: теоретико-правовые аспекты. Автореф. дисс… канд. юрид. наук. / ГОУ ВПО «Московский государственный университет экономики, статистики и информатики». Москва, 2011. – 29 с.

7. Соломоненко Л.А. Особенности правовой охраны произведений, созданных в порядке выполнения трудовых обязанностей в высшем образовательном учреждении. Автореф. Дисс… канд. юрид. наук. / ФГБОУ ВПО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности». Москва, 2014. – 19 с.

8. Титова Н.С. Проблемы вознаграждения за служебные произведения // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2024. – № 2 // СПС «КонсультантПлюс», доступ с локального компьютера.

© Шостак И.В.

О ВОССТАНОВЛЕНИИ ПРАВ ГРАЖДАНИНА, РАНЕЕ ПРИЗНАННОГО БЕЗВЕСТНО ОТСУТСТВУЮЩИМ

Суханова Мария Артемовна
магистрант кафедры гражданского,
предпринимательского и транспортного права
ФГБОУ ВО «Дальневосточный государственный
университет путей сообщения»
Древаль Людмила Николаевна
профессор кафедры гражданского,
предпринимательского и транспортного права,
д-р юрид. наук, профессор
ФГБОУ ВО «Дальневосточный государственный
университет путей сообщения»

Аннотация: в статье рассматриваются проблемные вопросы, связанные с восстановлением прав гражданина, ранее признанного судом безвестно отсутствующим. Особое внимание уделено анализу правовых последствий признания гражданина безвестно отсутствующим; сложностям, возникающим при восстановлении его имущественных прав; существующим гарантиям защиты прав как самого гражданина, так и иных лиц.

Ключевые слова: гражданин, закон, государство, суд, решение, безвестное отсутствие, права, восстановление, юридические последствия, защита, гарантии, имущество, третьи лица.

ON RESTORATION OF CITIZEN'S RIGHTS, PREVIOUSLY RECOGNIZED AS MISSING IN ADVANCE

Sukhanova Maria Artemovna
Dreval Lyudmila Nikolaevna

Abstract: this article examines the challenging issues associated with restoring the rights of a citizen previously declared missing by a court. Particular attention is paid to analyzing the legal consequences of declaring a citizen missing, the difficulties that arise in restoring their property rights, and the existing guarantees for protecting the rights of both the citizen and others.

Key words: citizen, law, state, court, decision, absence without notice, rights, restoration, legal consequences, protection, guarantees, property, third parties.

Институт признания гражданина безвестно отсутствующим актуален как для соблюдения прав и интересов исчезнувших лиц, его родственников, кредиторов и др., так и для восстановления социальной справедливости в случае его возвращения.

Всестороннее исследование юридической процедуры восстановления прав указанного субъекта приобретает всё большую важность в современный период (в условиях проводимой специальной военной операции, растущей миграционной подвижности, социальных трансформаций и т.п.), что предопределяет ее значение для российской правовой действительности.

Признание гражданина безвестно отсутствующим представляет собой установление в судебном порядке факта отсутствия человека по месту жительства при невозможности установить его местонахождение в течение одного года. Данное правило определено ст. 42 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее по тексту ГК РФ). Судебное решение о признании гражданина безвестно отсутствующим влечет за собой наступление ряда юридических последствий, направленных на защиту имущественных и личных интересов других лиц, чьи права были бы невозможны или затруднительны в отсутствии такого порядка. В этой связи некоторые исследователи формулируют верный вывод: «Безвестно отсутствующий гражданин обладает общей правоспособностью, но при вынесении решения о признании его таковым у него возникает специальная правоспособность, что обусловлено наличием прав, которые прямо зафиксированы …» [1, с. 8].

Основными последствиями признания гражданина безвестно отсутствующим относительно его гражданских прав становятся: назначение доверительного управляющего имуществом, ограничение ряда имущественных и личных прав (например, невозможность осуществления сделок от имени такого гражданина без особого порядка), упрощенный порядок расторжения брака, возможность распоряжения его имуществом для выполнения алиментных и иных обязательств и др. При этом остальные вопросы, например, связанные с защитой здоровья, соблюдения прав несовершеннолетних детей и третьих лиц, решаются через институт представительства.

В случае появления гражданина, ранее признанного безвестно отсутствующим, или при установлении обстоятельств, однозначно

указывающих на его местонахождение, законодатель предусматривает обязательную отмену ранее вынесенного судебного решения (ст. 44 ГК РФ), которая осуществляется по заявлению вернувшегося гражданина либо при обращении заинтересованных лиц, а суд (при наличии достоверных доказательств возникновения новых фактов) обязан аннулировать статус безвестно отсутствующего.

Не всегда возможно физически возвратить имущество, переданное в доверительное управление, например, если оно уже было отчуждено (полностью или частично) третьим лицам. Это объясняется тем, что законодательство фиксирует приоритетную защиту прав добросовестных приобретателей, что исключает возможность реального восстановления имущественных прав вернувшегося. Часто вместо возврата имущества предусматривается финансовая компенсация, что не совсем устраивает гражданина, восстановленного в правах. Поэтому важной гарантией для него должно стать право на достойную компенсацию утраченного имущества.

Особенного внимания также требует решение вопроса, связанного с реализацией имущества такого гражданина недобросовестным лицам, т.е. отчужденного в нарушение порядка доверительного управления. В данном случае ситуацию следует рассматривать как правонарушение (и даже, при необходимости, как преступление). Виновные лица должны нести юридическую ответственность.

В силу обозначенных обстоятельств можно поддержать мнение ученых, которые формулируют тезис об особом режиме имущества безвестно отсутствующего лица, который следует закрепить на федеральном уровне, что позволит в полной мере обеспечить защиту данного имущества и прав собственника, признанного безвестно отсутствующим. Например, Н.А. Цыбизова, которая считает, что особый юридический режим в отношении имущества безвестно отсутствующего гражданина мог бы представлять собой систему таких мер, как реприватизация жилого помещения при явке безвестно отсутствующего (если приватизация была произведена без учета его интересов), установление дополнительной ответственности за сохранность имущества, достойная выплата денежной компенсации за утраченную квартиру (согласно рыночной стоимости на момент его возвращения), а, может, и признание сделки недействительной как не соответствующей закону [2, с. 7].

Такое решение обозначенных вопросов, во-первых, позволило бы в судебной практике снизить количество случаев, когда возвращение полного

имущественного положения казалось невозможным, особенно при отсутствии активов у лиц, ответственных за возврат или компенсацию.

Во-вторых, отпала бы необходимость аннулирования последствий юридических действий, совершенных после признания судом лица безвестно отсутствующим, которые, например, могут касаться расторжения брака или оформления мер государственной поддержки в отношении родственников, что способствовало бы снижению дополнительных конфликтных ситуаций между заинтересованными сторонами.

Правовой статус гражданина, признанного безвестно отсутствующим и впоследствии вернувшегося, должен «возвращаться» в первоначальное положение в ускоренном порядке, в т.ч. касаться прав, связанных с распоряжением своим имуществом, использования прав на социальные выплаты, реализации трудовых прав и права на жильё; восстановления регистрация по месту жительства и др.

Таким образом, институт восстановления прав гражданина, ранее признанного безвестно отсутствующим, играет значительную роль в обеспечении социальной устойчивости, восстановлении справедливости и правового баланса. Несмотря на четкое законодательное регулирование, существуют объективные трудности, связанные с невозможностью реституции утраченного имущества, социальными и семейными последствиями признания временного отсутствия, а также регулированием интересов добросовестных приобретателей. Представляется, что дальнейшее совершенствование действующего законодательства, направленное на повышение эффективности защиты прав и интересов как самого гражданина, так и других вовлечённых субъектов, должно осуществляться с учётом особенностей современных реалий и развития судебной практики.

Список литературы

1. Болычева, А. А., Богдашева, А. А. и Бычкова, Л. С. Проблемы признания гражданина безвестно отсутствующим и объявление его умершим / А. А. Болычева [и др.] // Научно-практические исследования. 2020. № 2-4 (25).

2. Цыбизова, Н. А. Безвестное отсутствие граждан по российскому гражданскому праву : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Н. А. Цыбизова. М., 2018.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) от 30 ноября 1994 года N 51-ФЗ // СПС Консультант плюс. Электронный источник. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/.

© Суханова М.А., Древаль Л.Н.

О ПРАВОВЫХ КОЛЛИЗИЯХ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ

Клебан Никита Константинович
магистрант
Древаль Людмила Николаевна
д.ю.н., профессор
ФГБОУ ВО «Дальневосточный университет путей сообщения»

Аннотация: в статье анализируются проблемы правового характера, возникающие в сфере реализации программ суррогатного материнства. Рассматриваются актуальные вопросы, связанные с определением юридического статуса сторон договора, установлением происхождения ребенка, защитой прав суррогатной матери и биологических родителей, а также вопросы, порождаемые международным частным правом. Авторы приходят к выводу о необходимости дальнейшего совершенствования законодательства для минимизации правовых рисков и обеспечения баланса интересов всех участников данных правоотношений.

Ключевые слова: коллизия, право, статус, биологические родители, суррогатная мать, отец, рождение ребенка, договор, закон, правовые последствия, защита.

LEGAL CONFLICTS IN THE IMPLEMENTATION OF SURROGANT MOTHERHOOD PROGRAMS: SOME ASPECTS

Kleban Nikita Konstantinovich
Dreval Liudmila Nikolaevna

Abstract: the article analyzes legal issues arising in the implementation of surrogacy programs. It examines current problems related to determining the legal status of the parties to the contract, establishing the child's parentage, protecting the rights of the surrogate mother and the intended parents, as well as issues arising from private international law. The authors conclude that further improvement of legislation is necessary to minimize legal risks and ensure a balance of interests of all parties involved in these legal relations.

Key words: conflict, law, status, biological parents, surrogate mother, father, childbirth, contract, statute, legal consequences, protection.

Суррогатное материнство как один из методов вспомогательных репродуктивных технологий прочно вошло в современную медицинскую и социальную практику, предоставляя возможность стать родителями лицам, которые в силу медицинских показателей и иных причин лишены возможности вынашивать и рожать детей самостоятельно. Однако стремительное развитие медицинских технологий опережает формирование существующей нормативной правовой базы, что вызывает разночтения правил поведения, неточности их объективного восприятия, и порождает правовые коллизии, впоследствии отражающиеся на возникновении, изменении и прекращении родительских прав участников отношений, связанных с суррогатным материнством.

Под правовой коллизией здесь понимается противоречие между существующими правовыми нормами, регулирующими общественные отношения, и пробелами в законодательстве, приводящими к неопределенности в правоприменительной практике [1, с. 27].

Остановимся на некоторых из них. Первые проблемы такого рода можно обнаружить еще на стадии формирования правоотношений между потенциальными родителями и суррогатной матерью (исполнителем) поскольку в действующем законодательстве РФ (ст. 55 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в РФ») отсутствует четкое определение договора о суррогатном материнстве [2, с. 8]. Трудности вызывает определение вида договора, его правовой природы, существенных условий и др. На практике договор чаще всего носит смешанный характер, сочетая элементы возмездного оказания услуг, агентского договора и договора, направленного на установление семейных правоотношений. Эта неопределенность порождает споры о том, какие нормы права подлежат применению: договора об оказании услуг, о подряде или специальные семейно-правовые нормы, на основании которых может возникать юридическая ответственность, определяются права и обязанности сторон, основания расторжения договора и возмещения убытков и др.

В рамках этих же правоотношений актуальным является вопрос защиты прав суррогатной матери, а также биологических родителей, законодательное регулирование которых остается недостаточно подробным. В этой связи острой

проблемой является право суррогатной матери на отказ передать ребенка биологическим родителям после его рождения. Согласно п. 3 ст. 51 Семейного кодекса РФ она может оставить ребенка у себя, не нарушив установленных норм [3, с. 21]. В силу этого она записывается матерью рожденного ребенка в книге записей рождений. Данное право, будучи гуманным по своей сути, создает значительные правовые риски для генетических родителей, на которых возлагаются все финансовые издержки, и которые могут не получить ожидаемого результата, что выявляет глубокое противоречие между принципом свободы договора и неотчуждаемым правом женщины на материнство.

Нередко сложности может вызвать и процесс государственной регистрации ребенка, установления материнства и отцовства. Основная коллизия основана на п. 4 ст. 51 Семейного кодекса РФ, который требует для записи биологических родителей в качестве законных не только наличие их биологического материала, но и согласие суррогатной матери [3, с. 21]. Если суррогатная мать отзывает свое согласие, то они не могут быть записаны в книге записей рождений, и единственным выходом для них становится процедура усыновления (удочерения) собственного ребенка, что является «юридическим нонсенсом» и создает дополнительные процедурные барьеры.

В дополнение к перечисленному можно добавить, что законодательством не определено четкости в правилах на случай, если брак между генетическими родителями на момент рождения ребенка расторгнут или один из них умер до рождения ребенка, выношенного суррогатной матерью. Может ли в этом случае второй родитель быть записан в качестве единственного родителя, а ребенок, потерявшим кормильца? Разрешение этой ситуации на практике зависит от усмотрения органов ЗАГС или решения суда, что создает правовую неопределенность, оставляя отдельные группы населения без должной правовой защиты.

Также не совсем понятно, как относится законодатель к тому, что посредством суррогатного материнства родителями становятся «холостые» лица. Несмотря на то, что закон формально не запрещает одиноким женщинам воспользоваться программами суррогатного материнства, на практике органы ЗАГС часто отказывают в регистрации ребенка, рожденного для одиноких мужчин, ссылаясь на буквальное толкование обозначенной выше нормы

Семейного кодекса РФ, где говорится только о супругах. Вопрос остается открытым, что порождает дискриминацию и нарушение репродуктивных прав, перечисленных выше субъектов.

Однако самая острая проблема в рассматриваемой области общественных отношений связана с глобализацией репродуктивных услуг, которая привела к возникновению трансграничного суррогатного материнства и характеризуется коллизией норм международного и национальных законодательства. Граждане России, прибегающие к услугам суррогатных матерей за рубежом, сталкиваются с дилеммой признания свидетельств о рождении, где они указаны в качестве родителей. Российские консульства или органы ЗАГС могут отказать в оформлении гражданства ребенку и в выдаче российского свидетельства о рождении, если процедура проведена в стране, где правило существенно отличается от российского, или если нарушен порядок, установленный в Российской Федерации. В данном случае резонно возникает вопрос: право какой страны должно применяться для определения правового статуса ребенка – страны рождения (места заключения договора) или страны гражданства биологических родителей? Отсутствие унифицированных международных норм приводит к ситуациям, когда ребенок оказывается лицом без гражданства или лишенным возможности воссоединиться с биологическими родителями.

На основании изложенного можно сформулировать вывод о том, что для минимизации правовых рисков и обеспечения правовой определенности необходимы последовательные меры, например, представленные в виде специального федерального закона, детально регулирующего все аспекты института суррогатного материнства, включая требования к договору, права и обязанности сторон, механизмы страхования рисков и др.

К тому же на международной арене необходима активная работа по гармонизации законодательства в рассматриваемой области общественных отношений, в том числе по заключению соглашений для регламентации вопросов трансграничного суррогатного материнства. Только комплексный и сбалансированный подход законодателя позволит институту суррогатного материнства реализовать свой позитивный потенциал, минимизировав

связанные с ним правовые конфликты и обеспечить защиту интересов всех участников процесса в полной мере, и, прежде всего, прав рожденного ребенка.

Список литературы

1. Напалкова И. Г. Юридические коллизии в нормативно-правовой сфере: проблемы определения понятия и классификации // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. – 2021. – № 1. – С. 27.

2. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 24.02.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 48. – Ст. 6724.

3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 24.02.2024) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 16.

© Клебан Н.К., Древаль Л.Н.

СЕКЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАВОВОЙ СИНГУЛЯРНОСТИ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ПРЕСТУПНОСТИ

Кабелькова Вероника Николаевна
старший преподаватель
Волжский филиал
ОЧУ ВО «Международный юридический институт»

Аннотация: в настоящей статье анализируются потенциальные перспективы и риски, связанные с использованием ИИ в противодействии преступности в контексте правовой сингулярности. Исследуются возможности автоматизации правоприменительной деятельности, повышения эффективности уголовно-процессуальной деятельности, а также рассматриваются этические аспекты использования ИИ в правосудии. Подчеркивается важность сохранения человеческого контроля и ответственности в процессе принятия решений, чтобы избежать автоматизации правосудия и сохранить гуманистические принципы.

Ключевые слова: искусственный интеллект, противодействие преступности, уголовное судопроизводство, нейросети, технологии.

PROSPECTS OF LEGAL SINGULARITY IN CRIME PREVENTION

Kabelkova Veronika Nikolaevna

Abstract: this article analyzes the potential prospects and risks associated with the use of AI in combating crime in the context of a legal singularity. The possibilities of automating law enforcement activities, increasing the effectiveness of criminal procedural activities are explored, as well as the ethical aspects of using AI in justice are considered, and the importance of maintaining human control and responsibility in the decision-making process is emphasized in order to avoid automation of justice and preserve humanistic principles.

Key word: artificial intelligence, crime prevention, criminal proceedings, neural networks, technologies.

Применение ИИ в России легализовано «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года» [1] (далее – Национальная стратегия ИИ) путем закрепления понятия «Искусственный интеллект» в отечественной правовой системе. В 2024 году в терминологию в области ИИ внесены изменения, в соответствии с которыми под технологиями искусственного интеллекта понимается «совокупность технологий, включающая в себя компьютерное зрение, обработку естественного языка, распознавание и синтез речи, интеллектуальную поддержку принятия решений и перспективные методы искусственного интеллекта» [2].

Хотя Указом Президента Российской Федерации от 15.02.2024 года № 124, Национальная стратегия развития искусственного интеллекта (ИИ) была расширена и теперь включает раздел, посвященный «Созданию комплексной системы нормативно-правового регулирования общественных отношений, возникающих в связи с развитием и использованием технологий ИИ, а также обеспечению безопасности их применения». Этот раздел предусматривает «совершенствование нормативно-правовой базы в части взаимодействия человека и ИИ, устранение ненужных регуляторных ограничений, распространение соответствующих этических принципов и адаптацию лучших мировых практик в области правового регулирования» [2]. Фактически, правовая основа в этой сфере пока что сводится к Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий ИИ и робототехники до 2024 года [3] (далее - Концепция ИИ), которая по-прежнему актуальна, и к Кодексу этики в сфере ИИ [4] (далее - Кодекс этики ИИ), который был разработан и принят 26 октября 2021 года по инициативе ведущих российских компаний, занимающихся разработкой ИИ, при участии Аналитического центра при Правительстве РФ и Минэкономразвития России, 22.12.2022 года к указанному документу присоединился Роспатент.

Однако нормативное регулирование использования ИИ в уголовно-правовой сфере отсутствует и, соответственно, к деятельности по противодействию преступности, задействующей возможности современных технологий компьютерного разума, может применяться аналогия права.

Государственные правоохранительные структуры «связаны», во-первых, правовой лакуной, во-вторых, нормами указанных выше правовых актов, предусматривающих ответственность за вред, причиненный системами ИИ. В процессе их применения, в соответствии с Кодексом этики ИИ, становятся Акторами ИИ, то представители российского и международного криминалитета

являются активными пользователями нейросетей, модернизируя механизм преступной деятельности, в том числе, террористического и экстремистского характера.

В таких условиях отечественным правоохранителям необходимо изучать и использовать успешные практики результативного применения искусственного интеллекта в целях пресечения преступной деятельности, применяемые их коллегами за рубежом.

В Соединенных Штатах Америки, к примеру, используются алгоритмы углубленного анализа данных для прогнозирования вероятных мест и времени совершения преступлений, что позволяет правоохранительным органам более рационально распределять имеющиеся ресурсы.

В Китайской Народной Республике системы искусственного интеллекта применяются для обеспечения безопасности массовых мероприятий и выявления признаков противоправного поведения.

В Нидерландах национальная полиция внедряет в свою операционную деятельность нейронные сети, предназначенные для анализа материалов уголовных дел, содействия в их систематизации и подготовки к проведению следственных мероприятий. Системы искусственного интеллекта осуществляют анализ документации, интерпретируют улики и даже оценивают потенциальный уровень сложности расследования.

В России искусственный интеллект находит применение в задачах анализа значительных объемов данных, установления взаимосвязей, обнаружения действий, вызывающих подозрения, а также в создании криминологических профилей и картографировании преступной деятельности. Представителями национальных силовых структур используют алгоритмы ИИ схожие с зарубежными аналогами.

В качестве примера можно привести систему под названием «Криминалист», предназначенную для анализа информации из различных источников, включая базы данных силовых структур, ФНС, а также иных ведомств. Алгоритмический комплекс также проводит анализ общедоступных информационных ресурсов, таких как социальные сети и средства массовой информации. Функционал системы «Криминалист» позволяет выявлять потенциальных правонарушителей, преступные группы, места совершения

правонарушений, а также формировать рекомендации для сотрудников правоохранительных органов.

Начиная с 2021 года, органам внутренних дел в решении задач, связанных с предупреждением преступлений, поиском лиц, совершивших преступления, и розыском пропавших граждан, оказывает содействие технология распознавания лиц, разработанная компанией NtechLab. Данная технология позволяет отслеживать перемещения индивидуумов, осуществлять подсчет количества людей и выполнять поиск по силуэту. При идентификации лиц со схожими внешними характеристиками система принимает во внимание индивидуальные особенности, такие как рост и походка. Кроме того, в новом решении задействован алгоритм, учитывающий при распознавании такие атрибуты, как наличие очков, головного убора или бороды.

Статистика оперативной деятельности сотрудников московских органов внутренних дел, основанной на применении указанных технологий, демонстрирует 70% раскрываемость преступлений [5].

В перспективе ведомством предусматривается дальнейшее расширение применения программных комплексов согласно плану внедрения технологий искусственного интеллекта (ИИ) в деятельность органов внутренних дел Российской Федерации на период с 2023 по 2025 год, утвержденному заместителем министра внутренних дел В. Шуликой, к 2025 году МВД планирует создать две системы, использующие возможности ИИ. Эти системы, под названиями «Клон» и «Конъюнктура», будут направлены на повышение эффективности работы ведомства за счет применения передовых технологий. Ожидается, что внедрение этих технологий позволит значительно повысить результативность раскрытия преступлений.

Система «Клон» будет предназначена для выявления случаев фальсификации видеоматериалов в целях обеспечения правоохранительной деятельности, в то время как «Конъюнктура» будет отвечать за прогнозирование потенциальных негативных событий и чрезвычайных ситуаций, а также за разработку моделей реагирования на них.

Однако, использование систем видеонаблюдения, несмотря на очевидные преимущества в области противодействия преступным посягательствам, не лишено недостатков. В частности, алгоритмы машинного обучения могут давать сбои при распознавании объектов или интерпретации событий, особенно в условиях сложной обстановки. Более того, существует реальная опасность

неправомерного использования этих технологий для незаконного отслеживания деятельности граждан и нарушения конфиденциальности их личной жизни.

Преодоление этих сложностей возможно за счет оптимизации и тщательной настройки алгоритмов ИИ, а также посредством внедрения строгих правовых и нормативных механизмов, обеспечивающих защиту неприкосновенности частной жизни и предотвращающих злоупотребления.

Но если использование алгоритмов ИИ в предотвращении, раскрытии и расследовании преступлений, в целом, вызывает одобрение у граждан, то вопросы наделения нейросети дискреционными полномочиями в судебных стадиях уголовного процесса, остаются традиционно дискуссионными.

Известно, что программные модели, связанные в цифровизацией судебного процесса давно протестированы российской судебной системой и демонстрируют несомненное удобство применения для граждан и эффективность обработки обращений в судебные органы. Однако нагрузка на судей, их помощников и секретарей судебного заседания основного звена, а также на мировых судей, продолжает оставаться огромной и большинство представителей судейского сообщества поддерживают идею о внедрении в судебное делопроизводство ботов, обученных выполнять однообразные технические задания.

На состоявшейся 28.03.2025 года в РУДН Международной научно-практической конференции «Судебная власть и судоустройство» судьи российских судов, ученые, специалисты в области ИИ обсудили как искусственный интеллект может помочь правосудия. По мнению Председателя Совета судей России, судьи Верховного суда РФ, профессора В. Момотова «судью, с его жизненным опытом, с его морально-нравственными убеждениями искусственный интеллект не заменит, и никаких шагов в этом направлении делать не будут. Так что механическое отправление правосудия России не грозит. Но вот применение ИИ для снятия основной нагрузке по «рутинной» обработке документов, - вполне возможно. То же касается направления и отслеживания уведомлений. Кроме того, ИИ мог бы быть использован мировыми судами в ситуациях, когда нет спора как такового» [6].

Высокую результативность использования ИИ в приказном судопроизводстве продемонстрировали эксперименты по вынесению судебного приказа на судебных участках Белгородской и Амурской областей, в связи с чем Совет судей РФ предлагает «успешный опыт можно масштабировать на всю страну и предусмотреть в процессуальных кодексах механизм

автоматического формирования судебного приказа при подаче заявления в суды в электронной форме» [7]. При этом представители Совета судей отмечают отсутствие рисков использования возможностей ИИ, так как в таких процессах отсутствует спор о праве и стадия исследования доказательств. Члены Совета также считают, что искусственный интеллект (ИИ) может успешно заменить человека в определенных категориях судебных дел, где функция судьи сводится преимущественно к технической работе. В качестве примера были приведены дела, связанные с индексацией присужденных денежных средств. Таким образом, ИИ может взять на себя рутинные и формальные аспекты судопроизводства [8].

Указанные инициативы демонстрируют общую тенденцию по усилению доли ИИ в гражданском и административном судопроизводстве. Рассмотрение же уголовного дела машинным алгоритмом может привести к причинению сторонам уголовного процесса значительного ущерба в случае ошибки, допущенной ИИ: нарушению прав участников процесса, вынесению несправедливого приговора и, соответственно, увеличению доли обжалования судебных актов, а поскольку робота невозможно наказать за ошибку, возникнет проблема определения субъекта юридической ответственности: представитель организации-разработчика, администратор нейросети, технический сотрудник суда, который вводил данные или судья, обязанный проверять выводы своего искусственного «коллеги».

Предотвращению подобных прецедентов способствует положение Национальной стратегии ИИ, согласно которой «Использование систем искусственного интеллекта (ИИ) должно исключать передачу им функций, связанных с моральным выбором, в частности, принятие решений, которые могут повлиять на жизнь или здоровье человека. Кроме того, нельзя делегировать ИИ ответственность за последствия принятых решений. За все результаты работы ИИ всегда несет ответственность физическое или юридическое лицо, которое признается субъектом правовых отношений. Это подчеркивает необходимость сохранения человеческого контроля и ответственности в процессе использования ИИ в соответствии с законодательством Российской Федерации» [2].

Похожей точки зрения придерживается и Председатель Волжского городского суда Волгоградской области А.В. Косолапов, который на встрече со студентами Волжского филиала МЮИ указал, что алгоритмы ИИ способны решать сугубо технические задачи, например, автоматизация создания и

заполнения процессуальных документов с помощью современных технологий способна значительно ускорить процесс оформления материалов дела. Это позволит устранить стилистические и орфографические ошибки, а также повысить скорость и качество принимаемых решений, оптимизируя тем самым работу секретарей и помощников судей.

Однако, решения, сгенерированные машиной, хоть и обладают такими необходимыми для судьи качествами, как объективность и беспристрастность, лишены человеческих чувств – сострадания и гуманизма и, следовательно, не всегда превосходят решения, принятые человеком. Экономия времени, материальных и кадровых ресурсов не должны доминировать над соображениями морали и нравственности. Кроме того, ИИ не может учитывать нюансы судебной практики, такие как состояние аффекта или личные мотивы обвиняемого. "Судья-робот" не способен к оценке субъективных факторов, играющих важную роль во многих уголовных делах (например, определение размера причиненного ущерба и его возмещения, оценка степени морального вреда и т.п.)

В то же время, возможности нейросети действовать в соответствии с установленным алгоритмом, допустимо использовать при рассмотрении ходатайств следователя или дознавателя о производстве следственных действий в соответствии со ст. 165 Уголовно-процессуального кодекса РФ. Однако, для замещения некоторых полномочий судьи, ИИ должен быть наделен соответствующим правовым статусом, что возможно в недалеком будущем на фоне развития технологий ИИ и совершенствования законодательства в сфере его применения.

Исходя из вышеизложенного, можно заключить, что на данном этапе развития искусственный интеллект (ИИ) может существенно снизить количество ошибок, поскольку в сфере технической поддержки уголовного процесса ИИ может оказать неоценимую помощь, существенно облегчая решение материально-технических и организационных задач. Тем не менее, ИИ не способен полностью заменить судей и следователей, поскольку принятие решений в уголовных делах требует не только формального применения норм закона, но и его смысловым содержанием. Другими словами, ИИ полезен в технических аспектах, но не в принятии решений, требующих человеческого понимания и эмпатии.

Список литературы

1. Российская Федерация. Президент. Указ Президента Российской Федерации от 10.10.2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // Президент России: сайт. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/44731/page/1 (дата обращения: 01.11.2025)

2. Российская Федерация. Президент. Указ Президента Российской Федерации от 15.02.2024 г. № 124 «О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» и в Национальную стратегию, утвержденную этим Указом» // Президент России: сайт. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/50326 (дата обращения: 01.11.2025)

3. Российская Федерация. Правительство. Распоряжение Правительства РФ от 19.08.2020 N 2129-р «Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года» // Консультант плюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_360681/ (дата обращения: 02.11.2025) Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

4. Кодекс этики в сфере искусственного интеллекта Консультант плюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_470682/ (дата обращения: 02.11.2025) Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

5. Известия: информационный портал. Обновляется в течение суток. URL: https://iz.ru/1569903/alena-svetunkova/neironnoe-delo-kak-ii-pomogaet-v-borbe-s-prestupnostiu (дата обращения: 01.11.2025)

6. Московский комсомолец (МК): газета: сайт. Москва. Обновляется в течение суток. URL: https://www.mk.ru/social/2025/03/28/v-pravosudie-nachnut-vnedryat-iskusstvennyy-intellekt-sozdana-rabochaya-gruppa.html (дата обращения: 01.11.2025)

7. Совет судей РФ: Официальный Telegram-канал . https://t.me/sovetsudey (дата обращения: 02.11.2025).

8. РАПСИ: агентство прав. и судебной и нформ: сайт. Москва. Обновляется в течение суток. URL: https://rapsinews.ru/judicial_news/20250306/310683763.html (дата обращения: 01.11.2025)

© Кабелькова В.Н.

РОЛЬ АДВОКАТСКОГО СООБЩЕСТВА В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Горшенкова Анастасия Романовна
магистрант
Научный руководитель: **Бунина Сона Григорьевна**
к.ю.н., доцент
ФГБОУ ВО «Университет «Дубна»

Аннотация: в статье рассматривается значение адвокатуры и адвокатской деятельности в процессе защиты прав и свобод граждан, интересов организаций, а также государства. Раскрыта значимость профессиональных качеств адвоката как представителя адвокатского сообщества при оказании правовой помощи.

Ключевые слова: правоохранительная деятельность, адвокатура, адвокатская деятельность, адвокатское сообщество, юридическая помощь.

THE ROLE OF THE ADVOCATE COMMUNITY IN THE STATE'S LAW ENFORCEMENT ACTIVITIES

Gorshenkova Anastasiya Romanovna
Scientific adviser: **Bunina Sona Grigorievna**

Abstract: this article examines the importance of the legal profession and advocacy in the process of protecting the rights and freedoms of citizens, the interests of organizations, and the state. It also highlights the significance of a lawyer's professional qualities as a representative of the legal community in providing legal assistance.

Key words: law enforcement, advocacy, legal activities, legal community, legal assistance.

Конституция Российской Федерации [1, Ст. 851.] утверждает, что права, интересы и свободы человека являются основой для правотворческой и правоприменительной деятельности государственных и муниципальных органов. Адвокатура занимает ключевое место в системе правоохранительных

органов, не являясь при этом составной частью органов публичной власти, а представляя собой элемент гражданского общества. Таким образом, адвокат является не только защитником прав, свобод и интересов, но и важным участником правоохранительной системы. Основная правоохранительная функция адвокатуры заключается в предоставлении квалифицированной юридической помощи, а также в обеспечении доступа граждан и организаций к правосудию.

Профессиональный уровень и качество оказываемой адвокатами правовой помощи обусловлены неукоснительным соблюдением строгих требований и профессиональных принципов:

1. Независимость адвоката в его профессиональной деятельности.
2. Принцип законности, как ключевой принцип деятельности адвокатов.
3. Адвокатская тайна.

Адвокатская тайна – это не ограниченный во времени императивный запрет на распространение адвокатом информации, ставшей ему известной от доверителя и о доверителе в рамках заключенного соглашения об оказании юридической помощи. Адвокатская тайна является основой доверительных отношений между адвокатом и доверителем. Она гарантирует, что доверитель может свободно делиться всей информацией, необходимой для защиты его прав, не опасаясь, что эта информация будет использована против него. В современном правовом пространстве, характеризующемся быстрым развитием технологий и усложнением правовых отношений, важность конфиденциальности информации, получаемой адвокатами в ходе профессиональной деятельности, становится всё более значимой. Адвокатская деятельность включает взаимодействие с разнообразными источниками данных: электронная переписка, видеозаписи, аудиозаписи и иные формы цифровых данных. Расширенное определение позволит охватить все формы информации, что в свою очередь усилит защиту прав и свобод граждан.

Таким образом, предлагается внести следующие изменения в пункт 1 статьи 8 Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [2] и изложить его в следующей редакции:

«Статья 8. Адвокатская тайна

Адвокатская тайна включает в себя любую информацию, полученную адвокатом в ходе осуществления профессиональной деятельности, а также любые сведения, полученные в процессе консультаций, переписки, телефонных разговоров и иных форм взаимодействия».

Основополагающая роль адвокатуры в правоохранительной деятельности – это всесторонне, полно и объективно исследовать все имеющиеся обстоятельства по делу своего доверителя и помощь суду в принятии правильного, а главное, справедливого и обоснованного судебного решения.

В деятельности адвоката существенная роль отводится оказанию юридической помощи, что важно для обеспечения прав и свобод личности, и представляет собой значимую общественную ценность для общества и государства в целом, при условии, что законность и правопорядок являются приоритетными [2].

Адвокатское сообщество способствует повышению прозрачности следственных процедур, участвует в экспертизах, дает оценку действиям правоохранительных органов. Это укрепляет доверие общества к системе правосудия, способствует формированию правового государства, где права и свободы граждан защищены и неукоснительно соблюдаются [3].

Для повышения роли адвокатского сообщества в правоохранительной и правозащитной деятельности необходимо усовершенствовать профессиональные навыки адвокатов, предоставить им больше полномочий при предоставлении юридических услуг и значительно модернизировать информационно-техническую базу. Наряду с обстоятельствами, не зависящими от адвокатов, которые сказываются на эффективности их работы, существуют и субъективные факторы, отрицательно влияющие на предоставление компетентной юридической помощи. К ним относятся: недостаточная правовая осведомленность населения, серьезные недостатки в работе правоохранительных органов, ограниченное финансирование и экономическое обеспечение всей правоохранительной системы [4].

Разрабатываемая стратегическая концепция по развитию адвокатуры в правоохранительной системе государства нацелена на решение ключевых социально-правовых задач. В частности, предполагается создание действенных гарантий соблюдения законности, обеспечение реальной, а не формальной защиты прав и свобод человека, а также укрепление институтов гражданского общества в целом. Ключевой задачей также является результативная борьба с криминалом и прочими нарушениями закона.

Таким образом, адвокат играет неотъемлемую роль в обеспечении баланса между деятельностью правоохранительных органов и соблюдением прав человека, способствуя укреплению законности и справедливости в государстве.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с изм. и доп. от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 9. Ст. 851.

2. Закон Российской Федерации «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 г. № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Российская газета. – № 100. – 05.06.2002.

3. Кодекс профессиональной этики адвоката (принят Первым Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003).

4. Кобзева Л.С. Адвокатское бюро: порядок образования и принципы работы // Вестник науки. – 2025. – №2. – С. 193-196.

© Горшенкова А.Р.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В РЕШЕНИЯХ МИРОВОГО СУДЬИ ПО СПОРАМ В СФЕРЕ ЛИЧНОГО СТРАХОВАНИЯ

Евлампиева Кристина Олеговна
магистрант
ФГБОУ ВО «Университет «Дубна»
Научный руководитель: **Бунина Сона Григорьевна**
к.ю.н., доцент
ФГБОУ ВО «Университет «Дубна»

Аннотация: в настоящей статье исследуется основная роль доказательств в формировании решений мировыми судьями по спорам, возникающим из договоров личного страхования. Производится анализ особенностей собирания, представления, истребования доказательств мировыми судьями. Рассматриваются основные виды доказательств, представляемые сторонами в сфере личного страхования. Автором определяется ключевая проблема мирового судьи при истребовании документов у медицинских организаций. Данная статья предлагает возможное решение обнаруженной проблемы, обеспечивающее значительный рост эффективности судебной защиты прав сторон по договору личного страхования, а также обеспечение законности судебных решений, принимаемых мировыми судьями.

Ключевые слова: договор личного страхования, страховые споры, мировой судья, доказательственная база, истребование и оценка доказательств, судебное решение.

EVIDENCE IN THE DECISIONS OF A JUDGE OF THE WORLD COURT IN DISPUTES IN THE FIELD OF PERSONAL INSURANCE

Evlampieva Kristina Olegovna
Scientific adviser: **Bunina Sona Grigoryevna**

Abstract: this article examines the key role of evidence in magistrates' decisions in disputes arising from personal insurance contracts. It analyzes the specifics of collecting, presenting, and requesting evidence by magistrates. The main types of evidence presented by parties in personal insurance are discussed. The author

identifies a key problem for magistrates when requesting documents from healthcare organizations. This article proposes a possible solution to this problem, significantly increasing the effectiveness of judicial protection of the rights of parties to personal insurance contracts and ensuring the legality of judicial decisions rendered by magistrates.

Key words: personal insurance contract, insurance disputes, justice of the peace, evidentiary basis, collection and evaluation of evidence, court decision.

Доказательства в гражданском процессе выступают основополагающим фактором, на основании которых принимаются любые судебные решения. Принятие справедливого и законного решения производится на основании полноты, достоверности и относимости доказательственной базы по конкретному спору.

Судебное доказывание определяется как деятельность сторон, третьих лиц, а также суда, которая регулируется нормами действующего законодательства. Целью судебного доказывания являются установление фактов и обстоятельств дела при помощи исследования доказательств дела, имеющих значение для справедливого рассмотрения и разрешения спора по существу. Суд, опираясь на полученную информацию, определяет наличие или отсутствие важных для принятия решения фактов, что способствует правильному разрешению спорных вопросов.

Так, отмечает Крупейников К.В., что предметом доказывания является совокупность фактов материально-правового и процессуального характера, а также доказательственных фактов, которые подтверждают обоснованность требований и возражений сторон [1, с. 115].

В гражданском процессе действует презумпция равенства любых доказательств, устанавливающая за судом обязанность по недопущению определенного преимущества между различными доказательствами, представленными сторонами по разрешению спора.

Презумпция равной значимости всех видов доказательств распространяется также на объяснения сторон и третьих лиц. Хотя суд зачастую получает эти объяснения раньше других доказательств, например, вместе с исковым заявлением, отзывами или возражениями, они не обладают преимущественным весом по сравнению с остальными доказательствами, аналогично, как и иные доказательства по отношению к объяснениям сторон [2, с. 171].

Личное страхование динамично развивается. Так, согласно статистическим показателям на сайте Банка России, с января по июнь 2025 года заключено около 57 миллионов договоров личного страхования. Это превышает показатели предыдущего года на 14%. [3] Поскольку осуществляется рост числа заключаемых договоров личного страхования, соответственно растут и споры между страхователями и страховыми организациями, которые подлежат разрешению у мировых судей. Необходимо отметить, что, согласно статье 23 Гражданского процессуального кодекса, мировые судьи разрешают споры, вытекающие из договоров личного страхования при цене иска, не превышающей ста тысяч рублей [4].

Судебные доказательства классифицируются по различным основаниям. Они бывают: прямыми, косвенными, личными, предметными, смешанными, первоначальными, производными. Суть классификации доказательств состоит в возможности выявления между ними определенных сходств или различий, а также в возможности углубить процесс познания [5, с. 74].

Основными видами доказательств, рассматриваемыми мировыми судьями в рамках споров по договору личного страхования выступают: договор или страховой полис; справки из медицинских учреждений; экспертное заключение; квитанции, подтверждающие оплату страховых премий; документы, подтверждающие наступление страхового события; электронные документы: переписки страхователя со страховщиком, информация с сайта страховой организации; свидетельские показания и т.п.

Мировые судьи рассматривают споры в сфере личного страхования в рамках упрощенного судопроизводства, однако, несмотря на простоту дел, возникают соответствующие сложности при их разрешении, связанные с истребованием доказательственной базы и принятием законного судебного решения.

Целесообразнее определить, что мировой судья выполняет несколько функций, а именно: обеспечивание возможности тщательного и всестороннего рассмотрения представленных доказательств и установление фактических обстоятельств конкретного дела; оценивание доказательства и выявление обстоятельств, которые имеют значение для рассматриваемого дела. Однако решение по страховым спорам, принимаемые только по тем доказательства, которые были представлены страховщиком или страхователем, препятствует правильному и своевременному разрешению споров, что также в свою очередь порождает недоверие населения к законности судебной системы.

Возможны ситуации, когда страховщик или страхователь имеют ложное представление о доказательствах, которые необходимы для обоснования и подтверждения их позиции. Предоставление мировому судье возможности самостоятельного запроса документов непосредственно у медицинских организаций решит также иную задачу, состоящую в определении, какое из противоположных доказательств будет взято за основу принятого судебного решения.

Особенно актуально внесение вышеизложенного изменения в действующее гражданское процессуальное законодательство, поскольку оно поможет избежать проблем с трудностью получения медицинских документов страховыми организациями. В настоящее время в большинстве случаев для получения данных документов необходимо согласие страхователя или застрахованного лица, что в свою очередь может быть проблематично в связи с нахождением данного лица в бессознательном состоянии или в случае, когда его невозможно установить. После получения необходимых документов для разрешения дела по существу мировой судья оценивает каждое доказательство по отдельности в рамках критерий достоверности, относимости, допустимости и взаимосвязи.

Необходимо внести в Гражданский процессуальный кодекс РФ следующую статью:

«Статья 57.1. Истребование медицинских документов по делам о личном страховании.

1. По спорам, возникающим из договоров личного страхования, мировой судья вправе истребовать документы, содержащие сведения о состоянии здоровья страхователя или застрахованного лица, из медицинских организаций, если данные документы необходимы для установления причинно-следственной связи между состоянием здоровья лица и фактом наступления страхового случая, а также для оценки характера и объема страхового случая.

2. К запросу мирового судьи об истребовании медицинских документов прилагается определение с указанием обоснования необходимости истребования медицинской документации и гарантии соблюдения врачебной тайны в отношении предоставленных сведений.

3. Медицинская организация обязана предоставить запрашиваемые документы в установленный мировым судьей срок, но не превышающий 10 рабочих дней с момента получения запроса».

Список литературы

1. Крупейников, К. В. Понятие и предмет судебного доказывания в гражданском процессе / К. В. Крупейников // Аграрное и земельное право. 2022. №11 (215). – С. 114-116.

2. Давидова, Л. В. Презумпция равенства всех видов доказательств в гражданском процессе / Л. В. Давидова // Студенческий научный форум 2025: сборник статей XV Международной научно-практической конференции, Пенза, 17 января 2025 года. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2025. – С. 170-172.

3. Банк России. Статистика –URL:https://cbr.ru/statistics/.

4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации № 46, 2002 г., ст. 4532.

5. Онегова, И. Г. Взаимосвязь доказательств, заключение эксперта как способ доказывания с иными видами доказательств / И. Г. Онегова, З. К. Кондратенко // Вестник Межрегионального открытого социального института. – 2023. – № 2(10). – С. 74-79.

© Евлампиева К.О.

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Нетесова Дарья Викторовна
студент
Научный руководитель: **Таричко Ирина Юрьевна**
к.ю.н., доцент
АНОО «Сибирский институт бизнеса
и информационных технологий»

Аннотация: статья анализирует роль прокуратуры в надзоре за соблюдением прав и свобод человека в Российской Федерации как ключевого механизма защиты публичных интересов. Рассматриваются законодательные основы прокурорского надзора, закрепленные в Федеральном законе «О прокуратуре Российской Федерации», и его применение в социально уязвимых сферах таких, как жилищно-коммунальное хозяйство, здравоохранение, трудовые отношения и социальное обеспечение.

Ключевые слова: прокурорский надзор; права и свободы человека; прокуратура РФ; защита публичных интересов; модернизация прокуратуры; правовая культура населения.

PUBLIC PROSECUTOR'S SUPERVISION OVER THE OBSERVANCE OF HUMAN AND CIVIL RIGHTS AND FREEDOMS: PROBLEMS AND WAYS OF IMPROVEMENT

Netesova Darya Viktorovna
Scientific adviser: **Tarichko Irina Yurievna**

Abstract: The article analyzes the role of the Prosecutor's office in overseeing the observance of human rights and freedoms in the Russian Federation as a key mechanism for protecting public interests. The article examines the legislative foundations of prosecutorial supervision, enshrined in the Federal Law "On the Prosecutor's Office of the Russian Federation", and its application in socially

vulnerable areas such as housing and communal services, healthcare, labor relations and social security.

Key words: Prosecutorial supervision; human rights and freedoms; prosecutor's office of the Russian Federation; protection of public interests; modernization of the prosecutor's office; legal culture of the population.

В правовом государстве, каким провозглашена Российская Федерация, высшей ценностью являются человек, его права и свободы. Признание, соблюдение и защита этих прав и свобод – обязанность государства, и ключевую роль в механизме выполнения этой обязанности играет прокуратура.

Прокурорский надзор в этой сфере представляет собой самостоятельное направление деятельности, затрагивающее наиболее социально уязвимые сферы жизни общества: жилищно-коммунальное хозяйство, здравоохранение, трудовые отношения и социальное обеспечение. Однако, несмотря на широкие полномочия, закрепленные в Федеральном законе «О прокуратуре Российской Федерации», практическая реализация этого надзора сталкивается с рядом системных проблем, требующих анализа и поиска путей их решения [1].

Согласно закону, предметом данного надзора является соблюдение прав и свобод человека широким кругом субъектов: от федеральных министерств до руководителей коммерческих организаций. Для защиты публичного интереса прокурор обладает мощным арсеналом средств: он вправе проводить проверки, истребовать документы, вносить протесты на незаконные правовые акты, вносить представления об устранении нарушений и, что особенно важно, обращаться в суд с исками в защиту прав граждан. Правовой основой для этой работы служит не только Конституция России, но и множество отраслевых федеральных законов, что подчеркивает ее комплексный и всеобъемлющий характер[3, с. 304].

Несмотря на этот отлаженный законодательный механизм, его эффективность на практике снижается из-за ряда устойчивых проблем. Одной из наиболее острых проблем является высокая нагрузка на прокурорских работников, ведущая к формализации надзора. Огромный поток жалоб приводит к «конвейерному» подходу, когда проверки проводятся поверхностно, а акты реагирования составляются без глубокого анализа системных причин нарушений. С этим тесно связана другая проблема – преобладание реактивной модели работы над проактивной. Значительная часть усилий прокуратуры тратится на реагирование на уже поступившие жалобы,

в то время как выявление латентных, скрытых нарушений, с которыми граждане зачастую не обращаются в органы власти, развито слабо. Например, права трудовых мигрантов или пациентов частных клиник часто остаются вне активного надзорного поля.

Другой блок проблем касается эффективности самих инструментов прокурорского воздействия. Такие меры, как представление или предостережение, не всегда обладают достаточной силой. Должностные лица могут формально отреагировать на представление, не устранив глубинные причины нарушений, а предостережение, не подкрепленное реальной угрозой немедленной ответственности, зачастую игнорируется [4, с. 360]. Кроме того, не всегда налажено эффективное взаимодействие с правоохранительными и судебными органами. Материалы проверок, содержащие признаки преступления, могут подолгу находиться в следственных органах без движения, а вынесенные судами по искам прокурора решения – не исполняться своевременно. Современность порождает и новые вызовы: цифровая среда, где процветают кибермошенничество и несанкционированная обработка персональных данных, требует от прокуратуры специальных технических знаний и экспертной базы, которой она зачастую не обладает в полной мере [2, с. 400]. Усугубляет ситуацию и недостаточная информированность граждан о полномочиях прокуратуры, что приводит к большому количеству непрофильных обращений и затрудняет выявление реальных нарушений.

Для преодоления этих проблем необходима комплексная модернизация как правового регулирования, так и практической деятельности органов прокуратуры. Перспективным направлением является переход от «пожарного» метода к риск-ориентированному и плановому надзору. Прокуратура должна формировать свои планы, основываясь на анализе статистики жалоб и данных контролирующих органов, что позволит сосредоточить ресурсы на самых проблемных сферах.

Параллельно необходимо развивать проактивные формы работы, такие как мониторинг правоприменения для выявления законодательных пробелов, проводящие к массовым нарушениям, и социологические опросы для выявления латентной проблематики [5, с. 448].

Крайне важно усилить ответственность за неисполнение актов прокурорского реагирования. Введение ощутимых штрафов для должностных лиц, уклоняющихся от устранения нарушений, придаст представлениям и

предостережениям необходимый вес. Технологическое перевооружение – еще один ключевой путь развития. Создание аналитических систем для работы с большими данными позволит выявлять системные нарушения и тенденции, а формирование специализированных подразделений или привлечение внешних экспертов поможет наладить эффективный надзор в цифровой среде. Наконец, необходима постоянная работа по повышению правовой культуры населения через СМИ и интернет-ресурсы, что позволит гражданам более грамотно обращаться за защитой и снизит нагрузку на прокуроров от непрофильных обращений.

Защита прав потребителей в сфере здравоохранения: В деле № 2–1234/2021 Московский городской суд, 2021 г., прокуратура обратилась с иском в защиту интересов пациентов частной клиники, где выявлены нарушения прав на качественную медицинскую помощь ст. 4 Федерального закона «О защите прав потребителей». Суд удовлетворил иск, обязав клинику устранить нарушения и выплатить компенсации. Это иллюстрирует применение прокурорских исков для защиты прав в здравоохранении, как указано в статье. Этот пример показывает, как прокуратура использует судебные иски для защиты прав, но также подчеркивают необходимость улучшения эффективности.

Таким образом, можно отметить, что прокурорский надзор за соблюдением прав и свобод был и остается краеугольным камнем в системе защиты публичных интересов России. Однако его современное состояние требует адекватных ответов на новые вызовы. Пути совершенствования видятся в системном отказе от исключительно реактивной модели, активном внедрении риск-ориентированных и проактивных методов, технологической модернизации и укреплении межведомственного взаимодействия. Только такой комплексный подход позволит прокуратуре и в будущем оставаться реальным гарантом прав и свобод человека, выполняя свою высшую конституционную миссию.

Список литературы

1. Федеральный закон "О прокуратуре Российской Федерации" от 17.01.1992 N 2202–1.

2. Бессарабов В. Г. Прокурорский надзор. – М.: Проспект, 2021. – 400 с.

3. Гаврилов В. В. Прокурорский надзор в Российской Федерации. – М.: КноРус, 2022. – 304 с.

4. Смирнов А. Ф. Прокурорский надзор в Российской Федерации. – М.: Проспект, 2022. – 360 с.

5. Сухарев А. Я., Крутских В. Е. Прокурорский надзор. – М.: Норма, 2019. – 448 с.

© Нетесова Д.В.

СЕКЦИЯ ЭКОНОМИКА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

ВЛИЯНИЕ РОСТА ЦЕН НА ТОПЛИВО НА СЕБЕСТОИМОСТЬ ЛОГИСТИКИ МАЛОГО БИЗНЕСА

Осипова Виктория Юрьевна
студент
Золкин Евгений Юрьевич
к.э.н., доцент
Кафедра менеджмента и предпринимательского права
Северо-Кавказский институт – филиал
Российской академии народного хозяйства и государственной
службы при Президенте РФ (РАНХиГС)

Аннотация: рост цен и тарифов на топливо оказывает весомое влияние на себестоимость логистических функций в малом бизнесе, что приводит к увеличению издержек предприятия и снижению его рентабельности. В статье анализируются основные факторы, связанные с повышением цен на топливо, а также его доля в структуре затрат, помимо этого, рассматриваются эффективные методы оптимизации расходов на транспортировку и логистику в условиях увеличения цен на топливо. Результаты исследования, а также разработка и внедрение данных методов может позволить предприятиям в сфере малого бизнеса сохранить свою конкурентоспособность и устойчивость на рынке.

Ключевые слова: рост тарифов, цены на топливо, логистика, малый бизнес, методы оптимизации расходов.

THE IMPACT OF RISING FUEL PRICES ON THE COST OF SMALL BUSINESS LOGISTICS.

Osipova Victoria Yurievna
Zolkin Evgeny Yurievich

Abstract: the increase in fuel prices and tariffs has a significant impact on the cost of logistics functions in small businesses, which leads to an increase in enterprise costs and a decrease in its profitability. The article analyzes the main factors associated with the increase in fuel prices, its share in the cost structure, and

discusses effective methods for optimizing transportation and logistics costs in the context of rising fuel prices. The results of the research, as well as the development and implementation of these methods, will be able to enable small business enterprises to maintain their competitiveness and stability in the market.

Key words: tariff growth, fuel prices, logistics, small business, cost optimization methods.

Текущая экономическая ситуация в Российской Федерации отмечена неуклонным ростом цен на топливо и транспортные услуги, что существенно увеличивает логистические издержки. Для малого бизнеса, итак, сталкивающегося с жёсткой конкуренцией и ограниченными ресурсами, эти растущие транспортные расходы представляют серьёзную угрозу финансовой стабильности. Данная статья посвящена анализу влияния роста цен на топливо и транспортные услуги на логистику малых предприятий, а также поиску путей снижения затрат без ущерба для качества продукции или обслуживания.

Согласно учебному пособию В.В. Щербакова (2025), логистика представляет собой комплексную систему управления движением товаров от производителя к потребителю с учётом оптимизации затрат, включая транспортные расходы и складирование. Транспортные расходы включают в себя значительную часть затрат на топливо – в среднем от 30 до 35% общих расходов транспортно-логистических компаний России. В логистике малого бизнеса, как правило, доля затрат на топливо особенно велика из-за отсутствия масштабов и ресурсов для получения скидок на топливо и оптимизации маршрутов [1, с. 5].

Изучив данные Росстата, мы узнали, что за период с 2023 по 2025 год цены на топливо в Российской Федерации выросли примерно на 7-12% в зависимости от регионов. Тарифы на предоставление транспортных услуг за этот же период выросли примерно на 15-25%. Рост тарифов обусловлен новыми налогами, увеличением стоимости платных дорог и лизинга транспорта, а также дефицитом техники и повышением зарплат водителям. Возможно, на это также повлияла экономическая и политическая ситуация в стране. Для малого бизнеса такая тенденция ведёт к увеличению себестоимости логистики, что в целом снижает конкурентоспособность и маржинальность предприятий. Из-за роста затрат на транспортировку повышается конечная стоимость товаров, что

приносит сложности в ценообразование и распространение товаров или услуг [2, с. 5].

Анализ механизмов влияния цен моторных топлив на экономику России показывает, что повышение стоимости топлива ведёт к значительному удорожанию транспортных услуг и росту себестоимости конечных продуктов. В условиях Российской Федерации, где транспортные издержки составляют до 20-22% ВВП, рост цен на топливо отражается на всех звеньях логистической цепочки, в особенности в малом бизнесе, где прибыльность невысока, а транспортные расходы формируют значительную долю себестоимости продуктов. Рост цен на топливо приводи не просто к пропорциональному увеличению тарифов на грузоперевозки, зачастую тарифы растут быстрее, что усложняет финансовое планирование в малом бизнесе [3, с. 5].

Также проведём сравнительный анализ России и Европы. В Европейских странах транспортные расходы выражены менее существенно и составляют примерно 6-8% ВВП, что связано с более развитыми логистическими системами, инфраструктурой и большей эффективностью цепей поставок. Цены на топливо в Европе значительно выше, чем в России. Средняя цена литра бензина в 2025 году составляет около 1.47 евро, в то время как в России – около 0.67 евро. Однако высокая ресурсная база и развитость транспортных систем позволяют европейским компаниям уменьшать влияние роста топливных затрат на себестоимость конечных товаров, за счёт различных методов [4, с. 5].

Для малого бизнеса в Европе характерно использование современных технологий и сервисов, которые способствуют оптимизации расходов на логистику и частичные компенсации роста цен на топливо, в то время как в России эти процессы внедряются с некоторым отставанием и сопровождаются дополнительными издержками из-за сложности инфраструктуры и регулирования систем.

Мы провели исследование различных источников, и смогли выделить несколько ключевых методов оптимизации расходов, которые смогут помочь предприятиям малого бизнеса Российской Федерации снизить свои издержки.

Первый метод – это оптимизация маршрутов и загрузки транспортных средств. Сюда входит поиск наиболее эффективных путей доставки для экономии топлива и времени. Это может включать использование

специализированного программного обеспечения для планирования маршрутов, который автоматически рассчитывает оптимальные варианты, учитывая все вводные данные. Также возможно применение консолидации заказов, что может сократить количество рейсов, следовательно, положительно повлиять на себестоимость поездки.

Второй метод – это диверсификация поставщиков и транспортных средств и маршрутов. Использование различных видов транспорта (автомобильный, железнодорожный, морской) и привлечение разных перевозчиков для снижения зависимости и предотвращения простоев.

Третий метод – это повышение топливной эффективности собственного автопарка. Если у предприятия есть свои автотранспортные средства для логистических операций, то инвестиции в современные экономичные транспортные средства, переход на гибридные или электрические модели, а также использование альтернативных видов топлива (например, газомоторного) позволяют уменьшить расходы на бензин.

Четвёртый метод – пересмотр договорных условий и переговоры с поставщиками. Заключение договоров с фиксированными тарифами или скидками на топливо или услуги перевозки поможет снизить риски из-за колебания цен и сможет обеспечить стабильность расходов предприятий малого бизнеса.

Реализация данных стратегий требует инвестиций и организационных усилий, что может быть затруднительно для малых компаний. Но долговременная экономия и повышение эффективности оправдывают дополнительные вложения.

Ещё одним ключевым фактором в данной проблеме является влияние государственной поддержки и законодательной инициативы в области регулирования цен на топливо и тарифы грузоперевозок.

В заключении можно сказать, что рост тарифов и цен на топливо существенно влияет на себестоимость логистики малого бизнеса, создавая вызовы для поддержания рентабельности. Однако применение комплексных стратегий снижения затрат, ориентированных на оптимизацию процессов и снижение топливных расходов, позволяет предприятиям адаптироваться к изменяющимся условиям и сохранять конкурентоспособность.

Список литературы

1. Логистика: учебник для вузов / под редакцией В. В. Щербакова. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. — 252 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-06792-7.

2. О ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ЦЕНАХ НА НЕФТЕПРОДУКТЫ С 19 ПО 25 АВГУСТА 2025 ГОДА. Динамика потребительских цен на бензин автомобильный и дизельное топливо/ Федеральная служба государственной статистики (Росстат). — URL: http://ssl.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/139_10-09-2025.html.

3. Акимов В.Н., Семикашев В.В., Савина Н.П. Механизмы влияния цен моторных топлив на российскую экономику // Научные труды. Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2024. № 4. С. 135-163. DOI: 10.47711/2076-3182-2024-4-135-163.

4. Стоимость бензина в Европе в мае 2025 года / https:// autotraveler.ru/spravka/benzine-in-europe.html.

© Осипова В.Ю., Золкин Е.Ю.

ВЛИЯНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ КРИЗИСОВ НА ПРОЦЕДУРЫ РЕОРГАНИЗАЦИИ И ЛИКВИДАЦИИ РОССИЙСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Радченко Владимир Владимирович
студент
Научный руководитель: **Шульга Кристина Владимировна**
к.э.н., доцент
ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»

Аннотация: институт банкротства в России является одним из важнейших элементов общественно-экономических отношений, поскольку позволяет обеспечивать защиту интересов кредиторов и инвесторов, эффективно перераспределять ресурсы между хозяйствующими субъектами, а также обеспечивать развитие рыночных отношений в условиях быстро изменяющейся среды. В статье проанализирована динамика процедур банкротства за последнее десятилетие, определена роль цифровых технологий и инструментов оценки бизнеса в процессе банкротства и реорганизации предприятий, проанализирована динамика и отраслевые особенности банкротства предприятий в зависимости от ключевых факторов.

Ключевые слова: банкротство, реорганизация, оценка бизнеса, кризисы, цифровизация, РФ, ФСО, возврат долгов, отраслевой анализ, реформы.

DIGITALIZATION OF PUBLIC PROCUREMENT: CHALLENGES AND PROSPECTS

Radchenko Vladimir Vladimirovich
Scientific adviser: **Shulga Kristina Vladimirovna**

Abstract: the institution of bankruptcy in Russia is one of the most important elements of socio-economic relations, as it allows protecting the interests of creditors and investors, effectively redistributing resources between business entities, and ensuring the development of market relations in a rapidly changing environment. The article analyzes the dynamics of bankruptcy procedures over the past decade, defines the role of digital technologies and business assessment tools in the process of

bankruptcy and reorganization of enterprises, analyzes the dynamics and industry-specific features of bankruptcy of enterprises depending on key factors.

Key words: bankruptcy, reorganization, business assessment, crises, digitalization, Russian Federation, Federal Tax Service, debt repayment, industry analysis, reforms.

В современной экономике России банкротство перестало представлять собой понятие, связанное с полной финансовой несостоятельностью предприятий, трансформировавшись в некий юридический механизм, который позволяет компаниям внести изменения в производственно-хозяйственную и финансовую деятельность с целью преобразования и реорганизации, нацеленной на достижение прибыльности. Механизм банкротства регулируется Федеральным законом № 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" [1]. Особенную актуальность применения данного механизма следует отметить в современный период 2015-2025 годов, поскольку именно данный период характеризуется значительным влиянием глобальных социально-экономических явлений: нефтяной кризис 2014–2015 годов, пандемия COVID-19, санкционные запреты Западных стран в связи с ухудшением мировой политической ситуации.

Ключевым инструментом в процессе банкротства выступает оценка бизнеса, которая проводится в соответствии с Федеральными Стандартами оценки (ФСО), утвержденными Министерством Экономического Развития России (Минэкономразвития России) [2, 3, 4, 5, 6]. Именно оценка бизнеса в рамках процедур банкротства позволяет наиболее точно рассчитать стоимость и соотношение активов и обязательств компаний, что позволяет определить потенциал их дальнейшего функционирования, а также найти компромисс с должниками и кредиторами. В частности, в процессе реорганизаций уровень удовлетворения требований кредиторов может достигать 49%, тогда как при ликвидации предприятий средняя величина данного показателя составляет 2% [7, 8]. Особенно данная группа инструментов актуальна для тех отраслей, которые наиболее подвержены глобальным изменениям и кризисным явлениям, таких как нефте и газодобывающие и перерабатывающие предприятия, где грамотная и точная оценка активов в виде оборудования или лицензий на разработку месторождений позволяет не проводить процедуру ликвидации компании [9].

Рассматривая экономику РФ в периоде 2015-2025 гг. следует отметить влияние нескольких последовательных глобальных катаклизмов, которые усилили давление на предпринимателей и привели к росту количества банкротств (рис. 1).

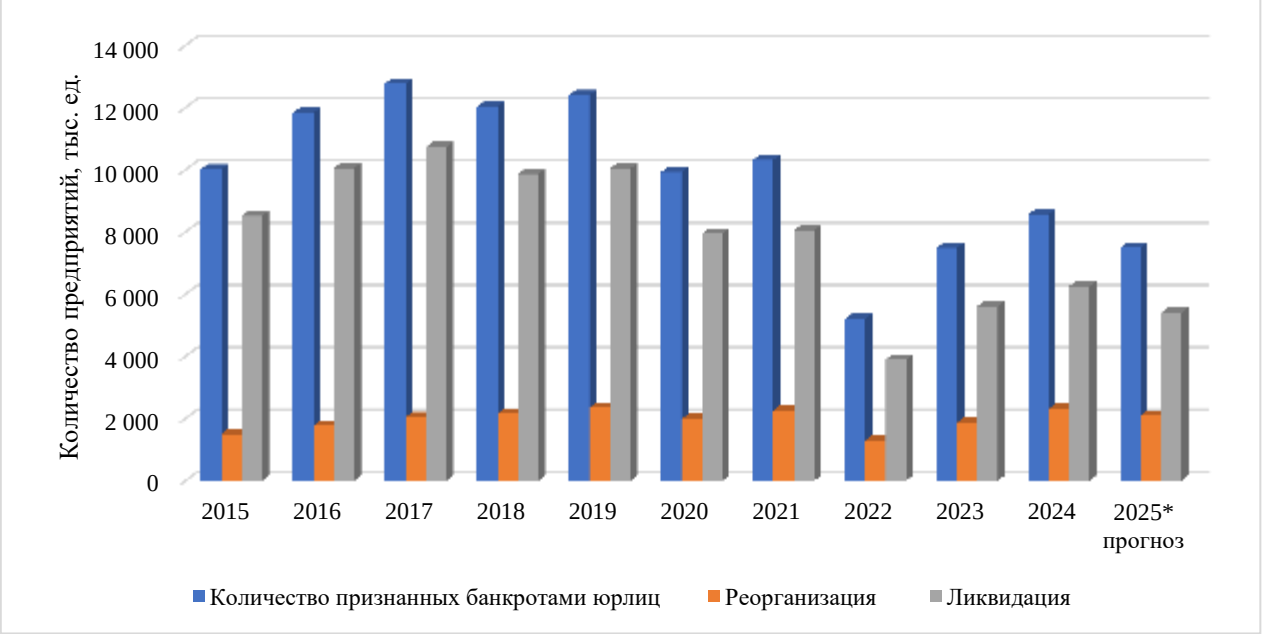

Рис. 1. Количество банкротств в РФ по видам процедур в 2015-2025 гг. [9]

Первый кризис (нефтяной, 2014-2015 гг.) характеризовался резким снижением цен на нефть, сопровождаемым санкционными введениями после событий 2014 г. в политической плоскости, что привело к девальвации рубля и росту инфляции в 2015 году, а также сокращению ВВП и падению уровня инвестиций в основной капитал [10]. Это привело к росту числа банкротств предприятий, в особенности, в нефтегазовом секторе и обеспечивающих его отраслях – количество предприятий по добыче нефти сократилось ан 15%, а по торговле нефтепродуктами – на 20 % [8].

В результате второго удара по мировой экономике, связанного с пандемией COVID-19 в 2020 году и вызванным ей глобальным локдауном, произошло сокращение спроса на энергоносители, что привело к падению ВВП на 2,7% [10]. Введенный в этом же году на территории Российской Федерации мораторий на банкротства снизил количество банкротств на 20%, но привел к его приросту в 2021 году на 4%. В частности, согласно данным отчета Счётной палаты РФ, суммарный долг банкротов увеличился в 2020 г. на 30%, однако

меры государственной поддержки в виде субсидий позволили провести реорганизацию 500 тыс. предприятий [11].

Наиболее влиятельным кризисом стали санкции 2022-2023 гг., в результате которых резко сократился экспорт нефти в денежном выражении, что привело к росту инфляции на 11,9% и сокращению ВВП на 1,2% [10]. При этом мораторий на банкротства и субсидии позволили в 2022 году также сократить количество банкротств, однако в 2023 году также наблюдался отскок (прирост составил 44%): в основном, это коснулось сферы IT, где произошел значимый отток высококвалифицированных кадров и сферы торговли, что характерно для импортозависимых компаний [8]. В 2024 и прогнозном 2025 году, по прогнозам Минэкономразвития РФ, количество банкротств стабилизируется, однако продолжит оставаться высоким ввиду большого количества накопленных долгов.

Рассмотренные кризисные явления анализируемого периода показали, что банкротство представляет собой важнейший инструмент адаптации, помимо реакции на убытки: так, 30% предприятий нефтегазового сектора были реорганизованы, а не ликвидированы, тогда как, напротив, в сфере торговли ликвидированы 70% предприятий из числа всех банкротившихся [8].

Вышесказанное подтверждает точку зрения о том, что отрасли по-разному реагируют на кризисы. Так, глобальные экономические катаклизмы увеличивают долю банкротств (ликвидаций) в импортозависимых отраслях, в то время как промышленность и добыча полезных ископаемых демонстрируют устойчивость (реорганизация за счет оценки активов). При этом каждая реорганизованная компания, по оценке ВШЭ, позволяет сохранить от 300 до 500 рабочих мест, что приводит к приросту регионального ВВП на 0,1% в среднем [9].

В связи с этим важно понимать роль реорганизации в процедурах банкротства для экономики государства в целом. Основа реорганизации компаний при проведении процедур банкротства – это оценка бизнеса, инструменты которой регулируются ФСО. В частности, ФСО №8 «Оценка бизнеса» определяет виды подходов, такие как: сравнительный (анализ аналогов), доходный (прогноз cash flow) и затратный (активы минус пассивы) [4], а ФСО №12 «Ликвидационная стоимость» позволяет учитывать срочность продажи активов и связанное с ней снижение продажной стоимости. Инструменты оценки компаний в пиковые для экономики моменты позволяют повысить долю реорганизаций компаний среди банкротов за счет

использования различных подходов. Так, например, в сфере добычи полезных ископаемых затратный подход позволяет обеспечить оценку оборудования, доходный подход – спрогнозировать будущие денежные потоки от эксплуатации месторождений, сравнительный – оценить компанию на фоне деятельности аналогичных. В совокупности применение таких подходов позволяет повысить долю реорганизованных компаний и повысить уровень возврата задолженности до 49% [11].

Как сказано выше, реорганизация более выгодна для экономики государства в целом, чем ликвидация предприятий. В анализируемом периоде следует отметить незначительный, но планомерный рост доли реорганизаций в общем количестве банкротств в РФ, а также рост общего уровня возврата кредиторской задолженности (рис. 2).

Таким образом, как видно из рис. 2, реорганизация компаний в процессе банкротства позволяет обеспечить в разы больший возврат кредиторской задолженности, что положительно влияет на экономику государства в целом за счет прироста ВВП.

Также на современном этапе применяемые при оценке компаний-банкротов подходы реализуются при помощи цифровых инструментов, что позволяет обеспечить наиболее точную оценку, а также рассчитать сценарии будущего развития в нескольких вариантах наступления событий.

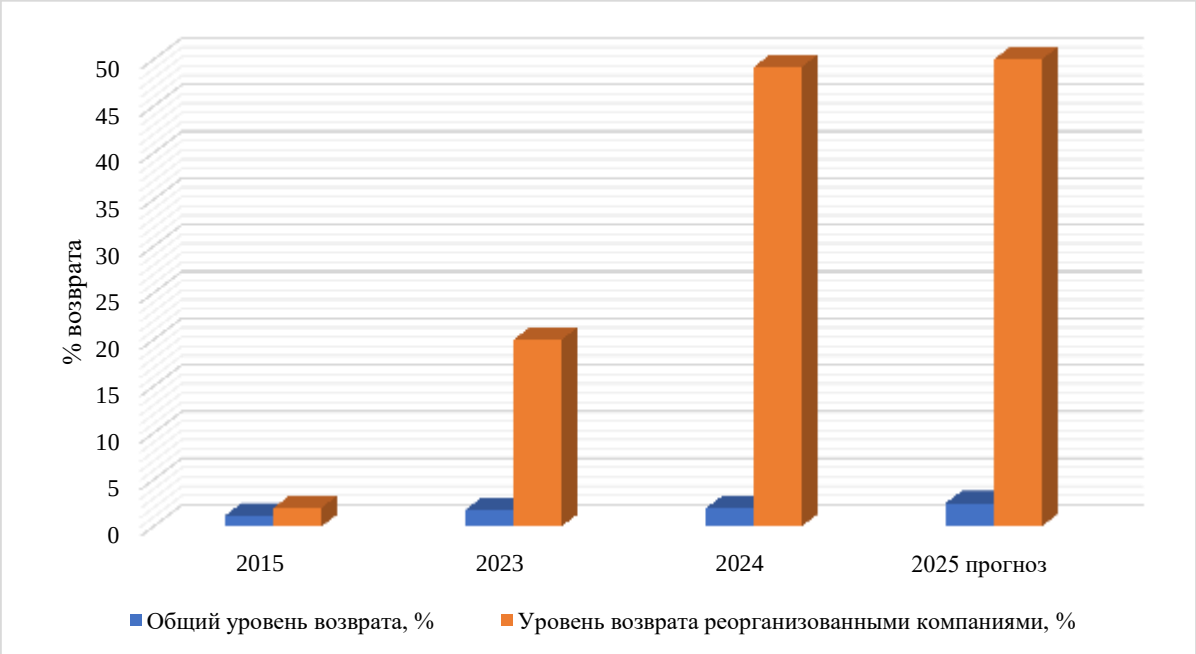

Рис. 2. Динамика доли возврата задолженности организациями-банкротами и реорганизованными компаниями [12]

При этом распространение цифровых технологий в современном периоде и в ближайшем будущем приведет и к развитию технологий оценки предприятий-банкротов, что позволит повысить степень эффективности данного процесса, усилив тем самым его положительное влияние на экономику.

Таким образом, в результате проведенного анализа можно сделать вывод о том, что за последнее десятилетие произошла эволюция института банкротства от приговора до инструмента адаптации предприятий к условиям изменяющегося под действием различных факторов рынка. Так, на начало периода исследования (2014-2015 гг.) банкротство было связано в основном с ликвидацией компании, в то время как на сегодняшний момент реорганизация представляется наиболее эффективным и популярным подходом к управлению предприятием-банкротом за счет сохранения рабочих мест, эффективного перераспределения ресурсов предприятия, оптимизации производственных и бизнес-процессов в ходе операционного и финансового циклов [13]. Реализация на практике положений ФСО позволяет применить инструменты оценки реального состояния предприятий с использованием инструментария современных цифровых платформ, что, в свою очередь, определяет возможность реструктуризации кредиторской задолженности и сохранения производства. Кроме того, существующие на сегодняшний день методы оценки стоимости предприятия с учетом множества факторов позволяют проводить оценку их текущего финансового состояния, разработку на основании данных такой оценки управленческих решений и реализацию их на практике, что представляет собой эффективный превентивный подход как для собственников, так и для руководителей предприятий.

Список литературы

1. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (в ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 43. – Ст. 4190.

2. Федеральный стандарт оценки (ФСО) № 5 "Виды стоимости объектов оценки, подходы и методы оценки" : утв. Приказом Минэкономразвития РФ от 22.06.2015 № 298 // КонсультантПлюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182014/ (дата обращения: 22.10.2025).

3. Федеральный стандарт оценки (ФСО) № 7 "Оценка недвижимости": утв. Приказом Минэкономразвития РФ от 25.09.2014 № 611 // КонсультантПлюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_169081/ (дата обращения: 22.10.2025).

4. Федеральный стандарт оценки (ФСО) № 8 "Оценка бизнеса": утв. Приказом Минэкономразвития РФ от 01.06.2015 № 326 // КонсультантПлюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181015/ (дата обращения: 22.10.2025).

5. Федеральный стандарт оценки (ФСО) № 9 "Оценка машин и оборудования": утв. Приказом Минэкономразвития РФ от 01.06.2015 № 327 // КонсультантПлюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181016/ (дата обращения: 22.10.2025).

6. Федеральный стандарт оценки (ФСО) № 12 "Оценка ликвидационной стоимости": утв. Приказом Минэкономразвития РФ от 17.11.2016 № 721 // КонсультантПлюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207677/ (дата обращения: 22.10.2025).

7. Агентство по страхованию вкладов (АСВ). Отчёт о результатах процедур банкротства и возврата долгов за 2023 год. – Москва: АСВ, 2024. – 80 с. – URL: https://www.asv.org.ru/reports/2023 (дата обращения: 22.10.2025).

8. Единый федеральный реестр сведений о банкротстве (Федресурс). Отчёты о процедурах банкротства юридических лиц в России за 2015–2024 годы. – URL: https://fedresurs.ru/statistics (дата обращения: 22.10.2025).

9. Национальный исследовательский университет "Высшая школа экономики" (ВШЭ). Анализ банкротств юридических лиц в России: влияние экономических кризисов (2015–2023). – Москва: НИУ ВШЭ, 2023. – 120 с. – URL: https://www.hse.ru/data/2023/12/15/1234567890/bankruptcy_report.pdf (дата обращения: 22.10.2025).

10. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Данные о динамике ВВП, инфляции и инвестиций в основной капитал за 2015–2024 годы. – URL: https://rosstat.gov.ru/statistics/macroeconomics (дата обращения: 22.10.2025).

11. Счётная палата Российской Федерации. Отчёт о результатах мониторинга процедур банкротства и государственных закупок за 2020–2024 годы. – Москва: Счётная палата РФ, 2024. – 150 с. – URL: https://ach.gov.ru/reports (дата обращения: 22.10.2025).

12. TAdviser. Аналитика рынка государственных закупок и процедур банкротства в России за 2023–2025 годы. – URL: https://tadviser.ru/index.php/Статья: Государственные_закупки_в_России (дата обращения: 22.10.2025).

13. Агентство по страхованию вкладов (АСВ). Отчёт о результатах процедур банкротства и возврата долгов за 2023 год. – Москва: АСВ, 2024. – 80 с. – URL: https://www.asv.org.ru/reports/2023 (дата обращения: 22.10.2025).

© Радченко В.В.

ВНЕДРЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ЛОГИСТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА СКЛАДСКОЕ ХОЗЯЙСТВО В СЕВЕРО-КАВКАЗСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ (СКФО)

Золкин Евгений Юрьевич
к.э.н.
Умаханова Амина Эльбрусовна
Тленкопатчева Элиана Замировна
студенты
Северо-Кавказский институт-филиал РАНХиГС

Аннотация: статья анализирует роль технологий искусственного интеллекта в развитии логистики и складского хозяйства Северо-Кавказского федерального округа, уделяя внимание оптимизации цепочек поставок, управлению запасами и маршрутизации перевозок. Рассматриваются особенности региональной складской инфраструктуры, географические и институциональные ограничения, а также практические результаты внедрения WMS-систем, роботизации и предиктивной аналитики, обеспечивающие снижение затрат и рост устойчивости логистики. Отдельно отмечаются социально-экономические эффекты и ключевые барьеры интеграции ИИ, формулируются основные направления политики по поэтапному внедрению интеллектуальных технологий в логистическую систему СКФО.

Ключевые слова: искусственный интеллект; складская логистика; цепочки поставок; Северо-Кавказский федеральный округ; оптимизация маршрутов; управление запасами; цифровая трансформация; автоматизация складских операций; устойчивое развитие региона; логистическая инфраструктура.

THE INTRODUCTION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE INTO LOGISTICS PROCESSES AND ITS IMPACT ON WAREHOUSING IN THE NORTH CAUCASUS FEDERAL DISTRICT (NCFD)

Zolkin Evgeny Yurievich
Umakhanova Amina Elbrusovna
Tlenkopatcheva Eliana Zamirovna

Abstract: The article analyzes the role of artificial intelligence technologies in the development of logistics and warehousing in the North Caucasus Federal District, focusing on supply chain optimization, inventory management and transportation routing. The features of the regional warehouse infrastructure, geographical and institutional constraints, as well as the practical results of the introduction of WMS systems, robotics and predictive analytics, ensuring cost reduction and increased sustainability of logistics, are considered. The socio-economic effects and key barriers to the integration of AI are separately noted, and the main policy directions for the phased introduction of intelligent technologies into the logistics system of the North Caucasus Federal District are formulated.

Key words: artificial intelligence; warehouse logistics; supply chains; North Caucasus Federal District; route optimization; inventory management; digital transformation; automation of warehouse operations; sustainable development of the region; logistics infrastructure.

Использование искусственного интеллекта коренным образом меняет современные логистические и складские операции. Эти технологические достижения играют ключевую роль в повышении эффективности логистических сетей и совершенствовании складского хозяйства. Внедрение ИИ мотивировано стремлением к увеличению продуктивности, снижению затрат и уменьшению количества недочетов, что особенно важно в условиях быстро меняющейся рыночной конъюнктуры.

Способность анализировать обширные массивы информации в режиме реального времени, предсказывать покупательский спрос и выстраивать оптимальные маршруты транспортировки существенно улучшает качество логистических услуг и способствует устойчивому росту предприятий. В особенности, системы ИИ становятся критически важными в крупных логистических хабах с интенсивным грузопотоком и комплексной системой управления. Эти инновации позволяют компаниям адаптироваться к постоянно растущим требованиям рынка и поддерживать конкурентоспособность.

Логистическая система Северо-Кавказского федерального округа формируется под воздействием особенностей географии и уровня инфраструктурного развития региона. Территория округа играет роль значимого звена на евразийских транспортных маршрутах, поскольку через Дагестан проходит международный коридор «Север–Юг», соединяющий страны Европы с рынками Южной и Юго-Восточной Азии.

В то же время логистическая сеть округа сталкивается с целым комплексом ограничений. К ним относятся труднодоступность ряда горных и приграничных районов, недостаточное количество современных складских объектов, а также необходимость согласованного взаимодействия различных отраслей экономики в рамках общей транспортно-логистической структуры.

Внедрение цифровых технологий и систем искусственного интеллекта становится важным инструментом решения этих проблем. Системы ИИ анализируют огромные объемы данных, включая информацию о дорожно-транспортной ситуации, погодных условиях, загруженности трафика и сроками доставки груза. На основе этих данных искусственный интеллект генерирует наиболее эффективные маршруты, позволяя сократить время в пути, снизить расход топлива и уменьшить износ транспортных средств. Алгоритмы ИИ помогают постоянно улучшать эти прогнозы и адаптироваться к изменяющимся условиям в логистике. Используя информацию от датчиков и подключенных устройств для получения актуальных сведений об операциях, компании могут сократить расходы, исключить проблемы с транспортом и повысить производительность. ИИ также можно использовать для предиктивной аналитики, которая помогает выявлять проблемы доставки (пробки, задержки, повреждения, страховка и т.д.) до их возникновения, предоставляя водителям возможность гарантировать улучшенное качество обслуживания или предлагать альтернативные решения для максимизации прибыли. Решения на базе искусственного интеллекта кардинально меняют подход компаний к управлению транспортом и операциями в цепочке поставок. Автоматизируя рутинные процессы, улучшая отслеживание посылок и обеспечивая профилактическое обслуживание автопарков, компании могут экономить время и средства, а также повышать удовлетворенность клиентов благодаря более оперативной и надежной доставки, которую обеспечивает ИИ. Теоретические аспекты искусственного интеллекта в логистике. Искусственный интеллект (ИИ) в логистике представляет собой комплекс методов, алгоритмов и моделей, обеспечивающих автономное принятие решений и адаптацию систем на основе анализа больших данных. Оптимизация маршрутов и прогнозирование спроса способствуют снижению затрат и повышению удовлетворенности клиентов, а системы мониторинга с элементами ИИ обеспечивают прозрачность и оперативное реагирование на изменения в цепях поставок. На теоретическом уровне внедрение ИИ трансформирует традиционные модели управления логистикой, формируя адаптивные и

самообучающиеся системы – основу концепций логистики 4.0 и когнитивной логистики. ИИ выступает не просто технологией, а фундаментальным преобразователем отрасли, способствующим появлению новых бизнес-моделей и формированию устойчивых, эффективных систем управления, способных адекватно реагировать на растущую сложность и неопределённость глобальных логистических процессов.

Особенности и проблемы складского хозяйства в СКФО

Складское хозяйство Северо-Кавказского федерального округа (СКФО) является ключевым элементом региональной логистической системы, отвечающим за хранение и распределение материальных ресурсов в сложных географических и экономических условиях. Особенностью региона выступает развитая сеть мелко- и среднесрочных складов, ориентированных на сельское хозяйство и перерабатывающую промышленность, при этом наблюдается дефицит современных логистических центров мирового уровня, обусловленный низкой инвестиционной активностью и ограниченной инновационной инфраструктурой. Топографические сложности, разнообразие ландшафтов и недостаточная транспортная доступность ограничивают оптимальное размещение и эксплуатацию складских площадок.

Стратегическое развитие складского хозяйства требует комплексного подхода, включающего интеграцию современных информационных технологий, в том числе искусственного интеллекта (ИИ) и автоматизации, а также повышение квалификации специалистов и создание инвестиционно-привлекательной среды. Межрегиональное и международное взаимодействие играет значимую роль в создании устойчивых логистических систем, которые способны повысить конкурентоспособность региона. Оптимизация запасов и повышение производительности персонала с помощью современных технологий становятся важнейшими направлениями модернизации складских процессов. Современные системы автоматизируют учёт и контроль товарных остатков в реальном времени, обеспечивают своевременное пополнение и прогнозируют спрос на основе анализа исторических данных и внешних факторов. Такой подход снижает вероятность дефицитов и излишков, уменьшает число ошибок и упрощает процесс принятия решений на управленческом уровне.

На практике виден эффект от этих технологий. Так, предприятие «Северсталь» добилось сокращения времени обработки заказов на 30% и уменьшения избыточных запасов на 20%. Система «1С:WMS» автоматизирует

управление роботизированным оборудованием на складах, снижая ошибки и ускоряя операции. На международном уровне ИИ- технологии применяются для улучшения маршрутизации, увеличивая объём доставок и снижая нагрузку на водителей. Российская платформа EME.AI обеспечивает точный и автономный контроль складских процессов, что особенно важно для современных логистических комплексов. Использование ИИ ведет к значительному снижению затрат за счёт автоматизации рутинных задач, повышения прогностической точности и оптимизации штата, а также ускорению операций благодаря роботизации.

Технологии искусственного интеллекта обеспечивают более высокую надежность цепочек поставок благодаря анализу больших объемов данных и применению методов машинного обучения, что помогает выявлять риски и оперативно вносить изменения в маршруты перевозок. Внедрение блокчейн-технологий усиливает прозрачность и безопасность перемещения товаров, что особенно важно для фармацевтической и пищевой отраслей региона. Такая цифровизация укрепляет доверие партнеров, повышает общий уровень безопасности и устойчивости экономики СКФО. Социально-экономические последствия внедрения ИИ проявляются в снижении издержек, росте производительности и создании новых рабочих мест в сферах инноваций и цифрового управления. При этом происходит трансформация рынка труда с сокращением ряда традиционных профессий и появлением новых, требующих цифровых компетенций, что требует системного внимания к переподготовке кадров и развитию профессионального образования. Повышение эффективности логистики улучшает доступность товаров и снижает себестоимость продукции, способствуя росту качества жизни и социальной стабильности. Внедрение ИИ сопровождается сложностями. Финансово-технические барьеры включают значительные капитальные затраты на модернизацию инфраструктуры, необходимой для обработки больших объемов данных, и риски ошибок алгоритмов, снижающих доверие и увеличивающих операционные риски Недостаток качественных данных и сложности интеграции с традиционными системами усугубляют эти проблемы, замедляя цифровую трансформацию. Критичным аспектом является нехватка квалифицированных кадров, способных работать с ИИ. В СКФО особенно актуально создание непрерывных образовательных программ по анализу данных, машинному обучению и кибербезопасности, ориентированных на развитие как технических, так и управленческих компетенций для

стратегического применения ИИ. Этические и юридические вопросы, связанные с защитой больших данных и прозрачностью алгоритмов, требуют строгого нормативного регулирования. В многонациональном регионе важны механизмы предотвращения дискриминации и обеспечения равных прав, что способствует формированию общественного доверия к цифровым технологиям. Для успешной реализации потенциала ИИ в логистике СКФО необходимы системные меры: инвестирование в цифровую инфраструктуру с учётом региональных особенностей, разработка профильных образовательных программ, создание регулирующих актов по безопасности и прозрачности ИИ, а также формирование диалоговых платформ для мониторинга социальных эффектов. Поэтапное внедрение ИИ через пилотные проекты позволит снижать технические и управленческие риски без существенных потерь. Перспективы развития ИИ в регионе связаны с ростом применения машинного обучения для прогнозирования спроса и оптимизации маршрутизации, что позволит повысить качество услуг, снизить издержки и укрепить конкурентные позиции СКФО как важного транспортно-логистического узла. Значимость искусственного интеллекта (ИИ) для модернизации логистики и складского хозяйства в Северо-Кавказском федеральном округе (СКФО) представляет собой фундаментальный вызов и одновременно перспективу, отражающую процессы цифровой трансформации, необходимой для повышения конкурентоспособности и устойчивого развития региона. Внедрение ИИ в складское хозяйство открывает значительные возможности для повышения эффективности: автоматизированное управление ресурсами, предвидение потребностей рынка, оптимизация логистических схем и всесторонний анализ данных обеспечивают компаниям лидирующие позиции за счет снижения издержек, улучшения сервиса и повышения адаптируемости логистических систем.

В Северо-Кавказском федеральном округе роль ИИ в модернизации логистических и складских комплексов заключается в обеспечении неуклонного улучшения эффективности, приспособляемости и инновационности в управлении материальными потоками. В сложившихся обстоятельствах ИИ выступает центральным элементом, позволяющим региону формировать более маневренные, надежные и высокотехнологичные логистические процессы, способствуя укреплению экономической базы и развитию инфраструктуры. ИИ становится стимулом для позитивных преобразований, создавая базу для интеграции региона в цифровую экономику

и повышения его роли в национальном и международном логистическом контексте. Для результативной интеграции необходим комплексный подход, включающий капиталовложения в инфраструктуру, обучение персонала, а также правовое и этическое регулирование. Интеграция ИИ является ключевым фактором устойчивого прогресса Северо-Кавказского федерального округа.

Список литературы

1. Рысюк А.А., Павлюковец В.А., Фесюк А.Д. искусственный интеллект и машинное обучение, ихиспользование для оптимизации цепочек поставок // Развитие логистикииуправление цепями поставок, – 2024. С. 502-509.
2. Лукашевич П.В. Автоматизация логистических процессов с использованием искуственного интеллекта. С. 661-665.
3. Хорошилова Татьяна Николаевна Роль искусственного интеллекта в логистике: эффективность, вызовы и решения // С. 42-44.
4. Маликова Ю.А. Цифровая трансформация транспортно-логистических систем поставок // Вестник транспорта и логистики. – 2024. – С. 120–128.

© Золкин Е.Ю., Умаханова А.Э.,
Тленкопатчева Э.З.

ВЛИЯНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА ПРОЦЕСС СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ: ОТ АНАЛИТИКИ ДО РЕАЛИЗАЦИИ

Сенин Андрей Александрович
Шилов Михаил Викторович
студенты
Научный руководитель: **Рачек Светлана Витальевна**
к.э.н., зав. кафедры
ФГБОУ ВО «Уральский государственный
университет путей сообщения»

Аннотация: статья посвящена исследованию трансформации корпоративного управления и стратегического планирования под влиянием искусственного интеллекта (ИИ). Автор доказывает, что ИИ эволюционирует из инструмента автоматизации в стратегического партнера, обеспечивающего компаниям конкурентные преимущества за счет повышения точности прогнозов, оптимизации процессов и перехода к управлению на основе данных. В работе детально представлена поэтапная модель внедрения ИИ в систему стратегического планирования — от диагностики целей и оценки инфраструктуры до интеграции решения, обучения персонала и непрерывного улучшения системы. Особое внимание уделяется культурным изменениям, связанным с переходом от интуитивных решений к решениям, основанным на данных. Делается вывод, что комплексное внедрение ИИ является не опцией, а необходимостью для построения гибкого, устойчивого и инновационного бизнеса в условиях современной турбулентной среды.

Ключевые слова: Искусственный интеллект (ИИ), стратегическое планирование, корпоративное управление, цифровая трансформация, управление на основе данных, машинное обучение, оптимизация бизнес-процессов, внедрение ИИ, конкурентное преимущество, аналитика больших данных.

THE IMPACT OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE ON THE STRATEGIC PLANNING PROCESS: FROM ANALYTICS TO IMPLEMENTATION

Senin Andrey Alexandrovich
Shilov Mikhail Victorovich
Scientific adviser: **Rachek Svetlana Vitalevna**

Abstract: the article explores the transformation of corporate governance and strategic planning under the influence of artificial intelligence (AI). The author argues that AI is evolving from an automation tool into a strategic partner, providing companies with competitive advantages through improved forecast accuracy, process optimization, and a shift to data-driven management. The paper details a step-by-step model for integrating AI into the strategic planning system—from diagnosing objectives and assessing infrastructure to solution integration, personnel training, and continuous system improvement. Particular attention is paid to the cultural shift required to move from intuitive decision-making to data-based decisions. The conclusion is that the comprehensive implementation of AI is not an option but a necessity for building a flexible, resilient, and innovative business in the modern turbulent environment.

Key words: Artificial Intelligence (AI), Strategic Planning, Corporate Governance, Digital Transformation, Data-Driven Management, Machine Learning, Business Process Optimization, AI Implementation, Competitive Advantage, Big Data Analytics.

В современном мире цифровизация кардинально меняет подходы к корпоративному управлению и стратегическому планированию [3, с. 45]. Искусственный интеллект становится ключевым инструментом, усиливая возможности компаний в сфере анализа, прогнозирования и планирования. Внедрение интеллектуальных систем повышает операционную эффективность, гибкость и адаптивность компаний к новым условиям рынка [1, с. 50].

Автоматизация линейных задач и рутинных операций с помощью ИИ позволяет компании освободить менеджеров для сосредоточения на стратегических задачах, которые будут напрямую влиять на финансовые результаты предприятия. Примером может служить использование ИИ для оптимизации складских операций или управления цепочками поставок, что значительно упрощает процессы и сокращает издержки [2, с. 131].

Благодаря способности обрабатывать колоссальные объемы информации, современный ИИ не только находит в данных скрытые зависимости, но и

превращает их в готовые сценарии для действий. Машинное обучение, к примеру, точно предсказывает спрос, детально анализирует портреты клиентов и помогает выстраивать победоносные стратегии [4, с. 124]. Это фундаментально меняет подход к управлению: решения начинают основываться на конкретных цифрах и фактах, а не на интуиции. В современной конкурентной борьбе, где каждый просчет имеет цену, такое преимущество невозможно переоценить [1, с. 51].

Точность прогнозов и стратегических планов, созданных с помощью ИИ, позволяет компаниям быть на шаг впереди: адаптироваться к переменам до их наступления, грамотно распределять бюджет и минимизировать риски. Как результат — в логистике ИИ-оптимизация маршрутов не просто экономит деньги, но и делает клиентов счастливее за счет скорости и надежности доставки [2, с. 130].

Внедрение искусственного интеллекта в процессы стратегического планирования можно разделить на несколько этапов [1, с. 51; 3, с. 78-90]:

Диагностика и определение целей. На начальном этапе проводится комплексный аудит существующих процессов стратегического планирования. Руководство и аналитики определяют ключевые "болевые точки" — например, недостаточную глубину аналитики, медленную реакцию на рыночные изменения или субъективность в принятии решений. На основе этого формулируются конкретные измеримые цели внедрения ИИ, такие как повышение точности прогнозов спроса на 20%, автоматизация 70% рутинного анализа данных или снижение операционных рисков за счет моделирования различных сценариев. Критически важно выбрать приоритетную область для пилота, где отдача от ИИ будет максимально заметной и быстрой.

Оценка данных и инфраструктуры**.** Искусственный интеллект работает на данных, поэтому этот этап является фундаментальным [4, с. 125]. Компания проводит инвентаризацию всех внутренних и внешних источников данных (от собственных продаж и данных CRM до рыночной статистики и новостных лент). Оценивается их качество, полнота и доступность. Параллельно анализируется технологическая инфраструктура: достаточно ли вычислительных мощностей, систем хранения и сетевых возможностей для обработки больших данных. Нередко на этом этапе возникает необходимость в

создании единого хранилища данных (Data Lake) и устранении "цифровых разрывов" между отделами.

Разработка и выбор решения. На основе поставленных целей и анализа данных формируются технические требования к ИИ-решению. Компания оказывается перед стратегическим выбором: разрабатывать собственную модель с нуля (что дает полную кастомизацию, но требует времени и ресурсов), использовать готовые платформенные решения (например, от AWS, Google или Microsoft) или адаптировать отраслевые SaaS-продукты. Ключевой частью этапа является создание прототипов и их тестирование на исторических данных для проверки гипотез и оценки потенциальной эффективности [2, с. 131].

Внедрение и интеграция. Выбранное ИИ-решение интегрируется в существующие бизнес-процессы и IT-ландшафт компании. Это не только техническая, но и организационная задача. Создаются каналы передачи данных, система обучается на актуальной информации, а ее прогнозы и инсайты встраиваются в привычные инструменты планирования (например, в BI-системы или ERP). Для минимизации рисков часто применяется подход поэтапного внедрения, когда система сначала работает в параллельном режиме с традиционными методами, не подменяя их полностью [3, с. 85].

Обучение персонала и адаптация культуры управления. Технология бесполезна без людей, способных ею управлять. Этот этап подразумевает масштабную программу обучения для двух ключевых групп. Первая — это аналитики и IT-специалисты, которые должны понимать логику модели и уметь ее поддерживать. Вторая, и не менее важная, — это топ-менеджеры и стратеги, которые должны научиться доверять инсайтам ИИ и интерпретировать их в контексте своего опыта. Происходит сдвиг от культуры принятия решений на основе интуиции к культуре, основанной на данных [1, с. 52; 4, с. 126].

Эксплуатация, мониторинг и непрерывное улучшение. После запуска система переходит в режим постоянной эксплуатации. Однако ее работа требует непрерывного мониторинга. Команда отслеживает ключевые метрики производительности (качество прогнозов, скорость работы, релевантность рекомендаций) и выявляет "дрейф" данных — ситуации, когда модель перестает быть актуальной из-за изменений на рынке. Модели ИИ регулярно дообучаются на новых данных, а их алгоритмы корректируются для поддержания и повышения эффективности. Этот процесс является циклическим и обеспечивает постоянное развитие системы стратегического планирования [2, с. 132].

Искусственный интеллект кардинально меняет управление и планирование, превращая его из затратной функции в стратегическое преимущество [1, с. 50]. Он не просто сокращает издержки, а дает бизнесу сверхспособность — молниеносно реагировать на изменения рынка. Автоматизируя ключевые решения, компании действуют на опережение, минимизируя дорогостоящие задержки, которые оборачиваются потерей клиентов и отставанием от конкурентов. В результате бизнес становится подлинно гибким и устойчивым к любым вызовам.

Что еще важнее, ИИ выводит качество решений на принципиально новый уровень. Его алгоритмы видят то, что неспособен уловить человеческий мозг: глубинные тренды и сложные взаимосвязи в данных [4, с. 123]. Это позволяет не только избегать субъективных ошибок, но и находить прорывные возможности для роста, становясь двигателем инноваций.

Для стратегического планирования это означает настоящую революцию: ИИ высвобождает интеллектуальный потенциал команды. Люди фокусируются на творчестве и стратегии, в то время как машины берут на себя рутину [1, с. 51]. Это создает культуру высокой продуктивности, где каждый сотрудник может приносить максимальную ценность.

Искусственный интеллект перестал быть просто технологией и превратился в стратегического партнера для бизнеса. Он дает компаниям мощные рычаги для усиления конкурентоспособности, оттачивания внутренних процессов и управления рисками [1, с. 52; 2, с. 130]. Однако, чтобы воспользоваться этими преимуществами, необходим целостный подход: переобучить команды, выработать этические принципы и пересмотреть структуру компании. В современной турбулентной среде ИИ — это уже не опция, а необходимость, которая открывает новые горизонты для тех, кто смело смотрит в цифровое будущее [4, с. 127].

Список литературы

1. Турганбаев А. О. Применение искусственного интеллекта в стратегическом планировании в государственном управлении // Государственная служба. – 2019. – С. 50-52.

2. Маткина П. Е., Василевский А. Б. Использование искусственного интеллекта в стратегическом менеджменте // Вестник науки. – 2025. – С. 130-132.

3. Борков Е. А. Стратегическое планирование: учеб. пособие / Е. А. Борков. – СПб. : СПбГИЭУ, 2009. – 168 с.

4. Ишмаева О.В. Применение искусственного интеллекта (ИИ) в системах менеджмента // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2024. – Т. 9. – № 4 (145). – С. 122-127.

© Сенин А.А., Шилов М.В.

РОЛЬ МСП В ЛОГИСТИКЕ СКФО

Золкин Евгений Юрьевич
к.э.н.
Джиоев Георгий Лериевич
студент
Северо-Кавказский институт – филиал РАНХиГС

Аннотация: В статье анализируется роль малых и средних предприятий (МСП) в развитии логистики Северо-Кавказского федерального округа (СКФО). Подчеркивается их вклад в транспортные компании, складскую инфраструктуру и экспортно-ориентированные проекты. Рассматриваются экономический потенциал региона, государственная поддержка через Банк МСП и Корпорацию МСП, а также географические преимущества. Помимо этого, автор уделяет внимание вызовам: инфраструктурным ограничениям и санкциям. Предлагаются меры по инвестициям в транспортные коридоры для повышения конкурентоспособности СКФО.

Ключевые слова: МСП, логистика СКФО, Северо-Кавказский федеральный округ, транспортная инфраструктура, государственная поддержка, экспортные проекты, промышленная логистика, санкционные вызовы.

ROLE OF SMES IN LOGISTICS OF THE NCFD

Zolkin Evgeny Yuryevich
Dzhioev George Lerievich

Abstract: This article analyzes the role of small and medium-sized enterprises (SMEs) in the development of logistics in the North Caucasus Federal District (NCFD). It highlights their contribution to transport companies, warehouse infrastructure, and export-oriented projects. It examines the region's economic potential, government support through the SME Bank and the SME Corporation, and economic advantages. The author also addresses challenges such as infrastructure limitations and sanctions. Measures for investment in transport corridors are proposed to reduce the NCFD's competitiveness.

Key words: SMEs, logistics of the North Caucasus Federal District, North Caucasus Federal District, transport infrastructure, government support, export projects, industrial logistics, sanctions challenges.

Северо-Кавказский федеральный округ является регионом с уникальным экономическим потенциалом и значением в стратегическом плане. Округ был создан в 2000 году. Он включает в себя республики и края, такие как Ставропольский край, Республика Северная Осетия-Алания Дагестан, Чеченская Республика и др. Экономический потенциал СКФО формируется в основном за счет отраслей, которые составляют его ядро: промышленно-аграрный комплекс, энергетика и туристическая инфраструктура. Производство является результатом поддержки местного бизнеса со стороны работающего населения; поэтому малые и средние предприятия играют жизненно важную роль в этих регионах, более 234 тысяч из них уже работают и составляют 63% всех предприятий и организаций. Именно в сфере логистики МСП вносят свой вклад, поскольку они обеспечивают доступность логистических услуг и инфраструктуры, например, с точки зрения количества транспортных компаний и складов. Они являются частью экспортноориентированных проектов, которые способствуют расширению логистических каналов и повышению экономической активности в регионе.

Экономический потенциал Северо-Кавказского федерального округа (СКФО) необходим на основе дальнейшего развития таких ключевых отраслей, как промышленная и сельскохозяйственная логистика. В промышленности СКФО имеет большой потенциал, в частности, по производству минеральных удобрений и азотных соединений, сосредоточенных в основном в Ставропольском крае. Лидируя на Северном Кавказе по всем остальным направлениям промышленного производства и обеспечивая более 70% промышленного производства, этот регион не просто является лидером на Северном Кавказе, а занимает лидирующие позиции по всем отраслям. Северо-Кавказский федеральный округ занимает стратегическое географическое положение, что обеспечивает ему существенные логистические преимущества в торговле с Азиатским, Ближневосточным и Африканским регионами. Благодаря доступу к Азовскому, Черному и Каспийскому морям, СКФО осуществляет морскую торговлю с этими регионами и имеет выход к Атлантическому океану через Черное море. Это делает СКФО важным транспортным узлом, соединяющим Европу и Азию. Кроме того, в СКФО

развиваются пищевая промышленность, горнодобывающая промышленность и другие отрасли, требующие логистического обеспечения.

Для развития логистических услуг в регионе периметр занимают предприятия малого и среднего бизнеса. В Северо-Кавказском федеральном округе действует система государственной поддержки субъектов МСП, включающая такие финансовые инструменты, как Банк МСП и Корпорация МСП. Они в свою очередь предоставляют льготные кредиты и инвестиционные контракты для развития бизнеса, тем самым расширяя логистические каналы и повышая экономическую активность в регионе. Например, в 2024 году расширение цеха по производству стеклотары в Дагестане или запуск первого производства калийной селитры в Ставрополе. Такие проекты наглядно показывают эффективность государственного субсидирования и потенциал предприятий по развитию логистики в пределах Северо-Кавказского региона.

Несмотря на все эти вышеуказанные географические преимущества, СКФО сталкивается с существенными логистическими проблемами. Инфраструктурные ограничения и санкционное давление со стороны недружественных государств препятствуют эффективному развитию логистики в регионе. Решение этих проблем требует комплексного подхода, включая инвестиции в транспортную инфраструктуру и адаптацию логистических стратегий для поддержания конкурентоспособности региона в условиях глобальных экономических вызовов. Инфраструктурные ограничения, такие как недостаточная развитость транспортной сети и складских комплексов, препятствуют эффективному движению грузов. Кроме того, санкционное давление со стороны недружественных государств привело к переформатированию логистических маршрутов и снижению доступности международных рынков. Эти факторы требуют развития инфраструктуры и адаптации логистических стратегий для поддержания конкурентоспособности региона в условиях глобальных экономических вызовов.

Малое и среднее предпринимательство (МСП) играет важную роль в развитии логистических услуг в Северо-Кавказском федеральном округе (СКФО). МСП активно участвуют в создании и развитии транспортных компаний и складских комплексов, что способствует расширению логистических каналов и увеличению экономической активности в регионе, обеспечивают создание рабочих мест и поддержку местного производства. Например, в Ставропольском крае действует несколько логистических центров, которые обслуживают как внутренние, так и международные грузоперевозки.

Экспортноориентированные проекты, такие как «Сделано на Кавказе», также поддерживают развитие логистических каналов в СКФО. Этот проект направлен на продвижение региональной продукции на внешние рынки, что требует эффективной логистической поддержки. МСП в СКФО активно участвуют в реализации таких проектов, обеспечивая транспортировку и хранение продукции, что способствует увеличению экспортного потенциала региона.

Северо-Кавказский федеральный округ (СКФО) обладает значительным потенциалом для развития логистики, который обусловлен его стратегическим географическим положением и экономическими преимуществами. Стратегические планы развития логистики в регионе включают значительные инвестиции в инфраструктуру, включая транспортные коридоры и складские комплексы. Например, в рамках 38 прорывных проектов, реализуемых в СКФО, значительная часть средств направлена на развитие логистических и транспортных инфраструктур.

Международное сотрудничество также открывает новые возможности для расширения логистических связей СКФО с другими странами и регионами. Участие в международных транспортных коридорах, таких как МТК «Север-Юг», позволяет увеличить грузопоток и расширить экспорт региональной продукции. Это сотрудничество особенно актуально в условиях активизации торговли с Азией, Ближним Востоком и Африкой, что делает СКФО важным логистическим узлом на этих маршрутах.

В ближайшем будущем логистика СКФО может столкнуться с несколькими перспективами и проблемами. С одной стороны, реализация крупных транспортных проектов, таких как развитие Транскаспийского маршрута и железнодорожной инфраструктуры, открывает новые возможности для логистического развития региона. С другой стороны, существующие инфраструктурные ограничения и санкционное давление требуют адаптации логистических стратегий для поддержания конкурентоспособности региона.

Список литературы

1. Аликаева М., Ксанаева М. Теоретические аспекты развития малого предпринимательства: институционально-эволюционный подход // Предпринимательство. - 2006. - № 6. - С. 78-82. EDN: KXQXCP.

2. Темирчев К. Д. Влияние ценовой эластичности спроса на рыночные стратегии компании в условиях цифровизации экономики / К. Д. Темирчев //

Молодежь и образование XXI века: Материалы XXII межвузовской научно-практической конференции студентов и молодых ученых, Ставрополь, 19 апреля 2024 года. – Ставрополь: Ставропольский государственный педагогический институт, 2024. - С. 1288-1293. EDN: LSOUVO.

3. Донев Д.Д. Анализ информационной компетентности государственных служащих Республики Северная Осетия-Алания в условиях цифровизации / Д. Д. Донев, К. Д. Темирчев // Университетская наука. – 2024. – № 2 (18). – С. 243-245. EDN: LAUWAG.

4. Стратегия социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года: утверждена распоряжением Правительства РФ от 06.09.2010 № 1485-р.

© Золкин Е.Ю., Джиоев Г.Л.

СЕКЦИЯ
БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ И НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ

ОСОБЕННОСТИ ИСЧИСЛЕНИЯ И ВЫЧЕТА НДС ПРИ ЭКСПОРТЕ СЫРЬЕВЫХ И НЕСЫРЬЕВЫХ ТОВАРОВ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Малий Надежда Анатольевна
к.э.н., доцент
ФГБОУ ВО «Калининградский технический университет»

Аннотация: в статье рассмотрены особенности исчисления и вычета НДС при экспорте сырьевых и несырьевых товаров: порядок подтверждения нулевой ставки, сроки подачи документов, правила раздельного учёта, моменты принятия вычетов. Проведён сравнительный анализ ключевых различий, описаны типичные проблемы и даны рекомендации по минимизации налоговых рисков.

Ключевые слова: НДС, экспорт, сырьевые товары, несырьевые товары, нулевая ставка, вычет НДС.

FEATURES OF VAT CALCULATION AND DEDUCTION FOR EXPORTS OF RAW AND NON-RAW MATERIALS: A COMPARATIVE ANALYSIS

Maliy Nadezhda Anatolyevna

Abstract: the article examines the specifics of VAT calculation and deduction for exports of raw and non-raw materials, including: the procedure for confirming the 0 % VAT rate, deadlines for submitting documents, rules for separate accounting, and the timing of deductions. A comparative analysis of key differences is provided, typical problems are described, and recommendations for minimizing tax risks are given.

Key words: VAT, export, raw materials, non-raw materials, zero rate, VAT deduction.

Исчисление и вычет НДС при экспорте сырьевых и несырьевых товаров имеют существенные различия, которые в первую очередь. связанны с порядком подтверждения нулевой ставки и условиями принятия вычетов.

По несырьевым товарам вычет НДС производится в соответствии со ст. 171 НК РФ, при этом не требуется подтверждение нулевой ставки, главное выполнение следующих условий:

1. Товары приняты к учету.
2. Наличие счёта-фактуры поставщика [1].

Вычеты отражаются в разделе 3 декларации по НДС, независимо от момента определения налоговой базы по экспортной операции.

Принятие вычета по сырьевым товарам, реализуемым на экспорт, имеет свои особенности. Принадлежность товара к сырьевой группе определяется по коду товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности (ТН ВЭД) в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 18.04.2018 № 466 [2]. Примеры сырьевых товаров и коды ТЭН ВЭД представлены в таблице 1.

Таблица 1

Примеры сырьевых товаров с кодами ТН ВЭД [2]

Наименование сырьевого товара	**Код ТН ВЭД**
Соль; сера; земли и камень; штукатурные материалы, известь	2501 00 – 2522 30 000 0; 2524 – 2526 20 000 0; 2528 00 000 0 – 2530 90 000 9
Руды, шлак и зола	2601 – 2621 90 000 0
Топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки; битуминозные вещества; воски минеральные	2701 – 2703 00 000 0; 2704 00 – 2708 20 000 9; 2709 00 – 2709 00 900 9; 2710 – 2710 99 000 0; 2711 11 000 0; 2711 12 – 2711 19 000 0 *(кроме 2711 12 110 0, 2711 12 190 0, 2711 12 940 0, 2711 12 970 0, 2711 13 910 0, 2711 13 970 0, 2711 14 000 1, 2711 14 000 9, 2711 19 000 0)*; 2711 21 000 0; 2712 – 2713 90 900 0; 2714 – 2714 90 000 0; 2715 00 000 0

Основные особенности применения вычета НДС по сырьевым товарам:

1. Вычет «входного» НДС возможен только после подтверждения права на применение нулевой ставки НДС.

2. «Входной» НДС принимается к вычету в квартале, когда собраны и представлены в налоговый органа подтверждающие нулевую ставку документы.

3. Обязателен раздельный учёт НДС по операциям, связанным с экспортом сырьевых товаров.

Для выполнения первого и второго пунктов необходимо собрать и представить в налоговый орган пакет документов для подтверждения нулевой ставки в течение определенного времени (согласно ст. 165 НК РФ- 180 календарных дней с момента перемещения товара под таможенную процедуру экспорта) [1]. Подтверждающими документами могут быть: контракт с покупателем, таможенная декларация, товаросопроводительные документы, заявление о ввозе товаров и уплате косвенных налогов и другие. С 2024 года предприятия, применяющие нулевую ставку НДС, могут предоставлять электронные реестры, включающие сведения из декларации на товары и контракта, что значительно упрощает порядок подтверждения.

Если документы срок нарушен или документы не собраны, НДС подлежит уплате в бюджет по стандартной ставке (10% или 20% в 2025 году, с 2026 года – 10% и 22%, если предприятие на упрощенном режиме налогообложения то 5% или 7% при применении данных ставок) за квартал, на который приходится дата отгрузки товаров. Право на вычет в данном случае «входного» НДС» возможно только при сдаче уточненной декларации за квартал экспортной отгрузки при применении ставок 10% и 20% в 2025 году или 10% и 22% в 2026 году.

По третьему пункту: организация обязана вести раздельный учёт НДС при экспорте сырьевых товаров, если совмещает эти операции с другими, по которым вычеты применяются в общем порядке (например, экспорт несырьевых товаров или реализация сырьевых товаров внутри РФ).

Порядок организации раздельного учета должен быль закреплен в учетной политике для целей налогообложения [4]. При отсутствии организации раздельного учета НДС налоговый орган может отказать предприятию в вычете «входного» НДС.

Раздельный учет «входного» НДС может быть осуществлен с помощью использования, например субсчетов к счету 19 «Налог на добавленную стоимость по приобретённым ценностям» [3].

Сравнительный анализ вычета НДС при экспорте сырьевых и несырьевых товаров представлен в таблице 2.

Таблица 2

Сравнительный анализ вычета НДС при экспорте сырьевых и несырьевых товаров

Критерий сравнения	Сырьевые товары	Несырьевые товары
Подтверждение нулевой ставки	Обязательно в срок 180 календарных дней с момента перемещения товара под таможенную процедуру экспорта	Вычет не зависит от подтверждения нулевой ставки, но при экспорте подтверждать ставку нужно в соответствии со ст.165 НК РФ
Организация раздельного учета	Обязательно	Можно не вести, если нет других оснований, например необлагаемых от НДС операций
Применение вычета	В квартале подтверждения нулевой ставки или в квартале подачи уточненной декларации по восстановлению сумм НДС (при неподтверждении 0%)	Сразу после принятия товаров к учету
Первичные документы для вычета	Контракт с покупателем, таможенная декларация, товаросопроводительные документы, заявление о ввозе товаров и уплате косвенных налогов и др. в соответствии со ст. 165 и 171 НК РФ	Документы в соответствии со ст.171 НК РФ. (счет-фактура и др.)

К основным проблемам организации учёта НДС при экспорте сырьевых и несырьевых товаров на предприятии можно отнести следующие:

1. Сложность разработки и внедрения системы раздельного учёта, особенно в компаниях с большим объёмом операций.

2. Подтверждение нулевой ставки НДС (есть риск отказа в подтверждении нулевой ставки из-за неточностей в документах или нарушения сроков их представления) [4].

Автоматизация учёта (например, в 1С) позволяет упростить процедуру ведения раздельного учета НДС и подтверждения нулевой ставки, но требует корректной настройки параметров. При настройке учётной политики для налогообложения необходимо:

1. Включить раздельный учёт НДС по видам деятельности.
2. Определить метод распределения НДС (по выручке, по прямым затратам и т.д.).
3. Автоматизировать контроль сроков.
4. Настроить уведомления в «Помощнике по учёту НДС» о приближающихся сроках подачи документов.

Раздельный учёт входного НДС в системах «1С: ERP Управление предприятием» при экспорте сырьевых и несырьевых товаров автоматизирован. Так, в документах приобретения товаров, например «Приобретение товаров и услуг» на вкладке «Дополнительно» заполняется поле «Закупка под деятельность»:

— «Экспорт несырьевых товаров»;

— «Экспорт сырьевых товаров, работ»;

— «Определяется распределением» (если закупка относится к нескольким видам деятельности).

При заполнении этого поля и проведения регламентной операции «Закрытие периода» Система автоматически распределяет НДС документом «Распределение НДС». Проблема организации раздельного учета НДС возникнет тогда, если в документах закупки или реализации не заполнено поле «Закупка под деятельность» или «Налогообложение», из-за чего НДС распределится неверно.

Для ее устранения необходимо:

— проверить настройки учётной политики (раздел «Финансовый учёт и контроллинг»);

— убедиться, что в договорах с контрагентами и направлениях деятельности указан экспорт.

Для решения второй проблемы, связанной с подтверждением нулевой ставки необходимо:

— тщательно контролировать сроки подачи документов и правильность их заполнения;

— использовать электронные сервисы для подачи реестров, чтобы избежать отказа в приёме документов.

— регулярно обновлять учётную политику и программное обеспечение в соответствии с изменениями в законодательстве.

В Системе «1С: ERP Управление предприятием» подтверждение нулевой ставки организовано следующим образом: в рабочем месте «Помощник по

учёту НДС» отслеживаются: сроки подачи документов (180 дней); формируется реестр или пакет документов. При подтверждении ставки 0 % система делает записи в Книге покупок/продаж. Если ставка 0 % не подтверждена в срок, регистрируется счёт-фактура по ставке 20 % (или 10 %) — создаётся дополнительный лист книги продаж. Затем подаётся уточнённая декларация за период отгрузки. Таким образом, автоматизация учетного процесса при экспорте сырьевых и несырьевых товаров позволяет предприятию минимизировать риски, но требует: точной настройки параметров; контроля сроков и корректности заполнения документов.

Список литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 27.10.2025) // Собрание законодательства РФ. — 2000. — № 32. — Ст. 3340.

2. Постановление Правительства РФ от 18.04.2018 № 466 «Об утверждении перечня кодов видов сырьевых товаров в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза» // Собрание законодательства РФ. — 2018. — № 18. — Ст. 2657.

3. Письмо Минфина России от 01.12.2017 № 03-07-08/79817 // Официальный сайт Минфина России. — URL: https://minfin.gov.ru/

4. Письмо Минфина России от 12.09.2017 № 03-07-10/58705 // Официальный сайт Минфина России. — URL: https://minfin.gov.ru/

© Малий Н.А.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ОПТИМИЗАЦИИ РАСХОДОВ

Ушакова Светлана Дмитриевна
Шипулина Ирина Александровна
магистранты
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет

Аннотация: в данной статье рассматривается роль цифровизации, как одного из ключевых инструментов оптимизации расходов компании. На основе анализа теоретических основ управленческого учета и разграничения понятий «затраты» и «расходы» доказывается, что без своевременного получения достоверной информации невозможно добиться эффективного управления издержками. В качестве решения авторы предлагают внедрение комплексных цифровых технологий, а именно ERP-системы, роботизацию процессов и инструменты бизнес-аналитики (BI). Рассмотрены инструменты интеграции управленческого, налогового и бухгалтерского учета, которые автоматизируют рутинные операции и переходят к более качественному контролю издержками.

Ключевые слова: учет расходов, оптимизация расходов, цифровизация, управленческий учет, учетная политика.

DIGITALIZATION AS A COST OPTIMIZATION TOOL

Ushakova Svetlana Dmitrievna
Shipulina Irina Aleksandrovna

Abstract: this article examines the role of digitalization as one of the key tools for optimizing company costs. Based on the analysis of the theoretical foundations of management accounting and the distinction between the concepts of "costs" and "expenses", it is proved that effective cost management cannot be achieved without timely receipt of reliable information. As a solution, the authors propose the introduction of integrated digital technologies, namely ERP systems, process robotics and business intelligence (BI) tools. The integration tools of management, tax and

accounting are considered, which automate routine operations and move to better cost control.

Key words: cost accounting, cost optimization, digitalization, management accounting, accounting policy.

Одной из актуальных проблем, стоящих перед многими компаниями, является оптимизация расходов. В условиях глобальных экономических колебаний многие компании находятся в поиске способов снижения затрат и повышения устойчивости своего финансового состояния. Также уменьшение расходов способствует повышению конкурентоспособности предприятия, увеличению его прибыли, минимизации финансовых рисков, высвобождение ресурсов при сокращении издержек позволяет использовать их более рационально и, к примеру, направить их на расширение бизнеса, освоение новых видов деятельности. Но снижение расходов возможно только тогда, когда компания контролирует свои затраты и управляет своими расходами. Для этого компания должна обладать достаточной, достоверной информацией, источником которой чаще всего выступает управленческий учет.

Большинство исследователей понимают под управленческим учетом систему сбора и группировки финансовой и нефинансовой информации, на основе которой руководители принимают решения о достижении целей, стоящих перед организацией [1, с. 2; 2, с. 210]. Управленческий учет предполагает развитие системы формирования учетной информации, использование данных бухгалтерского учета об экономических элементах затрат [3, с. 149].

Таким образом, именно управленческий учет обеспечивает руководителей необходимой информацией для управления компанией. Одним из основных источников информации для управленческого учета может выступать учетная политика. Управленческий учет и учетная политика находятся в тесной взаимосвязи. Учетная политика может быть сформирована в том числе и для выполнения управленческих задач, исходя из информационных потребностей собственников компании [4, с. 8]. В зависимости от поставленных задач учетная политика может быть как ориентированной на сближение бухгалтерского и управленческого учета и представлять из себя единую политику для обоих случаев учета, так и быть ориентированной на бухгалтерский учет, при этом полученные при ее применении данные будут недостаточны для управленческой отчетности и требовать дополнения, что

будет вызывать дополнительные временные затраты на составление такой управленческой отчетности [3, с. 150; 4, с. 8]. Ряд исследователей отмечает, что необходима разработка такой учетной политики, которая будет ориентирована на сближение как бухгалтерского и налогового, так и управленческого учета [3, с. 150]. Такая учетная политика выполнит сразу несколько задач — от оптимизации налогообложения до обеспечения наиболее полной информацией о положении компании для принятия управленческих решений. При формировании подобной учетной политики необходимо учесть целый ряд факторов, оказывающих влияние на нее: от индивидуальных особенностей деятельности компании, организации процессов, взаимодействия отделов, до экономической ситуации в стране и т. д. Формирование учетной политики включает в себя выбор из вариативных, одобряемых законодательными нормами, способов оценки объектов бухгалтерского учета. Если перед учетной политикой ставится цель по оптимизации расходов, то следует подробнее проанализировать сами понятия «расходов» и «затрат».

Понятия «расходы» и «затраты» разграничивается в работах большинства исследователей. Так, С.С. Сержук понимает под затратами экономический показатель, характеризующий в денежном выражении объем ресурсов за определенный период времени, использованных на производство и сбыт продукции и отражающий их в составе себестоимости продукции, работ, услуг [5, с. 58]. В его статье отмечается, что затраты имеют следующие отличительные характеристики: затраты определяются использованием ресурсов, показывая количество и характеристики ресурсов, использованных при производстве и реализации продукции за определенный период. Объем использованных ресурсов может быть представлен как в натуральных, так денежных единицах, но в денежном выражении используется чаще. Определение затрат связанно с конкретными целями, задачами, объем использованных ресурсов в денежном выражении сравнивают, к примеру, со стоимостью выпущенной продукции, оказанных услуг. Расходы подразумевают под собой уменьшение платежных средств или иного имущества и отражаются в учете в момент платежа [5, с. 58].

В.К. Скляренко в своей статье раскрывает понятия «расходы» и «затраты». Под затратами понимается «денежная оценка стоимости материальных, трудовых, финансовых, природных, информационных и других видов ресурсов на производство и реализацию продукции за определенный период времени». Под расходами понимаются «затраты определенного

периода времени, документально подтвержденные, экономически оправданные (обоснованные), полностью перенесшие свою стоимость на реализованную за этот период продукцию» [6]. То есть, по мнению автора статьи, понятие «затраты» шире понятия «расходы». Причем, как отмечает В.К. Скляренко, в бухгалтерском учете классификация расходов шире, чем в налоговом, что опять же может вызывать разницу между разными видами учета. Это остро ставит проблему интеграции управленческого, налогового и бухгалтерского учета в компании.

Под оптимизацией расходов часто понимается контроль над ними, их учет, анализ. К.Н. Данилова в своей статье подчеркивает значимость управления затратами на предприятии. Под контролем затрат чаще всего понимается управленческий контроль за текущей деятельностью фирмы, но он базируется на таких теоретических основах как классификация затрат, их признание в бухгалтерском и налоговом учете.

Управление затратами, по мнению К.Н. Даниловой, можно разделить на три этапа: оценку фактического состояния хозяйствующего субъекта, определение путей сокращения затрат и выработку на основании предыдущих этапов управленческих решений. Причем оценка фактического состояния часто затрудняется многообразием расходов компании, сложным сочетанием различных видов деятельности, затруднениями, связанными с точностью измерения различных затрат, их сложным соотнесением с различными видами деятельности компании, непростым расчетом себестоимости производимых товаров или оказываемых услуг [7]. В первую очередь, это проблема управленческого учета. Тем не менее, рассмотренные выше теоретические основания позволяют предположить, что на затраты непосредственно влияет бухгалтерский учет, принятый в копании и отраженный в учетной политике и нормы налогового учета, закрепленные в налоговом кодексе и обязательные для исполнения всеми организациями.

В качестве одного из методов оптимизации расходов возможно рассмотреть цифровизацию. Внедрение цифровых технологий позволяет автоматизировать процессы, оптимизировать использование ресурсов и минимизировать избыточные траты. Эффективное управление и оптимизация расходов не могут существовать без своевременного получения структурированной и достоверной информации, что можно назвать основной задачей управленческого учета. В данном случае цифровизация выступает ключевым фактором, способным кардинально повысить эффективность

управленческого учета и, как следствие, процессов контроля и оптимизации процессов.

В контексте управленческого учета цифровизация представляет собой процесс внедрения цифровых технологий и современных платформ для автоматизации сбора, обработки, анализа и предоставления информации о деятельности организации. Это позволяет перейти от эпизодического анализа к системе непрерывного мониторинга затрат.

Можно выделить четыре ключевых цифровых инструмента, которые применяются для оптимизации расходов. Такими инструментами являются:

1. RPA (Robotic Process Automation). В процессе учета расходов возникает множество рутинных и повторяющихся операций, которые могут быть автоматизированы благодаря роботизации. Такими задачами, как правило, выступают обработка счетов-фактур, сверка данных, первичный ввод информации и т.д. Роботизация способна минимизировать риски человеческих ошибок, снизить операционные издержки на содержание административного персонала, а также повысить скорость закрытия отчетных периодов и обеспечить большую точность данных для управленческого анализа.

2. ERP-системы (Enterprise Resource Planning). Интегрированные системы управления способны объединять данные в едином пространстве из разных подразделений организации, будь то производство, финансы, логистика и продажи. Это исключает наличие «информационных разрозненных данных» и обеспечивает руководителей полной и достоверной информацией о всех видах расходов в реальном времени. Функционал управленческого учета в ERP-системах способно детализировать затраты по центрам ответственности, проектам, статьям калькуляции, что достаточно облегчает их анализ и контроль.

3. Облачные технологии делают данные ведения учета доступными с любой точки мира. Они помогают снизить капитальные затраты на создание и поддержку собственной IT-инфраструктуры, трансформируя их в операционные, что тоже можно считать формой оптимизации расходов.

4. Системы бизнес-аналитики (BI – Business Intelligent). Примерами подобных систем выступают Power BI, Tableau, Qlik, которые базируются на данных из ERP-систем и других источников. Данные системы являются хорошими инструментами визуализации данных в виде интерактивных дашбордов и отчетов. Руководство компании может в любой момент отслеживать ключевые показатели эффективности, которые непосредственно связаны с расходами, и выявить любые отклонения плановых значений, а также

динамику изменения статей затрат. Таким образом, возможно вывести процесс принятия решения на более качественный уровень.

Рассмотренные технологии непосредственно влияют на решение проблем, выделенных в статье ранее. Так, например, проблема интеграция бухгалтерского, налогового и управленческого учета находит свое решение в правильной настройке ERP-систем, а именно – первичный документ, введенный один раз, может одновременно использоваться для формирования регламентированной отчетности, налоговых регистров и управленческих отчетов, обеспечивая тем самым желаемое сближение налоговых политик.

Таким образом, можно сделать вывод, что в современных экономических условиях цифровизация может выступать стратегическим императивом для эффективной оптимизации расходов организации. Анализ теоретических основ управления затратами показал, что фундаментом для любого снижения затрат является своевременное получение достоверной и детализированной информации, что раскрывает сущность управленческого учета.

Список литературы

1. Закирова А.Р. Принципы, задачи и основные функции управленческого учета в сельскохозяйственных организациях / А.Р. Закирова // Управление экономическими системами: электронный научный журнал – 2011. №26, С. 1-6.

2. Зубаилова, А. З. Понятие управленческого учета / А. З. Зубаилова, А. Х. Ибрагимова // Актуальные вопросы современной экономики. – 2014. – № 2. – С. 210-213.

3. Иванова Ж.А. Учетная политика для целей управленческого учета / Ж.А. Иванова // Проблемы современной экономики — 2009, №4, С. 149-155.

4. Левшин Г.В. Взаимосвязь учетной политики организации с управленческим учетом / Г.В. Левшин // Экономический анализ: теория и практика — 2007, №21 (102), С. 8-12.

5. Сержук С.С. Сравнительный анализ теоретических трактовок определения понятия затрат предприятия /С.С. Сержук // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право» — 2011, Вып. 3, С. 58-61.

6. Скляренко, В.К. В чем разница между затратами, расходами и издержками / В.К. Скляренко, [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://elitarium.ru/2007/10/30/zatraty_raskhody_izderzhki.html.

7. Данилова К. Н. Проблема управления затратами на современных предприятиях [Электронный ресурс]. / К.Н. Данилова — Режим доступа: http://econf.rae.ru/pdf/2014/05/3384.pdf.

© Ушакова С.Д., Шипулина И.А., 2025

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА ПРЕДПРИЯТИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Уткина Валерия Дмитриевна
студент 5 курса
Волгоградский институт управления – филиал
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Аннотация: в работе было изучено понятие цифровизации, влияние данного процесса на развитие как экономики России в целом, так и отдельного хозяйствующего субъекта. Определены некоторые проблемы бухгалтерского учета предприятий в условиях цифровизации и предложены меры их устранения.

Ключевые слова: бухгалтерский учет, информационные технологии, программное обеспечение бухгалтерского учета, цифровые технологии, цифровизация.

IMPROVING ENTERPRISE ACCOUNTING IN THE DIGITALIZATION CONTEXT

Utkina Valeria Dmitrievna

Abstract: this paper examines the concept of digitalization and its impact on the development of both the Russian economy as a whole and individual economic entities. Several challenges facing enterprise accounting in the digitalization context are identified and measures for addressing them are proposed.

Key words: accounting, information technology, accounting software, digital technology, digitalization.

Цифровизация представляет собой процесс внедрения цифровых технологий для изменения и оптимизации существующих процессов в бизнесе, государственном управлении и других сферах, а также создания новых моделей взаимодействия и предоставления услуг [1]. В настоящее время развитие большинства стан мира осуществляется с учетом направленности на внедрение

и совершенствование процесса цифровизации. Россия также нацелена на разработку, внедрение и активное использование передовых цифровых технологий как внутри государства, так и за его пределами. Цифровизация - это объективная сторона научно-технического прогресса на современном этапе цивилизационного развития [4].

Экономическая сфера является основой развития страны, так как способствует формированию бюджета, перераспределение которого способствует обеспечению материального благополучия, удовлетворению интересов граждан и улучшению качества их жизни. Поэтому в России с 2019 по 2024 год был реализован национальный проект «Цифровая экономика», целями которого стали поддержка развития высокотехнологичного бизнеса за счет ускоренного внедрения цифровых технологий, повышение уровня национальной безопасности и конкурентоспособности в мировой арене [6]. С 1 января 2025 года началась реализация национального проекта «Экономика данных и цифровая трансформация государства», в рамках которого государство стремится обеспечить безопасность как экономической деятельности, так и жизнь населения, в том числе в киберпространстве [6].

Чтобы сохранить высокий уровень конкурентоспособности и успешно извлекать прибыль, в государстве с цифровым вектором развития каждому хозяйствующему субъекту экономики необходимо планировать свою деятельность с использованием наиболее эффективных и актуальных технологий. Переход от ручного к автоматизированному бухгалтерскому учету позволит оптимизировать учетную деятельность, а также обеспечить прозрачность экономической деятельности. Бухгалтерский учет – важная часть управления предприятием, в основе которой лежит оценка состояния объекта, контроль над использованием имеющегося ресурсного потенциала, принятие важных управленческих решений, способствующих повышению эффективности его деятельности.

Использование компьютеризированных систем в цифровизации бухгалтерского учета имеет ряд преимуществ, например:

- сокращение времени на составление отчетности;
- удобное хранение документации в электронном формате;
- уменьшение вероятности допущения ошибки при вводе данных;
- оптимизация расходов на оплату труда штата бухгалтеров;
- возможность удаленного доступа к бухгалтерской отчетности.

В настоящее время существует множество программ, позволяющих выполнять определенный функционал. Так можно выделить три основные группы бухгалтерских программ (рис. 1).

Рис. 1. Группы программ, упрощающих ведение бухгалтерского учета

Примечание – составлено автором по данным [5]

Первая группа программ является общедоступной, но не имеет никаких функций, способствующих обеспечению аналитики систематизированных данных. К ним относят электронные таблицы Microsoft Excel, Acess, которые упрощают процесс расчета стандартизированных данных.

К группе специализированных бухгалтерских программ относят 1С: Предприятие, Галактика, Парус, БухСофт, БизнесПак и прочие. Их применение позволяет привести бухгалтерскую отчетность в стандартизированный вид, вести бухгалтерский учет.

Интегрированные ERP-системы представляют собой программные комплексы, цель которых – объединение всех аспектов деятельности предприятия в рамках одной информационной среды. В отличие от отдельных программных продуктов, ERP предлагает интегрированный подход к управлению информацией: данные регистрируются один раз и становятся доступны для всех отделов предприятия. Это позволяет избежать повторного ввода данных, устраняет возможные несоответствия и ускоряет обмен данными. Среди них выделяют Галактика ERP, SAP ERP, OpenBravo ERP и прочие.

Руководство предприятия самостоятельно определяет, какая из программ наиболее подходящая да той или иной экономической деятельности. все они отличают по стоимости обслуживания, особенностям настройки, функциональным возможностям, периодам обновления, удаленности от рабочего места.

Одной из проблем при использовании автоматизированного бухгалтерского обеспечения является недостаточный уровень знания программы и ее регулярных ее обновлений. В связи с этим руководству необходимо предусмотреть для работников бухгалтерской службы обучение, а также предоставлять инструкции по применению новшеств, возникающих в результате обновления программы.

Кунавина Е.А. указывает на проблему ухудшения состояния здоровья работников предприятия, которые регулярно выполняют свою трудовую функцию за компьютером [4]. В настоящее время этот вопрос остается нерешенным не только на рабочих местах, но и в повседневной жизни. Решение проблем со здоровьем должно быть как ответственностью самого работника, так и работодателя, последний должен обеспечить такие условия труда, при которых риск развития заболеваний будет минимизирован.

Следующей проблемой, требующей решения, в условиях современности является риск кибератак и утечки данных (рис. 2).

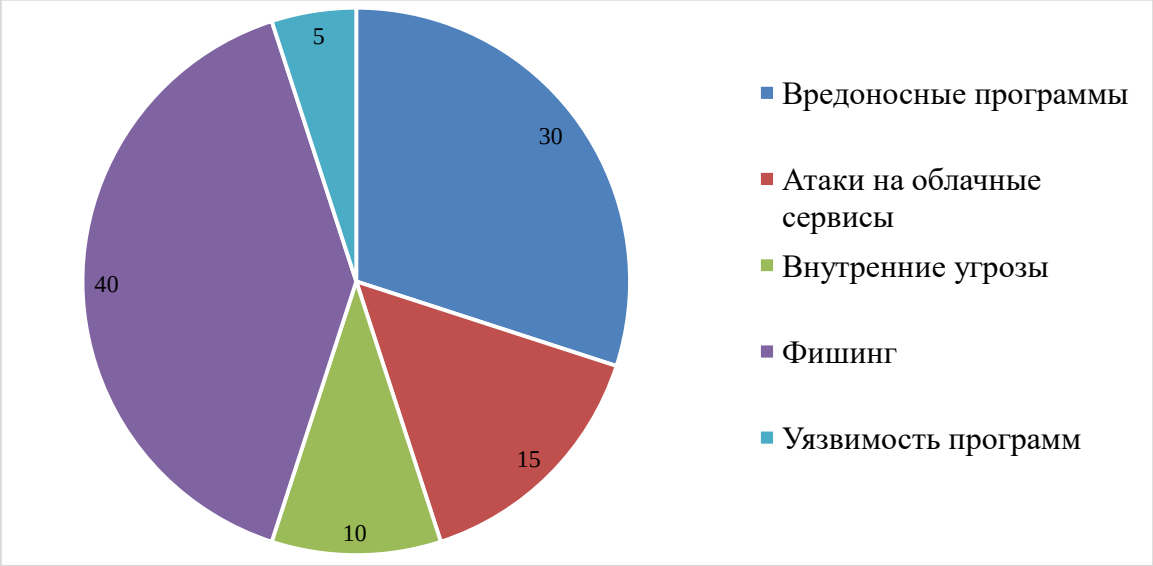

Рис. 2. Разновидности кибератак и вероятность их наступления

Примечание: составлено автором по данным [2]

Решение данной проблемы может быть обеспечено только совместными усилиями государственных органов, населения и хозяйствующих субъектов. Со стороны власти в рамках национального проекта «Экономика данных и цифровая трансформация государства» подлежит реализации федеральный проект «Инфраструктура кибербезопасности», включающий разработку и запуск системы информационной безопасности, а также антифишинговой и

антифрод-платформ. Также важно начать обучение населения цифровой грамотности. А для предприятий станут эффективными меры применения дополнительных систем защиты данных, среди которых как наиболее эффективные зарекомендовали себя применение криптографических алгоритмов, или шифр, и многоуровневой системы защиты, или сочетание защиты устройства и шифрования данных.

В результате изучения ведения бухгалтерского учета предприятий был выделен ряд проблем, препятствующих эффективному осуществлению учетной деятельности. Все они связаны с актуальным направлением – развитием процесса цифровизации. Решение проблемы недостаточной осведомленности сотрудников бухгалтерской службы при работе с программным обеспечением необходимо решить путем проведения обучения, а также предоставления алгоритмов, содержащих сведения о системных обновлениях. Проблему ухудшения здоровья работников бухгалтерии в связи с регулярной деятельностью в компьютерных программах необходимо решить путем предоставления условий труда, минимизирующих негативное воздействие вредных факторов на здоровье. Отдельное место занимает проблема кибератак в цифровом пространстве. Решение данной проблемы также осуществляется комплексно: меры государственного регулирования направлены на создание системы информационной безопасности, а также антифишинговой и антифрод-платформ; предприятиям же следует применять криптографические алгоритмы или многоуровневые системы защиты.

Список литературы

1. Абучова, К.М. Современные проблемы бухгалтерского учета в Российской Федерации // Экономика в социокультурном пространстве современности. 2023. № 7. С. 3-6.

2. Ахкозова, А.В. Проблемы и пути решения актуальных проблем бухгалтерского учета и анализа // Актуальные проблемы экономики и управления: теория и практика. 2025.№ 14. С. 13-16.

3. Гуркин, А.С. Перспективы и проблемы использования информационных технологий в автоматизации бухгалтерского учета // Рефлексия. 2023. №6. С. 77-82.

4. Кунавина, Е.А. Проблемы и перспективы использования цифровых технологии в бухгалтерском учете // Рефлексия. 2024. С. 162-167.

5. Морозкина, С.С., Филатова, О.А., Набак, Д.И., Огаркова, А.А. Перспективы и проблемы использования информационных технологий в автоматизации бухгалтерского учета // Вестник Академии знаний. 2021. № 44(3). – С. 168-173.

6. Официальный сайт «Национальные проекты» – URL: https://национальныепроекты.рф/new-projects/ekonomika-dannykh/infrastruktura-kiberbezopasnosti/ (дата обращения: 17.11.2025).

7. Шмараева, В. В. Проблемы ведения бухгалтерского и налогового учета в онлайн-сервисах // Трибуна ученого. 2020. № 11. С. 640-647.

© Уткина В.Д.

СЕКЦИЯ КОНСТИТУЦИОННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

СИСТЕМА ОРГАНОВ, ОТВЕЧАЮЩИХ ЗА РЕГИОНАЛЬНУЮ ЭНЕРГЕТИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ В КАЛИФОРНИИ

Кириченко Евгений Владимирович
старший преподаватель кафедры
государственного и международного права
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный
университет имени И.Т. Трубилина»

Аннотация: в статье анализируется региональное законодательство штата Калифорния, выбранного за счёт лидирующих показателей по уровню региональной энергетической безопасности среди субъектов федераций в зарубежных странах. В ходе анализа устанавливается система органов, обеспечивающих региональную энергетическую безопасность штата, их полномочия и порядок взаимодействия между собой и с другими государственными органами штата и Соединенных Штатов Америки.

Ключевые слова: энергетическая безопасность, энергетическое право, региональное законодательство, конституционное право, административное право, правотворчество.

CALIFORNIA'S SYSTEM OF REGIONAL ENERGY SECURITY AUTHORITIES

Kirichenko Evgeniy Vladimirovich

Abstract: this article analyzes the regional legislation of the state of California, selected for its leading level of regional energy security among federal subjects in foreign countries. The analysis establishes the system of agencies that ensure regional energy security in the state, their powers, and the procedures for interaction with each other and with other government agencies of the state and the United States.

Key words: energy security, energy law, regional legislation, constitutional law, administrative law, lawmaking.

Методология совершенствования правовых основ обеспечения региональной энергетической безопасности включает в себя формирование абстрактной модели органов власти субъекта, обладающих полномочиями в

соответствующей сфере. Синтетическую модель такой системы региональных органов, их полномочий и принципов взаимодействия целесообразно основывать на реальных моделях, успешно функционирующих в регионах федеративных государств, которые максимально эффективно обеспечивают свою региональную энергетическую безопасность. Если обратиться к данным ежегодного отчёта международного экономического форума о готовности стран к эффективному энергетическому переходу, то Соединенные Штаты Америки, занимая только 17 место в комплексном рейтинге, удерживают уверенное первое место именно по объективным показателям энергетической безопасности [1]. Если применить те же показатели, по которым рассчитана энергетическая безопасность государств в этом рейтинге, к отдельным штатам США, то лидером рейтинга окажется штат Калифорния. Для строительства синтетической модели необходимо использовать ряд субъектов, но именно органы, отвечающие за обеспечение региональной энергетической безопасности Калифорнии целесообразно использовать как первый элемент этого ряда.

Система органов штата Калифорния, отвечающих за региональную энергетическую безопасность, не собрана в каком-то одном нормативном правовом акте или ином документе. Полномочия различных органов штата в этой области распределены между конституцией штата, множеством кодексов и биллей обеих палат регионального парламента. Все органы, обладающие полномочиями в сфере обеспечения региональной энергетической безопасности можно условно разделить на несколько групп. К первой группе относятся органы власти штата Калифорния, то есть, в данном случае, Губернатор штата, Ассамблея и Сенат. Ко второй группе можно отнести департаменты и управления, включая Департамент общего обслуживания, Департамент водных ресурсов, Департамент охраны природных ресурсов, Управление по чрезвычайным ситуациям, Управление безопасности энергетической инфраструктуры, Управление по финансированию альтернативной энергетики и современного транспорта. В третью группу входят специализированные фонды, такие как Центральный фонд закупок энергетических ресурсов, Фонд энергии и ресурсов, Фонд нефти, газа и геотермальной энергии, Фонд создания рабочих мест в сфере чистой энергии. В последнюю группу войдут иные органы, обладающие компетенцией в сфере региональной энергетической безопасности штата Калифорния: Калифорнийский центр кибербезопасности, Администратор по ликвидации

разливов нефти, Комиссия штата по сохранению и развитию энергетических ресурсов, Нефтегазовый надзорный орган и Калифорнийский совет по комплексному управлению отходами.

Полномочия Губернатора закреплены в седьмой главе Правительственного кодекса Калифорнии и включают в себя как стандартные для всех отраслей полномочия по изданию, изменению или отмене указов и распоряжений, регулирующих, в том числе как и вопросы безопасности, так и полномочия, касающиеся энергетической безопасности непосредственно, например, обязанность разработать план действий на случай разлива нефти, обеспечение утверждения местных планов на случай чрезвычайных ситуаций, проведение обследования предприятий, ресурсов и объектов внутри штата, мобилизация аварийных организаций и планирование, закупка и предварительное размещение необходимых материалов и оборудования. Полномочия Легислатуры целиком сосредоточены на правотворческой деятельности. Каждая палата в отдельности может принимать акты, регулирующие правоотношения, связанные с энергетической безопасностью и Ассамблея и Сенат Калифорнии ежегодно принимают десятки актов по этой теме.

Полномочия Департамента общего обслуживания сосредоточены вокруг энергетической эффективности как элемента достижения энергетической безопасности. В обязанности Департамента входит определить каждое общественное здание, в котором можно сократить потребление энергии или сократить пиковое потребление, распределив его более равномерно, а также определить каждое здание, в котором можно эффективно наладить самостоятельное производство энергии. Эту работу Департамент проводит совместно с комиссией штата по сохранению и развитию энергетических ресурсов. Также Департамент должен заключать договоры и сделки направленные на достижение целей штата по сокращению энергопотребления на государственных объектах, стараться достичь энергетической самодостаточности государственных предприятий, расширять использование возобновляемых источников энергии, сохраняя стоимость энергии не выше, чем от традиционных источников [2].

Департамент водных ресурсов взаимодействует со сферой обеспечения энергетической безопасности преимущественно через регулирование порядка строительства и эксплуатации гидроэлектростанций. Для обеспечения целей

Департамента в этом направлении создаётся специализированный энергетический фонд департамента водных ресурсов [3], при этом Департамент обязан для своих целей приобретать только чистую энергию и сам имеет право осуществлять продажу энергии [4]. В целевые мероприятия проводимые Департаментом по обеспечению энергетической безопасности входит осуществление программы резервного копирования распределенных источников электроэнергии и программы поддержки энергосетей, основанных на гидроэнергетике, со стороны спроса [5]. Также он имеет право устанавливать график и механизм снабжения местных энергетических компаний и контролирует обеспечение программы стратегического резерва энергоснабжения [6].

Департамент охраны природных ресурсов обладает обширными полномочиями в области контроля за геологоразведкой, запасами нефти, газа и другого топлива. Департамент собирает информацию о нефтяных и газовых скважинах с целью определения нефтяных и газовых песков [7], принимает правила проектирования, строительства и обслуживания скважин для хранения газа, проводит внеплановые проверки газовых скважин, а также определяет, что является утечкой газа и порядок реагирования [8]. Также контролирует и геотермальные ресурсы, собирая информацию об их нахождении, подготавливая картографические материалы, принимая гарантийные обязательства от субъектов, желающих бурить геотермальные скважины [9]. Также Департамент проводит научные исследования, направленные на изучение безопасности разных методов добычи топлива, например, исследования последствий гидроразрыва пласта.

Управление по чрезвычайным ситуациям в числе прочих полномочий содержит и связанные с предупреждением, предотвращением и ликвидацией последствий чрезвычайных ситуаций в области энергетики, что также является компонентом обеспечения региональной энергетической безопасности. Управление включает в план штата по снижению рисков оценку рисков, связанных с электромагнитными импульсными атаками, геомагнитными бурями и другими потенциальными причинами длительного отключения электроэнергии. Определяет на основе оценки рисков экономически эффективные и осуществимые меры по снижению рисков и по укреплению критической инфраструктуры электросетей [10]. Также к его компетенции

относится анализ потенциальных последствий аварий на атомных электростанциях, которые могут затронуть штат.

Управление безопасности энергетической инфраструктуры проводит расследования в сфере энергетической безопасности, имеет право запрашивать информацию, издавать акты в пределах своей компетенции и обязано осуществлять надзор за электроэнергетическими корпорациями [11]. Управление по финансированию альтернативной энергетики и современного транспорта сосредоточено на выдаче кредитов на развитие возобновляемых и иных альтернативных источников энергии, финансировании повышения энергоэффективности и распределенной генерации [12].

Центральный фонд закупок энергетических ресурсов аккумулирует доходы от облигаций, выданных Департаментом водных ресурсов, и тратит эти средства на расходы связанные с накоплением электроэнергии. Фонд энергии и ресурсов распределяет бюджетные и привлеченные средства по энергетическим программам, соответствующим установленным в Калифорнии правилам [13]. Административный фонд нефти, газа и геотермальной энергии получает деньги за счёт платного предоставления отчётов, публикаций, карт и иной информации, касающийся нефтяных и газовых запасов, а также геотермальных источников. Он получает доходы от нефтяных и газовых скважин и тратит собранные средства на развитие соответствующих направлений энергетики штата, например, путём финансирования программ подготовки квалифицированных кадров [14]. Фонд создания рабочих мест в сфере чистой энергетики также не только финансирует проекты, направленные на создание рабочих мест, но и программы повышения квалификации и переподготовки [15].

Калифорнийский центр интеграции кибербезопасности оценивает риски для критически важной энергетической инфраструктуры, определяет приоритетность киберугроз, обеспечивает координацию других органов в этой сфере [16]. Администратор по ликвидации разливов нефти вправе запретить принимать нефть с любого танкера или загружать нефть на любой танкер, которые нарушает правила эксплуатации, принимает правила строительства морских нефтяных терминалов, проводит инспекции морских объектов [17]. Нефтегазовый надзорный орган, также называемый нефтегазовым супервайзером, осуществляет надзор за бурением, эксплуатацией и ликвидацией скважин, резервуаров и сооружений, используемых при добыче нефти и газа, включая трубопроводы. Он также может потребовать внедрить

программы мониторинга выбросов [18]. Калифорнийский совет по комплексному управлению отходами принимает правила требующие информировать покупателей о переработке масла; распространяет информацию о переработке масла; поощряет программы добровольного сбора; поощряет закупку масла для государственных и местных нужд и его очистку [19].

Полномочия части вовлеченных в обеспечение энергетической безопасности органов сосредоточены на оптимальной добыче и рациональном расходовании традиционных источников энергии, таких как ископаемое топливо, в то время как другие повышают энергоэффективность, замещают топливную зависимость альтернативной энергетикой или решают узконаправленные задачи, такие как борьба с киберугрозами и повышение квалификации работников энергетического сектора. Сложная система переплетенных между собой компетенций органов разного устройства и целей в результате позволяет сформировать объемное правовое и административное регулирование, обеспечивающее высокий уровень региональной энергетической безопасности.

Примечания

Финансирование: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда и Кубанского научного фонда № 24-28-20151.

Список литературы

1. World Economic Forum. Appendices: Fostering Effective Energy Transition 2005. URL: https://www.weforum.org/publications/fostering-effective-energy-transition-2025/in-full/appendices-4f2415b942/#a2-1-security-leaders-top-five (дата обращения 01.11.2025).

2. California Government Code section 14711.5. Updated 12.04.2001. URL: https://california.public.law/codes/government_code_section_14711.5 (дата обращения 01.11.2025).

3. California Water Code section 80200. Updated 13.08.2001. URL: https://california.public.law/codes/water_code_section_80200 (дата обращения 01.11.2025).

4. California Water Code section 80116. Updated 1.02.2001. URL: https://california.public.law/codes/water_code_section_80116 (дата обращения 01.11.2025).

5. California Water Code section 80710. Updated 27.06.2025. URL: https://california.public.law/codes/water_code_section_80710 (дата обращения 01.11.2025).

6. California Water Code section 80713. Updated 7.10.2023. URL: https://california.public.law/codes/water_code_section_80713 (дата обращения 01.11.2025).

7. California Public Resources Code section 3107. Updated 1.01.1984. URL: https://california.public.law/codes/public_resources_code_section_3107 (дата обращения 01.11.2025).

8. California Public Resources Code section 3185. Updated 1.01.2017. URL: https://california.public.law/codes/public_resources_code_section_3185 (дата обращения 01.11.2025).

9. California Public Resources Code section 3725. Updated 1.01.1984. URL: https://california.public.law/codes/public_resources_code_section_3725 (дата обращения 01.11.2025).

10. California Government Code section 8570.6. Updated 1.01.2019. URL: https://california.public.law/codes/government_code_section_8570.6 (дата обращения 01.11.2025).

11. California Government Code section 15475. Updated 19.09.2025. URL: https://california.public.law/codes/government_code_section_15475 (дата обращения 01.11.2025).

12. California Public Resources Code section 26011. Updated 1.01.2013. URL: https://california.public.law/codes/public_resources_code_section_26011 (дата обращения 01.11.2025).

13. California Public Resources Code section 26401. Updated 17.09.1980. URL: https://california.public.law/codes/public_resources_code_section_26401 (дата обращения 01.11.2025).

14. California Public Resources Code section 3125.1. Updated 1.01.2023. URL: https://california.public.law/codes/public_resources_code_section_3125.1 (дата обращения 01.11.2025).

15. California Public Resources Code section 26205. Updated 6.11.2012. URL: https://california.public.law/codes/public_resources_code_section_26205 (дата обращения 01.11.2025).

16. California Government Code section 8586.5. Updated 1.01.2024. URL: https://california.public.law/codes/government_code_section_8586.5 (дата обращения 01.11.2025).

17. California Public Resources Code section 8757. Updated 1.01.1993. URL: https://california.public.law/codes/public_resources_code_section_8757 (дата обращения 01.11.2025).

18. California Public Resources Code section 3106. Updated 1.01.1995. URL: https://california.public.law/codes/public_resources_code_section_3106 (дата обращения 01.11.2025).

19. California Public Resources Code section 3465. Updated 1.01.1977. URL: https://california.public.law/codes/public_resources_code_section_3465 (дата обращения 01.11.2025).

© Кириченко Е.В.

РОЛЬ КОНСТИТУЦИИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ВЕРХОВЕНСТВА ПРАВА В СОВРЕМЕННОМ ГОСУДАРСТВЕ

Айткожина Дарига Галымовна
магистр юриспруденции,
преподаватель направления «Право»
Университет Кунаева

Аннотация: конституция выступает фундаментом правовой системы и определяет принципы организации публичной власти, права и свободы граждан, а также механизмы их защиты. В статье анализируется содержание категории верховенства права, рассматриваются конституционные гарантии его реализации и оценивается влияние конституционного контроля на поддержание правовой стабильности. Автор формулирует вывод о возрастающей роли конституции в условиях динамичных социально-политических процессов.

Ключевые слова: конституция, верховенство права, конституционный контроль, права человека, правовое государство.

THE ROLE OF THE CONSTITUTION IN ENSURING THE RULE OF LAW IN A MODERN STATE

Aitkozhina Dariga Galymovna

Abstract: the constitution serves as the foundation of the legal system and defines the principles of organizing public authority, the rights and freedoms of citizens, and the mechanisms for their protection. This article analyzes the concept of the rule of law, examines the constitutional guarantees for its implementation, and assesses the impact of constitutional review on maintaining legal stability. The author concludes that the role of constitutions is growing in the context of dynamic socio-political processes.

Key words: constitution, rule of law, constitutional review, human rights, rule of law.

Введение

Конституция представляет собой высший юридический акт государства, выражающий основные ценности общества, принципы государственного устройства и систему прав и свобод личности. Верховенство права, закреплённое в большинстве современных конституций, является ключевым ориентиром для функционирования политических институтов и деятельности органов государственной власти.

Цель настоящей статьи — проанализировать конституционные механизмы обеспечения верховенства права и определить роль конституционного контроля в современном государстве.

1. Конституция как основа верховенства права

Верховенство права предполагает обязательность закона для всех субъектов: государства, органов власти, должностных лиц и граждан. В конституционно-правовой науке категория верховенства права включает следующие элементы:

– приоритет прав и свобод человека;
– связанность государства правом;
– предсказуемость и стабильность законодательства;
– независимый и эффективный судебный механизм защиты.

Конституция закрепляет данные элементы, устанавливая нормативные границы государственной власти и классифицируя ее полномочия.

2. Права и свободы человека как ядро конституционного строя

Одним из центральных положений любой конституции является признание человека, его прав и свобод высшей ценностью. Конституционные гарантии включают:

– юридическое равенство;
– запрет дискриминации;
– право на судебную защиту;
– презумпцию невиновности;
– право на участие в управлении государством.

Современная доктрина предполагает, что права человека должны интерпретироваться в соответствии с международными стандартами, что усиливает роль конституции как инструмента обеспечения правового баланса.

3. Конституционный контроль как гарантия соблюдения верховенства права

Конституционный контроль является ключевым механизмом охраны конституции и предотвращения нарушений со стороны органов государственной власти. В зависимости от модели государственности выделяют:

– централизованную (конституционный суд),
– децентрализованную (общие суды),
– смешанную системы контроля.

Функции конституционного суда включают:

– признание актов неконституционными;
– толкование конституции;
– разрешение споров о компетенции;
– защиту избирательных прав и прав граждан.

Эффективный конституционный контроль обеспечивает стабильность и предсказуемость правовой системы.

4. Конституционная стабильность в условиях современных вызовов

Глобализация, цифровизация, миграционные процессы и социально-экономические кризисы требуют адаптации конституционной системы. При этом любые поправки должны сохранять фундаментальные ценности: демократию, верховенство закона, независимость суда и приоритет прав человека.

Исследователи отмечают, что чрезмерная частота конституционных поправок приводит к снижению устойчивости правопорядка.

Заключение

Конституция играет ключевую роль в обеспечении верховенства права, задавая нормативные ориентиры для развития государства и общества. Эффективный конституционный контроль, защита прав и свобод человека и стабильность правовой системы формируют правовое государство.

Список литературы

1. Алексеева С. С. Принцип верховенства права в современном государстве. – М.: Юридическая литература, 2021.

2. Левин Д. В. Конституционное право: теоретические основы. – СПб.: Наука, 2020.
3. Международный пакт о гражданских и политических правах, 1966.
4. Харт Р. Понятие права. – Оксфорд: Clarendon Press, 2012.

© Айткожина Д.Г.

УДК 342

НАРОДНЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ В КОНСТИТУЦИОННОМ ПРАВЕ РОССИИ

Макарова Арина Витальевна
Андрюшина Анжелика Антоновна
студенты
Научный руководитель: **Бойко Елена Юрьевна**
доцент
ФГБОУ ВО «Сибирский государственный
университет путей сообщения»

Аннотация: В статье рассматриваются современные механизмы реализации народного суверенитета в России, включая выборы, референдумы и местное самоуправление. Особое внимание уделяется актуальным вызовам таким, как низкая электоральная активность, ограничения политической конкуренции, а также влияние глобализации и наднациональных структур на государственный суверенитет.

Ключевые слова: народный суверенитет, конституционный строй, демократия, теория общественного договора, Конституция РФ, избирательное право, политическое участие, гражданское общество, государственный суверенитет, глобализация, цифровая демократия, легитимность власти.

PEOPLE'S SOVEREIGNTY IN RUSSIAN CONSTITUTIONAL LAW

Makarova Arina Vitalievna
Andryushina Anzhelika Antonovna
Scientific adviser: **Boyko Elena Yurievna**

Abstract: the article examines contemporary mechanisms for the implementation of popular sovereignty in Russia, including elections, referendums, and local self-government. Particular attention is paid to current challenges, such as low voter turnout, restrictions on political competition, and the influence of globalization and supranational structures on state sovereignty.

Key words: popular sovereignty, constitutional system, democracy, social contract theory, Constitution of the Russian Federation, suffrage, political participation, civil society, state sovereignty, globalization, digital democracy, legitimacy of power.

Концепция народного суверенитета, формировавшаяся в трудах философов эпохи Просвещения, таких как Жан-Жак Руссо, является основополагающим принципом демократического управления. В своей теории общественного договора Руссо утверждал, что верховная власть (суверенитет) неотчуждаемо принадлежит народу и должна быть направлена на достижение общего блага, при этом сувереном является ничто иное, как коллективное существо, образуемое из частных лиц, в совокупности получивших имя народа. Этот теоретический постулат лег в основу устройства многих государств, провозгласивших себя демократическими. Международные документы, такие как Всеобщая декларация прав человека и Международный пакт о гражданских и политических правах, подчеркивают важность народного суверенитета как основы демократического управления. Эти подходы оказывают влияние на российское законодательство, способствуя его развитию в соответствии с международными стандартами [1, с. 10].

Исторический путь этого принципа в российской государственности берет начало в советский период. Идея народного суверенитета впервые была отражена в Конституции РСФСР 1918 года, провозгласившей, что вся власть принадлежит трудящимся. Этот документ стал важным шагом в закреплении принципа народного суверенитета в российской правовой системе, подчеркивая его значимость для формирования нового государственного устройства. Это была первая, хотя и идеологически окрашенная, попытка легитимировать власть через народ. Однако комплексное научное осмысление эволюции российского конституционализма, включая периодизацию этапов развития народного суверенитета, лишь в современный период развития российской правовой науки были сформулированы основные подходы к периодизации российского конституционализма [2, с. 184]. Таким образом, пройдя сложную историческую трансформацию, народный суверенитет послужил основой для дальнейших изменений и развития конституционных норм в России.

Апогеем этого развития стала Конституция Российской Федерации 1993 года, в которой народный суверенитет закреплен в статье 3, где указано, что единственным источником власти в России является её много-

национальный народ. Народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и местного самоуправления, при этом высшим непосредственным выражением власти народа являются референдум и свободные выборы. Это положение не просто декларация — оно формирует основу всего государственного устройства и легитимности власти, что подтверждается исследованиями: Головин отмечает, что «система принципов избирательного права России изучается в статье с точки зрения конституционных категорий народного суверенитета, учредительной власти народа и делегирования власти народом» [3, с. 1].

Механизмы реализации народного суверенитета в России многоуровневы и включают в себя как непосредственную, так и представительную демократию. На федеральном уровне он реализуется через выборы Президента РФ и депутатов Государственной Думы, а также всероссийские референдумы. Регулярные выборы представляют собой ключевой механизм для выражения воли народа, обеспечивая легитимность органов власти. Важным элементом на местном уровне является местное самоуправление, регулируемое Федеральным законом № 131-ФЗ, которое предоставляет гражданам возможность непосредственно решать вопросы местного значения. Конституционное право граждан участвовать в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей, включая право избирать и быть избранными, а также участвовать в референдуме, создает правовой фундамент для этих механизмов. В современном политическом лексиконе термин «народный суверенитет» в значительной степени вытеснен понятием «демократия», и представители неолиберальной концепции отмечают, что во всех демократических государствах народный суверенитет является принципом конституционного строя.

Однако реализация народного суверенитета сталкивается с рядом вызовов и проблем. Одной из них является низкая явка избирателей, что снижает легитимность избранных органов власти и свидетельствует о необходимости повышения гражданской активности. Другой проблемой могут стать ограничения на участие независимых кандидатов в выборах, что препятствует полной реализации принципа народного суверенитета и подчеркивает необходимость совершенствования избирательного законодательства. Кроме того, в условиях глобализации возникают внешние вызовы. Глобализация создает вызовы для национального суверенитета, включая влияние международных организаций и транснациональных корпораций на

внутренние политические процессы. Как справедливо отмечает Конькова, «встает вопрос о сохранении государственного суверенитета и независимости российского государства» [4, с. 545]. Этот тезис развивается в работах Митина и Лебедева, которые демонстрируют трансформацию концепта государственного суверенитета в XX в. – начале XXI в. под влиянием формирующихся наднациональных организаций и объединений. Таким образом, наблюдается влияние наднациональных структур на понимание и реализацию суверенитета в современных условиях. Всё это требует от государств адаптации механизмов реализации народного суверенитета к новым условиям, что подразумевает необходимость учета различных факторов, влияющих на суверенитет, включая экономические, политические и культурные аспекты.

В ответ на эти вызовы происходит постоянное развитие правовой и избирательной системы. Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно рассматривал дела, касающиеся применения законов, затрагивающих принципы народного суверенитета, способствуя уточнению правоприменительной практики. Вносятся и системные изменения, такие как переход на смешанную систему выборов в Государственную Думу, направленные на обеспечение более широкого представительства. Для повышения доверия необходимо усилить контроль над проведением выборов, чтобы обеспечить их прозрачность и достоверность, чему может способствовать внедрение современных технологий и повышение независимости избирательных комиссий. Перспективным направлением укрепления народного суверенитета является развитие информационных технологий, которое открывает новые возможности для прямого участия граждан в управлении государством через цифровые платформы. В то же время, как предупреждает Перевышин, процесс демократизации может быть обратимым, потому основной задачей современных исследований становится выявление рисков автократизации и разработка концепций устойчивого демократического развития. Этот вывод перекликается с современными научными оценками, отмечающими, что терминология народного суверенитета нередко используется авторитарными режимами для сокрытия нарушений прав человека и репрессий.

Таким образом, принцип народного суверенитета, уходящий корнями вглубь философской мысли, остается не застывшей догмой, а живым и динамичным основанием российского конституционного строя. Его реализация

— это непрерывный процесс, требующий не только совершенствования правовых механизмов и адекватного ответа на глобальные вызовы, но и, что высокой гражданской сознательности и активного участия самого многонационального народа России в управлении своим государством. Будущее этого принципа зависит от синергии между ответственностью государства, отражающей современные международные стандарты демократии, и зрелостью гражданского общества, поскольку, как провозглашено во Всеобщей декларации прав человека, воля народа должна быть основой власти правительства и находить свое выражение в периодических и нефальсифицированных выборах.

Список литературы

1. Митин А. Н., Лебедев Д. В. Риски утраты государственного суверенитета и баланса интересов под влиянием агрессивных форм наднационального контроля // European and Asian Law Review. — 2024. — № 1. — Т. 7. — С. 10–23. — DOI: 10.34076/27821668_2024_7_1_10.

2. Степаненко Т. В. К вопросу о периодизации российского конституционализма // Вестник ОГУ. — 2012. — № 3 (139). — С. 184–185.

3. Головин А.Г. Народный суверенитет и эволюция принципов избирательного права России // Избирательное законодательство и практика. — 2022. — № 2. — С. 25–32. — DOI: 10.18572/2500–0306-2022-2-25-32.

4. Конькова А. А. Глобализация как вызов для суверенитета России. — 2022. — С. 545–546.

© Макарова А.В., Андрюшина А.А., 2025

СЕКЦИЯ
МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

ОЦЕНКА УРОВНЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

Хорохонов Дмитрий Юрьевич
к.э.н.
Российская академия государственной службы
при Президенте Российской Федерации

Аннотация: в статье приводятся статистические показатели, характеризующие уровень социально-экономического развития регионов Узбекистана, и результаты ранжирования административно-территориальных образований республики, проведенного с использованием методов факторного анализа. Материалы могут быть использованы для оценки перспектив торгово-экономического сотрудничества с регионами Узбекистана.

Ключевые слова: Узбекистан, социальное и экономическое развитие.

ASSESSMENT OF THE LEVEL OF SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF UZBEKISTAN REGIONS

Khorokhonov Dmitry Yuryevich

Abstract: the article presents statistical indicators characterizing the level of socioeconomic development in Uzbekistan's regions and the results of a ranking of the republic's administrative-territorial entities, conducted using factor analysis methods. The materials can be used to assess the prospects for trade and economic cooperation with the regions of Uzbekistan.

Key words: Uzbekistan, social and economic development.

Регионы Узбекистана значительно различаются по уровню социального и экономического развития, обладают индивидуальной отраслевой структурой промышленного комплекса.

Текущее состояние и тенденции социально-экономического развития регионов республики могут быть оценены по таким показателям, как валовой региональный продукт (ВРП), объем совокупного дохода населения и расходы бюджета.

Данные табл. 1 демонстрируют, что величина ВРП в разрезе регионов Узбекистана варьируется по итогам 2024 г. от 2,2 млрд. долл. США по Сырдарьинской области до 22,2 млрд. долл. США по г. Ташкенту.

Численность населения крупнейшего региона – Самаркандской области составила на конец отчетного периода 4,3 млн. чел., в то время как минимальное значение показателя зафиксировано в Сырдарьинской области – 0,9 млн. чел.

Таблица 1

Значение показателя «валовой региональный продукт» и «численность населения» по регионам Республики Узбекистан

№ п/п	Наименование региона	ВРП по итогам 2024 г., млн. долл. США[1]	Доля в совокупном показателе, %	Численность населения на конец 2024 г., тыс. чел.[2]	Доля в численности населения Узбекистана, %
1.	Республика Каракалпакстан	3603,6	3,6	2029,7	5,4
2.	Андижанская область	7151,9	7,1	3461,0	9,2
3.	Бухарская область	5658,3	5,6	2077,0	5,5
4.	Джизакская область	3406,0	3,4	1537,6	4,1
5.	Кашкадарьинская область	6377,4	6,4	3639,3	9,7
6.	Навоийская область	9269,8	9,2	1094,7	2,9
7.	Наманганская область	5444,9	5,4	3131,7	8,3
8.	Самаркандская область	7894,7	7,9	4297,5	11,4
9.	Сурхандарьинская область	4299,0	4,3	2945,5	7,8
10.	Сырдарьинская область	2212,7	2,2	930,8	2,5
11.	Ташкентская область	11569,5	11,5	3108,5	8,3
12.	Ферганская область	7215,1	7,2	4144,7	11,0
13.	Хорезмская область	4054,1	4,0	2032,4	5,4
14.	г. Ташкент	22222,2	22,1	3112,8	8,3
ИТОГО:		100379,3	100,0	37543,2	100,0

[1] *https://api.siat.stat.uz/media/uploads/sdmx/sdmx_data_1582.pdf*

[2] *https://www.stat.uz/ru/ofitsialnaya-statistika/demography*

Таблица 2

Значение показателя «валовой региональный продукт на душу населения» по регионам Республики Узбекистан

№ п/п	Наименование региона	ВРП по итогам 2024 г., млн. долл. США	Численность населения на конец 2024 г., тыс. чел.	ВРП на душу населения, долл. США	Рейтинг региона[1]
1.	Республика Каракалпакстан	3603,6	2029,7	1775,4	*X*
2.	Андижанская область	7151,9	3461,0	2066,4	*VII*
3.	Бухарская область	5658,3	2077,0	2724,3	**IV**
4.	Джизакская область	3406,0	1537,6	2215,2	*VI*
5.	Кашкадарьинская область	6377,4	3639,3	1752,4	*XI*
6.	Навоийская область	9269,8	1094,7	8467,9	**I**
7.	Наманганская область	5444,9	3131,7	1738,6	*XIII*
8.	Самаркандская область	7894,7	4297,5	1837,1	*IX*
9.	Сурхандарьинская область	4299,0	2945,5	1459,5	*XIV*
10.	Сырдарьинская область	2212,7	930,8	2377,2	***V***
11.	Ташкентская область	11569,5	3108,5	3721,9	**III**
12.	Ферганская область	7215,1	4144,7	1740,8	*XII*
13.	Хорезмская область	4054,1	2032,4	1994,7	*VIII*
14.	г. Ташкент	22222,2	3112,8	7139,0	**II**
ИТОГО:		100379,3	37543,2	2673,7 (среднее)	

[1]*здесь и далее курсивом выделены значения рейтинга регионов, уровень развития которых находится ниже среднего по республике, а жирным шрифтом – «первая пятерка»*

Расчетные данные по ключевому показателю, характеризующему уровень экономического развития регионов Узбекистана, – ВРП на душу населения – представлены в табл. 2.

Таблица 3

Значение показателя «объем совокупного дохода на душу населения» по регионам Республики Узбекистан

№ п/п	Наименование региона	Объем совокупного дохода на душу населения по итогам 2024 г., долл. США	Рейтинг региона
1.	Республика Каракалпакстан	1332,2	*XIII*
2.	Андижанская область	1732,8	*VI*
3.	Бухарская область	2173,9	**III**
4.	Джизакская область	1535,9	*VII*
5.	Кашкадарьинская область	1459,9	*XI*
6.	Навоийская область	3011,9	**II**
7.	Наманганская область	1331,5	*XIV*
8.	Самаркандская область	1518,5	*VIII*
9.	Сурхандарьинская область	1413,0	*XII*
10.	Сырдарьинская область	1504,4	*X*
11.	Ташкентская область	1985,4	**IV**
12.	Ферганская область	1511,0	*IX*
13.	Хорезмская область	1850,1	***V***
14.	г. Ташкент	4788,6	**I**
в среднем по стране:		1905,5	

Наиболее развитым в экономическом смысле регионом республики является Навоийская область, наименее развитым – Сурхандарьинская область.

Таблица 3 позволяет оценить уровень развития регионов Узбекистана по ключевому показателю «социального» блока – совокупному доходу на душу населения. По данному показателю лидирует г. Ташкент, а Наманганская область находится в «социальном» рейтинге на последнем месте.

Подушевые бюджетные расходы в Узбекистане также варьируются от региона к региону. По данным государственного бюджета республики на 2024 г. (табл. 4), наиболее высокое значение данного показателя зафиксировано в г. Ташкенте (288,7 долл. США), наименьшее – в Кашкадарьинской области (135,5 долл. США).

Сравнение регионов по данному показателю позволяет оценить уровень финансирования государственных программ и полномочий публичного сектора.

Таблица 4

Значение показателя «расходы бюджета на душу населения»
по регионам Республики Узбекистан

№ п/п	Наименование региона	Расходы бюджета на душу населения (2024 г.), долл. США	Рейтинг региона
1.	Республика Каракалпакстан	216,8	**III**
2.	Андижанская область	152,8	*XI*
3.	Бухарская область	200,4	**V**
4.	Джизакская область	186,4	VI
5.	Кашкадарьинская область	135,5	*XIV*
6.	Навоийская область	251,0	**II**
7.	Наманганская область	155,7	*X*
8.	Самаркандская область	147,3	*XIII*
9.	Сурхандарьинская область	148,3	*XII*
10.	Сырдарьинская область	216,6	**IV**
11.	Ташкентская область	180,2	XII
12.	Ферганская область	155,8	*IX*
13.	Хорезмская область	174,9	*VIII*
14.	г. Ташкент	288,7	**I**
в среднем по стране:		177,4	

В табл. 5 сведены данные по «экономическому», «социальному» и «бюджетному» рейтингам регионов Узбекистана.

Таблица 5

Рейтинги регионов Республики Узбекистан
по ключевым показателям, 2024 г.

№ п/п	Наименование региона	Рейтинг региона		
		ВРП на душу населения	Объем совокупного дохода на душу населения	Расходы бюджета на душу населения
1.	Республика Каракалпакстан	X	XIII	**III**
2.	Андижанская область	VII	VI	XI
3.	Бухарская область	**IV**	**III**	**V**
4.	Джизакская область	VI	VII	VI
5.	Кашкадарьинская область	XI	XI	XIV
6.	Навоийская область	**I**	**II**	**II**
7.	Наманганская область	XIII	XIV	X

Продолжение таблицы 5

8.	Самаркандская область	IX	VIII	XIII
9.	Сурхандарьинская область	XIV	XII	XII
10.	Сырдарьинская область	**V**	X	**IV**
11.	Ташкентская область	**III**	**IV**	XII
12.	Ферганская область	XII	IX	IX
13.	Хорезмская область	VIII	**V**	VIII
14.	г. Ташкент	**II**	**I**	**I**

Сопоставить регионы Узбекистана по уровню развития предлагается посредством расчета комплексного показателя социально-экономического развития с использованием факторного анализа (метод линейной свертки критериев) [1].

Регионы наиболее «близкие» к максимальным значениям наделяются большим рейтингом. При этом для параметров задаются весовые коэффициенты, что позволяет учесть значимость каждого показателя.

Для определения рейтинга используется следующая формула:

$$P(x_i) = \alpha_1 \frac{(a_1^i - a_1^{\min})}{(a_1^{\max} - a_1^{\min})} + \alpha_2 \frac{(a_2^i - a_2^{\min})}{(a_2^{\max} - a_2^{\min})} + \ldots + \alpha_m \frac{(a_m^i - a_m^{\min})}{(a_m^{\max} - a_m^{\min})}$$

где α_j - весовые коэффициенты, сумма которых равна 1; $^{i}_{\alpha_m}$ - значение m-го показателя i-го региона, $\alpha_m^{\min}$ - минимальное значение m-го показателя, $\alpha_m^{\max}$ - максимальное значение m-го показателя.

При значении весовых коэффициентов 0,5, 0,4 и 0,1 рассчитаны значения комплексного рейтинга социально-экономического развития регионов Узбекистана, внесенные в табл. 6.

Таблица 6

Значение комплексного рейтинга социально-экономического развития регионов Республики Узбекистан

Наименование региона	Значение рейтинга	Позиция в рейтинге
г. Ташкент	1,276	1
Навоийская область	1,082	2
Ташкентская область	0,394	3
Бухарская область	0,351	4
Сырдарьинская область	0,230	5

Продолжение таблицы 6

Хорезмская область	0,203	6
Джизакская область	0,187	7
Андижанская область	0,167	8
Республика Каракалпакстан	0,146	9
Самаркандская область	0,106	10
Ферганская область	0,105	11
Наманганская область	0,076	12
Кашкадарьинская область	0,076	13
Сурхандарьинская область	0,054	14

Целесообразно распределить регионы по группам, исходя из полученного ими рейтинга. В первую группу высокоразвитых регионов (значение рейтинга превышает 1,0) предлагается включить г. Ташкент и Навоийскую область, во вторую – Ташкентскую, Бухарскую, Сырдарьинскую, Хорезмскую, Джизакскую, Самаркандскую, Ферганскую и Андижанскую области, а также Республику Каракалпакстан. Наманганскую, Кашкадарьинскую и Сурхандарьинскую области следует включить в группу наименее развитых регионов Узбекистана (значение рейтинга не превышает 0,1).

Проведенная оценка уровня социально-экономического развития регионов Узбекистана позволила соответствующим образом ранжировать административно-территориальные образования республики. Результаты проведенного анализа могут быть использованы при принятии решений о выборе региона-партнера с узбекской стороны, имея в виду, что успешность реализации проектов, в том числе инвестиционных, во многом зависит от уровня комплексного социально-экономического развития территории.

Список литературы

1. Елькин В. А., Хорохонов Д. Ю. Совершенствование региональной системы анализа социально-экономического развития муниципальных образований // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2011. – № 1. – С. 118-120.

© Хорохонов Д.Ю.

GLOBAL ECONOMY: CONCEPT, CHARACTERISTICS AND ACTORS

Stolbova Alena Aleksandrovna
Boyko Mariya Valerievna
Isaev Ilya Vladimirovich
students
Scientific adviser: **Fersman Natalia Gennadievna**
Senior Lecturer, Higher School of Linguistics and Pedagogy,
Institute of Humanities,
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
St. Petersburg, Russian Federation

Abstract: Economics is one of the most dynamic disciplines of modern times, reflecting the level of societal well-being at both national and global levels. At the turn of the 20th to the 21st century, the key concept that emerged was the global economy — a complex, interdependent system integrating national economies through international trade, capital flows, and labor migration.

The modern world is undergoing a period of profound upheavals: the aftermath of the pandemic, geopolitical conflicts, and rising inflation highlight the vulnerability of the global economy and the need for cooperation. Meanwhile, developing countries are increasingly integrating into global production chains, leveraging competitive advantages such as low-cost labor and natural resources.

Key words: global economy, world economy, international division of labor, subjects of the world economy, transnational corporations (TNCs), international trade, economic interdependence, globalization, international economic organizations (IEOs), exports and imports.

ГЛОБАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА: ПОНЯТИЕ, ХАРАКТЕРИСТИКА И ДЕЙСТВУЮЩЕЕ ЛИЦО

Столбова Алена Александровна
Бойко Мария Валерьевна
Исаев Илья Владимирович
студенты
Научный руководитель: **Ферсман Наталья Геннадьевна**
старший преподаватель
Высшая школа лингвистики и педагогики,
Гуманитарный институт,
Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого

Аннотация: Экономика является одной из наиболее динамичных дисциплин современности, отражающей уровень благосостояния общества как на национальном, так и на глобальном уровне. На рубеже XX и XXI веков ключевой концепцией стала глобальная экономика — сложная взаимозависимая система, объединяющая национальные экономики посредством международной торговли, потоков капитала и трудовой миграции.

Современный мир переживает период глубоких потрясений: последствия пандемии, геополитические конфликты и рост инфляции подчеркивают уязвимость глобальной экономики и необходимость сотрудничества. Тем временем развивающиеся страны все активнее интегрируются в глобальные производственные цепочки, используя такие конкурентные преимущества, как дешевая рабочая сила и природные ресурсы.

Ключевые слова: глобальная экономика, мировая экономика, международное разделение труда, субъекты мирового хозяйства, транснациональные корпорации (ТНК), международная торговля, экономическая взаимозависимость, глобализация, международные экономические организации (МЭО), экспорт и импорт.

Economics, as a discipline, studies the processes of production, distribution, and consumption of goods and services. The term originates from the Greek words oikos (“household”) and nomos (“law”), originally meaning “the art of managing a household.” Today, economics is understood in three main aspects:

- as a system of economic relationships;

- as a framework for managing resources within a specific territory;
- as a scientific discipline that investigates the laws governing the functioning of economic systems.

The primary objective of economic theory is to identify methods for satisfying humanity's unlimited wants under conditions of scarce resources. Economics is divided into microeconomics—the study of individual agents' behavior—and macroeconomics—the analysis of economic phenomena at the national and global levels.

The world economy can be defined broadly—as the aggregate of all national economies—or narrowly—as the portion of national economies engaged in external (international) economic relations. However, in the modern world, the distinction between these two definitions is increasingly blurred, as nearly all sectors are interconnected with the global economic environment [1, p. 12].

The global economy constitutes a unified economic space in which national borders lose their significance, and economic activity takes place on an international scale. Its emergence has been driven by a number of factors: the advancement of information technologies, the depletion of natural resources, demographic shifts, the internationalization of capital, and the intensification of global challenges.

Globalization exerts a dual effect:

Positive: expansion of trade, transfer of technology, increased efficiency, and access to new markets.

Negative: widening inequality, environmental threats, and heightened vulnerability to crises [2, p. 5].

Sustainable development requires international cooperation, effective regulation, and a balanced alignment of interests. The concept of global public goods plays a crucial role in ensuring equitable and sustainable resource allocation at the global level.

The modern world economy is characterized by the following key features:

1. International trade — the exchange of goods and services based on countries' comparative advantages.
2. Financial flows — the movement of investments, loans, and debt, which fuels economic growth but also generates instability.
3. Cultural and institutional diversity — necessitating adaptation to diverse legal, regulatory, and cultural environments.
4. Technological progress — information and communication technologies (ICT) accelerate transactions and erode spatial barriers.

5. Global challenges — such as climate change, poverty, and pandemics, which demand coordinated multilateral responses.

6. Coordination complexity — the multiplicity of actors with divergent interests hinders the adoption of coherent and unified policies.

The world economy is increasingly evolving into a single integrated market governed by common rules, where the influence of individual nation-states is diminishing while the role of supranational institutions is expanding.

The main actors in the global economy include:

1. Nation-states — which establish domestic regulatory frameworks and participate in shaping global economic governance.

2. International Economic Organizations (IEOs):

3.   — Universal: the World Trade Organization (WTO), Asia-Pacific Economic Cooperation (APEC);

4.   — Specialized: the Organization of the Petroleum Exporting Countries (OPEC) for oil markets; the International Monetary Fund (IMF) and the European Bank for Reconstruction and Development (EBRD) for financial matters.

5. Transnational Corporations (TNCs) — such as Apple, Samsung, and Lukoil — which control a significant share of global production and investment.

6. Transnational Banks (TNBs) — including Bank of America, Citigroup, and Sberbank — which facilitate cross-border settlements and provide international financing.

7. Financial-industrial groups — entities that integrate industrial and financial capital (e.g., Gazprom).

8. Individual agents — including heads of state, CEOs of TNCs, and major investors (e.g., George Soros), whose decisions or public statements can significantly impact exchange rates and financial markets.

A national economy does not exist in isolation. Its development is directly dependent on the degree of its integration into global processes. The foundation of this interaction is the international division of labor: countries specialize in producing goods and services in which they possess comparative advantages.

Exports contribute to GDP growth and generate employment. Imports broaden consumer choice and exert downward pressure on prices.

Governments regulate foreign trade through tariffs, quotas, subsidies, and technical standards. Trade policy can take one of three forms:

- Liberal (free trade);
- Protectionist (shielding the domestic market);
- Mixed (balancing domestic and international interests).

Although the global economy may appear to be governed solely by large institutions, individuals can exert significant influence:

- Major investors: George Soros, in 1992, played a key role in the devaluation of the British pound, earning billions in the process.
- Corporate executives: In 2020, a tweet by Elon Musk caused Tesla's market capitalization to drop by 10%.
- Influencers: In 2021, Russian TikTok bloggers triggered a nationwide surge in demand for "pop-it" fidget toys, sharply increasing sales.

This demonstrates that in the era of digitalization and global connectivity, even a single individual can set off a chain reaction in the global economy.

In a closed economy (with no external linkages), there are two primary actors:

- Households (consumers);
- Firms (producers).

Money circulates in a closed loop: households purchase goods → firms earn revenue → firms pay wages → households receive income.

In an open economy, this model becomes more complex due to the inclusion of:

- The government (taxes, subsidies, public procurement);
- The financial sector (savings, credit);
- The rest of the world (exports/imports, capital inflows/outflows).

At the global level, total income equals total expenditure. However, an individual country may run either a trade deficit (imports > exports) or a trade surplus.

The global economy is an integrated system connecting hundreds of countries, millions of companies, and billions of people. Its key characteristics are interdependence, dynamism, technological intensity, and vulnerability to systemic risks.

The main actors include nation-states, international organizations, transnational corporations (TNCs), and even individuals. Participation in the global economy offers countries opportunities for growth but requires adaptability, competitiveness, and strategic foresight.

For sustainable development, it is essential to:

- Strengthen international cooperation;
- Reduce inequality;
- Adopt green technologies;
- Develop flexible regulatory frameworks.

Only through collective effort can the global economy become not only efficient but also equitable.

References

1. Shishkin, A. F., Shishkina, N. V., & Falcovich, E. B. (2008). World economy: A textbook for higher education institutions (601 pp.). Moscow: Akademicheskiy Proekt.

2. Inozemtsev, V. L. (2008). Contemporary globalization and its perception in the world. Vek Globalizatsii [Age of Globalization], *(1)*, 5–15.

3. Pankratova, E. V. (2008). Globalization of the world economy. *Izvestiya PGPU* [Proceedings of Pyatigorsk State Pedagogical University], *6*(10), 12–18.

4. Gazprombank Investments. (2022). *Global economy*. https://gazprombank.investments/blog/economics/global-economy/

© Stolbova A.A., Boyko M.V., Isaev I.V.

СЕКЦИЯ МЕНЕДЖМЕНТ И МАРКЕТИНГ

ИННОВАЦИОННЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ КАК СРЕДСТВО АДАПТИВНОСТИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ К ВНЕШНИМ ВЫЗОВАМ

Боталова Наталья Павловна
канд. экон. наук, доцент
Скурихина Варвара Юрьевна
студент
Донецкий институт управления —
филиал ФГБОУ ВО РАНХиГС

Аннотация: рассмотрена роль инновационного менеджмента как ключевого фактора обеспечения конкурентоспособности и устойчивого роста в условиях современной экономики с фокусом на российский рынок. Анализируется генезис понятия «инновация», влияние кризисных явлений на активизацию инновационных процессов, а также текущие тенденции и вызовы в контексте санкционного давления и политики импортозамещения.

Ключевые слова: инновационный менеджмент, экономическое развитие, бизнес, инновации, кризис, санкции, инновационная активность.

INNOVATIVE MANAGEMENT AS A MEANS OF ADAPTATION OF THE RUSSIAN ECONOMY TO EXTERNAL CHALLENGES

Botalova Natalya Pavlovna
Skurikhina Varvara Yurievna

Abstract: the article examines the role of innovation management as a key factor in ensuring competitiveness and sustainable growth in the modern economy, with a focus on the Russian market. The article analyzes the genesis of the concept of "innovation," the impact of crises on the activation of innovation processes, and current trends and challenges in the context of sanctions and import substitution policies.

Key words: innovative management, economic development, business, innovation, crisis, sanctions, innovative activity.

В условиях глобализации и ускорения темпов технологического прогресса адаптивность экономических систем к постоянным изменениям становится императивом. Современный рынок, включая российский, немыслим без систематических нововведений, которые позволяют компаниям сохранять конкурентные преимущества и обеспечивать устойчивое развитие в быстро меняющейся среде. Особую значимость инновационная деятельность приобретает в периоды кризисов, будь то мировые экономические потрясения или социальные вызовы. Эти периоды становятся катализаторами «созидательного разрушения», заставляя субъекты рынка пересматривать традиционные бизнес-модели и активно внедрять управленческие и технологические новации. Влияние инновационного менеджмента на экономику заключается в том, что инновации становятся первопричиной долгосрочного экономического роста.

Исследованию вопросов влияния инноваций и, соответственно, инновационного менеджмента на экономику уделяли внимание ведущие академики и научные работники РФ. В работах А.И. Татаркина, Р.А. Фатхутдинова, Э.А. Уткина, Н.В. Краснокутской, Клейнера Г.Б., Макарова В.Л. и многих других российских учёных глубоко и всесторонне рассматриваются инновации как важнейший фактор экономического развития, а эффективное управление — ключ к повышению конкурентоспособности предприятий. Исследования подчёркивают необходимость системного подхода к внедрению инноваций, а также важность формирования инновационной среды для устойчивого развития экономики.

Инновационный менеджмент — это наука, искусство, теория и практика управления процессом кардинальных изменений в продуктах труда, средствах производства, сфере услуг и другой деятельности путём разработки, внедрения и использования новшеств и инноваций. То есть инновационный менеджмент направлен на формирование и обеспечение условий для развития инноваций в организации, а также возможностей его внедрения. Можно сделать следующий вывод: цель инновационного менеджмента — максимальное развитие экономики, ведь именно инновации являются основой научно-технического прогресса, который, в свою очередь, способствует экономическому развитию и способствуют технологическому прорыву в производстве.

Под инновацией чаще всего понимают «инвестицию в новацию». А.П. Суворова термин «инновация» трактует следующим образом: «инновация — использование результатов научных исследований и разработок,

направленных на совершенствование процесса деятельности производства, экономических, правовых и социальных отношений в области науки, культуры, образования и других сферах деятельности» [1]. Р.А. Фатхутдинов под инновацией понимал «конечный результат внедрения новшества с целью изменения объекта управления и получения экономического, социального, экологического, научно-технического или другого вида эффекта» [2].

Как экономический термин «инновация» впервые появился в монографии Шумпетера «Теория экономического развития» и значительно отличался от трактовки современных российских учёных. Шумпетер считал инновациями коммерциализацию всех новых комбинаций, основанных на применении новых материалов и компонентов, введении новых процессов, открытии новых рынков и других факторах. Шумпетер отделял фигуру «предпринимателя» — новатора, осуществляющего «созидательное разрушение», — от традиционного «бизнесмена». Именно предприниматель, по его мнению, является агентом изменений, двигателем экономического развития, которое «возникает не из накопления капитала, а из внедрения новых комбинаций» [3].

Пандемия COVID-19 стала периодом вынужденного инновационного бума как для мировой, так и для российской экономики. Кризис, вызвавший падение совокупного спроса, рост безработицы, а также временную приостановку деятельности многих компаний, одновременно запустил процессы цифровой трансформации и активизировал деятельность инновационного менеджмента. В условиях глобальной нестабильности и неопределённости традиционные модели менеджмента оказались недостаточно гибкими, что подчеркнуло роль инновационного менеджмента как стратегического инструмента для повышения адаптивности предприятий и отраслей. Во время кризиса российские компании и государственные структуры были вынуждены искать новые решения: внедрять цифровые технологии, пересматривать бизнес-модели и модернизировать внутренние процессы для оптимальной работы. Эти меры не только способствовали сохранению рабочих мест и поддержанию экономической активности, но и стимулировали развитие новых форм взаимодействия, расширение цифровых платформ и создание условий для быстрого реагирования на внешние вызовы. Кризис продемонстрировал, что эффективный инновационный менеджмент

позволяет не только нивелировать негативные последствия, но и извлекать новые возможности для развития.

Согласно исследованиям НИУ ВШЭ, последствия пандемии неожиданно положительно повлияли на инновационное развитие. По итогам 2020 г. общий уровень инновационной активности организаций составил 10,8%, превысив прошлогодний результат на 1,7 процентных пункта. Общий объём затрат на развитие инновационной деятельности в 2020 году достиг 2,1 трлн рублей, что на 8,2% больше, чем в 2019 году. К 2024 году объем затрат на инновации в целом по экономике достиг 4,5 трлн рублей, что демонстрирует устойчивую положительную динамику [4, 5].

Инвестиции в НИОКР и внедрение новых технологий, как правило, ведут к увеличению производительности труда, созданию новых отраслей и продуктов, что напрямую транслируется в рост ВВП. Например, по данным Росстата, сектор информационных технологий и услуг, являющийся одним из локомотивов инновационного развития, демонстрирует темпы роста, опережающие средние показатели по экономике. Несмотря на то, что прямое измерение доли инноваций в ВВП является сложной задачей, косвенные индикаторы, такие как рост доли высокотехнологичных отраслей в структуре ВВП, свидетельствуют о положительном влиянии.

В марте 2024 года вице-премьер РФ Дмитрий Чернышенко сообщил, что треть российских компаний уже использует искусственный интеллект (ИИ) для повседневных рабочих задач, а экономический эффект от внедрения этих технологий в России оценивается более чем в 1 трлн рублей. По прогнозам Минэкономразвития России, к 2030 году вклад ИИ в национальный ВВП может превысить 10 трлн рублей и составить около 6% [5].

Внедрение новых технологий и бизнес-процессов требует повышения квалификации персонала, развития компетенций, обучения и переобучения. Эффективный инновационный менеджмент включает в себя инвестиции в человеческий капитал, создание систем мотивации и стимулирования инновационной активности сотрудников. Это приводит к повышению качества рабочей силы, что само по себе является значимым неденежным активом экономики. Инновационный менеджмент на уровне компаний способствует формированию запроса на улучшение институциональных условий, а на государственном уровне — на создание благоприятной экосистемы для инноваций. Социальные инновации — это изменения, направленные на

улучшение качества жизни, решение социальных проблем, повышение уровня благосостояния общества. Примерами могут служить инновации в сфере здравоохранения, образования, экологии. Инновационный менеджмент в этих сферах помогает трансформировать социальные потребности в эффективные решения.

В текущих геополитических условиях, характеризующихся санкционным давлением, задача импортозамещения трансформировалась из тактической в стратегическую, тесно связанную с национальной безопасностью и технологическим суверенитетом. Этот процесс напрямую соотносится с идеями Шумпетера о том, что кризисные периоды часто становятся плодотворной почвой для «новых комбинаций», реализуемых предпринимателями-новаторами [3].

Ускоренное внедрение инноваций — одна из приоритетных задач руководства РФ. Создание собственных конкурентных технологий, товаров и сервисов, которые не уступали бы мировыми стандартами – главная задача инновационного менеджмента. Государственная политика направлена на создание среды, в которой шумпетерианский предприниматель-новатор получает необходимую поддержку для реализации своих проектов в условиях внешних вызовов. Введение ограничений на импорт критически важных технологий, комплектующих, программного обеспечения, а также блокировка доступа к международным финансовым рынкам поставили перед российским бизнесом и государством задачу беспрецедентного уровня. Отрасли, наиболее подверженные влиянию санкций, стали центрами активных инновационных разработок. Происходит форсированный поиск и внедрение отечественных программных продуктов, создание новых производственных линий, разработка импортозамещающих компонентов. В условиях ограничений возрастает значимость кооперации между научными центрами, университетами и промышленными предприятиями, создаются консорциумы, технопарки, инжиниринговые центры для решения комплексных задач. В этой обстановке эффективность инновационного менеджмента становится решающим фактором. Способность оперативно корректировать стратегии, управлять рисками, рационально распределять ограниченные ресурсы и стимулировать команды к генерации инновационных решений является ключевым фактором, определяющим устойчивость и развитие компаний. Инновационный

менеджмент выступает как средство минимизации последствий кризиса и создания вектора развития на введение и развития инноваций, обеспечивая адаптацию к внешним ограничениям и стимулируя развитие отечественного потенциала.

В современных условиях способность к инновациям становится не просто преимуществом, а императивом успешного существования и развития бизнеса. Успех определяется умением адаптироваться к изменениям и создавать новые возможности для развития. Дальнейшее развитие требует комплексного подхода: увеличение инвестиций в НИОКР, защиту прав интеллектуальной собственности, подготовку специалистов, способных к реализации роли предпринимателя-новатора, а также создание условий для роста малых технологических предприятий и стимулирование возможностей их выхода на внешние рынки. Таким образом, в Российской Федерации инновационный менеджмент остаётся фундаментальным драйвером развития современного экономического рынка, который впоследствии повышает уровень жизни и экономической независимости страны.

Список литературы

1. Суворова, Алевтина Павловна. Инновационный менеджмент : Учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности "Менеджмент" / А. П. Суворова; М-во образования Рос. Федерации. Марийс. гос. техн. ун-т. - Йошкар-Ола : Марийс. гос. техн. ун-т, 1999. - 143 с. ISBN 5-230-00478-9.

2. Фатхутдинов, Р.А. Инновационный менеджмент: Учебник для вузов. 6-е изд. / Р. А. Фатхутдинов — СПб.: Питер, 2011. — 448 с.

3. Шумпетер, Й. А. Теория экономического развития : монография / Й. А. Шумпетер - Москва : «Эксмо», 2007. – 861 с.

4. С.Ю. Фридлянова, К. А. Дитковский Инновационный рост российской экономики [Электронный ресурс]. - URL: https://issek.hse.ru/news/966501540.html.

5. Дитковский К.А. Затраты на инновации растут [Электронный ресурс]. - URL: https://issek.hse.ru/news/1090771217.html.

© Боталова Н.П., Скурихина В.Ю.

СЕКЦИЯ ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ

DOI 10.46916/01122025-3-978-5-00215-932-1

ЭВОЛЮЦИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РОССИЙСКОГО ФОНДОВОГО РЫНКА В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ И НАПРАВЛЕНИЯ ТРАНСФОРМАЦИИ

Чиликов Дмитрий Николаевич
аспирант
Научный руководитель: **Кудрявцев Константин Александрович**
д.э.н., профессор
ФГБОУ ВО «Поволжский государственный
технологический университет»

Аннотация: в статье рассмотрена эволюция правового регулирования российского фондового рынка в условиях санкционного давления. Проанализировано воздействие ограничений, введенных с 2014 года, на финансовую инфраструктуру и инвестиционный климат. Описаны ключевые ответные меры государства и Банка России. Сделан вывод о необходимости дальнейшего совершенствования правового регулирования для защиты прав инвесторов и обеспечения долгосрочной стабильности рынка в условиях глобальной нестабильности.

Ключевые слова: фондовый рынок, правовое регулирование, санкции, финансовые ограничения, инвестиции.

EVOLUTION OF THE LEGAL REGULATION OF THE RUSSIAN STOCK MARKET IN THE CONTEXT OF SANCTIONS: NEW CHALLENGES AND DIRECTIONS OF TRANSFORMATION

Chilikov Dmitry Nikolaevich
Scientific adviser: **Kudryavtsev Konstantin Alexandrovich**

Abstract: the article examines the evolution of the legal regulation of the Russian stock market in the context of sanctions pressure. The impact of restrictions imposed since 2014 on the financial infrastructure and investment climate has been analyzed. The key response measures of the state and the Bank of Russia are described. It is concluded that there is a need for further improvement of legal

regulation to protect investors' rights and ensure long-term market stability in the face of global instability.

Key words: stock market, legal regulation, sanctions, financial restrictions, investments.

Финансовый рынок представляет собой один из наиболее развивающихся сегментов современной экономики как развитых государств, так и стран с формирующейся рыночной системой. Он функционирует в качестве ключевого механизма обращения денежных ресурсов, ценных бумаг (акций, облигаций, векселей, коносаментов) и иных взаимозаменяемых финансовых активов, обеспечивая процессы привлечения капитала, диверсификации и управления рисками, а также стимулирования международной экономической интеграции и торговли. Центральное место в системе перераспределения капитала занимает рынок ценных бумаг (фондовый рынок), чья основополагающая задача заключается в обеспечении доступа к инвестиционным ресурсам посредством установления экономических отношений между участниками, испытывающими потребность в финансировании, и владельцами временно свободных денежных средств. Фондовые котировки и рыночные цены ценных бумаг формируют оценку стоимости активов и оказывают существенное влияние на принятие инвестиционных и потребительских решений, способствуя трансформации сбережений в долговые и долевые инструменты финансирования и тем самым обеспечивая экономический рост.

Российский фондовый рынок начинает динамично развиваться в начале 1990-х гг. В 1992 г. была создана Московская межбанковская валютная биржа, на которой осуществлена первая фьючерсная операция, а уже в 1993 г. начались торги опционами. В 1997 г. была выделена в самостоятельную организацию Санкт-Петербургская фондовая биржа. Крупнейший мировой финансовый кризис 1998 г. привёл к значительным негативным последствиям для отечественного рынка ценных бумаг, однако уже к 2001 г. наметилась тенденция к восстановлению. Этому способствовали модернизация правового регулирования, рост цен на нефть, реструктуризация государственного долга, углубление интеграции в глобальные финансовые процессы и цифровая трансформация финансовой инфраструктуры. Однако санкционное давление, предпринятое в отношении России, существенно скорректировало траекторию его дальнейшего развития и потребовало адаптации системы финансового регулирования.

Санкционные меры против России начали активно применяться с 2014 г., а к 2022 г. страна заняла первое место в мире по их числу: количество ограничений превысило 14 тыс. Санкционная политика осуществляется США, странами ЕС, Великобританией, Швейцарией и рядом других государств. Наиболее значимыми для российской экономики являются ограничения, введённые в отношении финансового сектора. В 2022 г. ведущие российские банки были отключены от системы международных межбанковских расчётов SWIFT, что существенно осложнило проведение трансграничных платежей. В ответ государством и Банком России была инициирована масштабная модернизация национальной платёжной инфраструктуры. Одним из наиболее значимых последствий санкций стало замораживание около 300 млрд долл. США, размещённых на международных счетах Банка России: более половины активов заблокировано в ЕС, остальная часть – в США. Кроме того, были введены ограничения на операции ряда российских банков, а включение организаций и граждан в санкционные списки означает их исключение из долларовой системы и прекращение взаимодействия с иностранными финансовыми институтами [1, с. 143-145].

Очевидно, что санкционная политика в отношении России носит системный характер и готовилась заблаговременно, о чём свидетельствует её последовательность и координация действий со стороны США, Великобритании и ряда других государств. По данным А. М. Тимошенкова, в начале марта 2022 г. Лондонская фондовая биржа приостановила торги российскими ценными бумагами. В ответ Банк России запретил брокерам осуществлять операции в интересах иностранных инвесторов. С 31 мая 2022 г. регулятор ограничил обращение 990 ценных бумаг. В конце марта 2022 г. было заблокировано взаимодействие Национального расчётного депозитария с Euroclear, в результате чего значительная часть иностранных ценных бумаг, операций с которыми осуществлялась через инфраструктурную цепочку НРД–Euroclear, оказалась заморожена. Ряд зарубежных экспертов указывает на то, что ответные меры России в случае изъятия ЕС замороженных активов Банка России могут спровоцировать масштабную дестабилизацию международной финансовой системы. В целях минимизации последствий санкционного давления Банк России произвёл обособление активов, учитываемых в Euroclear [2, с. 214].

Первоначальное введение масштабных санкционных ограничений обусловило возникновение паники на российском фондовом рынке и привело

к существенному снижению Индекса Московской биржи. Кроме того, были заблокированы выплаты по части американских ценных бумаг, обращающихся на Санкт-Петербургской бирже. Тем не менее своевременные и координированные действия финансовых регуляторов позволили предотвратить длительную дестабилизацию и системный обвал фондового рынка. Нормативно-правовая база контрсанкционного регулирования сформирована в соответствии с положениями Федеральных законов от 30.12.2006 № 281-ФЗ и от 04.06.2018 № 127-ФЗ. В целях защиты национальных интересов и обеспечения устойчивости финансовой инфраструктуры были приняты указы Президента РФ № 79, № 81, № 95, № 254 и № 138 [1, с. 147]. В соответствии с указами № 95 и № 254 для исполнения обязательств по кредитам, займам и финансовым инструментам резиденты обязаны использовать специальные счета типа «С». Согласно Указу № 138 антисанкционные меры распространяются на сделки с акциями российских эмитентов, облигациями и иными ценными бумагами, учитываемыми в российских депозитариях [3, с. 177].

С целью защиты прав и интересов российских инвесторов был принят Указ Президента РФ от 08.11.2023 № 844, регламентирующий механизм обмена заблокированных активов российских и иностранных держателей. На сегодняшний день порядка 1,5 трлн руб., принадлежащих примерно 3,5 млн российских граждан, остаются замороженными на зарубежных счетах. Указ № 844 рассматривается как важный шаг к разрешению проблемы таких активов. В целях минимизации инфраструктурных и системных рисков Банк России ввёл дополнительные ограничения для неквалифицированных инвесторов, уделяя особое внимание обеспечению информационной безопасности. В международной практике действует так называемое «правило 50%», согласно которому запрещены сделки с субъектами, находящимися под санкциями, а также с организациями, контролируемыми ими более чем на 50% [1, с. 146].

Правительство РФ разрешило выкуп обособленных ценных бумаг на российских торговых площадках. В научной литературе интерес вызывает позиция О.А. Аслановой, предлагающей механизм принудительного отчуждения российских активов у иностранных владельцев. Санкции, в свою очередь, имеют и обратный эффект: инвесторы целого ряда государств рассматривают действия США и их союзников как фактор глобальной финансовой нестабильности. Часть участников рынка уже использует способы

обхода ограничений, в том числе через деривативы, фьючерсы и опционы. Однако развитие подобных практик сопряжено с рисками недобросовестной конкуренции, ценовых манипуляций и недостаточной институциональной зрелости российского рынка, что усиливает восприятие инвестиций как высокорискованных.

Одним из направлений адаптации к санкционным условиям является диверсификация клиентской базы и расширение международного сотрудничества, прежде всего со странами, не присоединившимися к санкциям. Уже существуют примеры такой кооперации – налажено взаимодействие центральных депозитариев России и Китая. Эти меры коррелируют с целями Стратегии развития финансового рынка РФ до 2030 года. Важным также является повышение инвестиционной привлекательности российских активов: по данным Минфина США, в 2023 г. вложения американских инвесторов в российские ценные бумаги выросли на 10,3%.

Существенное значение имеют и совместные российско-китайские инвестиционные проекты. В 2023 г. объём китайских инвестиций в Россию увеличился на 40%, российских в Китай – на 18%. Для активизации инвестиционной деятельности принят закон, разрешающий открытие филиалов иностранных банков в РФ. Предлагается также расширение выпуска государственных ценных бумаг, особенно социальных облигаций, которые позволяют привлекать капитал для финансирования инфраструктурных, медицинских, образовательных и экологических проектов [2, с. 218].

Таким образом, российский фондовый рынок столкнулся с беспрецедентным санкционным давлением и продолжает адаптироваться к изменяющимся условиям. Масштаб ограничений требует мер по снижению рисков и повышению устойчивости рынка. Представляется целесообразным дополнить постановление Правительства РФ от 04.07.2023 № 1102 полномочиями по ограничению доступа к корпоративной информации отдельных публичных компаний при высоких санкционных рисках. Дальнейшее развитие рынка связано с защитой прав инвесторов, доступностью финансовых инструментов, цифровизацией и совершенствованием платёжной инфраструктуры. Именно устойчивость правового регулирования и гибкость институциональных механизмов определяют перспективы российского фондового рынка в условиях глобальной нестабильности.

Список литературы

1. Калатози Г.Г. Развитие и регулирование российского рынка ценных бумаг // Государственная служба и кадры. – 2025. – № 1. – С. 140-148.

2. Киселев А.С. Политико-правовые предложения по нивелированию санкций, введенных недружественными государствами в отношении рынка ценных бумаг Российской Федерации // Право и политика. – 2024. – № 9. – С. 212-225.

3. Панкратов Д.В. Санкционные ограничения как фактор, определяющий развитие регулирования фондового рынка России // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. – 2024. – № 7 (119). – С. 172-181.

© Чиликов Д.Н., 2025

СЕКЦИЯ
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК

ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗЫВАНИЯ И ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

Усольцева Софья Дмитриевна
Савичева Кристина Алексеевна
Храмцова Кристина Андреевна
Кляйн Анастасия Александровна
студенты
ЧПОУ «Омский юридический колледж»

Аннотация: в статье рассматриваются актуальные проблемы теории и практики судебного доказывания в современных условиях. Анализируются теоретико-правовые коллизии, связанные с отказом от установления объективной истины, критерии оценки доказательств и распределение бремени доказывания. Особое внимание уделяется практическим сложностям, возникающим на стадиях собирания, исследования и оценки доказательств, включая проблемы достоверности, допустимости и «человеческого фактора». В заключение обозначены основные пути решения указанных проблем, среди которых — стандартизация процедур, профессионализация участников процесса, усиление состязательности и внедрение новых технологий.

Ключевые слова: доказывание, доказательства, судебное решение, установление истины, бремя доказывания.

CURRENT ISSUES OF SCIENCE FINANCIAL LAW

Usoltseva Sofya Dmitrievna
Savicheva Kristina Alekseevna
Khramtsova Kristina Andreevna
Klein Anastasia Alexandrovna

Abstract: The article discusses current issues in the theory and practice of judicial proof in modern conditions. It analyzes theoretical and legal conflicts related to the rejection of establishing objective truth, the criteria for evaluating evidence, and the distribution of the burden of proof. Special attention is given to the practical difficulties that arise during the stages of collecting, examining, and evaluating evidence, including issues of reliability, admissibility, and the "human factor." The

article concludes with the main ways to address these challenges, including the standardization of procedures, the professionalization of participants in the process, the enhancement of adversarial proceedings, and the introduction of new technologies.

Key words: Proof, evidence, court decision, establishment of the truth, burden of proof.

Теоретико-правовые проблемы (эти проблемы связаны с самими основами доказательственного права).

Проблема установления истины в судопроизводстве. Современный процесс (как уголовный, так и гражданский) в большинстве стран отошел от цели установления объективной (материальной) истины (как это было, например, в советском процессе) в пользу юридической (формальной) истины. Суд устанавливает не "истину в последней инстанции", а тот вариант фактов, который был доказан сторонами в рамках представленных доказательств. Это приводит к ситуациям, когда решение может не соответствовать реальному положению дел, но быть законным и обоснованным.

Проблема критерия оценки доказательств. Существуют две основные модели:

Свободная оценка доказательств (внутреннее убеждение судьи) — принята в России и многих странах континентальной системы права. Проблема: субъективность, риск произвола или влияния стереотипов.

Формальная (легальная) теория — когда сила доказательств заранее определена законом (например, показания двух свидетелей = одно доказательство). Проблема: негибкость, неспособность учесть все нюансы конкретного дела.

Проблема распределения бремени доказывания. Кто должен доказывать те или иные факты? Общее правило: каждая сторона доказывает те обстоятельства, на которые ссылается. Однако в сложных делах (например, о врачебной ошибке или нарушении прав потребителя) это правило приводит к неравенству сторон, так как одна из них (гражданин) не имеет доступа к необходимым доказательствам. Это решается с помощью института презумпций и смещения бремени доказывания, но их применение тоже порождает споры.

Практические проблемы доказывания. (Эти проблемы возникают непосредственно в ходе расследования и судебного разбирательства).

Собирание доказательств: незаконные методы доказывания. Применение пыток, давления, несанкционированного наблюдения для получения доказательств. Такие доказательства должны признаваться недопустимыми, но на практике установить факт их применения крайне сложно; пробелы в деле. Отсутствие ключевых доказательств, без которых невозможно установить картину произошедшего (например, нет трупа, орудия преступления, видеофиксации); "Неисследуемые" доказательства. Уничтожение доказательств, их утрата, фальсификация.

Исследование и оценка доказательств: проблема достоверности и доброкачественности. Как отличить ложные показания свидетеля или подозреваемого от правдивых? Как проверить подлинность документа или видеозаписи? Это требует привлечения экспертов и создает риски ошибки; проблема "человеческого фактора". Субъективизм следователя, прокурора, судьи. Их личный опыт, симпатии/антипатии, усталость, предубеждения могут влиять на оценку доказательств; качественная и количественная сторона. Можно ли вынести обвинительный приговор на основании одного, но очень веского доказательства (например, признания обвиняемого)? Или всегда нужна совокупность доказательств? Проблема "веры в одно доказательство" очень опасна.

Использование отдельных видов доказательств: показания обвиняемого/подозреваемого. Проблема получения признательных показаний под давлением и их последующего отзыва в суде; заключение эксперта. Экспертиза перестает быть "царицей доказательств" и становится предметом ожесточенной борьбы сторон. Проблемы: возможность заказать "нужное" заключение, ошибки эксперта, противоречия между разными экспертизами, сложность проверки выводов эксперта неспециалистом (судьей); вещественные доказательства. Проблема обеспечения их сохранности и неизменности от момента изъятия до предъявления в суде (правила "цепочки доказательств"); электронные доказательства. Самый современный и сложный пласт. Проблемы: установление подлинности и аутентичности (не были ли данные изменены?), определение источника, соблюдение процедуры изъятия, перевод цифровых данных в форму, понятную для суда.

Проблемы, связанные с цифровизацией.

Большие данные и искусственный интеллект. (Можно ли использовать анализ больших данных и прогнозные алгоритмы как доказательство? Как проверить логику "черного ящика" ИИ?)

Киберпреступность. Транснациональный характер преступлений, анонимность, использование шифрования — все это создает огромные сложности для сбора доказательств.

Цифровые следы. Проблема интерпретации метаданных, истории браузера, геолокации и т.д.

Пути решения и современные тенденции

1. Стандартизация и унификация: Разработка четких правил сбора, фиксации и исследования доказательств, особенно цифровых.

2. Профессионализация: Повышение квалификации судей, следователей, адвокатов в области новых технологий и современных методов доказывания.

3. Расширение состязательности: Активное участие защиты в процессе доказывания, развитие института частной следственной деятельности.

4. Технологическое развитие: Использование криптографии, блокчейна для обеспечения неизменности электронных доказательств, внедрение систем видеофиксации следственных действий.

5. Усиление судебного контроля: Более тщательная проверка судами допустимости и достоверности доказательств, особенно тех, что получены оперативно-розыскными методами.

Вывод

Наиболее перспективными направлениями являются синтез стандартизации процедур (особенно для цифровых доказательств) с сохранением гибкости свободной оценки, активное внедрение новых технологий (блокчейн, криптография) для обеспечения сохранности доказательств, а также усиление роли судебного контроля и состязательных начал на всех стадиях процесса.

Таким образом, развитие института судебного доказывания в современных условиях заключается в поиске хрупкого баланса между традиционными процессуальными гарантиями и необходимостью адаптации к новым технологическим и социальным реалиям.

Список литературы

1. Уголовно процессуальный кодекс Российской Федерации, федер. закон от 18 дек. 2001 г. №174-ФЗ (ред. от 1 апр. 2019 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система.

2. Решетникова И.В. Доказывание в гражданском процессе. — М.: Норма, 2021. — 320 с.

3. Треушников М.К. Судебные доказательства. — М.: Городец, 2019. — 288 с.

4. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: Учебник для вузов. — СПб.: Питер, 2022. — 560 с.

5. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 "О прокуратуре Российской Федерации" (ред. от 01.07.2023).

6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2017 № 51 "О практике применения законодательства при рассмотрении судами ходатайств о производстве следственных и иных процессуальных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан".

© Усольцева С.Д., Савичева К.А.,
Храмцова К.А., Кляйн А.А., 2025

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ И ПРАВА В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ

Сборник статей
Международной научно-практической конференции,
состоявшейся 27 ноября 2025 г. в г. Петрозаводске.

Ответственные редакторы:
Ивановская И.И., Кузьмина Л.А.
Подписано в печать 01.12.2025.
Формат 60x84 1/16. Усл. печ. л. 13.89.
МЦНП «НОВАЯ НАУКА»
185002, г. Петрозаводск,
ул. С. Ковалевской, д.16Б, помещ.35
office@sciencen.org
www.sciencen.org

16+

НОВАЯ НАУКА
Международный центр научного партнерства

NEW SCIENCE
International Center for Scientific Partnership

МЦНП «НОВАЯ НАУКА» - член Международной ассоциации издателей научной литературы «Publishers International Linking Association»

ПРИГЛАШАЕМ К ПУБЛИКАЦИИ

1. **в сборниках статей Международных и Всероссийских научно-практических конференций**
   https://www.sciencen.org/konferencii/grafik-konferencij/

2. **в сборниках статей Международных и Всероссийских научно-исследовательских, профессионально-исследовательских конкурсов**
   https://www.sciencen.org/novaja-nauka-konkursy/grafik-konkursov/

3. **в составе коллективных монографий**
   https://www.sciencen.org/novaja-nauka-monografii/grafik-monografij/

https://sciencen.org/